

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Бурятский государственный университет

На правах рукописи

Мороз Елена Фёдоровна

**СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР
ЭФФЕКТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

диссертация на соискание учёной степени

доктора философских наук

Научный консультант:

доктор философских наук, доцент

Пискорская Светлана Юрьевна

Улан-Удэ 2018

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	25
1.1. Теоретико-методологические подходы к определению «социально-философской концепции национальной безопасности» и обоснование целесообразности ее разработки в России.....	25
1.2. Взаимосвязь систем национальной безопасности и безопасности образования	60
1.3. Система современного российского образования и ее значение в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.....	93
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	133
2.1. Философское осмысление взаимосвязи генезиса и современного состояния системы образования в России в аспекте проблем безопасности образования.....	133
2.2. Значение системы образования в развитии современных общественных отношений в российском государстве в контексте национальной безопасности	158
2.3. Модель безопасного развития отечественного образования в условиях кризиса его реформирования.....	184
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ И КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	217
3.1. Социально-философский анализ объективных факторов модернизации системы образования в России с позиций принципов национальной безопасности.....	217
3.2. Субъективные факторы модернизации российской образовательной системы и их связь с проблемой безопасности образования.....	242
3.3. Социально-философский анализ отечественной системы образования как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности России.....	268
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	292
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ... ..	297

Введение

Актуальность темы исследования. Обострение международной обстановки, непрекращающиеся в последнее время нападки на Россию в разных сферах социальных отношений, вплоть до области международного и мирового спорта требуют укрепления защитных сил нашего государства по всем позициям обеспечения национальной безопасности – не только экономической, военной мощи, но и более четкого обоснования мировоззренческих концептуальных основ общественной жизни. Требуется специальная работа с населением через СМИ, общественные организации и органы управления, с обучающимся контингентом в образовательных учреждениях.

Общая актуализация проблем национальной безопасности в настоящее время требует обязательного вовлечения в этот процесс сферы образования, поскольку именно здесь формируется интеллектуально подготовленный человек и гражданин своей страны, способный определить цели собственного существования, оценить обстановку внутри страны и за рубежом, верно организовать свою деятельность в окружающем мире. С учётом вопросов безопасности в воспитании и обучении новых поколений должны применяться адекватные подходы и методы с целью формирования идеологически устойчивой личности, способной защитить свою страну и отстаивать её интересы в разных сферах общественной жизни. С этих позиций систему образования необходимо рассматривать и изучать как безусловный стратегический фактор обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время разрабатываются отдельные научные, теоретические и прикладные направления национальной безопасности – военной, экономической, правовой, информационной и т.д. В этом ряду встает вопрос аналогичной разработки научного направления безопасности в сфере образования, которое позволит сформировать потенциал устойчивости сознания граждан страны по отношению к внешним агрессивным

воздействиям в данное время и на перспективу. Кроме того, национальная безопасность, выступая интегративной основой жизнеобеспечения и устойчивого существования страны в условиях нарастания международной напряженности, требует и более широкого социально-философского осмысления, которое в перспективе приведет к формированию теоретико-методологических основ, заключенных в философской концепции национальной безопасности России. Полагаем, что именно социально-философская концепция национальной безопасности позволит вобрать в себя наиболее важные теоретические и прикладные научные направления национальной безопасности как органически взаимосвязанные и взаимодополняющие части целостного философского понимания проблем защиты и укрепления Отечества.

Анализ научной и социально-философской литературы показывает, что в настоящее время еще недостаточно исследований, необходимых для формирования, с одной стороны, особой сферы безопасности образования в системе знаний национальной безопасности. С другой стороны, проблемы самой концепции национальной безопасности необходимо рассматривать не только на конкретно-научном, общенаучном, но и на философском уровне. Иными словами, разработка социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности, определение роли и места в ней системы образования России предстает необходимым условием полноценного развития личности, общества и государства в условиях постоянной конкурентной борьбы на международной арене в условиях глобализации XXI века.

Целостный социально-философский теоретико-методологический подход позволит своевременно выявлять и анализировать существующие и потенциальные вызовы и угрозы национальной безопасности по линии образования, разрабатывать и внедрять действенные механизмы их устранения. Социально-философское осмысление современной системы образования России как стратегического фактора эффективного обеспечения

национальной безопасности также позволит заниматься ее планомерным развитием, определить главные цели и пути ее укрепления и перспективного развития.

Основные силы государства и общества необходимо сконцентрировать не только на противостоянии постоянно возникающим вызовам и угрозам, но и на развитии наиболее перспективных направлений отечественных образовательных практик, повышая тем самым общую конкурентоспособность российского образовательного пространства.

По мнению диссертанта, в условиях современных конкурентных отношений формирующихся однополярного и многополярного миров, России необходимо закрепиться на международной арене в качестве одного из центров силы, в том числе, повысить свой статус как одной из наиболее развитых стран с высоким уровнем образования, специалистов разного профиля и передовыми технологиями. Это особенно актуально с учетом того обстоятельства, что Россия взяла курс на всемерное развитие инновационной экономики, который, на наш взгляд, невозможно обеспечить без инновационного образования и науки.

Перманентное реформирование образования в течение последней четверти века без улучшения его качества осуществляется в отрыве от реальных потребностей личности, общества и государства. Оно не усиливает, а напротив, ослабляет безопасность, как системы образования, так и в целом национальную безопасность России. При этом игнорируются лучшие отечественные педагогические практики, которые веками формировались в России, не учитываются менталитет россиян, социально-культурные традиции, нравственные и духовные стремления и идеалы народа. В сущности, в современных педагогических практиках происходит простое воспроизводство на территории России западных моделей образования, причем, далеко не лучших, деформирующих, а часто и разрушающих отечественное образовательное пространство.

Стоит обратить внимание, что определенные коррективы, с учетом национальных особенностей, в отечественную систему образования все же вносятся, но они заранее не продумываются, как правило, представляя собой вынужденные, часто запоздалые реакции при возникновении каких-либо противоречий и проблем. В связи с этим в настоящее время не приходится говорить о комплексном подходе при осуществлении оптимальной и развивающей модернизации образовательного пространства.

Диссертант убежден в том, что исправить создавшееся сложное положение в системе образования России возможно только посредством изменения теоретико-методологических подходов и основанных на них соответствующих культуросообразных практик решения проблем. Прежде всего, необходимо социально-философское осмысление системы отечественного образования как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности при анализе и решении комплекса накопившихся в российском образовании проблем.

Степень научной разработанности темы. Исследование современного состояния и перспектив развития российской системы образования как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности потребовало глубокого и разностороннего исследования вопросов научных теорий национальной безопасности и роли и места в них образовательного пространства.

Все имеющиеся работы по теме диссертации были объединены нами в несколько групп.

Первая группа источников научной литературы рассматривает особенности развития современной российской системы образования, в ней представлен анализ идей модернизации отечественного образования в контексте развития глобализации. В частности, весьма полезными в этом отношении стали работы В.И. Байденко, Н.А. Белой, Н.Н. Большакова, А.П.

Валицкой, А.С. Панарина, О.Н. Смолина, Н. М. Чуринова¹ и других. При этом диссертанта интересовали особенности государственной политики в сфере образования в качестве важнейшей составляющей в деле укрепления национальной безопасности. В связи с этим исследования М.К. Горшкова, В.А. Лекторского, С.М. Миронова, Н.В. Наливайко, А.Я. Савельева, В.А. Садовниченко, О.Н. Смолина, В.С. Степина, В.В. Филиппова, Ф.Э. Шереги² и др. имели особую ценность.

Вторую группу представляют научные труды, связанные с выявлением и анализом приоритетных аспектов безопасности образовательного пространства и его структурных элементов в рамках современной философии образования: А.И. Абрамов, Е.В. Брызгалина, А.А. Грякалов, Н.И. Зинченко, И.М. Ильинский, В.И. Кудашов, Б.О. Майер, М.К. Мамардашвили, Ф.Т. Михайлов, Н.В. Наливайко, И.А. Пфаненштиль, Л.Г. Сандакова, О.Н. Смолин, Е.В. Ушакова³ и др.

¹ См. например, Белая Н.А. Единый государственный экзамен: проблемы и перспективы. М.: АСТ, 2014. 136 с.; Байденко В. Образовательный стандарт как философская и научно-теоретическая проблема // *Alma mater*. 2010. №10. С. 16-22.; Большаков Н.Н. Анализ рисков национальной безопасности России, возникающих в попытках модернизации высшего образования. Омск: Издательство Омского гуманитарного института, 2007. 88 с.; Валицкая А.П. Философские основания современной парадигмы образования // *Педагогика*, 2010. №3. С.12-18.; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Русский Национальный Фонд, 2011. 374 с.; Смолин О.Н. Социально-философские аспекты образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. М.: Наука, 2011. 355 с.; Чуринов Н.М. Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни // *Философия образования*, 2007. №1. С.23-74.

² См. например, Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. М.К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. М.: ЦСПиМ, 2010. 362 с.; Наливайко Н.В. Проблемы безопасности системы отечественного образования // *Философия образования*, 2007. № 3(20). С.21-26.; Савельев А.Г., Ознобищев С.К., Целицкий С.В. Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности. М.: ИМЭМО РАН, 2008. 345 с.; Смолин О.Н. Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 366 с.; Филиппов В.В. Модернизация российского образования // Приложение к журналу «Вестник образования». М.: Триада, 2013. 442 с.

³ См. например, Гершунский Б.С. Готово ли современное образование ответить на вызовы 21 века? *Педагогика*, 2001. №10. С.3-12.; Грякалов А.А. Диалог поколений и гуманитарная безопасность: опыт России // *Материалы международной конференции*. СПб., 2007. С.8-20.; Ильинский И.М. Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2010. 21 с.; Кудашов В.И. Образование России в системе национальной безопасности // *Социология, философия, право в системе обеспечения безопасности общества и региона: материалы Всероссийской*

Национальная безопасность представляет собой конкретно-историческую динамичную категорию, которая на протяжении развития общества и государства претерпевала существенные изменения. В течение длительного периода в мире доминировали философско-этические и религиозные взгляды на определение понятия безопасности.

В связи с этим третья группа источников научной литературы связана с исследованием взглядов на определение понятия безопасности.

Понятие «безопасность» как отсутствие опасности благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. Гегеля⁴ и др. мыслителей XVII-XIX вв. стало широко использоваться научными и политическими элитами европейских и других государств.

Четвертая группа трудов ученых связана с исследованием общей теории безопасности, развитием отдельных областей ее обеспечения (военной, информационной, экономической, культурной и т.д.): И. Болотина, Н.Н. Большаков, Н.А. Васильева, А.В. Возжеников, А.С. Воронин, И.В. Горбулина, Д.А. Данилов, С.В. Демченко, А.Б. Жбанков, Н.А. Косолапов, В.М. Мирошниченко, А.Ю. Моздаков, Э.А. Поздняков, А.А. Романов, А.Г. Савельев, С.К. Ознобищев, С.В. Целицкий⁵ и др.

научно-практической конференции. Красноярск, 2012. С.25-30; Майер Б.О. Эпистемологические аспекты философии образования. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. 213 с.; Мамардашвили М.К. Образование: обращенность в будущее // *Alma mater* (Вестник высшей школы), 2006. №3. С.6.; Михайлов Ф.Т. Образование и власть // *Вопросы философии*, 2003. № 4. С.31-47.; Наливайко Н.В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах // *Философия образования*, 2009. № 1(26). С.26-35.; Пфаненштиль И.А. Современное образование в Европе // *Проблемы образования*, 2010. №3. С.214-218.; Сандакова Л.Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2003. 325 с.; Смолин О.Н. Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 366 с.; Ушакова Е.В. Гуманитарная культура безопасности в российском образовании // *Материалы IV Международной научно-практической конференции*. Барнаул: Изд. Алтайский гос. ун-т, 2014. С.198-204.

⁴ См. например, Гоббс Т. *Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского*. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. 503 с.; Локк Дж. *Сочинения в трех томах*: Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.; Гегель Г.-В.-Ф. *Философия права*. М.: Мысль, 1990. 524 с.

⁵ См. например, Большаков Н.Н. *Анализ рисков национальной безопасности России, возникающих в попытках модернизации высшего образования*. Омск: Издательство Омского гуманитарного института, 2007. 88 с.; Васильева Н.А., Лагутина М.Л. *К вопросу*

Особенности обеспечения национальной безопасности России в современных условиях глобализации с учетом конкуренции великих держав на мировой арене рассматривают: С.И. Илларионов, В.Н. Купин, В.Б. Миронов, А.С. Саввин, Н.М. Чуринов⁶ и др.

Весьма полезными в диссертационном исследовании оказались труды ученых, посвященные осмыслению угроз национальным интересам, их прогнозированию, а также наиболее эффективным средствам и методам их предупреждения и профилактики: Д. Белл, Н.А. Бороноева, В.В. Егоров, Р.А. Радченко, А.А. Романов, Д.Ш. Цырендоржиева, З.З. Шиктимирова, Н.И. Якунин⁷ и др.

о предмете философии мировой политики // Полис. Политические исследования, 2012. № 2.; Возжеников А.В. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке / А.В. Возжеников, И.Н. Глебов, В.А. Золотарев. М.: ЭДАС ПАК, 2000. С. 21-25.; Воронин А.С. Основы современной геополитики. М.: Мысль, 2012. 310 с.; Горбулина И.В. Национальная безопасность и культура. М.: Триада, 2010. 188 с.; Данилов Д.А. Общая внешняя политика и политика безопасности // Раздел в квартальном обозрении «Европейский Союз: факты и комментарии», 2011. 225 с.; Демченко С.В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России / Монография. Москва-Орел, : Издательство ОРАГС, 2008. 72 с.; Жбанков А.Б. Национальная безопасность как социально-философская категория // Омский научный вестник, 2009. – №5 (81). С.88-92.; Зинченко Н.И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект. Социально-гуманитарные знания. 2015. №6. С.32-38.; Косолапов Н.А. Современные проблемы обеспечения национальной безопасности государств. М.: Наука, 2014. 362 с.; Мирошниченко В.М. Национальная безопасность Российской Федерации. М.: Экзамен, 2002. 286 с.; Моздаков А.Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии // Вопросы философии, 2008. №4. С.18-25.; Баланс сил в мировой политике: теория и практика / Под ред. Э. А. Позднякова. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 178 с.; Романов А.А. Геостратегия: Россия и мир в XXI веке. М.: «Тривола», 2012. 136 с.; Савельев А.Г., Ознобищев С.К., Целицкий С.В. Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности. М.: ИМЭМО РАН, 2008. 345 с.

⁶ См. например, Илларионов С.И. О современных геополитических потрясениях / Ю.И. Дроздов, С. И. Илларионов. М.: Артстиль-полиграфия, 2006. 180 с.; Купин В.Н. Современные проблемы глобальной безопасности в контексте идей учения о ноосфере В. И. Вернадского//Вернадская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке: материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Астери-он.2003. 212 с.; Миронов В.Б. Век образования. М.: Педагогика, 1990. 320 с.; Саввин А.С. Болонский процесс и национальная система образования // Философия образования, 2012. №2(41). С.43-48.; Чуринов Н.М. Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни // Философия образования, 2007. №1. С.23-74.

⁷ См. например, Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на западе. М.: Наука, 2010. 256 с.; Бороноева Н.А. Российская национальная идентичность (постановка проблемы). Красноярск, 2012. 322 с.; Егоров В.В.

Анализ научных работ по теме диссертационного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1) несмотря на большое количество исследований, освещающих теоретические и практические проблемы обеспечения национальной безопасности в целом ее отдельных направлений, отсутствует единое концептуальное социально-философское осмысление национальной безопасности, которое помогло бы более четко определить роль и место системы образования в сфере обеспечения национальной безопасности;

2) соответственно, не сформулирована и не разработана социально-философская концепция национальной безопасности, которая смогла бы стать теоретико-методологическим и мировоззренческим основанием для плодотворного развития отдельных научных направлений системы национальной безопасности, в том числе, безопасности в сфере образования.

3) в настоящее время недостаточно теоретико-методологических исследований в сфере отечественного образования, благодаря которым стало бы возможным четкое определение стратегии и тактик развития системы воспитания и обучения на основе традиций отечественного образования, а также с учетом использования лучшего опыта зарубежных стран, что предотвратило бы необоснованные варианты реформирования по инокультурным образцам, наносящие вред безопасности личности, общества, государства;

4) не выделен комплекс объективных и субъективных факторов модернизации системы образования в России с позиций обеспечения национальной безопасности;

Телевидение и проблемы национальной безопасности России. М., 1996. С.92.; Радченко Р.А. Государство и религия на современном этапе развития России. М.: Наука, 2013. 225 с.; Романов А.А. Геостратегия: Россия и мир в XXI веке. М.: Тривола, 2012. 136 с.; Цырендоржиева Д.Ш., Багаева К.А. Концептуальные аспекты религиозности в контексте социальной философии // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. Выпуск № 2. Т.11. 2016. С. 172-178.; Шиктимирова З.З. Национальная безопасность в концепции развития человека // Общественные науки и современность. 2012. №6. С.8-14.; Якунин Н.И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект // Социально-гуманитарные знания, 2013. № 6. С. 87-89.

5) недостаточно исследована с социально-философских позиций система российского образования в качестве стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности;

Исходя из вышеизложенного, диссертант приходит к выводу, что в современных условиях развития и трансформации российского социума назрела необходимость проведения специального социально-философского исследования образовательной системы России как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности на базе философских подходов к анализу национальной безопасности как целостной концепции. Отсутствие подобных исследований стало определяющим фактором при выборе объекта, предмета, цели и задач диссертационной работы.

Объектом исследования является современная система образования в России в контексте обеспечения национальной безопасности.

Предметом исследования являются социально-философские основания современной системы образования России как стратегического фактора обеспечения национальной безопасности.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке основных социально-философских подходов к развитию системы образования как стратегического фактора национальной безопасности России.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1) Определить теоретико-методологические подходы к пониманию социально-философской концепции национальной безопасности, дать обоснование целесообразности ее разработки в России.

2) Выявить взаимосвязь систем национальной безопасности и безопасности образования.

3) Раскрыть содержание и значение системы современного российского образования в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

4) Представить философское осмысление взаимосвязи генезиса и современного состояния системы образования в России в аспекте проблем безопасности образования.

5) Выявить место и роль системы образования в развитии современных общественных отношений в российском государстве в контексте национальной безопасности.

6) Осуществить социально-философский анализ кризиса образовательных реформ и путей обеспечения безопасного развития российской системы образования.

7) Проанализировать объективные факторы модернизации российской системы образования при анализе стратегических позиций безопасности отечественного образования.

8) Рассмотреть субъективные факторы модернизации российской системы образования, определяющие как опасность деградации системы образования, так и пути укрепления и эффективности развития.

9) Осуществить социально-философское осмысление отечественной системы образования как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности России.

Методологическая основа исследования выстроена в соответствии с целями и задачами исследования.

Методами исследования стали общие социально-философские принципы и методы познания, широко используемые при изучении социальных процессов, а также общенаучные подходы, связанные с особенностями анализа предмета изучения.

Исследование строилось на основе диалектики и системного подхода, что позволило всесторонне подойти к изучению взаимосвязи национальной безопасности и сферы народного образования как к составной части общего процесса формирования новой российской социально-философской концепции образования как неотъемлемой части полноценного обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности.

Исторический метод дал возможность проследить основные тенденции развития рассматриваемого явления в нашей стране. Важную роль в исследовании сыграл статистический метод, позволивший выполнить анализ взаимосвязи национальной безопасности и сферы народного образования. Синергетический метод позволил рассмотреть систему образования как сложно функционирующее явление. В рамках компаративистского метода произведено сравнение ситуации в различных аспектах образовательной сферы в зарубежных странах и в России с целью выявления положительного опыта для нашей страны.

Большое значение в исследовании имел гипотетико-дедуктивный метод, благодаря которому удалось определить закономерности влияния уровня и качества образования на национальную безопасность на разных этапах развития общества, а также сделать важные обоснованные гипотезы относительно зависимости национальной безопасности от особенностей государственной политики в сфере образования. Конкретно-исторический подход дал возможность проиллюстрировать умозаключения наглядными примерами.

Общелогические методы и приемы исследования позволили грамотно структурировать диссертационное исследование, выделить в нем наиболее проблемные вопросы, а также обобщить полученные выводы и разработать конкретные предложения.

В качестве **теоретической основы** в диссертации используются концептуальные положения и идеи российских философов, а также специалистов по национальной безопасности Российской Федерации. Применение совокупности названных методов и теоретической базы позволило сохранить логику исследования и решить поставленные задачи.

Теоретическая основа исследования представлена работами, посвященными теории национальной безопасности (Г.А. Аванесов, С.В. Бородин, А.И. Гуров, В. В. Лунеев, С.В. Максимов, В.С. Овчинский и др.), изучению глобальных проблем современности, проявляющихся, в том числе,

в результате модернизации образовательных процессов (М.Г. Делягин, Н.С. Розов, Е.А. Спирин, Н.М. Чуринов и др.), решению актуальных вопросов национальной безопасности посредством развития образовательного пространства (В.А. Грачев, В.М. Жураковский, Е.Б. Куркин, О.Н. Смолин, В.В. Филиппов и др.). Значительный вклад в исследование внесли авторы работ, посвященных проблемам российского образования и путям их плодотворного решения (Б.С. Гершунский, И.М. Ильинский, Н.В. Наливайко, В.В. Павловский, Я.С. Турбовский, С.И. Черных, Н.М. Чуринов и др.).

Научная новизна исследования обусловлена спецификой социально-философского анализа развития современной российской системы образования как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности с учетом новых вызовов и угроз в условиях XXI века и представлена в следующих пунктах:

1. Обоснована необходимость, в условиях обострения глобальных противоречий, разработки специальной социально-философской концепции национальной безопасности как одной из важных составных частей социальной философии. Представлено авторское понимание данной концепции и предложены основные пути ее разработки.

2. Доказана концептуальная взаимосвязь систем национальной безопасности и безопасности современного российского образования. На базе соотношения диалектических категорий целого и части, на основе содержания социально-философской концепции национальной безопасности, предложено авторское обоснование безопасности системы российского образования.

3. Раскрыто содержание понятия системы современного российского образования. Определена нарастающая роль образования в информационном обществе XXI века. Доказано приоритетное значение образовательного потенциала человека и общества в обеспечении национальной безопасности России в условиях нарастания глобальных противоречий современного мира.

4. Проведен философский анализ генезиса российского образования и выявлено его соотношение с современным состоянием отечественной системы образования в аспекте проблем обеспечения безопасности образования.

5. Представлен развернутый социально-философский анализ значения системы образования в развитии современных общественных отношений в российском государстве в контексте национальной безопасности.

6. Представлена авторская модель безопасного развития современного российского образования в условиях кризиса реформирования, по пути его оптимальной модернизации.

7. Раскрыты внешние и внутренние объективные факторы модернизации российской системы образования в аспекте обеспечения национальной безопасности.

8. Выявлены субъективные факторы реформирования системы российского образования, которые определяются спецификой воздействия на нее разнообразных социальных субъектов. Определено, что с позиций безопасности образования необходима такая корректировка субъективных факторов, при которой обеспечивается сохранение социокультурных основ отечественного образования и предотвращение угроз деформации образовательных отношений в условиях нарастания глобальных противоречий.

9. Осуществлен социально-философский анализ отечественной системы образования как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Научные подходы к исследованию национальной безопасности в условиях XXI века раскрывают главные характеристики национальной безопасности по отдельным отраслям общественной жизнедеятельности. Но недостаточное применение интегративного подхода не позволило сформулировать общенаучную концепцию национальной безопасности,

отраженную в правовых документах. Наиболее полный интегративный подход может быть реализован в рамках разработки социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности России. Предложено авторское определение данной концепции, которая представляет собой научно-философский подход к формированию в обществе полноценной системы обеспечения национальной безопасности, включающей в себя политические, социально-экономические, культурные, образовательные, научно-технические и другие стороны общественной деятельности как взаимосвязанные части целостной системы устойчивости, защиты и возможности перспективного развития национального государства в условиях усиления международных конфликтов в XXI веке. Следует выделить наиболее важные направления разработки данной концепции:

1) выявление комплекса внутренних и внешних рисков, опасностей и угроз национальной безопасности России как совокупности научно-философских знаний, необходимых для формирования адекватного ответа;

2) выработка адекватных сил противостояния – мировоззренческих, теоретико-методологических, социокультурных, политико-правовых и др. в ответ на совокупность имеющих место актуальных и возможных угроз, что в целом характеризует состояние национальной защищенности государства;

3) в прикладном аспекте, поскольку внешние угрозы в условиях глобального мира неизбежны, необходим комплекс теоретических и научно-технических разработок для создания прочного силового щита (военного, экономического, информационного и т.д.), постоянно модернизирующегося для перманентного обеспечения национальной безопасности в условиях нарастающих агрессивных воздействий;

4) необходима разработка такой целостной стратегии и тактик существования национального государства, при которых внутренние угрозы минимизируются, в идеале – исчезают вовсе;

5) применительно ко всем сферам общественной жизни, в том числе к образованию, это означает, что необходима выработка комплекса таких

условий социальной деятельности, стратегий и тактик обеспечения безопасности в определенной сфере (в том числе в образовании), при которых внешние и внутренние риски и угрозы минимизируются, а национальная безопасность – максимизируется.

2. Социально-философская концепция национальной безопасности должна иметь сущностную взаимосвязь со своими отраслевыми направлениями, в том числе, с концепцией безопасности отечественного образования. В рамках сформулированной диссертантом социально-философской концепции национальной безопасности выявлены место и роль концепции безопасности образования как её важной части. В своем содержании концепция безопасности образования обосновывает ведущую роль системы образования как стратегического фактора обеспечения всей национальной безопасности страны. В ней исследуются во взаимосвязи такие важные понятия, как 1) образование (обучение и воспитание); 2) система образования (как абстракция); 3) образовательное пространство; 4) мировоззрение и теоретико-методологическая основа, опирающаяся на российские национально-культурные традиции.

Субъектами национальной безопасности и безопасности образования выступают общество, государство, социальная группа, личность. Эти взаимосвязанные концепции должны быть адекватны культуре и ментальности народа(ов) своей страны, поскольку система национальной безопасности и система безопасности образования могут быть обеспечены только в рамках конкретной территории в отношении конкретного народа(ов) в границах их исторического развития.

3. Система российского образования как онтологическая социальная реальность включает в себя несколько основных компонентов: 1) совокупность образовательных учреждений (организаций) страны, в которых осуществляется весь педагогический процесс; 2) систему управления образованием – от министерского до регионального, муниципального уровней и до управления в образовательной организации на основе

принципов педагогической демократии; 3) право в образовании. Система российского образования как понятие отражает в абстрактных категориях и умозаключениях сущность и главные свойства этой онтологической реальности.

Развитие социума в эпоху глобализации, нарастание конкурентных отношений с другими странами, предъявляют новые требования к формированию образовательного потенциала человека и общества для обеспечения суверенитета и безопасности государства. Вместе с тем, ряд кардинальных образовательных реформ по инокультурным образцам (часто низкого качества или неверно реализуемых) привел к нарастанию рисков и опасностей в педагогической сфере (переход в обучении от понимания к заучиванию, абсолютизация методов тестирования, дистанционного обучения, разрыв теории и новых форм профессиональной практики, ослабление чувства гражданственности, перегрузка педагогов массивом отчетных бумаг, отрывающих их от образовательного процесса и т.д.). Имеет место расхождение стратегических целей и сложившейся ситуации в образовании. Это определяет необходимость: 1) осознания приоритетной роли сферы образования в судьбе российского государства; 2) обязательной разработки путей его развития на собственной социокультурной основе. Этим самым может быть обеспечена безопасность данной социальной сферы и всего общества.

4. Сформулированная диссертантом концепция безопасности образования обеспечивает взаимосвязь генезиса и современного состояния системы образования в России с опорой на собственную социокультурную основу. Генезис образования показал, что оно формируется на основе трансляции общинных знаний, мудрости жизни людей по их оптимальному взаимодействию с окружающей природой, людьми, социумом, на базе духовно-нравственных принципов, творческого саморазвития и любви к Отечеству. Дальнейшее развитие отечественных, педагогических, социокультурных знаний на научной основе призвано обеспечить разработку

теоретических и прикладных основ российской педагогической системы. Социально-философский анализ концепции безопасности образования показал сходства и отличия российской, западной и других систем образования, а также возможные варианты их современного взаимодействия и взаимообогащения без ущерба для российской системы образования.

5. Образование в XXI веке становится не только фактором развития и социализации личности, но также инструментом обеспечения целостности и суверенитета нации, социальной безопасности государства. Образование в качестве социального института имеет важнейшее значение для развития общественных отношений и обеспечения национальной безопасности страны. Его природа двойственна. С одной стороны, образовательный потенциал, как необходимый уровень развития населения страны и гражданского общества, сосуществует и взаимодействует со всеми иными потенциалами страны (экономическим, политическим, военным, социокультурным и пр.); с другой стороны, он представляет собой составную часть любого иного потенциала, поскольку включен в них в виде совокупных знаний специалистов определенной отрасли. Образование позволяет человеку компетентно реагировать на все более усложняющиеся требования общества, обеспечивает интеллектуальный защитный потенциал личности, обладающей совокупными знаниями, навыками и умениями, приобретаемыми в процессе воспитания, обучения, профессиональной и гражданской социализации.

6. Ряд неоптимальных реформ отечественного образования нарушил не только процесс нормального функционирования образовательной сферы, но и ослабил национальную безопасность страны. В результате возникла необходимость разработки моделей безопасного развития отечественного образования в условиях кризиса его реформирования. Предложена авторская модель образования, разработанная дедуктивным путем, представляющая собой прикладной аспект социально-философской и педагогических концепций образования, на основе которых может развиваться

педагогическая практика, разработка государственных стандартов, основных принципов, методов и методик обучения, воспитания и способов организации педагогических коллективов для наиболее эффективной реализации педагогических целей и программ на отечественной социокультурной основе.

На основе данной модели можно реализовать основные направления развития образования: 1) формировать человека – гражданина, способного внести свой достойный вклад в социальную жизнь страны и тем самым обеспечить устойчивость Российского государства; 2) готовить профессиональные кадры для всех отраслей хозяйственной и социокультурной жизни страны, обеспечивая достаточный и необходимый интеллектуальный и научно-технический потенциал общества; 3) подготавливать специалистов-управленцев, способных обеспечить слаженную оптимальную жизнедеятельность общества на пути его саморазвития; 4) обеспечить высококвалифицированными кадрами всю сферу национальной безопасности государства, без чего различные направления обеспечения национальной безопасности не могут быть полноценно реализованы.

7. В современных условиях в отечественной системе образования с позиций обеспечения национальной безопасности действует ряд объективных факторов модернизации внешнего и внутреннего характера. К основным внешним объективным факторам следует отнести: факторы глобализации, унифицирующие всю социальную жизнь планеты в рамках определенных сценариев; обострение противоречий между странами и цивилизационно-культурными мирами, например между Россией и Западом; коренные изменения в социокультурной жизни ряда стран, противоречащие традиционным основам жизни (например, ЛГБТ сообщества и пр.).

Главным внутренним объективным фактором модернизации образования является перестроечный процесс, связанный с трансформацией общественного строя и всех социальных сфер, который, однако, может быть

оптимальным и неоптимальным. Все отмеченные объективные факторы в определенной мере воздействуют на образование, вызывая необходимость адекватной защитной реакции образовательной системы с целью сохранения ее социокультурных основ и высокого потенциала знаний, необходимых для совершенствования личности и общества. Соответственно, образовательная политика России должна включать в свое содержание адекватные меры противодействия объективным угрозам внешнего и внутреннего характера с позиций обеспечения национальной безопасности.

8. В современном российском образовании с позиций национальной безопасности можно выделить ряд субъективных факторов, которые определяются воздействием разнообразных социальных субъектов на сферу образования. Соответственно можно выделить: 1) формальные институциональные субъекты образования (социальный институт образования, сообщества профессиональных педагогов и обучающихся); 2) неформальные неинституциональные субъекты образования (средства массовой информации, библиотеки, религиозные учреждения, театры, музеи, клубы, общественные, политические и иные организации), в которых работают специалисты, воздействующие на индивидуальное и общественное сознание населения; 3) спонтанные субъекты образования (общение в кругу друзей, участие в жизни семьи, соседей и т.д., в котором происходит преобразование личностного сознания).

В целом формальные институциональные субъекты действуют в рамках общей стратегии, стандартов и программ обучения, обеспечивая общую безопасность образовательного пространства. В то же время следующие две группы – неинституциональных и спонтанных субъектов – могут воздействовать на образование разновекторно, усиливая или, напротив, ослабляя социальный институт образования. В связи с этим необходим контроль и глубокий анализ деятельности данных социальных субъектов с позиций национальной безопасности и обеспечения безопасности образовательного пространства.

9. Проводимая в настоящее время государственными органами политика в сфере безопасности образования имеет ряд недостатков: 1) в современной Российской Федерации безопасность сферы образования должным образом не обеспечивается ни законодательно, ни целенаправленно каким бы то ни было институтом государственной власти; 2) на федеральном и региональном уровнях в юридических основах образования имеется ряд правовых коллизий, противоречий; 3) политика в сфере безопасности образования имеет слабо разработанную социально-философскую и конкретно-научную основу. В связи с этим представляется актуальной и значимой дальнейшая разработка социально-философских вопросов концепции российского образования в аспекте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании целесообразности разработки социально-философской концепции национальной безопасности России; в обобщении и систематизации имеющихся знаний в области развития системы образования как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности страны; в критическом анализе основных сторон данного явления; в разработке оптимальных путей решения проблем и в формулировке направлений дальнейших исследований по данной тематике.

Практическая значимость исследования. Исследование дает возможность использовать его результаты в процессе принятия соответствующих решений при составлении органами государственной власти, органами управления образования всех уровней, соответствующих программ национальной безопасности Российской Федерации. Выводы, содержащиеся в данном исследовании, позволяют определить дальнейшие направления поступательного развития и совершенствования системы образования.

Научные положения и практические результаты, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы при подготовке научных

монографий и статей, в разработке учебно-методического сопровождения таких общеобразовательных дисциплин как «Философия», «Политология», «Социальная философия», «Основы педагогики» и др.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки программ специальных курсов для магистрантов и аспирантов, а также программ повышения квалификации в области обеспечения национальной безопасности в сфере образования.

Апробация диссертации. Основные идеи диссертации нашли свое отражение в монографиях «Система образования как объективно-субъективное условие национальной безопасности российского общества» (Красноярск 2017г.); «Актуальные проблемы модернизации образования: социально-философский анализ» (Красноярск 2007), в научных статьях, в сборниках докладов конференций, всего 51 работа, из них 19 статей опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Основные результаты исследования прошли апробацию в выступлениях диссертанта на 14 международных и 5 всероссийских научно-практических конференциях:

Международные научно-практические конференции: «Высшее образование в условиях реформирования системы подготовки специалистов и глобальные проблемы современности» (Санкт-Петербург, 2008); «Высшее образование в условиях реформирования системы подготовки специалистов и глобальные проблемы современности» (Санкт-Петербург, 2010); «Гуманитарное образование – основа формирования культуры современного общества» (Красноярск, 2011, 2012, 2013); «Актуальные проблемы науки и образования: прошлое настоящее, будущее» (Тамбов, 2012); «Современная педагогика: методология, теории, практика» (Чебоксары, 2012); «Наука и образование в жизни современного общества» (Тамбов, 2012); «Перспективы развития науки и образования» (Тамбов, 2012); «Современные тенденции в образовании и науке» (Тамбов, 2013); «XVI Международная конференция посвященная проблемам общественных наук» (Москва, 2014); «Naukowa

myśl informacyjnej powieki 2014» (Przemyśl, 2014); «XVII Международная конференция посвященная проблемам общественных наук» (Москва, 2014); «Проблемы и возможности современной науки» (Тамбов, 2014);

Всероссийские научно-практические конференции: «Повышение качества непрерывного профессионального образования» (с международным участием, Красноярск, 2006); «Управление и экономика XXI века (Красноярск, 2006); «Проблемы развития и интеграции науки, профессионального образования» (с международным участием, Красноярск 2007, 2009); «Повышение качества высшего профессионального образования» (Красноярск 2008).

Структура диссертации определяется логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по три параграфа, заключения и списка литературы (включающего 359 источников). Общий объем диссертации – 328 с.

ГЛАВА 1. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Теоретико-методологические подходы к определению социально-философской концепции национальной безопасности и обоснование целесообразности ее разработки в России.

Целью настоящего параграфа является формулировка общего определения социально-философской концепции национальной безопасности и рассмотрение основных путей ее разработки на базе философской методологии.

Теоретико-методологическое осмысление категории «социально-философской концепции национальной безопасности» нуждается в рассмотрении ее понятий на научном, общенаучном и социально философском уровнях познания.

Термин «национальная безопасность» как одно из наиболее сложных социально-политических явлений носит в силу объективных причин конкретно-исторический характер, он тесно взаимосвязан с формами взаимодействия «природа – человек – общество». Категория безопасности не является абсолютной, она относительна и обретает смысл только в связи с определенными объектами или областью человеческой жизнедеятельности в условиях окружающего мира.

Определения понятия «безопасность» в научной литературе объединяет стремление охарактеризовать данное явление путем анализа его конкретных признаков: «состояние или положение объекта безопасности, когда для него не существует опасности, т.е. изменений свойств в худшую сторону»⁸.

А.Г. Клепцов полагает, что национальная безопасность характеризует определенное состояние защищенности личности, общества и государства от

⁸ Проблемы определения безопасности: системы безопасности для предотвращения войн // Разоружение – периодический обзор ООН, 1991, Т. XIV, № 4. С. 96-97.

различных внешних и внутренних угроз, когда реализуются основные свободы и конституционные права граждан, обеспечивается достойный уровень жизни, стабильное социально-экономическое развитие страны, ее суверенитет, государственная и территориальная целостность.⁹

По мнению В.А. Литвинова, национальная безопасность отражает совокупность официальных взглядов на цели и приоритеты государственной стратегии по обеспечению безопасности личности, общества и государства, их защите посредством применения имеющихся возможностей и ресурсов от многочисленных и разносторонних внешних и внутренних угроз военного, информационного, социально-экономического, политического, техногенного, экологического и иного характера¹⁰.

Т.А. Хван обращает внимание на то, что национальная безопасность демонстрирует реальную практическую способность нации удовлетворять совокупность разных потребностей, необходимых для обеспечения ее самосохранения, самовоспроизведения и самосовершенствования при минимальных рисках причинения ущерба основополагающим ценностям ее текущего состояния¹¹.

Как полагает Н.А. Косолапов, национальная безопасность отражает степень стабильности, которая может быть обеспечена довольно долгое время, указывает на состояние надежной защищенности от самых опасных из реально существующих угроз, способность своевременно распознавать потенциальные вызовы и принимать компетентные достаточные для их нейтрализации меры¹².

Вообще сам термин «национальная безопасность» был введен в теоретическую и практическую политологию после завершения Второй

⁹ Клепцов А.Г. Мировая экономика и национальная безопасность / А. Г. Клепцов. М.: Мысль, 2015. С. 37.

¹⁰ Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России / В.А. Литвинов. - М.: Ленанд, 2016. – С. 28.

¹¹ Хван Т. А. Проблемы обеспечения национальной безопасности России: от теории к практике. Рн/Д: Феникс, 2013. – С. 31.

¹² Косолапов Н.А. Современные проблемы обеспечения национальной безопасности государств / Н.А. Косолапов. М.: Наука, 2014. – С. 20.

мировой войны. Это было связано с принятием в США в 1947 г. закона «О национальной безопасности». Содержание термина «национальная безопасность» сводится к состоянию защищенности страны, возникающему в результате целенаправленного и системного взаимодействия государственных органов власти и общественных объединений, ориентированного на защиту национальных интересов от реальных и потенциальных угроз. Данное понятие образует также термины «угроза национальной безопасности», «национальный интерес» и «система обеспечения национальной безопасности»¹³.

В Российской Империи, а затем и в СССР существовали понятия «безопасность» и «государственная безопасность». Тенденция к развитию термина «национальная безопасность» определилась в 1990-х годах, когда в связи с выбором Россией западного вектора развития, построением правового государства и формированием рыночной экономики в отечественном научном сообществе стало появляться большое количество публикаций, посвященных исследованию социально-политической природы безопасности личности, общества и государства¹⁴.

В настоящее время проблемы национальной безопасности активно исследуются различными науками, причем к работе привлекаются как государственные структуры, так и общественные объединения. Это можно объяснить тем фактом, что от решения этих проблем во многом зависит будущее государства. Вовлечена в этот процесс и наука, создающая теоретическую основу развития разных систем, противодействующих угрозам безопасности, включая криминальные угрозы. Традиционно правовым средством преодоления данных угроз предстает уголовное законодательство, от общей адекватности и оптимальности которого зависит полноценная и спокойная жизнедеятельность личности, общества и государства.

¹³ Илюхин В. И. Нация – государство – безопасность (Вопросы теории и практики). М.: Наука, 1999. – С. 34.

¹⁴ Там же. С. 16.

Необходимость обеспечения безопасности государства отмечается в Конституции Российской Федерации¹⁵. В соответствии со ст. 13 действует запрет на учреждение и деятельность общественных объединений, которые преследуют цель или совершают действия по насильственному изменению существующего в государстве конституционного строя, а также стремятся нарушить территориальную целостность страны, подорвать ее безопасность, заниматься разжиганием национальной, расовой и религиозной розни или создавать вооруженные формирования. Однако ст. 55 Конституции РФ допускает в случае крайней необходимости при обеспечении государственной безопасности ограничение прав и свобод человека и гражданина. Согласно ст. 71 Конституции РФ, государственная безопасность относится к ведению Российской Федерации.

Первым законом, определившим основу теоретической и практической деятельности в области обеспечения национальной безопасности России стал введенный Указом Президента России от 5 марта 1992 г. Федеральный закон «О безопасности» 1992 г.¹⁶, который действовал до конца 2010 г. В соответствии с этим законом «безопасность» предстает определенным состоянием защищенности от внешних и внутренних угроз жизненно важных интересов личности, общества и государства. При этом жизненно важными интересами является комплекс потребностей, удовлетворение которых ведет к обеспечению существования и возможности полноценного развития личности, общества и государства. Согласно рассматриваемому закону, угроза безопасности характеризуется совокупностью различных факторов и условий, которые создают опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

¹⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 05.02.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрании законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

¹⁶ Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ настоящий Закон признан утратившим силу // Правовая система «ГАРАНТ». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://base.garant.ru/10136200/#ixzz4CT5IZ4Ey>].

Несмотря на то, что сам термин «национальная безопасность» в рассматриваемом законе не используется, базовые категории данного понятия там все же присутствуют. Закон вывел прежнее понимание сущности безопасности за пределы государственно-властных отношений и установил принципиально новый для России концептуальный подход к вопросам обеспечения безопасности, согласно которому привычное гражданское содержание термина «безопасность» значительно расширилось вследствие введения таких категорий, как «безопасность личности» и «безопасность общества». В сущности, положения Закона 1992 г. представляют собой методологическую и правовую основу теоретической и практической деятельности в области обеспечения национальной безопасности. Этот закон стал весьма прогрессивным, поскольку в нем представлен системный подход ко всем существующим проблемам национальной безопасности. Причем данная системность не сводится исключительно к триаде «личность, общество, государство», она проявляет себя и в сочетании внутренней и внешней безопасности, и некоторых отдельных видов безопасности. Вместе с тем в рассматриваемом законе не обозначен общий объект безопасности, которым является нация, в связи с этим в нем отсутствует и сам термин «национальная безопасность».

В 2010 году был принят новый Федеральный закон «О безопасности»¹⁷, который помимо описания основных дефиниций зафиксировал базовые принципы и раскрыл содержание деятельности, направленной на обеспечение безопасности государства, общества и личности. Важно заметить, что в 1992 году понятия «безопасность государства» и «национальная безопасность» не отождествлялись. Однако в ст. 1 закона 2010 года, указывается, что эти термины тождественны.

¹⁷ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/].

В. В. Палий и Ю. В. Грачева¹⁸ полагают, что данное отождествление не верно, поскольку термин «безопасность государства» значительно уже термина «национальная безопасность». В сущности, понятие «безопасность государства» входит в более широкое понятие «национальная безопасность» как неотъемлемый составной элемент. Вместе с тем важно обратить внимание на то, что не всегда угроза государству представляет собой прямую угрозу нации, поскольку государство может перестать существовать, но нация останется.

Заметим, что в настоящее время в научной литературе и действующем законодательстве отсутствует понятие «концепция национальной безопасности». Ранее этот термин присутствовал в утратившей силу «Концепции национальной безопасности Российской Федерации»¹⁹. Согласно данному документу, это определенная система взглядов на обеспечение в России безопасности личности, общества и государства от потенциальных и реальных внутренних и внешних вызовов и угроз во всех областях общественной жизнедеятельности.

Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²⁰ содержит понятие данной стратегии. Это основополагающий документ стратегического планирования, который обозначает конкретные национальные интересы и стратегические приоритеты России, цели, задачи и меры во внешней и внутренней политике, ориентированные на укрепление основ национальной безопасности и обеспечение стабильного динамического развития на долгосрочную

¹⁸ Палий В.В., Грачева Ю.В. Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: учебное пособие. – М.: Право, 2014. – С. 42.

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // Официальный сайт министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/589768 (дата обращения: 18.02.2018).

²⁰ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультационно-правовая система «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 18.02.2018).

перспективу. В ст. 6 документа отмечается, что «национальная безопасность» при этом обеспечивается путем практической реализации конституционных прав и свобод граждан, достойного уровня качества их жизни, независимости, суверенитета, территориальной и государственной целостности, а также стабильного социально-экономического развития страны. В систему обеспечения национальной безопасности входит оборона государства и все виды безопасности, которые предусмотрены Конституцией РФ и ее законодательством, в первую очередь, государственная, общественная, экономическая, энергетическая, информационная, транспортная, экологическая безопасность и безопасность личности. Мы полагаем, что замена «концепции» на «стратегию» неверна. В сущности, концепция является системой взглядов на проблему, а стратегия – инструментом ее последовательного практического воплощения. В связи с этим, на наш взгляд, следовало разграничить данные документы, при необходимости, обновить концепцию и в приложение к ней принять стратегию.

Согласно Федеральному закону «О безопасности» 2010 года, элементами национальной безопасности выступают:

- государственная безопасность (уровень защищенности от внешних и внутренних угроз);
- общественная безопасность (уровень защищенности личности и общества от внутренних угроз, которые носят общепасный характер);
- техногенная безопасность (уровень защищенности от угроз техногенного характера);
- экологическая безопасность и защита от угроз стихийных бедствий;
- экономическая безопасность;
- энергетическая безопасность;
- информационная безопасность;

– безопасность личности²¹.

В контексте проводимого нами исследования заметим, что на уровне официальных документов образование не указано в качестве элемента национальной безопасности. Это обстоятельство пригодится нам позже при анализе приоритетов обеспечения национальной безопасности в рамках уже социально-философской концепции ее обеспечения.

Обеспечение национальной безопасности является системой политических, правовых, социально-экономических, здравоохранительных, военных и иных мероприятий, ориентированных на обеспечение полноценной жизнедеятельности нации и устранение потенциальных и реальных угроз²². Особую опасность представляет группа внешних агрессивных воздействий, направленных непосредственно на наше государство и составляющих главную угрозу национальной безопасности России. Если в прошлом наивысшим уровнем опасности обладало прямое военное вторжение, то в современном сложноорганизованном обществе с его огромным количеством внешних социальных отношений и связей, наивысший уровень опасности для страны может составлять уже ряд факторов – финансовых, торгово-экономических, материально-производственных, экологических, политико-правовых, национально-культурных, демографических и, конечно же, образовательных. В научных направлениях по национальной безопасности всесторонне исследуются отдельные факторы рисков, угроз и опасностей для нашей страны в комплексе внешних и внутренних взаимодействий. Отдельно рассматриваются и развиваются такие отрасли национальной безопасности, как военная, информационная, научно-техническая, экономическая, политическая и пр.

²¹ Бочкарев С.Г. Современная политика Российской Федерации / С.Г. Бочкарев. – М.: Книга, 2015. – С.58.

²² Анищенко А.А. Экономическая безопасность регионов России / А.А. Анищенко // Маркетинг. – 2013. – № 9. – С.72-75.

Но, судя по содержанию научных работ и фундаментальных правовых документов, в частности «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», до сих пор не разработана общенаучная концепция национальной безопасности. Обратим внимание на то, что общенаучный подход к исследованию данной проблемы опирается на принцип системности. В центре методологии подобного исследования лежит системный анализ и синтез конкретных механизмов теоретического и эмпирического уровней анализа, их общей интеграции в целостной концепции. Тем более, в настоящее время отсутствует социально-философская концепция национальной безопасности, которая смогла бы обеспечить интеграцию достижений отечественной науки и философии в сфере обеспечения такого общего жизненного потенциала страны, который способен оградить ее от опасных от внешних посягательств и внутренних угроз. В данной концепции необходима разработка методологического базиса философского осмысления национальной безопасности, а также специальной группы категорий на общенаучном и социально-философском уровнях познания.

В связи с этим рассмотрим сущность национальной безопасности с точки зрения ее системной структуры, которая включает в себя особые ценности и приоритеты. Они выстраиваются иерархически в рамках взаимосвязи национальной безопасности с другими уровнями безопасности. На каждом уровне безопасности присутствуют свои доминанты. Для личности это ее собственные права и свободы, для общества – сохранение и преумножение духовных и материальных ценностей, а для государства – территориальная целостность, суверенитет, внутренняя стабильность. Таким образом, национальная безопасность синтезирует коренные, жизненно важные интересы всех социальных субъектов. Однако предметом особой заботы в комплексе национальной безопасности предстают политические и духовные ценности, которые определяют существенные стороны жизнедеятельности личности и общества.

В научном сообществе распространены разные взгляды на природу и значимость ценностей. Большинство указывает на прямую зависимость национальной безопасности от национальной идеи, отражающей весь комплекс самых значимых в обществе ценностей. Национальная идея, в первую очередь, опирается на духовные устремления людей, которые впоследствии влияют на их поведение и поступки. Вообще такие понятия как «ценности», «цели» и «смыслы» всегда историчны и человечны. Ценность представляет собой сформировавшуюся в условиях цивилизации переживаемую людьми форму их отношения к сложившимся образцам культуры конкретного общества, к ожидаемому будущему, к оценке всего «иного» и сохранению памяти о своем прошлом. Структура ценностного отношения «на входе» в данную систему подразумевает возможность учета определенной пользы, а «на выходе» – всеобщий механизм приобщения к единому благу, которое в рассматриваемом нами контексте представлено безопасной жизнью.

Социальная система государства имеет иерархию ценностей, выполняющих определенные функции. Иными словами, ценности признаются главным фактором активизации, социализации и политизации. Данное понимание термина «ценности» стало основой современного становления теории ценностей и оказало существенное влияние на развитие теории и политики обеспечения национальной безопасности. По мнению В.А. Василенко, «субъектом ценностного отношения предстает та сторона, относительно бытия которой определяется ценность другой»²³. В целом можно согласиться с позицией А.А. Прохожева, который считает, что «ценности являются предметами, явлениями и их свойствами, удовлетворяющими потребности личности, общества и государства в безопасном существовании и прогрессивном развитии»²⁴. Ценности можно

²³ Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения // В кн.: Проблема ценности в философии. – М., 1965. – С. 42-43.

²⁴ Прохожев А.А. Национальная безопасность: проблемы теории. – М.: Наука, 1997. – С. 17.

классифицировать следующим образом: временные и вечные, объективные и субъективные, индивидуальные и групповые, глобальные и национальные, природные и социальные, материальные и духовные, этнические, общественно-политические и государственные. Классификацию можно продолжить и по другим критериям.

Заметим, что национальные ценности – это та же самая совокупность духовных и материальных социальных ценностей, однако ограничивающихся кругом субъектов, которые являются их носителями. Национальные ценности имеют двойственную природу: с одной стороны, духовные ценности консолидируют интересы разных социальных групп, формируя единое направление социализации личности в определенном обществе. Взаимосвязь национальных ценностей и национальных интересов можно представить следующим образом.

Национальные интересы являются комплексом социальных ценностей личности, общества и государства, при их утрате нация исчезает как самостоятельный субъект международных отношений.

В соответствии с либеральной доктриной в основе национальной безопасности лежат ценности и интересы отдельных граждан, которые в своей совокупности создают интересы общества и государства. При этом государство считается необходимым инструментом обеспечения наилучших условий развития граждан, общества и самого себя. Либеральные концепции также описывают общественный интерес в качестве сущностной стороны политической деятельности, обеспечивающей национальную безопасность. В политическом отношении интерес является свойством определенной социальной общности, существенно воздействующим на ее социально-политическое поведение.

Национальными интересами является комплекс жизненно важных интересов личности, общества и государства, определяющих стремление нации к самосохранению и устойчивому развитию. Национальные интересы определяют политические действия и достижения, закрепляясь в

политических, экономических и военных доктринах, различных концепциях и программах. Вместе с тем необходимо отметить, что жизненно важные интересы не сводятся исключительно к вопросу «быть или не быть», они не стационарны и находятся в постоянном развитии, поэтому все, что препятствует развитию, представляет собой опасность. Изменения окружающей среды могут носить агрессивный характер, что создает угрозу жизненно важным интересам. Весь комплекс жизненно важных интересов нации можно подразделить на четыре основные группы – интересы выживания нации, интересы развития нации, важные интересы, гуманитарные интересы. Эта градация необходима нам для последующего формулирования национальных приоритетов, отражающих политику обеспечения национальной безопасности. По мнению В.Н. Давыдова, стратегия безопасности страны признана обеспечить концентрацию политической воли государства для отстаивания собственных жизненно важных интересов. Она может быть убедительной и дееспособной только, если в ней органически соединяются гарантии завоеванных народом прав с защитой главного гаранта этих свобод – государства²⁵.

Термин «национальный интерес» тесно взаимосвязан с понятием «национального государства», которое является формой политической организации, с одной стороны, и политическим идеалом, – с другой. Национальное государство – это автономное политическое сообщество, которое объединено, в первую очередь, гражданством и принадлежностью к одной нации. Оно является политическим идеалом в смысле того, что ни одно государство не отличается культурной гомогенностью, поскольку всегда присутствует этническое и культурное смешение. В либеральной доктрине национальное государство предстает продуктом гражданской приверженности и лояльности. Националисты и консерваторы полагают, что в его основе лежит органическая или этническая солидарность. В целом

²⁵ Давыдов В.Н. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе и проблемы государственной безопасности Российской Федерации. Автореф. дисс...канд. полит. наук. – М., 2004. – С.12.

наука считает «национальное государство» единственной жизнеспособной единицей политического управления и основным элементом международных отношений. Все государства мира стремятся быть национальными. Данная система организации жизнедеятельности нации позволяет обеспечить культурное и политическое единство.

В теории национальной безопасности существенное значение имеет еще одна категория – «угроза». Одной из важнейших составляющих эффективного обеспечения национальной безопасности является способность государства своевременно противостоять угрозам. Несмотря на высокую значимость данного определения понятия «угроза» в научной литературе оно, к сожалению, еще недостаточно разработано. Однако во многих трудах ученых указывается на необходимость отражения вреда процесса нанесения вреда, ущерба, посягательств, помех, негативного воздействия, которые становятся следствием потенциальных и реальных угроз.

В России термин «угроза» довольно часто отождествляется с понятием «опасность». На наш взгляд, «опасность» является более широкой категорией, поскольку она не имеет конкретного объекта, на который воздействует, в то время как угроза всегда имеет персонифицированный характер. В частности, человек всегда пребывает в состоянии опасности, но он далеко не всегда окружен угрозами. Угрозой безопасности, по нашему мнению, является совокупность намерений и возможностей социального субъекта, способных нанести ущерб жизненно важным интересам личности, общества и государства. Угрозам подвергаются подсистемы национальной безопасности, которые имеют вертикальное расположение по уровням .

Защитой национальных интересов (политикой обеспечения национальной безопасности) является совокупность мер по нейтрализации и предотвращению посягательств на жизненно важные интересы личности, общества и государства, потенциальных и реальных угроз и опасностей этим интересам. Защита реализуется путем комплексного применения разных методов, мер и средств защиты симметричных и несимметричных угрозам.

Выбор таких методов, средств, мер и их форм происходит в рамках концепции национальной безопасности, служащей основой для проведения конкретной политики и стратегии обеспечения национальной безопасности страны.

Исследование содержания концепции национальной безопасности Российской Федерации, а также широкой научной литературы, посвященной вопросам государственной и национальной безопасности нашей страны показало, что это очень обширная область теоретических и особенно практических знаний. Она связана с выявлением опасных состояний всех сторон и аспектов существования страны, государства, с анализом разнообразных рисков, угроз, возникающих в живом социальном организме как вследствие неадекватных внутренних процессов преобразования, несбалансированного развития, так и особенно в связи с усложнением внешних международных и глобальных конфликтных отношений.

Таким образом, формирование понятийного аппарата теории национальной безопасности в научном и общенаучном контексте исследования основано на использовании таких основополагающих категорий, как: жизненно важные интересы, опасность, угроза; национальные цели, ценности и интересы; политика обеспечения национальной безопасности; внутренняя и внешняя безопасность; сферы и виды безопасности, стратегия обеспечения безопасности в конкретных сферах обеспечения национальной безопасности и т.д. Большая часть этих понятий разработана А.В. Возжениковым в его работе «Национальная безопасность: теория, политика, стратегия»²⁶. Рассмотренный выше понятийный аппарат позволил нам представить в научных и общенаучных категориях главные предметные стороны и определить теоретический и методологический базис национальной безопасности.

²⁶ Возжеников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия / А.В. Возжеников. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.

Проведенное нами исследование показало, что научное сообщество в настоящее время предпринимает попытки объединить на общем концептуальном уровне существующие по отдельным научным направлениям подходы к определению национальной безопасности, ее структуре и механизмам обеспечения. Однако результат этих научных трудов не представлен в виде официального документа. Более того, действовавшая ранее Концепция обеспечения национальной безопасности РФ заменена на Стратегию. В сущности, это тоже, что заменить цель задачами или механизмами ее достижениями. В связи с тем, что в современных условиях отсутствует общенаучная концепция обеспечения национальной безопасности, не происходит и ее социально-философского осмысления.

Автор диссертации полагает, что пришло время разработки такой общей социально-философской концепции национальной безопасности, которая реализует цель интеграции имеющихся отраслевых и общенаучных знаний в сфере национальной безопасности в общую мировоззренческую реальность на базе философской методологии.

Такая интеграция может быть осуществлена на основе системно-философских и диалектических категорий применительно к сохранению целостности, здоровому существованию и защищенности человека, государства, общества и обеспечению комплексного развития нашей страны, его гражданского населения в настоящее время и на перспективу.

Будем опираться на диалектику Гегеля, просматривая процессы развития и национальную безопасность через призму основных законов диалектики.

Субъектами познания национальной безопасности выступают общество, государство, классы, личность. Объектами познания являются природно-климатические и территориальные реалии, вся материально-техническая база, экономический, политический и социальный потенциал общества и государства, потенциал личности. Национальную безопасность

России обеспечивает государство, материально-техническая база общества, менталитет народа.

Мы полагаем, что диалектика особенно актуальна в процессе социально-философского осмысления национальной безопасности, поскольку необходимо систематически отразить все стороны данного процесса, все противоречивые внутренние и внешние факторы. Именно с точки зрения диалектики национальная безопасность предстает как система, обладающая не только сложной структурой, но и определенными принципами, категориями и законами. В таком случае о национальной безопасности можно говорить как о едином феномене, существующем в рамках целостной системы, где каждый отдельно взятый элемент взаимно обусловлен другими элементами.

Социально-философские категории диалектики национальной безопасности позволяют выявить ее различные стороны, признаки и свойства. Все категории имеют самостоятельное содержание и сущности согласно определенным выражаемым ими сторонам объективной реальности. Форма выражения объективно существующих связей субъективна, поскольку зависит от целей познающего субъекта. Это поэтапное познание мира, где обеспечивается национальная безопасность конкретного общества и государства, оно показывает всеобщие свойства реальных предметов и явлений и накапливает опыт.

Познание различных сторон материальных и духовных условий обеспечения национальной безопасности происходит в рамках практической жизнедеятельности общества, государства и человека, в связи с этим принимаются во внимание субъективные и объективные аспекты, взаимоотношения общества и государства с внешним постоянно изменяющимся миром, что означает и постоянное развитие самих категорий диалектики национальной безопасности.

Национальная безопасность опирается на такие категории диалектики, которые обеспечивают и определяют ее составные элементы, а именно: закон

перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания, закон единства и борьбы противоположностей. Последний закон превалирует в диалектике обеспечения национальной безопасности, поскольку он отражает источник и указывает на движущую силу развития²⁷.

Рассматриваемый закон, в частности, представлен в категориях: «тождество», «противоположности», «различие» и «противоречие». Тождество указывает на отношение общества и государства к самим себе и другим объектам, которые наделены совпадающими основными чертами и тенденциями. Тождество в социально-философской концепции национальной безопасности предполагает равенство иных объектов материального мира (актеров на мировой арене) конкретным обществу и государству, что обеспечивает устойчивость состояния последних и возможность соотнести себя с первыми. Оно проявляется, в частности, в современном стремлении отечественной системы образования максимально соответствовать международным стандартам. Тождество дает возможность в условиях любых структурных изменений свойств социальной материи национальной безопасности сохранить сущность рассматриваемой категории.

Оно постоянно стремится преодолеть равенство самому себе и создает условия для перехода национальной безопасности в качественно новое состояние. Все это можно объяснить отличием обществ и государств друг от друга и их импульсами к самообновлению и саморазвитию. В частности, многонациональность России и ее богатый опыт в сфере образования как одного из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности дает возможность государству искать в условиях глобализации собственный путь развития системы образования. Одним из таких примеров может послужить инициатива Президента России по разработке и внедрению в школьную программу единого учебника истории, которая, однако, встретила серьезное сопротивление со стороны Министерства образования РФ и в

²⁷ Goldenfang P. The Socially-philosophical aspect of the national security ensuring. - Germany, 2014. – P. 90.

настоящее время завершилась только разработкой концепции единого учебника, которая была согласована с международным сообществом.

Таким образом, различие представляет собой отношение общества и государства к самому себе и другим акторам на мировой арене, свойства, силы и тенденции которых не совпадают.

Противоположности, присущие самому обществу и государству в процессе соотнесения себя с другими объектами и в условиях постоянного взаимодействия с ними, свойственны всем сферам жизнедеятельности, они взаимопредполагают и взаимоисключают друг друга, иными словами, они не могут существовать абсолютно раздельно.

Значимой чертой взаимодействующих противоположностей предстает их неравнозначность в связи с тем, что всегда выявится доминирующая сторона, которая определит и направит развитие общества и государства в их стремлении к обеспечению национальной безопасности, вследствие чего, происходит переход в иное качественное состояние. Важно заметить, что борьба противоположностей всегда абсолютна, а их единство всегда относительно.

Взаимодействие противоположных сторон обеспечивает их противоречие, которое проявляется в условиях их постоянной борьбы. При этом сам факт наличия противоположностей не вызывает противоречий. Их взаимодействие просто необходимо, они пребывают в функционально-действенном состоянии, только в таких условиях проявляется противоречие.

В природе не существует неразрешимых противоречий, поскольку всегда присутствует борьба противоположностей. Необходимо выделить внутренние противоречия (внутри системы обеспечения национальной безопасности государства и общества) и внешние (по отношению к этой конкретной системе) противоречия. Все они одинаково важны для процесса развития. При этом внутренние противоречия и их разрешение обеспечивают переход национальной безопасности в качественно новое состояние, поднимая или снижая уровень ее развития. Именно внутренние противоречия

представляют собой главную причину и движущую силу развития материальной, объективной и субъективной, духовной составляющей действительности обеспечения национальной безопасности. Внешние противоречия формируют условия развития внутренних противоречий, задают направленность и характер будущих изменений вследствие борьбы противоположностей²⁸.

Национальную безопасность обеспечивает также и закон перехода количественных изменений в качественные. Посредством данного закона осуществляется раскрытие механизма, который приводит всю систему к движению и развитию. Кроме того, его действие мы можем увидеть и в том, что процесс обновления и изменения качества национальной безопасности происходит только при накоплении некоего количества факторов. В данном контексте стоит рассмотреть проблему снижения количества часов, выделенных на изучение отдельных предметов. Такое положение вещей приводит к снижению не только объема полученных знаний, но и к качеству их усвоения школьниками и студентами. В свою очередь, это имеет своими последствиями отсутствие высококвалифицированных специалистов в наукоемких областях, сказывается нехваткой инженеров и людей, освоивших технические специальности.

Закон отрицания отрицания также играет большую роль в целях обеспечения национальной безопасности. Рассмотрим отрицание более подробно. Известно, что развитие любой системы невозможно без отрицания ее предшествующего состояния. Поэтому период стабильности закономерно будет сменяться своей противоположностью.

Данный закон диалектики как ничто другое показывает вектор развития национальной безопасности, ее главные тенденции, заложенные в самую основу процесса развития. В отношении национальной безопасности

²⁸ Жбанков А.Б. Национальная безопасность как социально-философская категория // Омский научный вестник, 2009. – № 5(81). – С. 89.

закон отрицания отрицания существует в пределах возникновения новых форм развития материального и духовного бытия.

Диалектическое отрицание национальной безопасности имеет свою специфику:

– спонтанность, имманентность (причины отрицания заложены в самой национальной безопасности, это ее внутренние противоречия);

– противоречивость результата диалектического отрицания конкретных способов, видов, свойств и т.д. национальной безопасности, одновременность акта уничтожения старого и возникновения нового;

– содержательность диалектического отрицания национальной безопасности, выражающаяся во взаимосвязи старого и нового; – определенность диалектического отрицания (способ отрицания зависит от природы национальной безопасности и условий ее развития);

– всеобщий характер объективного отрицания, поскольку противоположные тенденции и стороны развития национальной безопасности объективны в окружающей природной среде и объективно-субъективны в социуме.

Характеристикой закона отрицания отрицания выступают: повторяемость, развитие по спирали и цикличность. В данном законе применительно к национальной безопасности, помимо взаимосвязи старого и нового, осуществляется замена нового новейшим, в связи с этим развитие обретает спиралевидный характер, преодолевая уже достигнутые рубежи и продвигаясь на новый уровень²⁹. В частности, это явление можно увидеть на примере отрицания советского наследия образовательной системы и построения новой системы образования в России в рамках Болонского процесса. Вместе с тем недостатки такого перехода постоянно обсуждаются в обществе, значительная часть которого призывает или вернуться к прежнему опыту, или взять из него самое лучшее (например, в школьную

²⁹ Зеркин Д.П. Объективные законы общественного развития и политика. – М.: Мысль, 1992. – С. 92.

экзаменационную программу недавно вернули обязательное написание обучающимися сочинения).

Далее определим социально-философский понятийный аппарат для описания национальной безопасности через основные категории социальной философии.

Полагаем, что такой подход дает возможность объективно проанализировать процессы и выявить основные формы регулирования деятельности общества и государства по обеспечению собственной безопасности. Мы видим свою задачу в предложении, в первую очередь, социально-философской концепции национальной безопасности с методологических и мировоззренческих позиций, вовлекая в разработку данной комплексной и непростой проблемы труды зарубежных и отечественных авторов и учитывая практический опыт обеспечения национальной безопасности в России.

За основу познания и объяснения мира мы принимаем монизм, который представляет собой философское воззрение, где все разнообразие объектов в итоге сводится к единому основанию, единой субстанции. При этом монизм, в отличие от дуализма и плюрализма, характеризуется логической последовательностью и непротиворечивостью³⁰.

Онтологическая составляющая социального познания национальной безопасности является объяснением его бытия, тенденций и закономерностей его функционирования и развития. В рамках достижения поставленной в исследовании цели, мы полагаем, что целесообразно рассмотреть бытие национальной безопасности как таковое, принципы этого бытия, наиболее общие его сущности и категории сущего.

Понятие бытия является центральным философским понятием. Оно стало предметом изучения онтологии. По мнению Т. Шварца, «только выяснение сущности человеческого бытия раскрывает сущность бытия»³¹. В

³⁰ Ретунский В.Н. Монизм. История философии. М.: Книжный Дом, 2012. – С.382.

³¹ Шварц Т. От Шопенгауэра к Хейдеггеру / пер с нем. М.: Прогресс, 1964. – С.106.

фундаментальной онтологии М. Хайдеггера понятие «бытие» указывает на аспект существования сущего, в отличие от его сущности. В то время как сущность определяется ответом на вопрос: «Что есть сущее?», то бытие – на вопрос: «Что значит, что сущее есть?»³².

Социальное бытие представляет собой своеобразную реальность, главной характеристикой которой предстает взаимодействие индивидов, индивидов и социальных групп и самих социальных групп. Наука социология исследует факторы и условия появления и распада групп, а также законы и особенности их взаимодействия³³.

Социальное бытие по своей природе многогранно и весьма сложно по структуре. В соответствии с конкретными основаниями выделяют разные уровни, виды и сферы бытия. Рассмотрим социальное бытие в контексте настоящего исследования в единстве его основополагающих сфер.

1. Общественно-историческое социальное бытие. Оно подразумевает одновременно и природную среду, и общество в качестве ее органической части. Иными словами, это реальные отношения в историческом пространстве-времени: эволюция, реформы, революции, войны, смена власти и форм государственного устройства, переселение народов, возникновение и исчезновение цивилизаций, государств, городов и т.д. Все общественно-исторические изменения, по сути, имеют прямое отношение к обеспечению национальной безопасности.

Общественно-историческое бытие подразумевает определенные исторически сложившиеся условия развития общества и его государства. Для Российской Федерации это означает особенности современного развития общества и государства на евразийском континенте, историческое изменение государственных границ, соседствующие субъекты, природные ресурсы, численность и состав населения и т.д. Другими словами, это все то, что

³² Там же. С.107.

³³ Левицкий С. А. Основы органического мировоззрения. М.: Наука, 2010. – С.89.

фактически дано обществу и государству и может быть использовано в целях обеспечения их национальной безопасности.

2. Материально-предметное социальное бытие. Оно представляет собой мир искусственно созданных человеком объектов, которые воздействуют на сознание, деятельность, мышление через органы чувств. При этом социальное бытие является миром общественно значимых объектов в их конкретно-историческом выражении. Иными словами, это мир конкретных ситуаций, вещей, деятельности, направленной на создание предметов в экономической, социальной, политической и культурной сферах бытия. Материалистическая философия относит это к миру социальной материи. Данная сфера бытия позволяет обществу и государству осуществлять деятельность, направленную на обеспечение национальной безопасности страны.

3. Духовное социальное бытие. Оно представляет собой духовную жизнь общества, совокупность его мировоззрений, идеологий, культур, научных школ, мнений, мыслей, это мир переживаний, эмоций, духовных ценностей, межличностных взаимоотношений и т.д., которые реально существуют в качестве общественного сознания, менталитета конкретной нации, общества. В контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации – это сложившийся российский менталитет, духовный стержень народа, который многократно в истории государства консолидировал общество и позволял защитить его от разных внутренних и внешних угроз.

4. Субъективно-личностное социальное бытие. Оно подразумевает материальные и духовные составляющие жизнедеятельности определенного индивида с его личностными проявлениями бытия, индивидуальным опытом, отличающимся от опыта других членов общества.

Данная сфера бытия позволяет учитывать факторы роли исторической личности и народа в процессе обеспечения национальной безопасности, их роли в истории государства. При этом социальное бытие может быть

структурировано по способам функционирования и формам отражения: живая, неживая природа и общество, ноосфера и биосфера.

Бытие государства представляет собой политически организованное бытие общества. Государство является политико-правовой организацией общества, обеспечивает его территориальную целостность и единство, имеет суверенитет, реализует властные полномочия, управляет обществом и регулирует процессы жизнедеятельности в нем³⁴.

Бытие человека включает в себя: 1) индивидуальный аспект бытия человека; 2) жизнь человека от рождения до смерти; 3) личностный аспект бытия человека; 4) включенность человека в культуру³⁵.

Пространство и время являются основополагающими и важнейшими онтологическими характеристиками, которые формируют элементы любого бытия. «Пространство» и «время» предстают формами существования бытия, его атрибутами. В философии любой объект занимает определенное место, находится на определенном расстоянии от других объектов, обладает определенной конфигурацией в трех измерениях. Данные формы сосуществования объектов являются пространственными формами или отношениями, чаще просто пространством.

Иными словами, пространство представляет собой всеобщую форму сосуществования объектов. Понятие пространства характеризует такие свойства объекта, как его длина, высота, ширина, форма, структура, расстояние относительно иных объектов.

Социальная философия содержит особый термин «социальное пространство». Это один из видов пространства, многомерное пространство социальных отношений, социальных практик, социальных процессов, социальных полей и социальных позиций, которые функционально связаны между собой.

³⁴ Кравченко И.И. Бытие политики. М.: РАН, 2001. – С.16.

³⁵ Там же. – С.14.

Следует отметить, что социальное пространство имеет свою структуру, отражающую совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных социальных общностей (национальных, демографических, профессиональных, территориальных и т.д.), которые иерархически упорядочены между собой (имеют «верхние», «средние» и «нижние» слои, горизонтальные и вертикальные каналы социального перемещения и т.д.). Расчленение социального пространства на структурные элементы в определенной точке пространства позволяет находить и оценивать разные социальные субъекты и их статусные позиции.

На основе выше изложенного мы приходим к выводу о том, что социальная структура предполагает статические аспекты существования социальных форм, реализующиеся в социальном пространстве в динамике определенных потоков активности людей и социальных процессов. В связи с этим социальный мир становится многомерным пространством, в котором присутствует множество социальных полей, где индивиды и их группы занимают определенные позиции, при этом «силовые линии» и «вихревые потоки» социальных полей и социального пространства управляют потоками активности людей.

Категория «время» диалектически связана с категорией «пространство». Время является формой поступательной смены состояний процессов и объектов (оно отражает длительность их бытия). Генезис развития общества свидетельствует о том, что процесс человеческого осмысления реального мира и самое себя построен не только на восприятии себя в пространстве, но и на определении себя во времени. Время выступает всеобщей формой существования материи, которая выражает длительность бытия и определенную последовательность изменения состояний существующих в материальном мире систем и процессов. Социальное время выступает временем бытия общества и человека, оно характеризуется разными скоростями и темпами изменений, разной интенсивностью процесса социализации людей и формирования личностей, которые образуют

многочисленные формы социальных классов, институтов, социальных групп в исторически установленном промежутке времени их появления и развития. Иными словами, социальное время представляет собой особую меру продолжительности жизнедеятельности общества и человека.

Феномен социального времени основан на единстве восприятия обществом и его членами длительного существования в окружающем мире, представленном в истории. Согласно данной трактовке время имеет самостоятельную сущность, образующую совместно с пространством континуум, где складываются доступные людям формы бытия, включая социальное.

Бытие безопасности не является однозначно определенным. Его относительность проявляется в отношении объектов, определенной сферы деятельности, существования и функционирования не только социума, но и всей страны, отдельного индивида, социальных групп и внешней среды. В данной связи в национальной безопасности необходимо отметить определенный философский смысл. Безопасность не существует отдельно, сама по себе, она всегда связана с обществом. Как правило, безопасность проявляется в процессе жизнедеятельности, существовании социума, государства, личности. Кроме того, немаловажным считается и наличие основных задач, выражающихся в обеспечении собственного существования и развития.

Бытие национальной безопасности является конкретно-историческим процессом, особым социальным развитием, которое имеет эволюционный и социально-революционный характер в рамках логики законов диалектики. Бытие национальной безопасности проходит стадии общественно-формационного развития, поскольку на протяжении всего исторического развития государств данная проблема не только не теряет своей актуальности, но и обретает все новые, более совершенные пути и способы ее решения. Оно обусловлено национальными культурами и региональными цивилизациями: как известно, подходы в разных государствах и регионах к

урегулированию проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности, неодинаковы. В частности, Россия и Китай относятся к государствам оборонительного типа, в то время как, например, США и Великобритания веками проводят захватническую колониальную и неоколониальную политику.

Сегодня все более актуальным становится социально-философское переосмысление национальных, региональных и глобальных процессов. Социальная философия востребована в связи с тем, что в рамках глобализации и постоянно возрастающей взаимозависимости государств и народов, быстро устраняются прежние границы между тремя этими уровнями процессов. Это привело к тому, что человечество оказалось подвержено постепенной унификации, когда вопросы национальной безопасности были отодвинуты на второй план или стали восприниматься как пережитки прошлого, однако есть народы и государства, которые противостоят этому. Ученые и философы, которые не имеют отношения к западной цивилизации и не являются авторами глобализации, обращают внимание в своих трудах на губительность этих процессов, поскольку они ведут к изменению исторических векторов развития государств и народов³⁶. С данным утверждением сложно спорить, достаточно посмотреть на современную Европу, традиционное население которой (этнические немцы, французы, испанцы и т.д.) сегодня вследствие проводимой в ЕС политики мультикультурализма с каждым годом все больше замещается выходцами с Африки и Ближнего Востока, что объясняется активностью миграционных потоков и численностью воспроизводства их населения.

Под влиянием данных процессов в обозримом будущем типичные автохтоны изменят свой менталитет, мировоззрение и образ жизни. В контексте рассматриваемой в настоящем исследовании темы отметим, что в современном мире на повестку дня преимущественно выносятся как

³⁶ Васильева Н.А., Лагутина М.Л. К вопросу о предмете философии мировой политики // Полис. Политические исследования, 2012. – № 2. – С.62.

проблемы глобальной безопасности, так и региональной в силу традиционной конкуренции за ресурсы объединений государств и их наднациональных структур. При этом западные влиятельные силы стараются сделать так, чтобы глобализация и политика мультикультурализма увели страны в сторону от решения важнейшего вопроса обеспечения собственной национальной безопасности. Данные силы заставляют многие государства обслуживать их космополитические интересы, а национальные интересы воспринимаются ими как малозначимые вопросы, которым не стоит уделять внимание. В частности, президент Европейского Совета Х. ван Ромпей в ноябре 2013 года заявил: «Расширение ЕС объединяет политические и географические идентичности. Понятия «родина» и «народ» должны уйти в прошлое»³⁷. Термин «национальная безопасность» предполагает не только физическую защиту общества, государства и личности от потенциальных вызовов и угроз, но и опирается на самосознание народа, его единство и утверждение собственного места в мире, своей миссии, что дает ему самоуважение и чувство собственной значимости в мире. В связи с этим для народов и государств, которые не намерены терять свою традиционную идентичность, в том числе России, вопросы национальной безопасности приобретают первостепенное значение.

Термин «национальная безопасность» предполагает не только физическую защиту общества, государства и личности от потенциальных вызовов и угроз, но и опирается на самосознание народа, его единство и утверждение собственного места в мире, своей миссии, что дает ему самоуважение и чувство собственной значимости в мире. В связи с этим для народов и государств, которые не намерены терять свою традиционную идентичность, в том числе России, вопросы национальной безопасности приобретают первостепенное значение.

³⁷ Невзлин А. Европейцев лишают Родины // Русская Германия, 15.11.2013. - Электронный ресурс. — Режим доступа: [http://www.rg-rb.de/index.php?id=12847&Itemid=13&option=com_rg&task=item].

Мы полагаем необходимым разработать социально-философскую концепцию национальной безопасности, ориентируясь на такой объект национальной безопасности, как Российская Федерация. Выступая единым феноменом, она вместе с тем содержит значимые характеристики общего и особенного в системах национальной безопасности разных стран и обществ. В частности, в августе 1991 года временная и пространственная национальная безопасность СССР претерпела серьезные трансформации. При этом один общественный строй сменился другим. Как показывает практика, для национальной безопасности подобные резкие и кардинальные переходы оборачиваются весьма негативными последствиями: нарушается естественно-историческое общественное развитие (оно в некотором смысле «теряется» во времени, поскольку перерождение в новое качество – это весьма длительный процесс для конкретного социума, он должен занимать столетия и даже тысячелетия, опираясь на свое историческое наследие). В России все еще продолжается процесс «обретения себя» в новом качестве и, скорее всего, займет еще много десятилетий.

В настоящее время на смену однополярного мира во главе с США пришел многополярный мир с новыми игроками, такими как Россия, Китай, Индия и другие. На фоне общей социально-экономической и политической нестабильности, в первую очередь, нестабильности международных отношений, перманентных региональных военных конфликтов и информационных войн проблемы обеспечения национальной безопасности становятся особенно актуальными.

В настоящем исследовании мы предлагаем анализировать бытие национальной безопасности как таковое с точки зрения диалектики пространства и времени национальной безопасности. В контексте нашего исследования важно сконцентрировать внимание на данных категориях, поскольку именно они в социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности позволят в дальнейшем определить протяженность ее распространения (пространство) и продолжительность

действия (время), что, в свою очередь, составит ориентиры для последующего развития философии национального образования как основы эффективного обеспечения национальной безопасности.

Бытие национальной безопасности определенного государства в диалектике движения пространства-времени подразумевает его конкретно исторический, объективно-реальный характер.

Пространство в пределах определенных государственных границ имеет свою протяженность, территориальную структуру организации общества и государства и пространственные формы взаимодействия с другими государствами. В связи с этим для социально-философского осмысления национальной безопасности геополитическое положение государства и особенности его взаимодействия с другими акторами на мировой арене имеет принципиально важное значение. Это оказывает существенное влияние на формирование социально-философской концепции национальной безопасности, которая позволяет по-новому взглянуть на большинство традиционных проблем философии, социологии и культурологии, поскольку имеет теоретическое и практическое значение. Данная концепция способна занять важное место в самом социально-гуманитарном познании, она может применяться в дальнейшем во многих сферах общественной жизнедеятельности, касающихся проблем обеспечения национальной безопасности.

Одновременно безопасность предстает и продуктом деятельности человека, и средством ее осуществления. В связи с этим термин «национальная безопасность» может по-разному встраиваться в существующие социально-философские теории в качестве объекта анализа или оценочного понятия, а также в качестве модуса поведения и мировосприятия человека. Иными словами, феномен национальной безопасности способен модифицироваться в широком философском, социологическом и культурологическом контексте, однако сохранить собственный общий инвариант.

Время в данной концепции национальной безопасности может быть представлено как период существования общества и его государства в их историческом развитии. При этом, с одной стороны, национальная безопасность обеспечивает сохранение пространственных границ общества и государства в целом, и, с другой, их существование в определенном конкретно-историческом времени.

Вместе с тем, ранее существовавшая национальная безопасность может считаться разрушенной в случае, когда общество и государство распадаются. Если же несколько обществ и их государств объединяются в одно целое, их национальная безопасность трансформируется, а национальная идентичность подвергается изменениям³⁸.

Таким образом, определив социально-философский понятийный аппарат для описания национальной безопасности через основные категории социальной философии, мы рассмотрели такие понятия как бытие, социальное бытие, бытие общества, бытие государства, бытие человека (главные элементы общества), бытие в пространстве и времени, социальное пространство, социальное время, бытие национальной безопасности, бытие национальной безопасности общества, безопасность государства.

Мы выяснили, что бытие национальной безопасности общества, государства и человека динамично развивается в пространстве и времени; состояние безопасности и национальной безопасности не постоянно, оно меняется, в частности, с изменением границ государства (СССР, Российская Федерация), а также по мере развития внешних угроз и необходимости их устранения и т.д.

В настоящем исследовании речь идет непосредственно о социальном познании феномена национальной безопасности, сводящееся к познанию содержания комплекса взаимоотношений общества, государства и личности,

³⁸ Краснухин К.А. Об особенностях взаимодействия общих и специфических законов общественного развития // Проблема закона и закономерностей в обществознании. – М.: Слово, 2005. – С.64.

которые ориентированы на обеспечение собственной защищенности на разных уровнях и в разных сферах³⁹.

Объектом при этом становится деятельность самих субъектов познания. Иными словами, общество, государство и личность, являются и субъектами познания, и действующими лицами процесса обеспечения национальной безопасности. Одновременно объектом познания выступает взаимодействие субъекта и объекта познания.

В целом, в социуме существуют и действуют общественные и индивидуальные силы, действуют материальные и объективные факторы, идеальные и субъективные факторы; в нем определяющее значение имеет разумная деятельность; рациональные и иррациональные, сознательные и бессознательные стороны человеческой жизнедеятельности. В границах самого социума различные его элементы и структуры стремятся удовлетворить собственные интересы и потребности, преследуют свои цели. Сложность социальной жизни, ее разнокачественность и разнообразие объясняют существующую сложность социального познания и его особые черты относительно иных видов познания⁴⁰.

Сложности социального познания, вызванные объективными причинами, заключающимися в специфике объекта, дополняются трудностями, характеризующими субъект познания. В конечном счете, данным субъектом выступает сам человек, который, будучи вовлеченным в социальные отношения и институты, обеспечивающие национальную безопасность, обладая определенной деятельностью, имеет собственный индивидуальный интеллект и опыт, ценности и интересы, пристрастия и потребности и т.д. Другими словами, в процессе характеристики социального познания важно учитывать и личностный фактор.

Важно отметить социально-историческую обусловленность процесса социального познания, включая уровень развития духовной и материальной

³⁹ Коновалов А.Л. Диалектика. – М.: Наука, 2008. – С. 128.

⁴⁰ Walsh F. Epistemology. – Washington, 2011. – P. 49

жизни социума, его общественную структуру и преобладающие в нем интересы⁴¹.

Данная специфика определяет особенности и характер разных сторон социального познания национальной безопасности: гносеологическую, онтологическую, ценностную (аксиологическую), нравственную, интегративную⁴². Они описывают процесс познания и создания социально-философской концепции.

Рассмотрим гносеологическую составляющую социально-философского познания национальной безопасности, связанную с особенностями самого познания, в первую очередь, с вопросом о его способности формулировать категории и законы действительности.

К гносеологическому аспекту социально-философского познания национальной безопасности относится решение следующих проблем:

- каким образом происходит познание национальной безопасности;
- каковы границы и возможности данного познания;
- роль социальной практики в социально-философском познании национальной безопасности и значение в этом личного опыта субъекта познания;
- роль различных социальных экспериментов и социологических исследований в социально-философском познании национальной безопасности;
- роль человеческой деятельности и труда в социально-философском познании национальной безопасности⁴³.

Существенное значение имеют возможности субъекта познания реального мира общества, государства и личности, а также культуры определенных народов. Поэтому появляются проблемы возможностей интуитивного и логического познания явлений национальной безопасности.

⁴¹ Коршунов А.М. Проблемы социально-философской теории / А.М. Коршунов, А.М. Селезнев, Л.А. Тутов. – М., 2004. – С.89.

⁴² Lemard, S. The national security philosophy. – London, 2013. – P. 58.

⁴³ Fennig B. Social philosophy foundations. – Greece, 2012. – P. 71.

Гносеологический анализ национальной безопасности выявляет способность к развитию в качестве одного из общих свойств сознания и материи. Изучение процессов обеспечения национальной безопасности нуждается в проведении глубокого анализа их организации, внутреннего строения и функционирования.

Развитие национальной безопасности происходит в условиях практической деятельности общества. В связи с этим становится возможным рассмотрение проявления законов диалектики национальной безопасности в обществе. Высший способ развития представляет собой социальная форма развития национальной безопасности, это самая сложная объективно-субъективная реальность, отличающаяся единством субъективного (идеального) и объективного (материального) развития и целенаправленностью. Она четко указывает на то, что развитие представляет собой интегративный процесс увеличения сложности и роста богатства содержания общественной жизни и на уровне развития отдельно взятой личности.

Интегративность общественного развития способствует накоплению материального и духовного богатства социума, его усложнению, появлению новых элементов, связей, функций, отношений в социальной системе, которые принимаются во внимание при разработке социально-философской концепции национальной безопасности. Под развитием подразумевается увеличение ресурсов и возможностей общества, государства и человека в процессе обеспечения национальной безопасности. Оно обеспечивается политическими, правовыми, экономическими и иными средствами, которые не нарушают созданных человечеством процессов воспроизведения жизни.

Мы полагаем, что совокупность понятий как абстракций, описывающих социальную реальность, в том числе национальную безопасность, безопасность человека и общества, следует интегрировать в общую теорию или общую концепцию описания объекта, предмета познания.

В этом смысле, следует выделить наиболее важные направления разработки данной концепции:

1) выявление комплекса внутренних и внешних рисков, опасностей и угроз национальной безопасности России как совокупности научно-философских знаний, необходимых для формирования адекватного ответа;

2) выработка адекватных сил противостояния – мировоззренческих, теоретико-методологических, социокультурных, политико-правовых и др. в ответ на совокупность имеющихся место актуальных и возможных угроз, что в целом характеризует состояние национальной защищенности государства;

3) в прикладном аспекте, поскольку внешние угрозы в условиях глобального мира неизбежны, необходим комплекс теоретических и научно-технических разработок для создания прочного силового щита (военного, экономического, информационного и т.д.), постоянно модернизирующегося для перманентного обеспечения национальной безопасности в условиях нарастающих агрессивных воздействий;

4) необходима разработка такой целостной стратегии и тактик существования национального государства, при которых внутренние угрозы минимизируются, в идеале – исчезают вовсе;

5) применительно ко всем сферам общественной жизни, в том числе к образованию, это означает, что необходима выработка комплекса таких условий социальной деятельности, стратегий и тактик обеспечения безопасности в определенной сфере (в том числе в образовании), при которых внешние и внутренние риски и угрозы минимизируются, а национальная безопасность – максимизируется.

Выводы:

В настоящее время научный и общенаучный подходы к исследованию национальной безопасности изучают главные характеристики национальной безопасности по разным отраслям общественной жизнедеятельности без применения интегративного подхода.

Интеграция отдельных направлений исследований возможна в рамках разработки социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности России, которая по мнению автора диссертации, представляет собой научно-философский подход к формированию в обществе полноценной системы обеспечения национальной безопасности, включающей в себя политические, социально-экономические, культурные, образовательные, научно-технические и другие стороны общественной деятельности как взаимосвязанные части целостной системы устойчивости, защиты и возможности перспективного развития национального государства в условиях усиления международных конфликтов и глобальной напряженности в XXI веке.

В данной концепции система образования занимает важнейшую позицию, так как обеспечивает качество подготовки человека к достойной жизни в здоровом социуме, а также формирует тот интеллектуальный и практический потенциал населения страны, который способен обеспечивать все стороны ее национальной безопасности нашего общества. Разработка данной концепции позволит сформировать целостную картину национальной безопасности страны путем творческой интеграции достижений конкретных наук о национальной безопасности – военной, государственно-политической, экономической, правовой, а также до сих пор специально не выделенной безопасности образования.

1.2 Взаимосвязь систем национальной безопасности и безопасности образования.

Целью данного параграфа является выявление и обоснование взаимного влияния системы национальной безопасности и безопасности образования.

Социально-философская концепция национальной безопасности нам была необходима для того, чтобы на теоретико-методологическом уровне определить сущностную взаимосвязь национальной безопасности и образования. Сущностная взаимосвязь представлена нами в п.5 Концепции применительно ко всем сферам общественной жизни, в том числе к образованию, чтобы более глубоко раскрыть указанные отношения необходимо на социально-философской основе сформулировать концепцию безопасности российского образования. На базе этой концепции образования появляется возможность выработки комплекса условий социальной деятельности, стратегий и тактик обеспечения безопасности в сфере образования. При этом риски и угрозы минимизируются, а национальная безопасность – максимизируется.

Концепция доказывает, что основу любого общества составляют люди, обладающие необходимым интеллектом, силой воли, морально-нравственными качествами, знанием культурно-исторических традиций своего рода и народа, страны, пониманием стратегии развития государства, своего места в «общем деле» укрепления страны и ее обороноспособности, защищенности и национальной безопасности. Но все качества человека в современном сложно организованном социуме формируются в государственной системе гражданского образования – как полноценного, качественного обучения и воспитания, следовательно, судьба человека в итоге зависит от всесторонне подготовленности человека к жизни в данном обществе, от его способности противостоять рискам и опасностям разрушения страны под воздействием внешних и внутренних факторов. В этом контексте становится ясно, что обеспечение государственной безопасности и национальной безопасности России в настоящее время и на перспективу зависит от состояния и устойчивости отечественной системы образования. Это определяет наиболее актуальную проблему – проблему безопасности российского образования в современных усложняющихся условиях общей, глобальной, социальной нестабильности.

В мировой практике существует много свидетельств того, что еще в древние времена большое значение уделялось вопросам обеспечения безопасности не только государства, но и отдельно взятой личности. В сущности, проблема безопасности уже в тот период истории воспринималась в качестве одной из особенно важных во всех социальных структурах.

Античные философы воспринимали безопасность как обеспечение благополучного, безопасного существования государства и условий жизнедеятельности отдельных людей; при этом они учитывали то обстоятельство, что государство и люди в определенной степени стремятся к обретению власти, достатка, справедливости, истины и добра. В связи с этим они указывали на следующие приоритетные области деятельности общества и человека: экономическую, политическую, эстетическую и этическую. В особенностях осуществления государством и человеком данных стремлений, философы видели основные критерии выявления их качеств, типов взаимоотношений людей с окружающим миром. Таким образом, в античности были заложены базовые направления обеспечения национальной безопасности, которые не теряют своей актуальности и сегодня.

В соответствии с учением Демокрита, безопасность связана с необходимостью для человека приспособляться к жизненным условиям, она выступает причиной единения людей и формирования государства в целях повышения степени защищенности каждого человека. Параллельно Демокрит утверждал, что обязательным условием безопасности жизнедеятельности отдельного человека является проживание в обществе, он указывал на то, что безопасность – это неотъемлемый атрибут государства, которое призвано обеспечивать общие интересы свободных граждан⁴⁴. Это в полной мере подтверждает необходимость общесоциального анализа проблем обеспечения национальной безопасности, в том числе и в области образования.

⁴⁴ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероной, И.С. Свенцицкой. – М., 1982. Кн. 2. – С. 285.

Платон полагал, что безопасность заключается в предотвращении причинения вреда государству и его гражданам и соотносил данную категорию с понятиями «спасение» и «помощь». Опираясь на разделение труда между сословиями, он утверждал, что в идеальном государстве безопасность граждан и их благополучие зависит не от материальной обеспеченности, а от торжества справедливости, которая, по его мнению, является главным принципом идеального устройства государства. Справедливость обеспечивает всем гражданам определенное положение и занятие. В связи с тем, что потребности граждан многочисленны, а их способности к удовлетворению данных потребностей весьма ограничены, формирование государства или общежития становится необходимым условием. Верховенство справедливости обеспечивает сплочение различных частей государства в единый целостный организм, который способен к полноценному гармоничному развитию. Государство призвано обеспечивать гармонизацию интересов в обществе и разумное удовлетворение существующих у граждан потребностей, а при необходимости оно защищает свое население от внешних посягательств⁴⁵. Таким образом, еще в античные времена зародилась идея о том, что национальная безопасность в условиях необходимости самосохранения обеспечивается не только материальными, но и духовными средствами.

Аристотель, говоря о безопасности человека и государства, тоже выделял проблему самосохранения в качестве приоритетной. По его мнению, безопасность является естественным чувством человека, поскольку природой заложено в каждое существо и проявляется в любви к себе каждого человека. По Аристотелю, государство выступает высшей формой общения людей. Оно формируется, когда происходит общение во имя благополучия и безопасности отдельных семей и родов. Каждый человек формируется в качестве совершенного гражданина только в рамках государства,

⁴⁵ Платон и его эпоха / сост. А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи, С.С. Аверинцев, П.П. Гайдено, И.Д. Рожанский, В.П. Яйленко, Р.Б. Евдокимов, А.И. Абрамов, Ф.Х. Кессиди, С.С. Аревшатын, Т.В. Васильева, Ю.М. Каган. – М.: Наука, 1979. – С. 113.

позволяющего ему получить личную безопасность и свободу⁴⁶. Так, в общую теорию национальной безопасности добавилась идея безопасности всех и каждого в условиях развития государства, которая призвана это обеспечить.

По мере развития эллинского общества, увеличения его благосостояния менялись и критерии безопасности, которые теперь ориентировались на самосохранение государства и личности, улучшение условий жизнедеятельности, общее повышение комфортности. Данный тезис подтверждается словами философа Эпикура: «настоящая безопасность достигается благодаря удалению от толпы и тихой жизни»⁴⁷.

Позже данные концептуальные подходы античных философов дополнялись и изменялись согласно реалиям исторической обстановки.

Согласно учению А. Августина природа подталкивает людей к объединению в семьи, а потом и в государства в целях обеспечения внешней безопасности и внутреннего мира. Он указывает два вида земных государств: государство, как организация насилия по отношению к человеку и христианские государства, где власть основывается на заботе о подданных.⁴⁸ Здесь уже добавляется религиозный фактор в качестве основной составляющей обеспечения национальной безопасности.

Н. Макиавелли писал о том, что целью государства и основой его прочности является безопасность личности и незыблемость собственности. Самое опасное для правителя, по его мнению, это посягательство на имущество своих подданных, что неизбежно приведет к ненависти с их стороны (нельзя ограбить так, чтобы не осталось даже ножа). Незыблемость частной собственности и безопасность личности, с точки зрения Макиавелли, являются благами свободы, целью и залогом прочности государства⁴⁹. Так зарождалась современная западная мысль об обязательной защите

⁴⁶ Аристотель. Сочинения в 4 т. Аристотель. Т.4 / пер.с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М., 1983. – С. 385.

⁴⁷ Шакир-Заде А.С. Эпикур. – М.: Соцэкгиз (Серия: Мыслители прошлого), 1963. – С. 82.

⁴⁸ Августин. Избранные сочинения. В 4 ч. – М., 1786. – С. 331.

⁴⁹ Макиавелли Н. Сочинения и письма. – М.: АСТ, 2004. – С. 274.

государством свободы личности и частной собственности граждан в качестве основополагающих факторов обеспечения национальной безопасности.

Она получила свое дальнейшее развитие во время буржуазных общественных отношений. Философские рассуждения о безопасности перешли к естественному праву. В частности, английский философ Т. Гоббс рассматривал проблему безопасности в рамках собственной теории происхождения государства. В своем труде «Левиафан» он указывает на то, что любой индивид стремится к осуществлению собственного естественного права, не учитывая имеющиеся у других естественные права, поэтому люди постоянно находятся в состоянии борьбы, где в силу вступает всеобщий принцип поведения человека, заключающийся в войне всех против всех и противоречащий стремлению людей к безопасности, самосохранению и нормальной жизни. В связи с этим люди, как разумные существа, договариваются между собой об особенностях и правилах их совместного существования. При этом появляется государство, формирующее гражданское общество, где законным способом регламентируются и ограничиваются в общем права всех и каждого в частности. Функция государства сводится к поддержанию и защите данных прав, включая право каждого индивида на общественную и личную безопасность⁵⁰.

Последующее развитие этой теории произошло при участии философа Д. Локка, в его трудах она получила классическую форму. Соглашаясь с Т. Гоббсом в том, что существует два состояния общества, он полагал, что естественное состояние не сводится к постоянному противостоянию между людьми и полному бесправию, наоборот, Д. Локк указывал на наличие идеи естественной свободы и равенства. При этом, по его мнению, главные принципы естественного права – частная собственность и личная свобода –

⁵⁰ Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Гос.соц.-экон.изд-во, 1936. – С. 172.

предоставляют возможность для обеспечения безопасности отдельных индивидов и общества в целом, однако не гарантируют ее ⁵¹.

На этой основе философ утверждал, что причиной перехода людей от естественного развития к гражданскому обществу выступает не война всех против всех, а отсутствие надежности соблюдения прав человека. Сам по себе общественный договор, который лежит в основе формирования государства, не создает права, он только гарантирует людям соблюдение и защиту имеющихся у них естественных прав, включая право на безопасность. Так, сформировалась идея о том, что общественный договор о создании государства является главным условием обеспечения национальной безопасности.

Ш. Монтескье считал, что государство призвано обеспечивать безопасность, прежде всего, посредством доброкачественности уголовных законов и судопроизводства⁵². Судебная власть в его концепции была представлена в качестве значимой составляющей национальной безопасности, поскольку гарантировала справедливое и беспристрастное разрешение споров и противоречий в обществе.

Французские философы П. Гольбах, Д. Дидро, К. Гельвеций, Ж.Ж. Руссо и другие также были сторонниками идеи общественного договора, они полагали, что общество было сформировано посредством договора объединившихся людей, обязывающего людей предоставлять услуги друг другу. Принимая жизнь в обществе, они частично отказываются от своей естественной свободы в пользу тех выгод, которые призвана обеспечить им жизнь в обществе. Они принимают определенные распространенные в обществе обязательства при условии выполнения обязательств самого общества по отношению к каждому из них. Общество формируется из чувства самосохранения, в целях обеспечения безопасности и обретения счастья. При этом государство принимает на себя обязательство

⁵¹ Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С.147.

⁵² Монтескье Ш.Л. О духе законов / Пер. А. Матешука. – М.: Мысль, 1999. – С.283-284.

гарантировать людям соблюдение всех их прав, что становится основой обеспечения национальной безопасности⁵³.

Р. Оуэн в рамках разрабатываемой им идеи установления справедливой социальной системы выделял самообеспечивающиеся коммуны – «поселки общности» в качестве ее основополагающего звена, при этом важнейшей функцией центральной власти, по мнению философа, выступает обеспечение безопасности. Он стал автором системы образования и воспитания детей «для обеспечения безопасности в мирное время и действий в наступательных и оборонительных операциях во время войны»⁵⁴. Этот философ заложил основу понимания системы образования в государстве в качестве основы обеспечения национальной безопасности, что весьма важно в контексте проводимого нами исследования.

Социолог Э. Дюркгейм полагал, что частое изменение ценностей и норм приводит к утрате обществом порядка и дисциплины, а, следовательно, возникают угрозы общественным отношениям, проявляющиеся в социальной смуте и моральном хаосе. Государство, по его мнению, обязано защищать коллективные интересы всего общества⁵⁵. Здесь уже добавляется понимание необходимости установления порядка и дисциплины, в том числе в рамках образования, как неотъемлемой части системы обеспечения национальной безопасности.

Общественные потрясения и войны XX века привели к тому, что обеспечение безопасности в социуме стало приоритетом в философии, политике и науке. Основоположником теории безопасности общества был В. Парето, который характеризовал данную безопасность в качестве взаимосвязи трех основных элементов: обороноспособности государства, экономического процветания и политической стабильности, которые зависят

⁵³ Чанышев А.А. История политических учений / А.А. Чанышев. – М.: Проспект, 2005. – С.17.

⁵⁴ Оуэн Р. Избранные сочинения в двух томах. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – С. 267.

⁵⁵ Дюркгейм Э.О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. – М.,: Книжный дом «Университет», 1996. – С. 118.

от конкретных внешних и внутренних факторов. Он полагал, что целостное философско-политологическое понимание безопасности предоставляет обществу, государству и человеку возможность выбрать определенный путь развития: безопасный или полный вызовов и угроз⁵⁶.

Проведенный анализ идей выдающихся мыслителей формирует представление об особой важности обеспечения общественной безопасности.

В 1820-30-х гг. в России также стали формироваться социально-философские представления о безопасности. В контексте настоящего исследования нам интересны, прежде всего, универсальные социально-философские положения о соотношении безопасности личности и государства, разных видов защищенности человека в современном глобальном обществе и конкретных сферах его развития. Их анализ весьма интересен для понимания особенностей личностного развития в условиях исследования перспектив стабильного и устойчивого развития российского социума.

Отечественной социально-философской мысли свойственно уделять существенное внимание пониманию суверенных прав личности, а также поиску и обоснованию необходимых средств и условий защиты ее внутреннего мира от угроз, вызванных тотальным контролем. Исследованием данных проблем занимались, в частности, Н. А. Бердяев⁵⁷, И.А. Ильин, С.Л. Франк. И.А. Ильин указывал на «взаимопитание» в качестве условия сохранения русского (российского) социума⁵⁸. С.Л. Франк полагал, что жизнь людей должна быть упорядоченной, а в обществе должно быть единство. На вопрос, что такое социальное бытие, и как происходит социальное явление, философов давал следующий ответ «Это можно узнать только посредством внутреннего духовного соучастия и сопереживания незримой общественной

⁵⁶ Парето В. Трактат по общей социологии. – М.: Наука, 1916. – С. 54.

⁵⁷ Бердяев Н.А. Судьба России [Текст] // Родина. – 1989. – № 2. – С. 63.

⁵⁸ Ильин И.А. Наши задачи [Текст]. – Париж–Москва: МП Рарог, 1992. – С. 255.

действительности...»⁵⁹.

Совокупность значимых в методологическом отношении положений о безопасности жизнедеятельности, укреплении ее основ позволяет рассматривать проблемы безопасного в рамках глобалистики. В настоящее время существует немало научных трудов, посвященных исследованию принципиальных положений о недопустимости формирования новых государственных «машин», различных инструментов и механизмов принуждения человека к заранее установленным контурам внешнего социального окружения. В частности, в философско-социологическом понимании присутствует типология мер безопасности общества, государства и личности⁶⁰. Одновременно наблюдается «бесконечность» рассмотрения отдельных видов защищенности в контексте необходимости обеспечения безопасности, анализируются ситуативные обстоятельства, чрезмерная конкретность политической обстановки. Практические «меры и контрмеры», безусловно, необходимы, однако, на наш взгляд, выявление тенденций обеспечения безопасности и генезиса противоречий ее развития также не должно оставаться без серьезного внимания. В связи с этим полагаем, что разработка сравнительных представлений о безопасности в философской мысли А. Ю. Моздакова, а также основ изучения государственной и личной безопасности весьма актуальна⁶¹. При этом важным направлением считаем обращение к духовной сфере как к особой стороне национальной безопасности. В.В. Егоров предлагает различать государственную и национальную безопасность. Ученый указывает на то, что государственная безопасность предполагает секретный режим, который требует закрытости в целях сбережения достоинства страны перед лицом враждебных ей сил, в то

⁵⁹ Франк С.Л. Сочинения / Непостижимое [Текст]. – М.: Издательство «Правда», 1990. – С. 355-356.

⁶⁰ Бабосов Е.М. Безопасность; Пузиков В. В. Экономическая безопасность. Национальная безопасность [Текст] // Социология : энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный дом, 2003. – С. 91-104.

⁶¹ Моздаков А.Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии [Текст] // Вопросы философии. – 2008. – №4. – С. 19.

время как национальная безопасность подразумевает всеобщую открытость, так как она опирается, прежде всего, на сохранение культурных и духовных ценностей, истории и традиций народа. По его мнению, именно национальная безопасность обеспечивает раскрытие «секретов» отечественной истории, культуры, духовного опыта для его распространения, развития процессов обмена ценностями внутри России и во всем мире⁶².

По объему и содержанию понятие «государственная безопасность» входит в состав термина «национальная безопасность». В связи с этим представляется логичным, что противодействие угрозам национальной безопасности в духовной сфере относятся к приоритетным направлениям обеспечения государственной безопасности. Мы также полагаем, что вакуум эффективной защиты национальной безопасности в условиях радикальной трансформации социальной системы в 1990-е гг. во многом predetermined ослабление государственной безопасности. В качестве примера можно привести деятельность современных СМИ, довольно часто пренебрегающих национальной безопасностью, руководствуясь своими коммерческими соображениями. В частности, отечественные телеканалы самостоятельно выбирают объект анализа (освещения) в соответствии с собственным курсом редакционной политики, который может не совпадать с национальными интересами России и даже разрушать духовную культуру в обществе⁶³. В настоящее время развитие «духовности» как высшей способности человека быть источником личностного самоопределения, смыслополагания, умопостигающего отношения к действительности, осмысленного и свободного преобразования жизненных обстоятельств подменяется «квазикультурным» бумом, формированием «осведомленного человека» в постоянно увеличивающейся фрагментации культурно-образовательного

⁶² Егоров В.В. Телевидение и проблемы национальной безопасности России [Текст] // Доклад на IV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 3 марта 1996 года. – М., 1996. – С. 15.

⁶³ Пуцаев Ю.В. Либерализм, квазилиберальные мифы и свобода СМИ (Карл Поппер о роли телевидения в обществе) [Текст] // Вопросы философии, 2006. – №1. – С. 6.

пространства. В условиях современного стремительного развития технологий и процессов глобализации П. Козловски обращает внимание на то, что «...чем больше техника определяет нашу жизнь, тем более живыми, одушевленными должны быть основы техники в культуре и общественных науках, тем крепче должна быть духовная связь, соединяющая членов общества между собой. В противном случае следствием будут патологические явления в культуре, например, техноморфизм, в результате чего индивиды понимают себя и свои отношения с другими индивидами исключительно в соответствии с техническими категориями. Это может вызвать оскудение богатства человеческого взаимопонимания и духовный упадок»⁶⁴. В продолжение данной мысли отметим, что в условиях отсутствия духовного и культурного развития, по мнению Б.Н.Бессонова, государственный аппарат покровительствует «беспардонным» людям со способностями молчать, подкупить, уговорить, лгать, угождать начальству, не проявлять инициативу и самостоятельность т.д.⁶⁵. Вместе с тем, на наш взгляд, устойчивое и стабильное развитие общества, национальная безопасность, сила и могущество государства основываются на осознании гражданами уверенности в своих силах, способности преодолевать новые вызовы и угрозы. Поэтому мы полагаем, развитие духовности и культуры должно быть одной из важнейших составляющих социально-философской концепции национальной безопасности.

Социально-философское понимание проблем современной отечественной политики в области образования с учетом мировой практики, ретроспективных знаний позволяет сформировать системную картину настоящего положения в образовании (во многом критичного) и дает возможность проанализировать потенциальные варианты прогнозов будущего развития образования. В связи с этим в настоящем исследовании

⁶⁴ Козловски П. Культура постмодерна [Текст]: Общественно-культурные последствия техн. развития; перевод с нем. – М.: Республика, 1997. – С. 50.

⁶⁵ Бессонов Б.Н., Ващекин Н.П., Урсул А.Д. Методология науки и стратегия выживания цивилизации : монография [Текст]. – М.: Изд-во МГУК, 1999. – С. 279.

необходимо обратиться к философским корням таких понятий, как «геополитика» и «политическая география», поскольку именно они определяют главные факторы внешних угроз для общества и государства. Анализ внешних угроз помогает осмыслить внутренние процессы и задачи обеспечения национальной безопасности в рамках социальной философии, существенная роль в которых отводится полноценному развитию национальной системы образования как важнейшему инструменту национальной безопасности.

Геополитический подход, целью которого является показать определенные действующие в конкретном жизненном пространстве формы политики в качестве обусловленных стабильной географической средой и динамикой развития исторического процесса, позволяет намного глубже, чем любой другой подход видеть существующие проблемы независимо от политических и партийных ориентиров, мировоззрения и т.д.

Политика, идеология, правящая элита, образование, культура и религия сквозь геополитическую призму рассматриваются как существенные, но в целом второстепенные факторы, в то время как расположение государства в пространстве имеет принципиальное значение.

Рассмотрим с точки зрения исторического развития, в чем заключаются геополитические интересы России, в каком направлении движется сегодня государство и каковы его геополитические перспективы в XXI веке.

В период Киевской Руси восточные славяне занимали только европейскую часть России. На юге они контролировали Крым, регионы Азова и нижней Волги, однако утратили данные территории в конце XI века, когда под давлением половцев были вынуждены оставить степную зону и переместиться на север в лесную и лесостепную зоны. Восток средней Волги контролировался булгарами, с ними русские вели активную торговлю с IX века и периодически вступали в конфликты. В начале XIII века восточно-русские князья приняли решение подчинить себе булгар, поставив перед собой задачу, подчинить весь бассейн Волги. Однако их блокировали

монголы, завоевавшие и русских, и болгар. Даже если бы русские не контролировали в то время всю европейскую территорию России в период Киевской Руси, их пространство оставалось бы довольно широким, что особенно показательно в сравнении с территориями европейских государств. С точки зрения географии, речной путь по Днепру можно рассматривать как стержень государства, русские имели выход к Балтийскому и Черному морям, однако половцы делали путь к Черному морю весьма опасным⁶⁶.

Применительно к законам геополитики по Х. Макинтеру⁶⁷, можно заметить, что русские в тот период обладали большей частью «сердцевины земли», однако, несмотря на данное обстоятельство, все же не смогли избежать татаро-монгольского ига. Важной причиной их уязвимости стало отсутствие полного обладания «сердцевинной земли»; отсутствие контроля над всеми течениями реки Волги и южными степями обернулось неподготовленностью к отражению монгольского нашествия. Еще одной причиной неудач в XIII веке стало одновременное подчинение давлению Востока и Запада, поскольку германский натиск усилился именно во время вторжения монголов.

В контексте настоящего исследования главный урок, который был усвоен русскими из татаро-монгольского ига, заключается в том, что полноценное обеспечение безопасности невозможно без полного контроля над всей Евразией («сердцевинной земли»), что и стало впоследствии основой для геополитических интересов государства. К данной цели они шли системно и постепенно на протяжении столетий. Продвижение на восток началось в середине XVI века. Сначала удалось обеспечить полный контроль над Волгой, затем была полностью освоена Сибирь. При этом Сибирь спонтанно покорялась охотниками и казаками, это не было типичным

⁶⁶ Геополитическое положение России: представления и реальность / Под ред. В.А. Колосова. – М.: Арт – Курьер, 2012. – С.43.

⁶⁷ Mackinder H.J. The geographical pivot of history The. *Geographical Journal*.1904. № 23, С.421–437. Русский перевод: Макинтер Х. Географическая ось истории / Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. С. 491-506.

формальным завоеванием, однако руководство государства смогло извлечь все преимущества из данного народного движения. В деле освоения Казахстана и Туркестана в XVIII-XIX веках инициатива уже исходила от властей, а не от народа. В это же время были взяты под контроль южные степи, Крым и Кавказ, можно сказать, что они были завоеваны вновь, если принимать во внимание события X века. Таким образом, задача, поставленная Киевской Русью, была выполнена полностью⁶⁸.

XX век также принес интересные изменения в геополитическое положение государства, несмотря на падение Российской Империи, гражданскую войну, иностранную интервенцию и две мировые войны, удалось не только создать новое большое государство, но и существенно повысить его авторитет на международной арене, обеспечить влияние во многих государствах мира с Запада и с Востока. С точки зрения геополитических интересов, можно с уверенностью сказать, что Советский Союз смог обеспечить их на достойном уровне. Государство не только обеспечило пояс безопасности вокруг своей страны, но и функционирование биполярной системы международных отношений, создание системы сдержек и противовесов в политике «Антанты» и «Евразии», все главные решения в мире принимались путем согласования позиций СССР и США на равноправной основе⁶⁹.

Опираясь на концепцию Х. Макиндера, Великобритании и США в рамках военно-политического блока НАТО при содействии государств Европы удалось в 1991 году одержать победу в «холодной войне» над Советским Союзом и странами-членами Организации Варшавского договора, им удалось создать однополярный мир не только путем ослабления стратегического альянса СССР, но и посредством активного участия в последующем распаде государства и постепенного вовлечения бывших социалистических стран в блок НАТО. Все это наглядно демонстрирует тот

⁶⁸ Геополитическое положение России: представления и реальность / Под ред. В.А. Колосова. – М.: Арт – Курьер, 2012. – С.49.

⁶⁹ Клементьев В.В. История России. – М.: Слово, 2012. – С. 55.

факт, что даже сильное влиятельное государство может всего за несколько лет пережить настоящую геополитическую катастрофу и полностью сдать все свои геополитические интересы противоборствующей стороне⁷⁰. В результате сегодня в странах прежней зоны влияния СССР по периметру государственных границ Российской Федерации располагаются военные базы НАТО, системы ПРО и другие, сдерживающие геополитический потенциал государства, комплексы.

Мы согласны с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, который в одном из своих интервью назвал распад Советского Союза величайшей катастрофой XX века. В результате не только Россия лишилась возможности отстаивать свои национальные интересы на мировой арене, но и весь мир оказался под угрозой уничтожения, поскольку был нарушен баланс сил в мире, и у США и их союзников по блоку НАТО оказались полностью «развязаны руки»⁷¹. В своей мюнхенской речи 2007 года, посвященной вопросам глобальной безопасности, В.В. Путин обратил внимание руководителей государств мира на то, что в результате создания однополярной системы международных отношений мир не стал более безопасным и процветающим, скорее наоборот – количество войн и конфликтов в разных частях света многократно возросло, существенно увеличился разрыв между богатыми странами Запада и бедными странами Африки, государства лишились самостоятельности в управлении собственными государствами, поскольку все они, так или иначе, вынуждены согласовывать свои действия с Вашингтоном, даже в тех случаях, когда их принципиальная позиция по каким-либо вопросам существенно отличается. В мире повсеместно стало наблюдаться нарушение норм и принципов международного права, за сохранение авторитета которого активно

⁷⁰ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002. – С.132.

⁷¹ Владимир Путин: «Распад СССР - крупнейшая геополитическая катастрофа века» // ИА «Регнум», 25.04.2005. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<https://regnum.ru/news/polit/444083.html>].

выступает Российская Федерация, Организация Объединенных Наций превратилась в формально действующую структуру, мнение которой учитывается только в том случае, если оно соответствует национальным интересам стран Запада⁷².

В сложившихся непростых современных условиях неперенным условием обеспечения безопасности Российской Федерации является защита действующего международного права, поддержка ООН, повышение своего утраченного в 1991 году статуса великой державы на мировой арене, а геополитическими интересами становится возвращение государств постсоветского пространства в зону своего влияния, а также обеспечение стратегических добрососедских отношений с соседними государствами на Западе и Востоке.

Таким образом, геополитические интересы являются составной частью национальных интересов, которая обусловлена комплексным влиянием географических, военных, политических, экономических, социальных, экологических и иных факторов. При этом важно понимать, что в ближайшие годы Россия в целях обеспечения своих национальных интересов должна будет решить много внутренних проблем, включая «оздоровление» и развитие национального образовательного пространства, которому сегодня очень не хватает четкого философского целеполагания, определения наиболее приемлемых для российского народа моделей его функционирования и критериев оценки результативности отечественного образовательного процесса.

Существует и другая составляющая национальной безопасности, о которой необходимо задумываться, особенно в многонациональном государстве России. Этничность является важнейшим рычагом для управления национальной безопасностью. Это во многом обусловлено тем,

⁷² Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. // Официальный сайт Президента России, 10.02.2007. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>].

что «этнос» – это возникающая естественно-историческим путем форма коллективного существования людей, которая не зависит от воли входящих в нее индивидов и способна к устойчивому многопоколенному существованию за счет самовоспроизводства⁷³. Вот эта независимость от индивида содержание «социального признака» «этничность» позволяет его эксплуатировать особым способом. Л.Н. Гумилев подчеркивает, что этничность представляет собой как социальную, так и биофизическую реальность, не являющуюся в то же время ни той, ни другой в чистом виде. Этнос – это социальная общность, которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений. Возникновение межэтнических конфликтов в государстве существенно подрывает основы национальной безопасности. Характерным примером последних лет является ситуация в странах Западной Европы. После притока туда мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока на данной территории стали массово возникать не просто межэтнические, но и межцивилизационные конфликты, поскольку местные жители и приезжие люди имеют принципиально разные взгляды на духовно-нравственное развитие, взаимоотношения в обществе, они также являются представителями разных религий (христианство и мусульманство), при этом исторической практики строительства многонациональных и многоконфессиональных государств в Западной Европе нет, а объявленная Европейским Союзом политика мультикультурализма не оправдала ожиданий.

Значительное влияние на обеспечение национальной безопасности в современном мире оказывает система образования. В XXI веке проблемы

⁷³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2008.

образования стали чрезвычайно важными в мире, поскольку они формируют конкретное будущее каждой отдельной страны и международного сообщества в целом. В новом тысячелетии Россия в условиях глобального кризиса в системе образования, являющегося следствием системного кризиса глобального общества, оказалась в новой фазе глубокого кризиса национальной системы образования.

По нашему мнению, без глубокого социально-философского анализа системы российского образования и включения его в общую доктрину долгосрочного реформирования государства невозможно получить полноценную образовательную поддержку осуществляемых в России социальных реформ и иных преобразований.

В условиях любых современных проблем отечественной системы образования, государству необходимо обозначить приоритетный характер ее преобразования, интеллектуальную, научно-техническую и культурную стратегию, что во многом сформирует облик общества в России и обеспечит ее национальную безопасность в современном мире.

Сегодня осуществляется интеграция российского образования в мировую образовательную систему, которая ориентирована на сближение и взаимодополняемость национальных систем образования, развитие рынка образовательных услуг, участие учебных заведений и педагогов в международном сотрудничестве. В условиях интеграции и глобализации роль системы образования в модернизации нашего общества увеличивается, поскольку она поставляет новых специалистов и определяет новые потоки знаний для преобразования общества. Однако в этих условиях резко нарастают не только новые преимущества международной интеграции, но и риски неадекватных внешних воздействий на жизнедеятельность страны, что вызывает необходимость как усиления сферы безопасности образования, так и национальной безопасности в целом.

Безопасность государства обеспечивается и в рамках образовательной политики, которая рассматривается как особая сфера государственной

политики и местного самоуправления. А.С. Панарин отмечает, что государственная политика в области образования формирует стратегию и тактику развития системы образования, которое влияет на все уровни обеспечения национальной безопасности: общества, государства, личности, класса, социальной группы. Элементы национальной безопасности государства, в свою очередь, не могут существовать без высококвалифицированных кадров. Образовательная система обеспечивает настоящее и будущее всех государств в условиях меняющегося мира, развития общественных систем, интеграционных процессов и вместе с тем усиления конкуренции в различных сферах жизни общества. Все изменения системы образования складываются в рамках синтеза структуры общества, культуры, истории, которые объединяются деятельностью человека, совокупностью развития системы культурных и социальных отношений⁷⁴. Например, экономическая, техническая, технологическая, информационная безопасность невозможны без тех же инженерных кадров, специалистов и соответствующих научных разработок. Заметим, что образовательная система обеспечивает настоящее и будущее всех государств в условиях меняющегося мира, развития общественных систем, интеграционных процессов и вместе с тем усиления конкуренции в различных сферах жизни общества. Недостаточное внимание системе образования принесет много проблем будущим поколениям граждан. Мы имеем в виду образование в широком смысле слова, которое подразумевает обучение, воспитание, социальную адаптацию личности, развитие нравственности и духовности, приобщение к культуре и т.д.

Установлено, что системы национальной безопасности и безопасности образования оказывают друг на друга взаимное влияние. Более глубоко данное взаимодействие может быть исследовано на базе разработки социально-философской концепции безопасности отечественного образования.

⁷⁴ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2004. – С.72.

Диссертант полагает, что социально-философская концепция российского образования – это общая социально-философская теория, описывающая систему образования как важную динамичную часть социальной реальности в ее историческом развитии, современном состоянии, с учетом будущих перспектив преобразования. Ключевыми понятиями данной концепции являются: 1) образование (обучение и воспитание); 2) система образования (как абстракция); 3) образовательное пространство; 4) мировоззрение и теоретико-методологическая основа, опирающаяся на российские национально-культурные традиции.

В данной концепции находит отражение, что система современного образования, как подсистема общества и государства, призвана решать задачи по воспитанию и обучению, формированию социальных характеристик человеческого потенциала страны. Именно система образования своим потенциалом передовых знаний, воплощенных в деятельности подготовленных профессионалов, закладывает основы обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности, от нее же зависят сильные и уязвимые стороны данного процесса.

История указывает на способность общества и его образовательной системы к реформированию. Социальные изменения должны опираться на долгосрочные объективно-субъективные факторы. Направленность, глубина, эффективность перемен социума и, в частности, его неотъемлемого элемента – современного образования, определяются сложившимися социокультурными условиями. Все изменения системы образования складываются в рамках синтеза структуры общества, культуры, истории, которые объединяются деятельностью человека, совокупностью развития системы культурных и социальных отношений. Система современного образования изменяется согласно внутренней логике собственного развития. В частности, свойственный ей консерватизм обеспечивает способность сопротивления нововведениям, однако данные изменения несопоставимы по формам, масштабам, темпам и значимости с теми изменениями, которые

общество привносит извне в систему образования. Происходит стремительное реформирование системы современного образования, которое далеко не всегда имеет позитивный характер. В частности, практика единого государственного экзамена привела и к развитию серьезных негативных тенденций в отечественном образовании.

Критики ЕГЭ отмечают, что сегодня необходимость экзаменов как таковых ни у кого не вызывает сомнений, однако необходимо понимать саму природу экзамена. Все экзамены подразделяются на три большие категории — выпускные, вступительные и переводные экзамены.

Переводные экзамены подтверждают способность обучающегося перейти на следующий этап обучения в рамках единой учебной системы (школы, ВУЗа или другого учебного заведения).

Выпускные экзамены ориентированы на оценивание уровня полученных обучающимися знаний при завершении ими обучения в учебном заведении. Это результат, который подводят обучающиеся и учебные заведения в конце обучения. В связи с этим природа и структура данного экзамена должны быть направлены на проверку степени освоения преподаваемых предметов.

Однако задача вступительных экзаменов совершенно другая, поскольку это испытание, определенный установленный порог вхождения в учебное заведение. При этом данный порог у каждого ВУЗа и даже его факультета должен быть разным. Совмещение же двух последних видов экзаменов в рамках ЕГЭ, когда ВУЗы принимают абитуриентов на основе его результатов, приводит к тому, что становится невозможным адекватно оценить основные общеобразовательные знания, необходимые для поступления в конкретные ВУЗы. Критики считают это обстоятельство главным аргументом против ЕГЭ в его современном виде⁷⁵.

⁷⁵ Баринаева К.Г. Болонская система и современный педагогический процесс в России. — М.: Триада, 2015. — С. 90.

Одновременно они указывают и на другие недостатки. Именно благодаря их жесткой позиции в 2016 г. была отменена тестовая часть А во всех предметах ЕГЭ. Они аргументировали свою позицию тем, что при наличии вариантов ответа экзамен становится игрой в «угадайку». При этом варианты имели значительный «разброс», поэтому крайние случаи обучающиеся могли легко исключить из своих размышлений при выборе правильного ответа, что не требовало использования глубоких предметных знаний.

Блок В также имеет много нареканий. Представленные в нем задания требуют ответа, состоящего из одного или нескольких чисел или слов. Предлагаемый вид ответа не дает возможность экзаменуемому полноценно сформулировать свою мысль в гуманитарных предметах или наглядно продемонстрировать ход решения в точных науках.

Когда ЕГЭ только начал вводиться, были широко распространены случаи, когда довольно начитанные обучающиеся вписывали в целом правильный ответ по русскому языку, который был синонимом «задуманного» экзаменаторами. Однако в связи с его отсутствием в программе проверки билетов данный ответ считался ошибкой. Позже это удалось исправить стараниями критиков ЕГЭ.

Одновременно на бессмысленность блока В указывают и многие профессора точных и гуманитарных наук. Они едины во мнении, что на экзамене крайне необходимо видеть сам ход развития мысли абитуриента, важно выяснить, понимает ли он содержание и смысл вопроса, на который дает ответ, способен ли он самостоятельно мыслить в конкретной области или нет, имеет ли он определенный потенциал, чтобы стать конкретным специалистом, или нет. В связи с этим даже если незначительные ошибки в рассуждениях приводят в итоге к неправильному ответу, то сам факт логичного и творческого подхода с опорой на основные знания по предмету

могут быть зачтены. Отсутствие же в блоке видимой части рассуждений лишает возможности увидеть и оценить их по достоинству⁷⁶.

Большинство специалистов сходится во мнении, что только блок С является единственным содержательным блоком всего экзамена, поскольку задания в нем требуют предоставления решения задачи или развернутого ответа на поставленный вопрос.

Серьезной проблемой современного ЕГЭ является и полное отсутствие устных заданий. Они были исключены в целях обеспечения максимальной объективности при оценивании, однако в итоге школьники полностью отучаются устно формулировать свои мысли и грамотно излагать их, особенно это относится к гуманитарным предметам. Например, в ЕГЭ по истории исключается возможность проведения грамотной устной презентации ответа, проявления умения красиво и уверенно говорить, четко показывать объекты, события и явления на карте и т.д. В результате учителя вынуждены адаптировать свою методику обучения под будущую сдачу ЕГЭ, а не развивать устные навыки и умения школьников, которые проверять и оценивать заведомо никто не будет⁷⁷.

Одновременно не выдерживают критики декларируемые лоббистами преимущества ЕГЭ. В частности, на начальном этапе введения ЕГЭ они утверждали, что таким образом удастся побороть коррупцию в системе образования, но данный экзамен, как показывает практика, ее не искоренил. При этом она не только осталась в ВУЗах, но и переместилась в школы. В школьной среде появились разные схемы, в частности, «ЕГЭ-туризм», когда обучающиеся выпускных классов стали переводиться в регионы, имеющие по определенным причинам существенно превышающие средние по стране показатели ЕГЭ.

В институтах по-прежнему нередко набирают «своих». Например, так называемые, «мертвые души» с высокими баллами, которые сначала

⁷⁶ Белая Н.А. Единый государственный экзамен: проблемы и перспективы. – М.: АСТ, 2014. – С.43.

⁷⁷ Гамидова С.К. ЕГЭ по истории: теория и практика. – Смоленск, 2015. – С.119.

занимают имеющиеся места, вынуждая реальных абитуриентов с высокими, но не достигающими уровня «мертвых душ», баллами забирать документы, считая, что они не проходят в ВУЗ, а потом эти «мертвые души» тоже «забирают» документы, и в ВУЗ попадают те, кто числился в следующей волне поступающих.

Развивается коррупция, нередко «ненужных» студентов переводят с бюджетных мест, чтобы на их места перешли «нужные» студенты с платных мест, куда они попали будучи абитуриентами, поскольку изначально не набрали необходимое количество баллов для обучения на бюджетных местах⁷⁸.

Еще один аргумент, который часто приводят сторонники ЕГЭ, – сделать, «как у них» в Европе, это в принципе вызывает удивление у критиков. По их мнению, если стремление к чужому опыту разрушает свой традиционный, доказавший собственную состоятельность всему миру, зачем стремиться к чужому менее результативному опыту? Критики считают, что заимствовать нужно только лучшее и с учетом реальной возможности этого лучшего прижиться в России не путем экспериментов с сомнительным результатом, а посредством внедрения заведомо успешных практик.

В настоящее время в ходе научных дискуссий, посвященных перспективе и путям дальнейшего развития системы ЕГЭ обсуждается возможность разделения выпускных и вступительных экзаменов, поскольку их природа принципиально различна. В 2016 г. Министерством образования РФ было принято решение разрешить ВУзам проводить собственные экзамены помимо учета результатов ЕГЭ. Многие специалисты выступают за возвращение прежней формы сдачи экзаменов и исключение любых тестовых систем, подвергая критике деятельность Министерства образования России. Восстановление же обычных экзаменов приведет и к восстановлению устных экзаменов (собеседований с экзаменатором). Данные

⁷⁸ Белая Н.А. Единый государственный экзамен: проблемы и перспективы. – М.: АСТ, 2014. – 104.

меры, по мнению критиков, которое мы разделяем, призваны вернуть важную составляющую образовательного процесса — экзамены в соответствии с их реальным предназначением⁷⁹.

Мы полагаем, что современные ЕГЭ снижают уровень и качество знаний, прежде всего, по гуманитарным дисциплинам. В частности, без устного собеседования обучающийся не может показать глубокие знания и навыки грамотной и содержательной речи, не может правильно презентовать себя и свой ответ, точно показать на карте объекты, события и явления и т.д. Скорее всего, современные ЕГЭ с каждым годом будут постепенно приобретать очертания прежних экзаменов до перехода к Болонскому процессу, об этом свидетельствует постепенное увеличение развернутых письменных ответов, исключение части А из заданий, введение сочинения в школах и т.д. При этом стремительная деградация качества знаний обучающихся, которая с каждым годом становится все заметнее, вынудит в итоге Министерство образования РФ к принятию необходимых мер по удовлетворению требований научного сообщества, большинство представителей которого склоняются к возврату к прежней системе проведения экзаменов.

На наш взгляд, в ходе проводимых реформ необходимо обеспечивать сохранность имеющихся достижений российской системы образования. При этом процесс адаптации российского образования к международной образовательной системе важно обеспечить в условиях общей безопасности государства и, в частности, системы образования России.

Безопасность системы современного образования нуждается в том, чтобы она была достаточно устойчивой, сохраняла лучшие позитивные традиции, не следовала слепо западным стандартам. В связи с этим распространенная идея о том, что «рынок самостоятельно все отрегулирует», весьма опасна, поскольку появляется недостаток высококвалифицированных

⁷⁹ Евдокимов В.С. Современные подходы к подготовке школьников к ЕГЭ и ОГЭ по истории // Актуальные проблемы педагогики, 2014. – №2. – С.12.

кадров, что ускоряет децентрализацию страны и делает неконкурентоспособной отечественную промышленность, а также складываются отрицательные социальные последствия.

С точки зрения социокультурной обусловленности развития безопасности системы современного российского образования существенное значение имеет то обстоятельство, что модернизация осуществляется неравномерно, во многом противоречиво, и это четко отражает свойственную российскому социуму многомерность, которая проявляется, в первую очередь, в структуре и характере отечественной культуры.

При этом в сложившихся условиях образование подвергается системной трансформации. Завершается индустриальный этап общественного развития, где производственные взаимоотношения людей определялись материальным продуктом, а специализацию кадров, разделение труда и структуры образовательной системы определяла серийная технология производства. Современный этап отличается увеличивающейся ролью информационных и организационных технологий, при этом первичными факторами выступают ценностные ориентиры, знания, профессиональный и культурно-нравственный опыт человека.

В таких условиях возникает необходимость в формировании концепции безопасности системы образования. Ее главная цель заключается в предоставлении всем людям возможности осуществления их стремлений и реализации способностей, в получении образования посредством предоставления равноправного доступа к данному образованию, стимулировании увеличения уровня образования в определенной востребованной области деятельности, которая интересна получающим образование людям и принесет максимальную пользу обществу и государству.

Исследование безопасности современной отечественной системы образования позволяет сделать вывод о том, что российское общество в настоящее время продолжает находиться в состоянии перемен: активно

развиваются экономические отношения, укрепляются позиции естественных монополий, развиваются наукоемкие производства, расширяется и модернизируется сфера услуг. Все эти изменения влияют на жизненные устои российского общества, что вынуждает его пересматривать прежние ценности, формировать новые ориентиры на будущее.

Одной из наиболее важных и сложных проблем в настоящее время выступает проблема модернизации образования, что подразумевает нововведения в сложившейся системе безопасности образовательного пространства. Вместе с тем стоит отметить тот факт, что данная модернизация проходит без концептуального комплексного понимания того, как все эти изменения проявят себя в будущем. Однако безопасность системы образования нуждается в серьезном осмыслении, в частности, важно определить, какая модель специалиста является наиболее востребованной в обществе, каким образом будет осуществляться интеграция действующей системы образования в международное образовательное пространство, какая связь существует между прогнозом развития образования и прогнозом развития российского общества и государства.

Безопасность образования трактуется нами комплексно, включая внешние и внутренние аспекты проблемы. В этом смысле, национальная безопасность в значительной мере оказывается следствием состояния отечественной системы образования, отражая способность общества и государства противодействовать актуальным вызовам и угрозам посредством коллективных целенаправленных действий достаточным образом подготовленных граждан российского общества.

В свою очередь, роль национальной безопасности в обеспечении безопасности образования позволит государству обеспечить полноценное развитие образовательного процесса в России даже при неблагоприятных внешних воздействиях. Система национальной безопасности влияет на систему образования посредством проводимой государством политики, представленной в нормативно-правовых актах и теоретико-

методологических трудах ученых, разрабатывающих концептуальные подходы к государственному регулированию системы образования. А практически она должна обеспечить формирование такого гражданского и социально-политического сознания населения, которое в совокупности с полученными при обучении знаниями создаст «интеллектуальный щит» разнообразным агрессивным информационным и др. воздействиям. Образование также воздействует на систему национальной безопасности в качестве обратной реакции на происходящие изменения. Иными словами, понижение или повышение эффективности системы образования непосредственно отражается на степени защищенности всей страны от внешних и внутренних вызовов и угроз в аспекте национальной безопасности, и наоборот.

В частности, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁸⁰ отмечается, что эффективное освоение космоса является одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности. В этом же документе говорится о необходимости повышения конкурентоспособности профильных отечественных технологий, которые в настоящее время, к сожалению, уступают иностранным аналогам. При этом акцент ставится на развитие национальной системы образования, а также фундаментальной и прикладной науки. Более того, Стратегия прямо указывает на то, что развитие российского образовательного пространства является средством обеспечения национальной безопасности и во всех остальных сферах общественной жизнедеятельности (государственном управлении, экономике, промышленности, здравоохранении, экологии и т.д.).

Безопасность образования обеспечивается, прежде всего, государством в условиях обязательного единства действий всех образовательных субъектов и связанных с ними структур, при этом важное значение имеет разработка понятийной и теоретико-методологической базы системы

⁸⁰ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Совет Безопасности Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>].

образования. В нашем диссертационном исследовании мы анализируем всю систему российского образования, в связи с этим рассмотрим основные определения общего и профессионального образования.

В соответствии с законом об образовании Российской Федерации⁸¹ образование – «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Общее образование – «вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования».

Профессиональное образование – «вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности» (ст. 2).

Из приведенных определений видно, что образование является одним из важнейших инструментов развития личности, общества и государства, оно складывается из обучения и воспитания, имеет виды (общее и

⁸¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/].

профессиональное), разработанные государством программы и системы оценки уровня и качества образования. В сущности, ни одна из сфер общественной жизнедеятельности не может обойтись без участия в ней образованных людей, поскольку только они могут обеспечить развитие этих сфер. Таким образом, обеспечение национальной безопасности напрямую зависит от эффективности действующей в государстве системы образования и особенностей образовательного пространства. В связи с этим можно заключить, что социально-философская концепция национальной безопасности, с одной стороны, должна опираться на действующие принципы и подходы к развитию отечественного образования (не противоречить им), а с другой, – способствовать их последующему совершенствованию, раскрывая через призму образования механизмы и инструменты защиты личности, общества и государства от реальных и потенциальных угроз национальной безопасности.

Целесообразно даже, на наш взгляд, ввести такой термин, как «безопасность системы образования», подразумевающий, что развитие системы образования должно осуществляться с учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности и необходимости противодействия им.

Мы полагаем, что в настоящее время безопасность системы образования подвержена серьезной угрозе вследствие отсутствия адекватной политики в области образования, многие важные законодательные акты принимаются несвоевременно, усугубляют существующие проблемы в сфере нормативно-правового регулирования российского образования или слишком часто изменяются, как сам выше упомянутый закон об образовании (последние изменения вступили в силу 01.01.2017).

Органы государственной власти и общественные организации в России уделяют много внимания проблеме национальной безопасности, включая сферу образования, данное явление и особенности его развития изучаются философами, социологами, культурологами, разными общественными организациями и государственными структурами. Профильные

теоретические исследования представлены сегодня значительным количеством публикаций, где авторы изучают угрозы национальной безопасности, создают их классификации, проводят соответствующий анализ, разрабатывают различные методики оценки существующих параметров национальной безопасности и предлагают стратегии ее развития. Основная проблема, на наш взгляд, при этом заключается в том, что разработки философов и ученых появляются по конкретному заказу профильных государственных структур, что во многом ограничивает их творческую деятельность необходимостью привести в соответствие результаты своих исследований, так называемому, техническому заданию министерств. В предыдущем параграфе мы отметили, что свободная деятельность является важнейшим условием обеспечения безопасности общества, государства и личности, включая сферу образования. Соответственно устанавливаемые государством рамки в работе философов и ученых приводят к снижению результативности их труда. При этом заказы на работу специалистов поступают из разных ведомств, которые отвечают за обеспечение национальной безопасности в разных областях – правовой, информационной, политической, психологической, управленческой и т.д., что приводит к применению разных подходов в работе экспертов, а значит, не способствует разработке единой комплексной системы оценки национальной безопасности России одновременно во всех сферах и на разных уровнях. Такой несистемный, противоречивый подход к пониманию природы и сущности национальной безопасности, включая и безопасность образования, привел к тому, что в настоящее время еще так и не разработана целостная, социально-философская и научно обоснованная система взглядов на сущность и содержание национальной безопасности, однако необходимость создания общетеоретической и методологической концепции развития отечественной системы образования как неотъемлемой части обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности, давно назрела. Отсутствие указанного подхода к рассмотрению проблем

безопасности образования обуславливает актуальность изучения вопросов философского осмысления безопасности современного образовательного пространства России в контексте мировой и отечественной политики образования.

Выводы:

В результате проведенного исследования выявлены сильные и слабые стороны российской системы образования в аспекте национальной безопасности. В частности, сильными сторонами российской системы образования являются: до сих пор еще сохранившийся ее кадровый потенциал и педагогический корпус с глубокими знаниями методов воспитания и обучения; стремление педагогов к осуществлению воспитательной деятельности в рамках образовательного процесса; способность быстро адаптироваться к образовательным потребностям российского и глобального рынка.

Слабые, если не сказать, разрушительные, стороны российской системы образования следующие: Это западно-центристская образовательная политика Министерства образования, по сути, противоположная отечественным традициям и нарушающая систему национальной безопасности на уровне человека и всего населения страны, проходящего через систему образования. Это, в последнее время нарастающие, скорости сокращения школ и других образовательных учреждений, особенно в сельской местности и в малых городах. Это также целенаправленное массовое увольнение наиболее опытных педагогов с большим стажем работы и замена их молодым контингентом преподавателей-тьюторов, способных быть лишь передаточными устройствами для учебной информации без ее глубокого осмысления. Это подмена, важнейшего по сути, субъект-субъектного общения Учителя и учеников в процессе воспитания и обучения безлюдными и поэтому во многом бессмысленными дистанционными методами обучения и т.д. В результате формируются новые поколения молодых людей, не способные понять Родину, не готовые к нарастающим

угрозам и не имеющие теоретического и практического потенциала знаний и умений для защиты себя, близких и Отечества от этих угроз.

Отмеченное заставляет сделать вывод о том, что российская система образования требует скорейшего развития в ней такого актуального направления, как безопасность отечественного образования.

1.3. Система современного российского образования и ее значение в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Целью данного параграфа является исследование системы образования в Российской Федерации с учетом безопасности образовательного пространства нашей страны. Данные вопросы, исходя из целей и задач диссертационного исследования, сопряжены с вопросами национальной безопасности в ее социально-философском контексте. В связи с этим нам необходимо определиться с понятийным аппаратом, который составит основу научного исследования в данном параграфе.

Основные понятия для рассмотрения следующие: 1) система; 2) пространство системы; 3) социосистема; 4) система российского образования; 5) образовательное пространство Российской Федерации; 6) социально-философская концепция национальной безопасности (как понятие); 7) образовательный аспект социально-философской концепции национальной безопасности.

Система представляет собой множество элементов, которые находятся между собой в определенных отношениях и связях, и образует некую целостность и единство⁸². Пространство системы можно определить как пространство, которое занимает система. Социосистема представляет собой

⁸² Система // Большой Российский энциклопедический словарь. М.: БРЭ. 2003. С. 1437.

специфическую форму организации носителей разума, аналогично тому, как экосистемы являются формой организации биологических сообществ⁸³.

При исследовании системы отечественного образования мы используем теоретико-методологические основы системного подхода с опорой на общее философское понимание системы (онтологического плана) из него дедуктивным путем выведем понятие системы российского образования. Образование как реальность – это сфера образования в общей структуре общественной жизни со специфическими образовательными взаимодействиями (отношениями) и реальной системой образовательных учреждений и прочих структур социального института управления и права в образовании. Под системой российского образования мы понимаем онтологическую социальную реальность, основными компонентами которой являются: 1) важнейшая часть социального института образования – образовательные учреждения (организации) страны, в которых осуществляется весь педагогический процесс; 2) система управления образованием – от министерского до регионального, муниципального уровней и до управления в образовательной организации на основе принципов педагогической демократии; 3) право в образовании. Система российского образования как понятие отражает в абстрактных категориях и умозаключениях сущность и главные свойства этой онтологической реальности.

Важным атрибутом образования в обществе является образовательное пространство, где акцент делается на территориальном факторе как базисном, где располагается система образования, ее элементы, структуры, где идут взаимодействия. Следовательно, система отечественного образования основана на отечественных социокультурных традициях, а понятие «образовательное пространство» РФ – организовано в соответствии

⁸³ Почепцов Г. Информационная составляющая трансформации социосистем. М.: Мысль, 2014. С. 10.

с нашей социально-правовой культурой на территории страны, с учетом ее специфики.

Сформулируем рабочее понятие социально-философской концепции национальной безопасности как общей социально-философской теории, отражающей необходимость сохранения целостности, функциональности, способности к саморазвитию и самопреобразованию макросоциальной системы государства за счет создания защитных механизмов и структур обеспечения национальной безопасности всех сфер общественной жизни на разных уровнях организации общества, разрабатываемой на основе научно-философской и системно-диалектической методологии.

Отметим, что в нашей диссертации определены лишь основные позиции социально-философской концепции. Считаем актуальной дальнейшую разработку этой концепции, как в предложенном авторском варианте, так и в виде возможных вариантов и других авторов с последующим сопоставлением полученных вариантов. Далее на этом вопросе мы специально останавливаться не будем т.к. главная цель нашего исследования состоит в рассмотрении системы образования на базе концептов национальной безопасности.

Образовательный аспект социально-философской концепции национальной безопасности заключается в том, что как отмечено в п.5 положений разработанной нами социально-философской концепции национальной безопасности, полноценное обеспечение национальной безопасности в России невозможно без целенаправленно воспитанного и образованного населения, а подготовка населения осуществляется в системе образования. Из этого следует главный вывод. Система образования России – стратегический фактор эффективного обеспечения национальной безопасности, без него все остальные аспекты национальной безопасности не могут быть полноценно реализованы, поскольку не будет специально подготовленных людей, способных обеспечить национальную безопасность во всех сферах общественной жизни и на разных уровнях ее организаций – от

человека до гражданского населения в целом. Определившись с основными понятиями, их онтологической, гносеологической, праксиологической связью более подробно рассмотрим вопросы безопасности отечественной российской системы образования.

В России система национальной безопасности обеспечивается согласно Конституции РФ⁸⁴, распоряжениям и указам Президента РФ, федеральным законам и программам, постановлениям и распоряжениями Правительства РФ, доктринам, концепциям и прочим политико-правовыми документами. В России существует закон РФ «О безопасности»⁸⁵, где отражены нормативно-правовые основы обеспечения безопасности общества, государства и личности, обозначена система безопасности, представлены ее функции, определен порядок финансирования и организации органов, обеспечивающих безопасность, включая органы контроля и надзора законности их деятельности.

Система обеспечения национальной безопасности России представлена органами, силами и средствами обеспечения национальной безопасности, которые позволяют осуществлять реализацию политических, экономических, правовых, военных, организационных и прочих мер, ориентированных на обеспечение безопасности общества, государства и личности.

Концепция национальной безопасности РФ является заявленной публичной властью государства «системой взглядов на обеспечение в безопасности общества, государства и личности в Российской Федерации от внутренних и внешних угроз во всех областях жизнедеятельности»⁸⁶. Она включает в себя оценку места России в мире, указывает угрозы ее

⁸⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. – №9. – Ст.851.

⁸⁵ Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 №390-ФЗ // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/].

⁸⁶ Указ №24 от 10 января 2000 года «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Российская газета, 20.12.1997.

национальной безопасности, обозначает национальные интересы, приоритетные направления государственной политики, ориентированной на безопасность народа России.

Как отмечают И. Болотин и Б. Митин, стратегическая безопасность государства во многом определяется состоянием системы образования в нем. Национальная доктрина образования признает данный аспект. Она содержит следующее положение: современный этап развития России характеризуется неразрывной и органичной связью образования и науки, что приводит к росту экономики, возрастанию эффективности народного хозяйства и его конкурентоспособности, что подтверждает значимость образования для национальной безопасности, свидетельствует об уровне благополучия и благосостояния каждого гражданина России⁸⁷.

Стратегические интересы России заключаются в самосохранении страны как цивилизованной целостности в мире, что обязательно предполагает развитие научного и образовательного национального потенциала.

Общая безопасность страны требует укрепления системы безопасности научно-образовательного потенциала, которые направлены на повышение оптимальности и эффективности экономики, политики, социальной сферы. Данная система предполагает определение сфер безопасности, ее целей и параметров, а также ее оценку. Это:

- экономическая и научно-образовательная политика;
- степень риска отклонений определенных параметров для соблюдения устойчивости системы;
- обстоятельства внешнего характера, которые содержат отклонения или повышают риски национальной безопасности при неблагоприятных международных условиях или снижают при благоприятных условиях.⁸⁸

⁸⁷ Митин Б., Болотин И. Образование и национальная безопасность России // *Alma Mater*. – 2006. – №6. – С.24.

⁸⁸ Чуринов Н.М. Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни // *Философия образования*, 2007. – №1. – С.70.

Разумеется, национальную безопасность России невозможно обеспечить исключительно образовательной политикой. Однако она является важной неотъемлемой частью этого обеспечения. Образование отражается на всех уровнях национальной безопасности и ее элементах.

В связи с этим экономическая и военная безопасность общества и государства в настоящее время предполагает подготовку кадров высокой квалификации. Отечественные и зарубежные глобалисты и экологи сходятся во мнении о необходимости создания новой культуры выживания. В частности, без современного инновационного обучения и освоения передовых форм жизнедеятельности человечество непременно ждет катастрофа. Безопасность развития культуры нуждается в компетентных специалистах, которых готовит система высшего образования⁸⁹.

Социальные системы и государства нуждаются в конкретных ценностях, объединяющих их членов. Нация без собственных ценностей является просто толпой. Формирование же ценностей происходит в рамках системы образования. Соответственно, оно является главным элементом национальной безопасности всех стран, который определяет уровень ее развития.

В.А. Камашев относит понятие «безопасность образования» к ряду составляющих элементов понятия «национальная безопасность». По его мнению, при рассмотрении вопросов безопасности образования необходимо акцентировать внимание на том факте, что для развития современного общества характерно повышенное внимание к личности в условиях развития образования и культуры в целом. Прослеживается явный поворот в сторону личностно ориентированного образования посредством социализации индивида и развития культуuroобразующей функции⁹⁰.

⁸⁹ Соболева М.Е. О возможности диалога между культурами // Вопросы философии, 2009. – №3. – С.32.

⁹⁰ Камашев С.В. Безопасность образовательного пространства «Восток-Запад» // Философия образования. – 2011. – №1(34). – С.64.

Рыбалкин Н.Н. предлагает рассматривать безопасность образования как неотъемлемый элемент национальной безопасности, который выражен в уровне национального самосознания, что, в свою очередь, отражает степень морально-политического единства социума. Автор убежден, что главной задачей обеспечения безопасности образования являются сохранение основных нравственных традиций и ценностей, воспитание таких важных качеств, как способность эффективно преодолевать внешние угрозы, исходя из защиты национальных интересов, что выражается в безусловной поддержке народом внешней и внутренней политики правительства⁹¹.

Г.Б. Корнетов предлагает определить безопасность образования как один из видов более общей – национальной безопасности, которая характеризуется формированием механизмов, обеспечивающих национальную безопасность в духовной сфере и включающей в себя информационную, культурную, идеологическую, религиозную и научную безопасность в качестве ее подвидов⁹².

Необходимо отметить, что рассмотрение всего комплекса проблем национальной безопасности осуществляется через призму развития человека в рамках его жизнедеятельности в социуме, потому что именно уровень обеспечения безопасности человека определяет, насколько близок уровень безопасности общества и государства к приемлемым показателям. Однако для обеспечения приемлемого уровня национальной безопасности недостаточно лишь наличия образованных людей. По нашему мнению, лишь личность, обладающая высокой гражданской ответственностью, может служить подлинным субъектом обеспечения достаточного уровня национальной безопасности. Для действительного гражданина характерно чувство собственного достоинства, он выступает в роли носителя «верности и самообладания», взаимодействуя при этом с государственной властью и

⁹¹ Философия безопасности [Текст]: учеб. пособие / Н.Н. Рыбалкин; ред. Д.И. Фельдштейн, С.К. Бондырева. – М.: Изд-во МПСИ, 2006. – С.128.

⁹² Корнетов Г. Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика. 1999. – №3. – С.13.

другими согражданами на основе доверия, взаимоуважения, умения трансформировать в «добровольную лояльность» свою свободу.

В связи с этим представляются довольно обоснованными и полезными в целях нашего исследования проанализировать особенности публикаций в научном журнале «Философия образования». Н.В. Наливайко организует работу редакционной коллегии данного журнала, акцентируя внимание на разработке и внедрении в социальную практику идей интеграции науки и образования, развития инновационного образования. В журнале успешно консолидируются усилия специалистов различных наук: социальной философии и философии политики, социологии управления, культурологии, педагогики, психологии. В настоящее время исследуются тенденции развития мирового и отечественного образования в условиях новой геополитики и глобализации, проводятся междисциплинарные исследования, включающее теорию и философию политики, социологию культуры, духовной жизни, социологию управления и т.д. Особенно актуальными и содержательными в контексте настоящего диссертационного исследования представляются следующие публикации Н.В. Наливайко: «Аксиологические аспекты развития отечественного образования»⁹³, «Об онтологии качества образования в обществе знания»⁹⁴, «Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах»⁹⁵, «Новая философия образования – ответ на вызовы времени»⁹⁶. По нашему мнению, накопленный Н. В. Наливайко богатый опыт комплексного исследования современных проблем философии образования весьма полезен при разработке социально-философской концепции национальной безопасности.

⁹³ Наливайко Н.В. Аксиологические аспекты развития отечественного образования // Философия образования. – 2008. – № 1(22). – С.213–219.

⁹⁴ Наливайко Н.В.(в соавт.) Об онтологии качества образования в обществе знания // Философия образования. – 2008. – №3(24). – С.4 – 18.

⁹⁵ Наливайко Н.В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах // Философия образования, 2009. – № 1(26). – С.26-35.

⁹⁶ Наливайко Н.В. (в соавт.) Новая философия образования – ответ на вызовы времени // Философия образования, 2011. – № 3(36). – С. 254–263.

При этом важно в концепции учесть и позицию Б.С. Гершунского, который отмечает, что в качестве предмета философии образования «можно считать наиболее общие, фундаментальные основания функционирования и развития образования, определяющие, в свою очередь, критериальные основы оценки тоже достаточно общих, междисциплинарных теорий, законов, закономерностей, категорий, понятий, терминов, принципов, постулатов, правил, методов, гипотез, идей и фактов, относящихся к образованию и, в силу интегративной сущности оснований, также имеющих интегративную природу»⁹⁷.

Современная политическая доктрина развития России должна содержать философско-образовательный подход к видению перспектив развития российского общества. Без него сложно обеспечить необходимую образовательную поддержку осуществляемых общественных преобразований. В рамках рыночных отношений целостное образование получило тенденцию своего сведения к сфере образовательных услуг. Реализация реформ отечественного образования без теоретической социально-философской основы показывает, что большинство преобразований оказываются в философском отношении не осмысленными, научно не обоснованными и экспериментально не подтвержденными. В сущности, представленный широкой общественности национальный проект «Образование» выступает бессистемным финансированием разобщенных мероприятий, не имеющих под собой единой серьезной идеологической основы.

Анализ взаимосвязей проблем национальной безопасности в системе образования нуждается в том, чтобы теория образования вплотную подошла к определенному этапу своего развития, где формирование концепции образования происходит на основе социально-философской рефлексии. Особенности развития этой концепции оказывают прямое влияние на

⁹⁷ Гершунский Б.С. Готово ли современное образование ответить на вызовы 21 века? [Текст] / Б. С. Гершунский // Педагогика, 2001. – № 10. – С. 6.

разработку современных философских стратегий образования XXI века, определение конкретных направлений философии образования, в частности, осмысление модернизации российского образования и обеспечение современной национальной безопасности.

Основные идеи философии образования представлены в трудах Н.В. Наливайко. Автор показывает сущностные черты, закономерности современного образовательного процесса. Для анализа национальной безопасности образовательного пространства, на наш взгляд, большое значение имеет изучение следующих проблем: теория и методы образовательного процесса, источники ценностей образования, взаимосвязь социальной философии и философии образования.

Значение философии образования при изучении вопросов безопасности образовательного пространства состоит в том, что, являясь разделом социальной философии, она позволяет решать разные прикладные и фундаментальные проблемы. В настоящее время в рамках философии образования большое внимание уделяется рассмотрению таких проблем, как содержание и цели образования, образование как неотъемлемая часть социального механизма выживания человечества, социально-философская парадигма воспитания граждан, пути модернизации российского образования и т.д., что имеет прямое отношение к вопросам национальной безопасности образовательного пространства.

Философия образования позволяет решать общие и частные проблемы, поскольку в рамках анализа вопросов безопасности образования, она обеспечивает философскую рефлексию и обобщенную систему теоретических взглядов на образование. Мы полагаем, что философия образования представляет собой не только размышления об образовании, но и системный анализ профильных философских проблем, что позволяет разработать систему обобщенных взглядов на образование и национальную безопасность образовательного пространства. Глубокий комплексный анализ безопасности развития системы образования становится возможным потому,

что философия образования содержит базовые закономерности и тенденции в сфере образования, парадигму образования, помогает оценить положение и изменения человека в образовательном пространстве. При этом философия образования позволяет провести междисциплинарный анализ рассматриваемой проблемы, поскольку, как известно, вопросы безопасности системы образования важно исследовать не только в рамках социальной философии, но и с привлечением социологии, педагогики, экономики, политологии, права, психологии и иных наук. Междисциплинарные исследования по вопросам образования с точки зрения обеспечения национальной безопасности системы образования, можно встретить в трудах В.И. Жукова, И.А. Кузьмина, В.Б. Миронова, В.В. Павловского, В. И. Паршикова, В.Д. Семенова, Е. В. Семенова, О.Н. Смолина, Н.М. Чуринова и многих других отечественных философов и ученых. Содержащиеся в их работах концептуальные основы философии образования весьма полезны, с нашей точки зрения, при исследовании основ национальной безопасности в области не только с позиции традиционной науки, например, права, экономики или психологии, но и с социально-философских позиций.

В связи с этим философию образования можно рассматривать в качестве направления социальной философии, которая ставит перед собой и решает философские проблемы в области образования как приоритетной общественной сфере. При этом философия образования становится неким учением, объединяющим в себе философский, этический, научный, эстетический, аксиологический и иные подходы, она выполняет конкретную только ей присущую роль – формирует надежную методологическую и теоретическую основу изучения проблем национальной безопасности современного образовательного пространства в условиях трансформационных процессов в обществе и модернизации системы образования.

Онтология максимально обобщает, выделяет и синтезирует фундаментальные стороны бытия, дает объяснение, позволяет

прогнозировать и системно обобщать формы существующего и разрабатывать общие рекомендации человеческой деятельности.⁹⁸

Философская онтология образования дает возможность полноценно определить и проанализировать процессы, которые происходят в образовательном пространстве, выявить причины, влияющие на изменения в рассматриваемой социальной сфере, установить существующие опасности и наметить пути безопасного развития системы современного образования.

При этом онтологический подход к образованию в целом и безопасности образовательного пространства в частности опирается на тот факт, что образование тесно связано с общими процессами развития общества и окружающего мира, с процессом человеческого познания мира. Н.В. Наливайко отмечает, что «онтологический подход в философии образования основан на системном анализе социального бытия в области образования; это вопрос об изучении процессов, объектов и явлений, которые составляют сущность образовательного пространства»⁹⁹.

Парадигма безопасности образования создается на принципах безопасности социального бытия, поскольку связана с ним посредством определенных форм культуры. Разработанная в онтологии система безопасности социального бытия, ее основные универсальные онтологические принципы представляют собой общую смысловую парадигму безопасности современной системы образования. Онтология является тем стержнем, который обеспечивает связь поколений, приобщение нового к старому, жизнедеятельность общества и развитие его культуры.

Имея перед собой цель, исследовать современную концепцию безопасности образовательного пространства, нам следует, прежде всего, дать определение понятию «образовательное пространство», которое выступает условием проведения системного исследования проблем

⁹⁸ Гартман Н.К. Основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю.В. Медведева под ред. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 2003. – С.127.

⁹⁹ Наливайко Н.В. Проблемы безопасности системы отечественного образования // Философия образования», 2007. – № 3(20). – С. 22.

безопасности в области образования. Мы полагаем, что образовательное пространство представляет собой сложную синтетическую категорию, где присутствуют все аспекты деятельности и развития системы образования в национальном, региональном и глобальном измерениях образовательных процессов. Образовательное пространство предоставляет возможность выявить закономерности формирования, развития, функционирования определенной системы образования, которая связана с социально-экономическими, политическими, культурными и иными отношениями.

Н.В. Наливайко указывает на то, что в образовательном пространстве «...для нации нет более значимой задачи, чем развитие системы образования и воспитания и обеспечения преемственности поколений. Особенно в условиях ломки традиционных стереотипов поведения, которую переживает не только Россия, но и все мировое сообщество»¹⁰⁰. Таким образом, можно заключить, что образовательное пространство обеспечивает на практике образовательное и воспитательное взаимодействие, которое определяет передачу наиболее успешного форм жизненного опыта общества последующим поколениям.

Формирование современного безопасного образовательного пространства нуждается в широком понимании образовательного пространства как особой формы организации жизнедеятельности каждого этноса, где осуществляется образовательный и воспитательный процесс относящихся к нему индивидов на основе конкретных образовательных идей, путем совместной деятельности субъектов, объектов и структур образовательного пространства.

Термин «образовательное пространство» включает в себя две главные идеи: идею пространства и идею образования. Иными словами, образовательное пространство характеризуется образовательной протяженностью, структурностью, совместным существованием и

¹⁰⁰ Наливайко Н.В., Панарин В.И. – Монография - Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – С.104.

деятельностью элементов образования и их систем. По нашему мнению, образовательное пространство является относительно самостоятельной областью знания, которая весьма перспективна с точки зрения ее социально-философского осмысления и формирования концепции безопасности системы образования, рассматриваемая категория позволяет изучить образование в качестве целостной системы со всеми ее взаимосвязями и отношениями. Образовательное пространство, выступая категорией философии образования, тесно связано с историей образования, социологией образования, общей теорией образования, образовательной политикой, образовательном правом, организацией образования, психологией, экономикой образования, этикой образования и т.д.

В контексте нашего исследования отметим, что геополитическое пространство является основополагающим понятием геополитики, оно отражает географическую интерпретацию многомерного коммуникационного пространства, которое объединяет политическую, экономическую, социальную и духовную сферу общественной жизнедеятельности определенной панидеей.

Различают экономическое, военно-политическое, демографическое, социокультурное, информационное и другие пространства. Иными словами, образовательное пространство входит в понятие геополитического пространства, является его составной частью.

Вместе с тем важно учитывать и тот факт, что для современного информационного общества свойственно развитие виртуального образовательного пространства. Оно, с одной стороны, позволяет обществу, государству и личности приобщиться к мировым достижениям в области образования, ускорить и углубить образовательные процессы. Однако, с другой стороны, данное пространство повышает вызовы и угрозы для отечественной системы образования в контексте обеспечения национальной безопасности, поскольку в мире постоянно совершенствуются глобальные технологии, направленные на унификацию образования по западным

стандартам и моделям. При этом современные интернет-технологии являются наиболее свободными от регулирования на национальном уровне и наименее безопасными для использования людьми. Иными словами, виртуальное образовательное пространство предоставляет реальную возможность на глобальном уровне управлять тенденциями в системах образования разных стран мира, продвигая западные подходы к образованию как передовые, самые развитые и востребованные международным сообществом.

Образовательное пространство подразумевает системную организацию философии образования, которая ориентирована на разработку закономерностей и законов строения, функционирования и развития образования в качестве самостоятельной системы, которая включает в себя проблемы безопасности и методологию образовательной деятельности, а также практические знания, навыки и умения, задействованные в образовательной деятельности.

Национальная безопасность системы образования с социально-философской точки зрения нуждается в понимании образовательного пространства в качестве формы существования и трансляции накопленного социального опыта последующим поколениям, в рамках которого происходит процесс воспитания и обучения. Выделив отдельный ключевой аспект образовательного пространства, можно детально изучить конкретный срез и структурный элемент безопасности системы образования.

Онтологический подход к безопасности системы образования указывает на неотделимость данной системы от социальных процессов и процессов развития окружающего мира и познания его человеком. В соответствии с общим подходом системы образования к национальной безопасности и человеку, данные категории включены во все существующие явления и процессы. Бытие мира представляет собой первичный, уровень онтоса, ему свойственна следующая взаимосвязь: мир – общество – человек и обеспечение их безопасности.

Национальное безопасное образование является частью бытия, осуществляющей связь всех элементов бытия посредством процесса познания, поскольку образование является комплексом особых образующих систему элементов, выступающих способом осмысленного бытия. Онтологический подход в философии образования подразумевает обстоятельный анализ основ социального бытия в области образования, иными словами, он отвечает на вопрос о том, какие процессы, объекты и явления определяют сущность и безопасность образования. Система безопасного обучения и воспитания определяется соответствующим социальным бытием и заложена в нем. Общая парадигма безопасного образования складывается аналогично общественному бытию, поскольку опосредованно с ним связана через конкретную форму культуры. Разработанная в онтологии концепция общественного бытия и ее фундаментальные онтологические универсальные основания формируют единую смысловую парадигму безопасной системы образования.

Н.В. Наливайко в своих исследованиях приходит к выводу о том, что во все периоды человеческой истории в онтологическом контексте наблюдается жесткая социокультурная обусловленность и зависимость образования от особенностей обеспечения безопасности бытия человека. Стремление получить образование присутствует в современном человеке на генетическом уровне. Общеизвестно, уже в первобытном обществе человек инстинктивно заботился о своем потомстве. Воспитание в первобытном обществе проходило как процесс накопления знаний, часто на уровне инстинктов, и было вызвано необходимостью выживания и продолжения рода. Постепенно сохранение и передача знаний получили целенаправленный и осмысленный характер. Появление образования несколько тысячелетий назад в онтологическом отношении связано с развитием человеческого рода. Развитие социальных отношений внесло свои изменения в общество, культуру и особенности образовательной системы с учетом запросов социального развития.

В системе общественных институтов образование выполняет свою социально-культурную функцию посредством осуществления социализации человека. Образовательный процесс в контексте целенаправленного, организованного бытия, направленного на развитие сущностных человеческих природных сил, имеет определенные онтологические основания, представленные в виде общего закона – принципа природосообразности, и частных законов – принципов проявления диалектической природы образовательного процесса. Одновременно социальность выступает неотъемлемым атрибутом характеристики человека в сфере образования. Образование человека является его жизнедеятельностью в рамках воспитательного процесса, которое понимается в качестве общественного бытия.

Мы полагаем, что онтологическая обусловленность и бытийная заданность становления системы национального безопасного образования предполагают, что человек является творением культуры и в дальнейшем ее творцом. Он формируется как человек в условиях развития и применения культуры, путем приобщения к ее образцам и ценностям. Онтология философии образования указывает на то, что образование является стержнем, создающим связь поколений при взаимодействии старого и нового и в целом обеспечивающим развитие культуры в условиях общественной жизнедеятельности.

Таким образом, социально-философское осмысление национальной безопасности общества, государства и личности, не может проходить в отрыве от полноценной философии национальной системы образования, отвечающей культурно-историческим и цивилизационным особенностям конкретно-исторического общества.

Формирование социально-философской концепции образования нуждается в установлении роли и места образования в современном обществе, образования в качестве неотъемлемой области общественной жизнедеятельности и национальной безопасности. Концепция ориентирует

на осмысление и прогнозирование процессов, протекающих в современном образовании, поскольку система национального безопасного образования есть явление многоаспектное и многогранное, которое подвержено трансформации вместе с развитием самого общества.

Система образовательных институтов, по мнению А.Г. Бермуса, относится к числу наиболее важных факторов, – помимо политических, экономических, военных и социальных факторов, которые на необходимом уровне обеспечивают и поддерживают состояние системы национальной безопасности¹⁰¹. Система образовательных институтов играет важную роль в укреплении экономики и оборонного потенциала государства, обеспечивая его стабильное развитие и конкурентоспособность на мировой арене. Задачи системы образования в области укрепления безопасности предполагают обеспечение высококвалифицированными специалистами всех отраслей производства и управления; качественное обучение и воспитание молодежи, которой предстоит отстаивать и защищать интересы общества и государства в быстро меняющемся мире.

С.И. Плаксий, рассуждая об интеграции России в единую общеевропейскую систему, отмечал, что Россия не интегрируется в Европу, а только объединяется с ней для решения существующих общих проблем, включая проблемы в сфере высшего образования. Нахождение общего языка с зарубежными партнерами в области образования встречает большое затруднение. При этом целесообразно заимствовать все, что мы находим полезным для собственной системы образования, и вместе с тем заниматься продвижением на мировом рынке образования своих достижений, укрепляя тем самым позиции России.¹⁰²

А.С. Поддяков указывает на то, что образовательные институты в структуре национальной безопасности России осуществляют важные

¹⁰¹ Бермус А.Г. Модернизация образования: философия, политика, культура: Научная монография. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – С.103.

¹⁰² Плаксий С.И. Высшее образование: желаемое и действительное. – М.: АСТ, 2008. – С. 72.

функции по ряду направлений: обеспечение высокого уровня грамотности населения по вопросам потенциальных угроз национальной безопасности (готовность к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, ядерных, террористических, биологических, химических, информационных и прочих угроз нападения, военная подготовка); обеспечение единого языкового и ценностного пространства и взаимопонимания в стране; формирование благоприятных социокультурных условий для обучения межнациональному взаимодействию; это обеспечение гражданской социализации и воспитания; воспроизводство профессионального кадрового состава для всех отраслей, отвечающих за национальную безопасность; развитие перспективных направлений обучения и переподготовки кадров, участвующих в процессе обеспечения современной национальной безопасности¹⁰³.

Вместе с тем, к сожалению, возможности обеспечения национальной безопасности России значительно снизились в последнее время по многим важным направлениям. Прежде всего, следует отметить серьезное снижение уровня гражданского воспитания и готовности людей к осуществлению значимых для безопасности общества, государства и личности задач и обязанностей. При этом наблюдается глубокая деформация ценностного пространства в социуме, частично утрачена историческая память народа, что обусловлено введением новых программ образования и учебно-методических комплексов. Более того, значительно снизился общий уровень грамотности населения; молодежь часто не проходит необходимую гражданскую социализацию в процессе воспитания и обучения в учреждениях общего среднего и высшего профессионального образования. При этом наблюдается значительное снижение общего уровня грамотности населения и потенциала инженерно-технических кадров в областях, которые обеспечивают современное военно-техническое и научно-техническое развитие страны и ее конкурентоспособность на международном уровне. Одновременно

¹⁰³ Поддьяков А.С. Философия образования: проблема противодействия // Вопросы философии, 2009. – № 8. – С.59.

наблюдается серьезный спад в уровне образовательной подготовки квалифицированных рабочих. Специалисты также отмечают, сокращение лабораторной и материально-технической базы системы среднего образования. При этом недостаточно средств выделяется на финансирование труда преподавателей, что ведет к его обеднению, снижению уровня авторитета и духовного влияния. В рамках рыночных отношений роль образования предельно девальвируется и сводится лишь к одному из направлений рыночной экономики с целью представления образовательных услуг и получения соответствующей прибыли. При этом фактически исчезает необходимость в существовании особой образовательной сферы общественных отношений и всей системы образования, поскольку она фактически становится только придатком торгово-экономических отношений, утрачивая при этом свое фундаментальное назначение в подготовке каждого нового поколения страны к полноценной жизни в современном обществе.

Основная проблема заключается в том, что в процессе двадцатипятилетнего реформирования системы образования так и не были разработаны соответствующие социально-философские подходы (а если они и разрабатывались отдельными группами специалистов, то были отброшены Министерством образования в качестве основы для практической реализации), которые позволили бы комплексно осмыслить все эти преобразования, проанализировать их положительные и отрицательные стороны, сформулировать конструктивные предложения относительно целей, задач, методов, приемов, средств, критериев оценки качества современного воспитания и обучения молодых поколений населения страны. Стоит отметить, что, безусловно, на программно-документальном уровне формально уже продекларирован ряд важнейших параметров развития образования (в частности, в виде образовательных стандартов). Однако, во-первых, они носят разрозненный и нередко противоречивый характер. Во-вторых, образовательные стандарты постоянно изменяются: за короткий срок

педагоги России пережили ряд поколений стандартов – ФГОС–1; 2; 3; 3+; 3++; 3+++; и т.д., сейчас Министерство образования активно готовит к внедрению ФГОС-4, чтобы педагогам вовсе некогда было заниматься образовательно-воспитательной деятельностью, и они вновь погрузились в ворох бессмысленной текущей и контрольной документации. Все это не позволяет выстраивать учителям и преподавателям многолетнюю целенаправленную плановую и эффективную работу в учебных учреждениях. В-третьих, новые программы обучения, составляемые Министерством образования, не учитывают отечественный положительный многовековой опыт образовательной деятельности в России (который, однако, активно внедряется в ряде стран, например, в Японии и в Китае), а преимущественно заимствуют из зарубежной практики новые веяния и тенденции, часто не лучшего качества, и чуждые отечественному менталитету, традициям и культуре.

Отметим, что национальной безопасности России сегодня прямую угрозу представляет в целом финансовая политика государства в отношении социальной сферы общества и, в частности, образования. Необходимо констатировать ложную установку органов государственной власти в процессе реформирования высшего образования на сокращение финансирования данной области общественной жизнедеятельности. Таким образом, система образования вынуждена подчиняться финансам, а не наоборот. Наличие многочисленных национальных программ, посвященных постоянному реформированию социальной сферы и системы образования, подтверждает данный тезис, поскольку образование является высокоинерционной консервативной системой с продолжительным циклом воспроизводства. При этом реформы нередко дают отрицательные результаты, а революционные методы вообще приводят к системному кризису в образовании. В частности, если последствия «обвальной приватизации» обернулись спадом производства на 40-60 % в различных

отраслях, то в образовании негативный эффект реформ еще хуже, однако более отдален во времени¹⁰⁴.

Представляется логичным, что если государство не в состоянии полноценно финансировать государственные учреждения образования, скорее всего, оно откажется от финансирования и приватизированных образовательных учреждений. При этом наиболее вероятно резкое повышение процента платного образования за счет бесплатного, поскольку государственные учреждения образования не имеют достаточного финансирования. Мы полагаем, что в России следует развивать разные формы образовательных учреждений, однако это не должно происходить в ущерб государственного образования. Иными словами, развал системы государственного образования является катастрофой для национальной безопасности России, поскольку, как известно, институты финансирования учреждений образования способны и оказывают свое влияние на содержание учебных программ, издаваемую литературу, прохождение профессиональной практики студентами за рубежом. Посредством финансирования не государственными институтами системы образования более активно происходит ее встраивание в глобальную систему образования по западным стандартам, что подрывает основы конкурентоспособности и национальной безопасности России, способствуя оттоку высококвалифицированных кадров за рубеж.

Одновременно отмечается значительное сокращение количества обучающихся, поскольку образование становится привилегией для избранных категорий населения.

Более того, активные процессы приватизации учебных заведений в значительной мере способствуют вытеснению образовательной деятельности и замене ее коммерческой деятельностью, что закономерно ведет к распродаже собственности учреждений образования. Ориентирование

¹⁰⁴ Поскониная О.В. Общественно-политическая теория Н. Лумана: методологический аспект. – Ижевск: АСТ, 2011. – С.115.

образовательной системы исключительно на рыночную целесообразность способствует забвению истинной миссии образования и превращается в угрозу национальной безопасности России и цивилизации в целом. Данную негативную тенденцию рассматривали в своих трудах многие известные мыслители.

В частности, Д. Гэлбрейт многократно указывал на то, что основная обязанность высших и средних учебных заведений «не должна сводиться только к обслуживанию индустриальной системы, поскольку ее реальной обязанностью выступает служение подлинным целям общества. Следует решительно защищать стремления и ценности образованного человека, иными словами, те начала, которые ориентированы не на производство товаров и соответствующее планирование, а на эстетическое и интеллектуальное развитие человека»¹⁰⁵. Мы разделяем данную позицию, поскольку обществу и государству требуются не просто специалисты с определенными профессиональными знаниями и соответствующей записью в дипломе, но и люди высокого разностороннего интеллектуального и эстетического развития. Они при необходимости могут принять активное участие и в решении иных важных для национальной безопасности задач, а не только тех, которые находятся в рамках их узкой специализации. Однако современные рыночные условия делают такие способности, навыки и умения невостребованными, на их развитие просто не хватает времени и мотивации. В результате человек практически полностью отказывается от процесса самообразования, выходящего за рамки его специализации и профессии.

Вместе с тем, высшее образование в России все больше подчиняется утилитарным индустриальным требованиям и целям. Его миссия заключается в примитивном удовлетворении спроса на современном рынке труда, где главными работодателями становятся чиновники или бизнесмены с узким прагматичным мышлением и сугубо материальными интересами. Мы полагаем, что органы власти в России, делая ставку на таких работодателей в

¹⁰⁵ Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – М.: АСТ, 2004. – С. 51.

рамках модернизации высшей школы, существенно сужают кругозор и ограничивают духовное и интеллектуальное развитие подрастающего поколения, создавая угрозу национальной безопасности через снижение уровня качества образования.

Постоянные настойчивые попытки радикального реформирования отечественной системы образования по западному образцу уже более двух десятилетий угрожают национальной безопасности России, и в будущем будут представлять для нее угрозу. Европейское образовательное пространство сегодня испытывает на себе трансформацию, представленную современным Болонским процессом, который ориентирован на формирование европейской фундаментальной системы образования на общих принципах. Европа стремится почувствовать себя единым целым. Высшее образование, которое во многом формирует общество, в значительной мере способствует процессу объединения.

Европейский Союз стремится к обеспечению максимально свободного передвижения товаров, рабочей силы и капитала, в связи с этим возникает необходимость в установлении общего единого критерия квалификации уровня высшего образования, без чего трудно осуществить на практике свободное передвижение кадров высокой квалификации.

И.А. Пфаненштиль в своей статье пишет о том, что высшее образование в Западной Европе становится ориентированным исключительно на рынок труда и прагматичным. Образовательная система, включающая две ступени, позволяет осуществлять массовое базовое обучение большинства людей и предоставляет избирательную, в основном платную возможность последующего обучения. Данный подход к образованию призван обеспечить особую конкурентоспособность западно-европейской системы образования¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Пфаненштиль И.А. Современное образование в Европе // Проблемы образования, 2010. – №3. – С.217.

Основная проблема при этом заключается в том, что формирование национального образования опирается на национальную культуру конкретного общества и государства, в которой присутствует единый субстрат, содержащий все элементы национального своеобразия, который игнорируется (исключается) в условиях становления и развития универсальных подходов в общеевропейской системе образования.

Л.Г. Федорова пишет о том, что система жизненных представлений человека конкретной этносоциальной группы, пути восприятия и овладения миром посредством которых поток жизненных впечатлений усваивается и превращается в упорядоченное знание о нем – все это формирует ту целостность, которая традиционно называется «миропониманием» или «мироощущением», а в современном обществе – национальной картиной (моделью, образом) мира. Любая культура формирует уникальную, только ей присущую картину мира, которая отличается от всех других своим особым национальным колоритом. Однако национальная картина мира не находит своего места в современных условиях прагматичного образовательного рынка»¹⁰⁷.

На наш взгляд, в современной «Доктрине образования»¹⁰⁸ и «Концепции национальной безопасности России»¹⁰⁹ уделяется недостаточно внимания высшему образованию как важному компоненту обеспечения национальной безопасности. Социально-философские и научные исследования в данной области отличаются своей фрагментарностью и эпизодичностью. При этом нормативно-правовые акты правительственных и законодательных органов и уставы высших учебных заведений не содержат

¹⁰⁷ Федорова Г.А. Культурологические аспекты современного образования. – М.: Наука, 2011. – С.24.

¹⁰⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета, 11.10.2000.

¹⁰⁹ Указ №24 от 10 января 2000 года «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Российская газета, 20.12.1997.

принципов деятельности высшей школы в системе национальной безопасности России.

В связи с этим представляется целесообразным совершенствование концепции национальной безопасности России, в связи с чем обществу и государству необходима глубоко продуманная политика образования. Одновременно незавершенность процесса реформирования отечественной высшей школы представляет собой серьезную опасность для национальной безопасности России, которой угрожает радикальная трансформация основ жизнедеятельности, отечественного менталитета, что приведет к разрыву с духовно-нравственными основами национальной культуры и утрате чувства патриотизма гражданами России. Национальная безопасность зависит во многом от того, какой будет образовательная подготовка подрастающего поколения в XXI веке, какими будут ее жизнедеятельность, образ жизни, социальные ценности, политические и духовно-нравственные идеалы, уровень культуры. При этом общественный прогресс непосредственно зависит от нравственных приоритетов общества и уровня развития системы воспитания и образования.

По мнению автора, целесообразно проанализировать включение России в международное соглашение «Болонская декларация»¹¹⁰. К основным элементам соглашения можно отнести следующее:

– национальные системы образования должны быть переведены на близкие или такие, которые совпадают с двухуровневыми программами и уровнем квалификации высшего образования. Речь идет о степенях «бакалавр» и «магистр». Данное изменение вызвано несколькими причинами. В первую очередь, на рынке труда требуются кадры с уровнем квалификации разного уровня. Общество не может поддерживать финансирование обучения в высшей школе постоянно растущей массы студентов на одном уровне и в пределах одной программы в течение 5-6 лет.

¹¹⁰ Болонская декларация // Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.inf.tsu.ru/Webdesign/bpros.nsf/news/010920051>].

Квалификацию «бакалавр» при обучении в течение 3-4 лет получает большинство выпускников (до 80%), и это позволяет на рынке труда нормировать следующий уровень образования «магистр» в соответствии с принципом возврата к образованию после практики, когда соискатель четко понимает цель дальнейшего обучения, а также с принципом увязки содержания образования и дальнейшей практики с принципом решения определенных профессиональных или научных задач в процессе образования. Следовательно, общество сталкивается с моделью постоянного обучения, когда через несколько лет практики человек возвращается к образованию;

– среднее профессиональное образование должно быть повышено в своем статусе. Для этого существует уровень квалификации «бакалавр», при этом название может отличаться на национальном уровне. Таким образом, связь университетского и среднего профессионального образования укрепляется, в том числе посредством открытия новых возможностей продолжать образование в соответствии с программой «магистр» на базе университета или колледжа, а также переходить к докторским программам подготовки. Целью данного этапа является преодоление низкого статуса образования на уровне техникума и исключения случаев повторного обучения при потере предыдущих лет обучения;

– сокращение нормативных сроков обучения, что проявляется в введении системы высшего образования из двух уровней. Первый уровень – бакалавриат базовый. Его продолжительность составляет 3-4 года. Второй уровень – магистратура, его продолжительность 1-2 года. В общем виде квалификационная формула высшего образования имеет вид: «бакалавр» и «магистр»;

– изменение организации и структуры докторских программ направленных на создание дополнительного стимула для отмены отечественной двухуровневой структуры научных степеней. Предполагается переход от централизованного управления докторскими программами на

национальном уровне к деятельности специализированных органов, их конституирование в рамках деятельности университетов, что также распространится и на присуждение ученых степеней;

– реализация новых процедур и механизмов децентрализованного характера с целью обеспечения необходимого качества образования. Они должны быть основаны на самооценке, внешнем (международном) аудите качества, публичности результатов и процедур оценки качества, аккредитации независимыми органами, обеспечении прозрачности финансовой и управленческой работы высших учебных заведений, использование концепции «управление качеством образования».

Какой путь выберет Россия: сохранит ли отечественные традиции, высокий уровень образования, культуру, переняв лучшие европейские практики или полностью перейдет на европейскую образовательную традицию и откажется от наследия предшествующих поколений? На наш взгляд, присоединение России к Болонскому процессу позволит ей решать отдельные тактические задачи в области высшего образования, однако стратегические задачи не будут решены. Подражая европейским стандартам, отечественное высшее образование по качеству и эффективности подготовки своих выпускников лучше не станет, оно, скорее, многое потеряет, если продолжит бездумно следовать за Западной Европой.

Существует и иной путь: принимая во внимание социально-философские традиции российской высшей школы, можно применить Болонский процесс в качестве источника новых возможностей для улучшения качества функционирования отечественной системы образования. При этом, в первую очередь, должна быть четко сформулирована цель образовательной стратегии России. На наш взгляд, такой целью должно быть возвращение России в пространство наиболее образованных государств мира согласно современным требованиям и критериям цивилизации, когда социально-философское знание превращается в двигатель общественного

воспроизводства, а научно-технический прогресс обеспечивает социально-экономическое развитие.

Важно заметить, что экономический рост в долгосрочной перспективе может быть обеспечен исключительно в условиях инновационной экономики знаний. В связи с этим России сегодня требуется грамотная государственная политика в сфере образования, нацеленная на развитие образовательной системы.

Данная политика призвана стать фундаментом будущей национальной безопасности общества, государства и личности, так как система образования может активно влиять на развитие духовного и материального производства и обеспечивать главную силу общества – работников производства. Она активно воздействует на изменение общественной структуры, выступает главным средством передачи подрастающим поколениям духовно-нравственных ценностей, формирует политические взгляды населения и развивает базовые навыки общественной деятельности, прививает основы правовой и политической культуры.

В настоящее время, на наш взгляд, философов и ученых нашей страны характеризует отсутствие единого мнения по поводу новой системы образования. Сторонники Болонской реформы пытаются продемонстрировать выгоды данной системы, так как она подразумевает обилие иностранных грантов для студентов и дает им возможность обучаться по семестрам в иностранных вузах.

Ситуация, казалось бы, складывается весьма удачно. Однако принцип унификации не дает возможности полноценно осуществить синтез существующей российской системы образования с общеевропейской. Более того, такой синтез оказывается невозможным, имея в виду унификацию, поскольку ЕС от системы высшего образования РФ ничего не перенимает, а

вынуждает полностью принять чужеродную нашей систему высшего образования¹¹¹.

Вместе с тем, принятие данной системы разрушительно отразится на всей системе российского образования. Для понимания этого следует обратиться к реальному состоянию дел. В процессе всего периода обучения в российской системе образования студент учится взаимодействовать с академической группой и коллективом педагогов. Важным выступает совместная деятельность на практикумах и семинарах.

В свою очередь, европейская система основывается на «кредитах». Это сертификаты о прохождении перечня курсов. Каждому курсу отводится условная «стоимость» в соответствии с количеством учебных часов. Каждой специальности соответствует определенное количество курсов. Следовательно, студент, который выбирает для себя курсы самостоятельно, проходит материал с перемещением из одной академической группы в другую. Он не может накапливать опыт взаимодействия в учебной группе, что в будущем негативно скажется на его способности работать в трудовом объединении¹¹².

С.В. Демченко отмечает, что введение двухступенчатого образования направлено на повышение уровня высшего образования. Однако в европейском понимании бакалавр представляет собой специалиста широкого профиля, который не имеет конкретной специализации. Следовательно, такая система образования может привести к уменьшению количества полноценных специалистов, потому что получение специализированного образования предполагает значительное финансирование. Широко известным является факт высокой стоимости обучения в магистратуре¹¹³.

¹¹¹ Тягунова Ю.В., Крикунов К.Н. Субъекты и цели интеграции науки и образования в высшей школе // Высшее образование сегодня, 2010. – №5. – С.23.

¹¹² Демченко С.В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России / Монография. – Москва-Орел, : Издательство ОРАГС, 2008. – С.42.

¹¹³ Там же. – С. 44.

Следует также рассмотреть вопрос о необходимости изменения существующей непрерывной системы образования, которая не вызывает вопросов, кроме «непонятности» наших дипломов для зарубежных работодателей, хотя данный факт не является преградой для большого количества специалистов с российским образованием для работы за границей. Работодатели из других стран в настоящее время ищут кадры среди выпускников вузов России, что ставит под сомнение необходимость реформирования существующей веками системы образования.

Для каждой системы характерны временные изменения. Логично предположить, что система образования РФ также должна соответствовать мировым стандартам. Тем не менее, вовлеченность в мировое пространство образования и открытость может привести к интеграции новых и чуждых в культурном отношении моделей и ценностей в отечественную систему. В результате идущего ныне процесса, когда имеет место неэквивалентный обмен, негативные последствия перевешивают все положительные эффекты от сотрудничества.

Сохранение национальных особенностей в связи с вовлечением в глобализационные процессы отражается на государственной образовательной политике различных стран. В ряде случаев процессы глобализации встречают сопротивление, как, например, Болонский процесс. Это может привести к тому, что та или иная страна самоисключается из общемирового направления развития образования, что приведет к отставанию ее развития от других государств¹¹⁴.

Можно ли полностью отказаться от национальной системы образования и перейти к общим европейским стандартам? Такой подход приведет к возникновению в государственной образовательной политике больших проблем относительно готовности населения к такому переходу, целесообразности перехода к новой системе организации образования

¹¹⁴ Петров В.В. Интеграция науки и образования в условиях модернизации российского общества // Философия образования, 2012. – №1(40). – С.83.

(стандартов обучения, учебников, их содержания и т.д.), отказа от накопленного веками опыта образования, преодолении реальных противоречий в существующей системе образования, которые мешают обществу прогрессивно развиваться.

В идеале должно быть гармоничное согласование сохранения лучших национальных особенностей системы образования и реализации мировых стандартов, которые не разрушают отечественного фундамента образования. Тем не менее, данный подход не может быть реализован полностью, потому что общие стандарты в большей степени накладываются на различные национальные модели, которые следует подогнать под стандарты.

Также следует отметить, что культурное развитие Запада и европейской образовательной традиции может стать еще более проблематичным, если в регионе будет нарастать геополитическое столкновение с арабской, африканской и другими образовательными традициями. Ближайшие 25 лет будут арабским, африканским, китайским, индийским, исламским мирами, поскольку образ жизни, ценностные установки в них принципиально иные, чем у населения стран Европы¹¹⁵. По нашему мнению, развитие этого процесса в настоящее время является неизбежным, поскольку созданы все соответствующие предпосылки (миграционные потоки огромны, приезжающее в Европу преимущественно исламское население имеет семьи с большим количеством детей, эти люди менее прихотливы и способны адаптироваться к сложным условиям жизни и т.д.). Все это должно постоянно напоминать России о необходимости и дальше проводить и усиливать политику развития отечественного культурно-образовательного пространства согласно собственному многовековому опыту построения многонационального государства, иначе простое копирование западной модели системы образования не позволит государству решить стоящие перед ним задачи обеспечения национальной безопасности.

¹¹⁵ Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности / Савельев А.Г., Ознобищев С.К., Целицкий С.В., М.: ИМЭМО РАН, 2008. – С.121.

Большая часть моделей образования, которые имеют место в современном обществе, социально-философское, научно обоснованное и праксиологическое видение человека учитывает недостаточно. Главным выступает объем знаний и компетенций, а не соединение знаний и навыков творчества, личностных качеств человека и его умений ответственно и самостоятельно их использовать.

Целесообразно заметить, что анализ, разработка и реализация образовательных моделей в настоящее время практически не учитывает защиту общества и личности от деструктивных процессов, явлений и сил, которые имеют место в условиях глобализации и информационной революции. Эта особенность, скорее всего и приводит к формированию в некоторых странах движений, направленных на сбережение видов образований, которые развивались многие десятилетия в педагогической практике, с целью оградить их от использования необдуманных подходов в образовательной политике.

Научно-технический, технологический и кадровый потенциалы страны ослаблены, исследования по стратегически важным направлениям сокращены, наблюдается отток интеллектуальной собственности и специалистов за рубеж, что приводит к утрате позиций России на мировой арене. Имеет место деградация наукоемких производств и усиление зависимости технологического характера от других стран в оборонной отрасли России.

Социальная сфера России также содержит угрозы для национальной безопасности, которые заключаются в слишком большой социальной дифференциации общества на богатых и значительную часть граждан с низким уровнем доходов, в росте безработицы и увеличении количества населения, живущего за чертой бедности.

Глубокий социальный кризис привел к сокращению рождаемости и среднего уровня продолжительности жизни, к демографическим и социальным структурным изменениям, подрыву трудовых ресурсов, которые

выступают основой развития производства, ослаблению статуса семьи как ячейки общества, снижению творческого и нравственного, духовного потенциала граждан России.

В результате анализа образовательной системы и государственной образовательной политики за последние 10 лет можно сделать вывод об ослаблении обеспечения национальной безопасности. Необходимо здесь отметить следующие тенденции:

– существенное снижение уровня гражданской ответственности, в вопросах выполнения важных военных, общественных и гражданских обязанностей, необходимых для безопасности страны;

– значительное снижение общего уровня грамотности и воспитанности населения, что привело к формированию групп молодежи, которые не прошли нормальный процесс гражданской социализации в образовательных учреждениях;

– уменьшение доли русскоязычного населения на территории Восточной Европы, где ранее размещались республики СССР, что привело к сокращению ареала русскоязычной культуры.

В современной России наблюдается усиление негативного влияния глобализации на систему национальной безопасности страны. Глобализация основывается на доминировании развитых стран Запада – в первую очередь США, – в политике, экономике, социальной сфере, что содержит в себе открытые и скрытые угрозы национальной безопасности и интересам РФ. Политическая и экономическая системы, культура, образование и моральные ценности Запада заявляются, как наиболее ценные достижения человечества, а потому остальные народы просто обязаны в дальнейшем перестраиваться и догонять развитые страны. Идеология западных глобалистов предполагает самую жесткую эксплуатацию развивающихся государств, которые стремятся достичь уровня развитых стран¹¹⁶.

¹¹⁶ Романов А.А. Геостратегия: Россия и мир в XXI веке. – М.: «Тривола», 2012. – С.61.

С одной стороны, глобализация предполагает повышение уровня развития мировых экономик и расширение списка государств, которые соответствуют демократическим принципам Запада, гарантиям основных свобод и прав человека и гражданина при формировании единых пространств. Также следует отметить распределение огромных преимуществ и выгод от глобализации для более богатых северных стран. Вместе с тем количество неграмотных увеличивается быстрее, чем растет население на планете, формируются новые угрозы техногенных катаклизмов и вызовов, социальных конфликтов в сфере культурных, цивилизационных и национально-конфессиональных противоречий, которые перерастают и могут перерасти во внутренние и международные вооруженные противостояния. В настоящее время такие конфликты разгораются на Ближнем Востоке, идет гражданская война в Украине.

Описанное выше свидетельствует о том, что задачи обеспечения национальной безопасности РФ сводятся к следующему:

- прогнозирование и определение внутренних и внешних угроз национальной безопасности РФ;
- разработка долгосрочных и оперативных мер, направленных на предупреждение и реализацию внешних и внутренних угроз;
- обеспечение территориальной целостности и суверенитета России, а также безопасности ее пограничного пространства;
- демократизация политической и общественной жизни;
- ускоренное развитие экономики страны и проведение самостоятельного и независимого курса экономического развития, направленного на снижение и устранение зависимости России в научно-технической и технологической областях от других стран;
- повышение благосостояния населения, его успешное социальное развитие, в том числе опережающее развитие системы образования;
- улучшение экологического состояния в стране и другое.

Следует отметить, что проблема национальной безопасности является одним из главных национальных приоритетов. Следовательно, необходимо определить совокупность условий, которые обеспечивают суверенитет и защиту стратегических интересов, развитие общества и государства.

Административная реформа не была направлена на решение описанных проблем, и привела к ослаблению управления образовательной системой, что вызвало снижение темпов реформирования. Изменения законодательного характера приводят к нивелированию уровня российского образовательного пространства.

Описанные проблемы являются взаимосвязанными. Их взаимодействие позволяет раскрыть особенности влияния образования на процесс развития науки. Описанные аспекты связаны между собой, что отражается в государственной политике и влияет на эффективность развития науки и образования, системы национальной безопасности.

В целом образование оказывает влияние на различные виды национальной безопасности, что может осуществляться непосредственно и опосредованно. К примеру, образование через государственную политику оказывает влияние на экономическую безопасность. Влияние осуществляется через исполнительную, законодательную и судебную деятельность, материальную заинтересованность, которая преобладает в обществе через установки общественного сознания у людей конкретной культуры и эпохи.

Глобализация привела к необходимости в западных странах унифицировать государственную образовательную политику. Европа знаний предполагает, что ответственность государства за создание условий для развития образования, обеспечения его доступности и качества будет неуклонно возрастать. Образование направлено на нейтрализацию возможных столкновений международного характера, определение путей решения острых современных проблем. Следовательно, одной из задач

политики образования является создание культуры мира, толерантности, основанной на уважении к культуре других¹¹⁷.

Таким образом, в систему российского образования входят: по структуре – организации (учреждения), осуществляющие образовательную деятельность; по организационной части – органы управления в сфере образования (на федеральном уровне, уровне субъектов федерации и муниципальном уровне), созданные ими консультативные, совещательные и иные органы; организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования; объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования; по личностному составу – педагогические работники, обучающиеся и родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся; по содержанию передаваемых знаний – образовательные стандарты и федеральные государственные требования; образовательные программы различных видов, уровней и направленности.

Российская система образования в социально-структурном плане представлена институтом образования. Она распространяется по всей территории России, формируя особое образовательное пространство, в котором имеют место территории его концентрации (в столице России и в столицах регионов, в крупных городах, научно-образовательных центрах и пр.) или, напротив, территории рассеяния (в сельской местности, в поселениях, отдаленных от мест компактного проживания населения и т.п.). Но во всех видоизменениях образовательного пространства, на нем должна быть полноценно представлена система отечественного образования с тем, чтобы в любой точке большой территории нашего государства формировать достойных граждан нашей страны.

Образовательное пространство в данной диссертации исследовано

¹¹⁷ Бессонов Б.Н. Образование и основные ценности гражданского общества // Социология образования перед новыми проблемами. – Москва-Омск: Социологические исследования, Омский государственный университет, 2008. – С.52.

лишь в той мере, в какой поднимаются вопросы распределения структуры и динамики образовательных отношений по территории России (например, в региональном аспекте).

В целом в первой главе:

1. Дано авторское понимание социально-философской концепции национальной безопасности, которая представляет собой научно-философский подход к формированию в обществе полноценной системы обеспечения национальной безопасности, включающей в себя политические, социально-экономические, культурные, образовательные, научно-технические и другие стороны общественной деятельности как взаимосвязанные части целостной системы устойчивости, защиты и возможности перспективного развития национального государства в условиях усиления международных конфликтов и глобальной напряженности в XXI в.

2. Показана органическая связь социально-философской концепции национальной безопасности и безопасности образования. Сущностная взаимосвязь систем национальной безопасности и образования доказывает, что основу любого общества составляют люди, обладающие необходимым интеллектом, силой воли, морально-нравственными качествами, знанием культурно-исторических традиций своего рода и народа, страны, пониманием стратегии развития государства, своего места в «общем деле» укрепления страны, и ее обороноспособности, защищенности и национальной безопасности. Все качества человека в современном сложно организованном социуме формируются в государственной системе гражданского образования – как полноценного, качественного обучения и воспитания, следовательно, судьба человека в итоге зависит от всесторонне подготовленности человека к жизни в данном обществе, от его способности противостоять рискам и опасностям, разрушения страны под воздействием внешних и внутренних факторов. В этом контексте становится ясно, что

обеспечение государственной безопасности и национальной безопасности России в настоящее время и на перспективу зависит от состояния и устойчивости отечественной системы образования.

3. Дан общий анализ состояния системы отечественного образования, выявлены сильные и слабые стороны российской системы образования в аспекте национальной безопасности. В настоящее время образовательное пространство в России пребывает в системном кризисе, что составляет угрозу национальной безопасности. В стране проводятся постоянные жесткие реформы, направленные на диверсификацию, интеграцию российского образования в европейскую систему, узкий профиль высшего образования, компьютеризацию, демократизацию. В ходе исследования установлено, что сильными сторонами российской системы образования являются: кадровый потенциал и педагогический корпус, стремление к осуществлению воспитательной деятельности в рамках образовательного процесса, способность быстро адаптироваться к образовательным потребностям глобального рынка. Слабой стороной российской системы образования предстает западно-центристская образовательная политика Министерства образования, которая, по сути, противоположна отечественным традициям и нарушает систему национальной безопасности на уровне человека, не готового понять нарастающие угрозы и защитить себя, близких и Отечество от этих угроз.

4. Обоснована ключевая роль традиционных основ российского образования для обеспечения не только безопасности данной сферы, но и всех остальных сфер национальной безопасности Российской Федерации. Образовательная система обеспечивает настоящее и будущее всех государств в условиях меняющегося мира, развития общественных систем, интеграционных процессов и вместе с тем усиления конкуренции в различных сферах жизни общества. Все изменения системы образования складываются в рамках синтеза структуры общества, культуры, истории, которые объединяются деятельностью человека, совокупностью развития

системы культурных и социальных отношений. Например, экономическая, техническая, технологическая, информационная безопасность невозможны без тех же инженерных кадров, специалистов и соответствующих научных разработок.

5. Подробно рассмотрена система российского образования, ее основная структура и сложное распределение данной системы в масштабах очень объемного и неоднородного образовательного пространства Российской Федерации. Российская система образования в социально-структурном плане представлена институтом образования. Она распространяется по всей территории России, формируя особое образовательное пространство, в котором имеют место территории его концентрации (в столице России и в столицах регионов, в крупных городах, научно-образовательных центрах и пр.) или, напротив, территории рассеяния (в сельской местности, в поселениях, отдаленных от мест компактного проживания населения и т.п.). Но во всех видоизменениях образовательного пространства, на нем должна быть полноценно представлена система отечественного образования с тем, чтобы в любой точке большой территории нашего государства формировать достойных граждан нашей страны.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.

2.1. Философское осмысление взаимосвязи генезиса и современного состояния системы образования в России в аспекте проблем безопасности образования.

Целью данного параграфа является исследование основных процессов, понятий и концептуальных подходов при сравнительном анализе генезиса и современного состояния системы образования в России в контексте обеспечения безопасности отечественного образования. Во-первых, мы будем рассматривать систему образования как реальность – как сферу образования в общей структуре общественной жизни, со специфическими образовательными взаимодействиями (отношениями) на базе комплекса образовательных учреждений страны и иных структур социального института управления и права в образовании. Во-вторых, осуществим сопоставление системы образования как реальности и как понятия (предложенного в параграфе 1.3 предыдущей главы) для более глубокого понимания множества процессов, происходящих в современной сфере образования России.

Генезис российского образования дает нам необходимые знания о том, что является социокультурным ядром нашего образования, как оно формируется, развивается и почему должно составлять не только основу безопасности образования, но и основу концепции национальной безопасности нашей страны.

Представляется целесообразным раскрытие особенностей генезиса отечественной системы образования, начиная с реформ Петра I, осуществившего многочисленные преобразования российской политики образования с целью инновационного развития образовательного

пространства. В данный период истории России были открыты многочисленные светские школы, составлен гражданский алфавит, появилась первая печатная газета, а книгопечатание увеличилось многократно. В европейских промышленных городах русские студенты активно изучали «заморские науки». Первые сословные учебные заведения появились в России в начале XVIII в., они давали профессиональное и общее образование, иными словами, готовили необходимых специалистов¹¹⁸.

Образовательные реформы проводились в первой четверти XVIII в., содействуя получению людьми образования и повышению их общей грамотности. Большую роль в развитии отечественной науки и образования сыграла учрежденная в 1724 году указом Петра I Академия наук. Последующее развитие науки потребовало привлечения высокообразованных кадров. В этих целях в 1726 году был основан Петербургский университет, а в 1755 году – Московский университет, которые стали главными центрами образования в России. В них сформировались и активно развивались русская наука и высшая школа. В тот период истории отечественное образование встало на инновационные для своего времени рельсы, что уже в Новое время сформировало науку в качестве полноценного социального института¹¹⁹.

Серьезный вклад в развитие российского образования внес М.В. Ломоносов, который был абсолютно убежден в пользе активного распространения образования, содействовал учреждению Академии художеств. Существенным достижением стало издание учебников по естественным наукам, которых до этого не было на русском языке, иными словами, появилось новое инновационное направление в системе образования. Ученый занимался популяризацией изданий Я.А. Коменского, обеспечил распространение перевода произведения Дж. Локка «Мысли о

¹¹⁸ Белинский В.Г. Избранные педагогические сочинения / Белинский В.Г., ред. Е.Н.Медынский. – АПН РСФСР. – М., 1948. – С.90.

¹¹⁹ Вахтеров В.П. Основы новой педагогики. Т. 1. – М.: Мысль, 1913. – С. 83.

воспитании»¹²⁰. Инновационными оказались и научные работы М.В. Ломоносова, который стал автором педагогической теории, где разграничение религии и науки, материалистическое мировоззрение составили теоретическую и методологическую основу образовательного пространства.

И.И. Бецкой также внес большой вклад в образование, по его проектам учреждались низшие и средние учебно-воспитательные учреждения для подготовки полезных государству специалистов с высокой нравственностью и религиозными взглядами. «Полезность» оказалась главным ориентиром последующей инновационности образования. Дворяне направлялись в пансионаты, лица «третьего чина» – в художественные, педагогические, коммерческие, медицинские и театральные училища, а также в воспитательные дома¹²¹. Иными словами, социально-философская концепция развития образовательного пространства того времени опиралась на идеи просвещения, распространение книг и строительство высших и средних учебных заведений. В концептуальном отношении такой подход действительно являлся инновационным, поскольку предполагал глубокое переосмысление отечественной системы образования и формирование материальных и нематериальных условий для ее всестороннего развития.

Н.И. Новиков в работе «О воспитании и наставлении детей» отмечал, что «любому гражданскому классу, к которому относится человек, принося пользу государству и удовлетворение себе необходимо, чтобы у него была определенная степень познания, определенный уровень просвещения; отдельные гражданские классы нуждаются даже в конкретной мере научного познания; в целом просвещение разума во многом способствует обеспечению гражданского благополучия, более того, любой человек способен тем больше принести пользы государству, чем просвещеннее его разум»¹²².

¹²⁰ Гончаров Н.К. Из истории русской школы // Советская педагогика, 1938. – №6. – С. 38.

¹²¹ Бецкой И.И. Письма И.И. Бецкого к императрице Екатерине Второй / Комментарий. П.М. Майкова // Русская старина, 1896. – Т. 88. – № 11. – С.388.

¹²² Новиков Н.И. О воспитании и наставлении детей. – М., 1783. – С. 14.

Важно заметить, что становление и развитие концепции инновационного образования опираются на глубокие реформы в отечественном образовании. В XIX в. была проведена либеральная реформа 1828 г., за ней последовали реформы 1863-1864 гг. и 1870-80-х гг. В этот период российское государство занималось разработкой и внедрением системы образования сверху, стремясь к обеспечению монополии на школу и адаптации образования к существующим экономическим и политическим интересам. В XIX веке сформировавшаяся в России университетская система в отличие от Европы включала в себя исключительно государственные образовательные заведения. В России была применена немецкая модель образования, но с учетом отечественной действительности получила значительные дополнения и изменения. Концепция развития высшего образования в университетах имела следующее положение: «университет должен быть «всеобъемлющим училищем», объединяющим высшие специальные училища, академии и институты с низшими школами»¹²³.

Вместе с тем, социально-экономическая ситуация в России того времени предусматривала возможность для большинства студентов окончить только первый курс университета для начала и работы на государственной службе. Иными словами, задача отечественной подготовки кадров и университетов в то время сводилась к тому, чтобы обеспечить поступление молодежи на различные должности государственной службы. Министр образования А.С. Шишков в 20-е годы XIX века считал, что «науки как соль должны применяться и преподаваться в меру, согласно состоянию, званию и надобности людей. Всякое их излишество или недостаток нанесет вред истинному просвещению»¹²⁴. Естественно, такая прагматичная политика в области образования отрицательно сказывалась на развитии образованности

¹²³ Смирнова Н.В. Образовательный процесс как форма воспроизводства социальности. – Оренбург: Триада, 2010. – С. 110.

¹²⁴ Шишков А.С. Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения. – СПб., 1825. – Кн.1. – С.49.

населения в России, которое значительно отставало в этом отношении от европейских стран.

Однако со временем были внесены значительные изменения в структуру университетов, был утвержден устав 1835 г., согласно которому открывались три факультета – философский, юридический и медицинский с историко-филологическим и физико-математическим отделениями. Приоритетное внимание получили естественные науки. При этом историко-филологическое отделение пополнилось большим количеством кафедр, впервые появились, например, кафедры истории и литературы славянских наречий, русской истории и многие другие, государство поставило акцент на изучение отечественной истории, культуры и языка¹²⁵.

Особенности социально-экономического развития России в 1860-х гг. выявили большой спрос на высокообразованных специалистов, в связи с чем государство увеличило количество студентов среди молодежи разных сословий. Систему образования снова пришлось подвергнуть реформе, поскольку она уже не справлялась с задачами того времени.

Данная реформа во второй половине XIX в. привела в итоге к отмене крепостного права и изменению хозяйственных условий в стране. Переходный период конца XIX – начала XX вв. оказался очень плодотворным для развития культуры, экономики, техники и науки. «Анализируя сущность общей культуры «серебряного века» важно учитывать, что в то время Россия оказалась на распутье. Здесь имеется в виду только свойственное рубежу веков мироощущение, но и его кризисный характер в России, основанный на трагедии обострения политической борьбы, роста классовых противоречий, созревания революционной ситуации в стране. Государство и российский менталитет, а также традиционная религиозность русского народа, включая интеллигенцию, проявились в эсхатологическом ожидании конца своей истории. Углубляющийся разрыв цивилизации и культуры, когда последняя

¹²⁵ Гончаров Н.К. Из истории русской школы // Советская педагогика, 1938. – №6. – С. 39.

разделилась на сциентистскую и гуманитарную в России проходил очень болезненно», писал В.Г. Торосян¹²⁶.

Иными словами, в России до конца XIX века отечественная высшая школа опиралась на базовую подготовку, она готовила специалистов широкого профиля, знающих всего понемногу, но толком ничего не умеющих, не способных прилагать научные знания к имеющимся определенным техническим задачам. Основной причиной сложившейся слишком общей подготовки стала недостаточная дифференциация в сфере образования научных областей. Несмотря на то обстоятельство, что во второй половине XIX в. активно развивалась дисциплинарная организация науки и осуществлялось ее использование в технологиях и технике, регулярного применения в образовательной практике научные знания не получили вплоть до завершения XIX века.

Развитие капиталистических отношений в России привели к пониманию необходимости обновлений, охвативших все стороны общественной жизнедеятельности, включая науку и образование. Так, например, активно шло развитие научного знания и его осмысление в российской философии.

П.Ф. Лесгафт, К.Н. Вентцель и П.Ф. Каптерев внесли существенный вклад в становление философии воспитания конца XIX – начала XX в. П.Ф. Лесгафт развил антропологический подход к воспитанию К. Ушинского, обосновал объективность взаимозависимости умственного и физического развития человека, разработал основополагающие принципы семейного воспитания. Философское обоснование концепции «свободного воспитания» представил К. Н. Вентцель посредством признания первостепенной ценности самого человека, его свободы и внутреннего мира. Воспитание понималось в качестве свободного раскрытия природных способностей и сил в

¹²⁶ Торосян В.Г. Особенности исторического пути развития России. – М.: Просвещение, 2012. – С.90.

естественном стремлении личности к социально-этическому идеалу. В это время в России приняли «Декларацию прав ребенка»¹²⁷.

Воспитательную основу составили природосообразность и самоценность личности. К.Н. Вентцель включил следующие приоритетные принципы в свою образовательную концепцию: отграничение школы от государства, упразднение экзаменов и оценок, обеспечение учащихся правом выбирать уроки, учителей, методы обучения, отстранение ребенка от семьи, если она ущемляет его личную свободу. При этом П.Ф. Каптерев указал на главную роль общественных сил при ведении воспитательной (образовательной) политики, важность отграничения школы от партийных структур, он составил и издал «Энциклопедию семейного воспитания»¹²⁸.

Во время общественных потрясений XX века появилась необходимость изменения существующей парадигмы образования, поскольку именно она сконцентрировала в себе всю остроту общественных перемен. Лучшие представители отечественного образования творчески воспринимали и перелагали на национальную почву важные и продуктивные идеи зарубежной школы, в то же время, не утрачивая самобытности. Длительное время сохранялась социокультурная направленность отечественного образования, принимая эстафету от Российской империи к обучению в Советском Союзе, а теперь и в Российской Федерации.

Важно заметить, что в развитии отечественной системы образования в начале XX в. обозначились перемены, которые, в первую очередь, касались общего уровня образования, его, знаменитый педагог Ю. Айхенвальд, назвал «роковым недостатком современной школы»¹²⁹.

В то время философы считали, что образование следует ориентировать на самостоятельное развитие и реализацию потенциала учащегося в

¹²⁷ Дудина М.Н. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике. Екатеринбург: Наука, 1998. – С. 112.

¹²⁸ Каптерев П.Ф. Педагогический процесс // Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. – М., 1982. – С.106.

¹²⁹ Айхенвальд Ю. Система образования в России. – М.: Мысль, 2010. – С.86.

эстетической и познавательной деятельности. В.П. Вахтеров¹³⁰ и другие представители образовательно-гуманистического направления теории образования полагали, что образовательному процессу важно придать активный, творческий, деятельностный характер с акцентом на самостоятельном добывании знаний обучающимися. Иными словами, вектор развития образования был направлен не только на усвоение изучаемого материала в рамках образовательного процесса, но и на потребность исследования научных достижений для их последующего использования в своем самообразовании. В начале XX в. стала формироваться профильность и специализация в образовании, что привело к появлению новых высших учебных заведений.

В теоретическом отношении считалось, что идеи, которые в условиях переходного периода прижились в России и получили широкое распространение и признание, должны были в своей совокупности составить основу практической реформы школы. Предоставление широкого выбора в образовательном процессе и свободное посещение занятий способствовало дальнейшему углублению специализации, опираясь на последние научные достижения и сближая процесс обучения с практикой. Полагаем, что все это свидетельствует о том, что в то время государство и просвещенные граждане заботились о том, чтобы оценивать проблемы и перспективы отечественной системы образования и национальной безопасности с точки зрения социальной философии. Развитие государства осуществлялось в рамках единой социально-философской концепции в соответствии с определенной идеологией, что в итоге обеспечивало обществу и стране необходимые достижения. Для сравнения отметим, что в современной Концепции развития образования на 2016-2020 годы¹³¹ отмечается, что ее главной целью является

¹³⁰ Вахтеров В.П. Спорные вопросы образования [Текст] / В. П. Вахтеров. – М., 1907. – С.4.

¹³¹ Распоряжение Правительства РФ от от 29 декабря 2014 года №2765-р. «О Концепции развития образования на 2016-2020 годы» // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173677/].

обеспечение возможности для наиболее эффективного развития образования в России, которое должно быть направлено на «формирование конкурентноспособного человеческого потенциала», способного реализовать себя не только в пределах государства, но и в мировом масштабе.

Нам представляется повышение конкурентоспособности человеческого потенциала, безусловно, необходимым фактором обеспечения национальной безопасности в сфере образования, однако, как уже неоднократно отмечалось в настоящем исследовании, ориентация исключительно на рыночный спрос в таком важном вопросе, как развитие отечественного образования, в целом неправильно. Система образования должна, прежде всего, опираться на историческую преемственность собственных наиболее успешных практик, добавляя к ним новые методы, подходы и направления подготовки высококвалифицированных специалистов. В противном случае получается, что рыночные отношения вынуждают образовательное пространство ориентироваться на «сиюминутное» удовлетворение спроса, игнорируя прошлое и будущее сферы образования. В этом смысле философское осмысление генезиса системы образования в России на современном этапе приобретает особую актуальность для обеспечения национальной безопасности.

К началу Первой мировой войны в России была создана система университетского образования, охватившая различные области научных знаний, в том числе историю, филологию, физико-математические, естественные, юридические, медицинские, географические и прочие науки. В период до революции 1917 г. в России высшее образование уже считалось предметом роскоши, большинство молодежи отдало предпочтение специальному образованию, а не высшему. Однако обществу требовались не только обученные, но и образованные люди, так как последние на окраинах государства были чрезвычайной редкостью.

Таким образом, в России конца XIX – начала XX вв. развитие социально-философских идей в области образования осуществлялось

согласно качеству и темпам эволюционного развития общества, получая очередные импульсы при развитии промышленности, сельского хозяйства, науки.

Февральская и Октябрьская социальные революции 1917 года стали причиной активного общественного слома капиталистических отношений, а также прежней образовательной системы. При этом концептуально-методологической базой складывающейся системы образования явилась новая идеология, которая преимущественно сводилась к следующему: отказ от прошлого, формирование «нового мира» путем ликвидации «старого»; воспитание нового человека на контрастном мировосприятии, подчинение частных интересов коллективным; противопоставление социализма и капитализма; приоритет партийного и классового подходов, воспитание через коллектив, воспитание «коммунистической морали» и «коммунистического отношения» к труду, насаждение воинствующего атеизма и т.д.

Л.А. Степашко писал, что «система образования была довольно демократичной, стройной, однако унифицированной, навязанной «сверху», а, следовательно, не учитывались образовательные возможности и запросы разных категорий и групп населения, упразднялись традиции и формировавшиеся десятилетиями воспитательные подходы в образовании»¹³². Соглашаясь с данным утверждением, отметим, что рассматриваемый период, как и 1990-е гг. можно считать переломным с точки зрения преемственности традиций поколений в сфере образования, поскольку в то время старое полностью отвергалось, а новое внедрялось как всеобщий эталон «правильного» образовательного процесса. Однако игнорирование успешного опыта в прошлом и резкая смена ориентиров ведут к ослаблению системы национальной безопасности, о чем шла речь в первой главе настоящего диссертационного исследования.

¹³² Степашко Л.А. Проблемы развития системы образования в России. – М.: Триада, 2012. – С. 89.

В 1930-е гг. приоритетным оказалось создание современной для того времени системы советского образования, обеспечение всеобщей грамотности и обязательного обучения для коллективизации и индустриализации страны. Выполнение планов «Всеобуча» к 1934 г. позволило ввести десятилетнее общее образование, повысить уровень качества обучения.

В целом за 1930-е гг. количество обучающихся в школах выросло в 2,5 раза и составило 32 млн. человек¹³³. Несмотря на глубокие противоречия в обществе, государстве и самой системе образования в этот исторический период был достигнут огромный прогресс в повышении образовательного уровня народа, в резком повышении качества общего и специального образования.

В период Великой Отечественной войны в приоритете оказалась подготовка необходимых специалистов в области военного дела и народного хозяйства. Система образования стремилась отвечать требованиям своего времени. Высшая школа стала уделять большее внимание общетеоретической подготовке, укрепилась научная составляющая физики, механики, химии, электротехники, теории механизмов и машин, что позволяло глубже исследовать радиотехнику и автоматику. Наука стала основным источником появления новых технологий и видов техники.

Повышение роли науки в качестве непосредственной производительной силы в промышленном производстве проявлялось в следующем: существенно сократились сроки внедрения передовых технологий в промышленное производство; современные методы управления заменили старые; расширились масштабы применения технических и научных новшеств.

Данные процессы продолжались и в период после завершения войны на фоне эволюционных и революционных изменений в образовании и науке.

¹³³ Каптерев П.Ф. Педагогический процесс // Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. – М., 1982. – С.176.

Научное и техническое развитие объединились, обеспечив научно-техническую революцию, которая началась в 40-х гг. XX в.

В это время появились и стали развиваться ее основные направления: овладение атомной энергией, создание космической техники, изобретение компьютеров, новой электронной техники; автоматизация и роботизация производства и управление им; разработка и использование новых материалов и другое. В таких условиях образование смогло ускорить развитие науки и техники.

Целью отечественного высшего образования после войны стала подготовка разносторонне воспитанных и образованных специалистов высокой квалификации, способных совместить теорию с практикой, грамотно применять передовые информационные средства, это призвано осуществляться в рамках всеобъемлющей реформы научно-исследовательской деятельности и высшей школы, где научный поиск должен опираться на потребности общества и его интересы, включая образовательные потребности. В связи с этим подготовка специалистов стала осуществляться в высших учебных заведениях на основе фундаментальных общетеоретических знаний¹³⁴.

Мы полагаем, что в послевоенный период цель образования была определена правильно, в отличие от современной его ориентации на рыночный спрос. Однако общеобразовательная средняя школа стала ориентироваться на коллективную подготовку без учета индивидуальных особенностей обучающихся. Общеизвестно, что стандартизация образовательного пространства закономерно вызывает проблемы для удовлетворения нестандартных потребностей и запросов в области образования, независимо от мотивов данной нестандартности: социальные потребности, интересы учеников или философские воззрения отечественных и западных мыслителей и педагогов.

¹³⁴ Константинов Н.А. К вопросу о периодизации истории школы и педагогики // Советская педагогика, 1958. – № 1. – С.102.

Вместе с тем постепенно стало развиваться инновационное образование, компенсирующее существовавшие недостатки массовой системы образования. В то время продолжалась реформа образования «сверху», активно развивающаяся наука предъявляет качественно новые требования к действующей системе образования, что ведет к появлению и внедрению новых образовательных концепций, форм и технологий, иными словами, к развитию инновационного образования. Это направление следует считать важным и перспективным. Отечественная школа всегда была неразрывно связана, с одной стороны, с передовой наукой, а с другой – с новыми технологиями производственной и социальной практики в совершенствующейся социальной жизни страны.

В стране стали появляться элитные физико-математические школы при университетах – московском, новосибирском и ленинградском, принимавшие на обучение талантливых детей со всех регионов, в них преподавали профессора и преподаватели университетов. В результате в стране были подготовлены педагоги-новаторы, которые внедряли передовые методики в процесс преподавания в школе по разным дисциплинам, что обеспечило советской средней школе крупные достижения.

В 1950-80-е гг. советское среднее и высшее образование было одним из лучших в мире, входило в первую десятку.

С начала 1990-х гг. основой бюджета российской наукой стали контракты с иностранными компаниями, которые особенно увеличились в 1994-1995 гг., в отчасти, финансирование за счет грантов и фондов. Более того выбор тем для проведения научно-исследовательских работ тоже значительно изменился. В 2003 г. стало использоваться программно-целевое планирование НИР, в связи с чем, научные институты изменили тематику научных исследований. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. произошел весьма болезненный переход на инновационный путь развития.

Первоначально преобразование знания в капитал осуществляется путем связи малых наукоемких организаций с промышленностью. Создаются

условия для междисциплинарных фундаментальных исследований, а также воспроизводства кадров и повышения благосостояния научных работников и их семей. В настоящее время сила отечественных научных центров состоит в образовательном и научном потенциале, высокой дисциплине и необходимой материальной базе¹³⁵.

В это время увеличивается роль высшего образования, его целью становится подготовка разносторонне подготовленных специалистов высокой квалификации, способных не просто копировать и распространять полученные знания, но и применять теорию на практике, эффективно задействовать передовые информационные технологии и производить новое знание.

Но система образования может существовать и совершенствоваться лишь благодаря социальному слою педагогов дошкольного, школьного, среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования. Именно этот богатейший личностный потенциал системы российского образования необходимо охранять, сберегать и расширять. К сожалению, современные образовательные реформы часто направлены в противоположную сторону.

История России знает много резких переходов и смен социально-философских парадигм в рамках внедрения новых для государства образовательных подходов. Однако каждый раз они сопровождались серьезными потрясениями в обществе, последнее из которых произошло в 1990-х гг., когда государство стало ориентироваться на западные стандарты образования. По нашему мнению, многовековая история должна научить наше общество все заимствования в системе образования сначала рассматривать через призму их полезности для России, сочетаемости с устоявшейся отечественной системой и только потом внедрять лучшие практики, чтобы не получалось в будущем как сегодня: сначала мы просто

¹³⁵ Корнетов Г.Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика, 1999. – № 3. – С.15.

копируем иностранный опыт, потом анализируем результаты насильственного и резкого изменения системы образования и только потом начинаем разрабатывать адаптационные механизмы, чтобы исправить прежние ошибки в политике образования.

Еще С.И. Гессен в начале прошлого столетия отмечал, что поскольку жизнь есть образование, то теория образования, в сущности, есть теория жизни¹³⁶. В произведении «Образование. Политика. Закон. Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России» О.Н. Смолин посвящает отдельную главу образовательной и научно-инновационной политике как факторам, способствующим модернизации и обеспечению национальной безопасности¹³⁷.

Б. Митин и И. Болотин пишут о том, что в стратегическом плане безопасность государства обусловлена состоянием системы образования. Авторы уточняют, что образовательная политика, безусловно, не является единственным элементом национальной безопасности, но без нее невозможно гарантировать безопасность страны в полной мере¹³⁸. В.И. Бояринцев доказывает, что деградация образования и разгром науки представляют собой серьезную угрозу безопасности России¹³⁹.

С.В. Демченко приходит к выводу о прямой зависимости системы национальной безопасности в современном государстве от эффективности образовательной и инновационной политики. Он утверждает, что в начале XXI века национальная безопасность России максимально зависит от

¹³⁶ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Наука, 1923. – С.43.

¹³⁷ Смолин О.Н. Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С.132.

¹³⁸ Митин Б., Болотин И. Образование и национальная безопасность России // *Alma Mater*. – 2006. – №6. – С.27.

¹³⁹ Бояринцев В.И., Самарин А.Н., Фионова Л.К. Разгром науки и деградация образования – угроза безопасности России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.confstud.ru/content/view/44/2/>].

развития системы образования и инновационного развития всех областей общественной жизни¹⁴⁰.

Д.Ю. Гогин акцентирует внимание на неразрывной связи между состоянием образования и проблемами национальной безопасности, что обусловлено связью интересов большого числа людей с системой образования¹⁴¹.

В.А. Садовничий, утверждает, что у современной России есть два основных приоритета в деле обеспечения национальной безопасности: территориальная целостность и образование. Все остальное ученый считает производными от этих двух составляющих¹⁴².

Предложенный выше обзор подтверждает актуальность этого вопроса и пристальное внимание к нему со стороны практиков и теоретиков. Вместе с тем он свидетельствует об односторонности этого внимания. Большинство авторов рассматривают вопрос о влиянии образования на систему национальной безопасности. В отдельных работах обосновывается необходимость и раскрывается содержание процесса безопасности образовательной деятельности и образовательной системы. Однако линий сопряжения образования и национальной безопасности гораздо больше.

Анализируя взаимозависимость национальной безопасности и образования, нельзя не обратить внимания на проблему возможной дисфункциональной роли образования. Это также является одной из линий сопряжения образования и национальной безопасности. Она заключается в том, что потенциально образование может служить, а в современной российской действительности и служит как укреплению национальной безопасности, так и источником опасности для общества и государства.

¹⁴⁰ Демченко С.В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России / Монография. – Москва-Орел: Издательство ОРАГС, 2008. – С. 53.

¹⁴¹ Гогин Д.Ю. Государственная образовательная политика Российской Федерации на современном этапе. Автореф. дисс. ... к. педаг. н. – М., 2005. – С. 17.

¹⁴² Садовничий В.А. Образование и наука как фактор национальной безопасности // Вестник Моск. Ун-та. Сер. № 18. – 1996. – № 1. – С.5.

Важно заметить, что в образовательной политике государства присутствуют как объективные условия, так и субъективные факторы. Например, необходимость адаптации отечественной системы образования к современным процессам глобализации в мире стали объективными условиями, однако способ адаптации (заимствование чужого опыта или развитие собственного) – это уже субъективный фактор, который зависит от политического руководства страны. Россия в 1990-е г. пошла по пути заимствования западного опыта образования и только недавно, оценив масштаб снижения знаний молодежи, стала задумываться об исправлении ситуации и развитии национально образовательного пространства согласно своему собственному представлению, опираясь на богатый исторический опыт.

Относительно роли образования в вопросах обеспечения национальной безопасности И.Л. Ляпин, который детально исследовал данную проблему, отмечает устойчивую тенденцию разрыва взаимозависимости образования и национальной безопасности, поскольку первое не отвечает современным требованиям общества. Получаемые в системе высшего образования знания и навыки не направлены на обеспечение интересов национальной безопасности в рамках особенностей научно-технического прогресса, развития информационного и интеллектуального потенциала, грамотной организации деятельности людей, занятых в материальных и нематериальных сферах жизнедеятельности¹⁴³.

Наоборот, необходимым условием для полноценной работы системы образования выступает безопасность социума. В этом заключается взаимосвязь системы образования и национальной безопасности. Все нарушения безопасности, вызванные природными катаклизмами, экономической стагнацией, социальными потрясениями или внешним давлением осложняют выполнение задач по образованию населения. Система

¹⁴³ Ляпин И.Л. Профессиональное образование как компонент образовательной деятельности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Автореферат дисс. ... к. педаг. н. – М., 2004. – С.22.

образования продолжает функционировать и в критической ситуации, однако испытывает серьезные проблемы, оказывающие на нее деструктивное воздействие.

Данное обстоятельство является закономерным, оно отражено в докладе ЮНЕСКО под названием «Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование»¹⁴⁴. Там представлены документы, иллюстрирующие разрушительные последствия вооруженных конфликтов для сферы образования. Эти конфликты и сегодня калечат миллионы человеческих жизней по всему миру. Однако масштабы ущерба для образования в настоящее время осознаются не в полной мере и являются, в сущности, «скрытым кризисом» в области образования. В частности, свыше 40% детей без доступа к образованию в школе, находятся в зонах вооруженных конфликтов и войн. Эти же государства отличаются крайне низким уровнем грамотности в мире.

В самых бедных государствах мира вооруженные конфликты не просто уничтожают школьную инфраструктуру, но и лишают несколько поколений детей надежды на полноценное школьное образование. Доклад ЮНЕСКО содержит самые распространенные нарушения прав человека, лишаящих детей образования, они подвергают сомнению эффективность всей системы международной поддержки, которая выказывает свою несостоятельность в решении обозначенных проблем.

Данная ситуация особо остро проявилась в период Великой Отечественной войны, когда система образования на оккупированных территориях оказалась в критически сложном положении.

На оккупированных фашистами территориях уничтожалась сеть учебных заведений, которая складывалась советской властью до войны, закрывались учреждения образования. В частности, в Белоруссии «народные» школы с начальным образованием работали только в нескольких

¹⁴⁴ Доклад ЮНЕСКО «Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/pdf/gmr2011-summary-ru.pdf>].

населенных пунктах с немецко-фашистскими гарнизонами. В таких школах проводили политику онемечивания, под запретом оказались белорусский и русский языки.

С.И. Гальченко, анализируя политику оккупантов в отношении образования, указывает на ее колониальность. В соответствии с указаниями немецко-фашистской власти, система образования на оккупированных территориях должна была быть ограничена начальной школой. Все методы и средства обучения, которые формируют мировоззрение, развивают мышление, аналитические способности попали под запрет или подвергались жесткой цензуре¹⁴⁵.

Наиболее явным запретом при ведении оккупационной образовательной политики стал запрет на использование советских учебников и школьных программ.

При этом в условиях войны возникла необходимость серьезной перестройки образовательного пространства в прифронтовой полосе и тылу. Значительные усилия государства и общества свели к минимуму негативные процессы. Советская система образования показала в то время свою эффективность и жизнеспособность. Она продемонстрировала не просто способность к самосохранению, но и к активному воспроизводству, удовлетворив главные потребности СССР в высоко квалифицированных кадрах. Однако война нанесла значительный урон системе отечественного образования.

Значительные изменения произошли и в содержании и режиме учебного процесса. В военных условиях была приостановлена деятельность по внедрению в городах всеобщего среднего образования и 7-летнего обучения на селе. Причиной тому стало массовым перемещением людей из

¹⁴⁵ Гальченко С.И. Проблемы развития системы школьного образования на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны. Автореф. ... дисс. к. истор. н. – М., 2010. – С. 18.

западных в восточные области, призыванием в армию учителей, приобщением учеников к трудовой деятельности в тылу и прочими обстоятельствами¹⁴⁶.

Таким образом, военные действия деформируют систему образования, стремительно падает его уровень и качество, даже если государство обеспечивает его жизнеспособность и развитие. В мирное время ослабление национальной безопасности отрицательно сказывается на системе образования. Однако данное понимание и принятие своевременных соответствующих мер возможно только в том случае, если все описанное выше философски осмысливается, вовремя соотносится текущее положение дел в стране с его социально-философской концепцией развития, в этом случае будут оперативно выявлены существующие проблемы, определены их причинно-следственные связи и предложены наиболее эффективные пути улучшения ситуации, чтобы в итоге осуществить стоящие перед системой образования и национальной безопасностью задачи и не отклониться от выбранного курса развития. В случае же, если в масштабах государства отсутствует единая социально-философская концепция обеспечения национальной безопасности, в которой важное место отводится развитию образовательного пространства, теряются национальные системные ориентиры и стимулы развития общества, государства и личности, а деятельность органов власти становится несистемной, несогласованной, малоэффективной и не отвечающей потребностям современного общества.

В условиях глубоких преобразований в государстве негативными факторами являются, в частности, повышение цен на электроэнергию, компьютеры, ремонт, мебель и прочее. В настоящее время снижается научно-исследовательский потенциал, унаследованный от оборонно-промышленного комплекса времен СССР.

При экономическом кризисе, который, в сущности, парализовал страну снизился спрос на дипломированных специалистов. Эксперты постоянно отмечают, что примерно половина выпускников вузов не могут найти работу

¹⁴⁶ Там же. С. 20.

на рынке труда по своей специальности. Сокращаются внебюджетные доходы учреждений образования, что ведет к ослаблению поддержки бизнесом системы образования. Одновременно бюджетный кризис ведет на сокращение государственных расходов на образование.

Можно, следовательно, повторить тезис о том, что необходимым условием для успешного развития образования, обеспечения максимального доступа к образованию и информации для людей на всей территории страны, является национальная безопасность. Исключительно при обеспечении полноценной национальной безопасности возможно на практике реализовать право на образование в качестве одного из важнейших конституционных прав российских граждан. Лишь в этих условиях образование, как процесс обучения и воспитания в интересах человека, может стать содержательным, действенным и реальным.

Снижение потенциала образования, искажение духовной сферы общества становятся причиной дезадаптации сложившейся системы обеспечения национальной безопасности, что приводит к возникновению рисков и вызовов экономического, политического, социального содержания.

Все эти обстоятельства признаются разными органами государственной власти. В частности, Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по информационной безопасности обратила внимание на то, что сформировавшуюся в российском обществе духовную атмосферу можно отнести к факторам угроз национальной безопасности. При этом в Концепции государственной политики в сфере духовно-нравственного воспитания¹⁴⁷ отмечаются аналогичные взгляды.

¹⁴⁷ Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников (разработана в соответствии с требованиями Закона «Об образовании» (ст.7 «Федеральные государственные образовательные стандарты», ст. 9 «Образовательные программы»), а также проектом Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, подготовленным Российской академией образования). // НП «Родительский комитет». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.r-komitet.ru/school/program/action2009/razdel/cdn>].

В настоящее время Россия оказалась перед необходимостью решения большого количества задач, которые требуют объединения при их решении усилий всех органов и учреждений образования. Одновременно образование, выдвинутое на одно из первых мест среди факторов, которые помогают в инновационном развитии страны, само превращается в объект государственной образовательной политики.

Государственная образовательная политика включает в себя весь комплекс взаимоотношений в государстве, в том числе противоборство или конкуренцию различных направлений или политических сил, которые связаны с процессом обучения и воспитания людей. Понимаемая с этой точки зрения, образовательная политика оказывается в одном ряду с экономической, военной, социальной политикой, находясь с ними в многообразных, не всегда однозначных и непосредственных связях. Она выступает в роли важнейшего фактора социального прогресса и экономического роста общества, военной безопасности и обороноспособности государства.

Образовательную политику, одной из важнейших составных частей государственной политики необходимо привести в соответствие с другими факторами и явлениями современного общества, такими как национальная экономика и ее потребности, духовно-нравственное развитие общества, национальная культура и т.д. При этом речь должна идти об их интеграции в общую систему философских, социологических, политологических и культурологических категорий, что делает возможным рассмотрение образования в качестве специфической функции человеческой жизни.

Взаимосвязь образования и политики подвержена постоянной изменчивости, что является причиной возникающих общественных противоречий и нередко целого ряда негативных социальных последствий. В наши дни наблюдается жесткое противостояние между цивилизационно-этническими образованиями.

Следует отметить обострение межгосударственных противоречий, связанных с неравномерностями развития, обусловленными глобализационными процессами, а также углублением различий между показателями благосостояния стран.

В свете того, что Россия обладает серьезным научно-образовательным потенциалом, она является существенным препятствием для ее так называемых «западных партнеров», целью которых является установление глобального контроля, включая и полный контроль над населением и ресурсами нашей страны.

Политическое, экономическое и социальное противостояние, идеологическая борьба продолжают, они не исчезли с распадом СССР. Сегодня отголоски этой борьбы ощущаются в российских образовательных учреждениях, хотя немногие специалисты при этом могут выстроить причинно-следственные связи между высокой политикой и педагогическим процессом в школе, приводящие к снижению уровня образования.

Однако фактом является то, что в СССР были заложены основы для мощного «противоядия» против большинства внешних вызовов, и эта основа – массовое народное и качественное образование. Общеизвестным является тот факт, что российская система образования является достаточно организованной и обеспечивающей устойчивое развитие страны¹⁴⁸.

Особенность нового этапа противостояния общественных систем привела к снижению качества и уровня массового отечественного образования. При этом низкий образовательный уровень в государстве становится способом поставить ее в зависимость от развитых стран, которые имеют и достаточное количество высоко квалифицированных кадров и ученых для развития государств и транснациональных корпораций.

Иностранные партнеры интересуются Россией исключительно как источником своего благополучия. Решение данной задачи они видят в

¹⁴⁸ Куликов В.Б. Философско-педагогическая антропология: проблемы и тенденции // Вопросы философии, 2009. – №6. – С.27.

устранении конкуренции в области образования, приобщении государства к разработанному и внедренному ими Болонскому процессу, созданию двухуровневой системы из доступного, но с низким качеством высшего образования, с одной стороны, и формировании ограниченного национального истеблишмента с элитным образованием, с другой стороны.

В связи с этим в науке и образовании последних трех десятилетий проводятся постоянные либеральные реформы.

Качество знаний выпускников – это весьма актуальный вопрос, поскольку именно от него во многом зависит то, в каком государстве нам предстоит жить в обозримом будущем, и насколько самостоятельные и суверенные решения мы будем принимать.

Идея, заключающаяся в том, что образование становится инструментом и объектом геополитического соперничества в мире, едва ли подлежит оспариванию. Так, ректором Московского гуманитарного университета И. М. Ильинским опубликована статья, заключающаяся в том, что Запад не нуждается в образованном русском народе, а образовательная реформа в России осуществляется по рекомендациям Всемирного Банка¹⁴⁹. Все это, на наш взгляд, стало следствием отсутствия в России после распада СССР системных социально-философских взглядов на вопросы развития образования в государстве в контексте обеспечения национальной безопасности. Представляется очевидным, что если общество и государство на концептуальном уровне не могут самостоятельно определить ориентиры собственного развития, то за них это сделают другие государства в своих интересах. В сущности, если общество и государство предоставляют возможность другим государствам и международным структурам заниматься осмыслением и управлением своими внутренними процессами развития, речь идет о наличии системы внешнего управления страной (или колониальном статусе страны). В связи с этим становится очевидным, что если общество и

¹⁴⁹ Ильинский И.М. Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2010. – С. 19.

государство не в состоянии обеспечить суверенитет в вопросах стратегического развития образования и обеспечения национальной безопасности, это ведет к их постепенной деградации вплоть до полного уничтожения народа и его государственности.

С этой точки зрения заслуживает отдельного внимания точка зрения директора Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицкого, который считает, что вопрос о будущем образования трансформировался в основной политический вопрос развития страны.

Выводы:

Таким образом, исследован генезис Российского образования в контексте анализа современных проблем безопасности образования и национальной безопасности с учетом следующих гносеологических позиций:

– осмысление образования как онтологически заданной социальной реальности в ее развитии и преобразовании;

– отражение содержания, сущности и генезиса образования в научно-философских понятиях с целью выявления важных закономерностей его развития и улучшения на базе этих знаний современного качества образования;

– определение сущностной взаимосвязи генезиса, современного состояния образования и обеспечения его безопасности в сложных условиях современной социальной реальности.

Генезис образования показал, что оно формируется на основе трансляции общинных знаний, мудрости жизни людей по их оптимальному взаимодействию с окружающей природой, людьми, социумом, на базе духовно-нравственных принципов, а далее творческого саморазвития, любви к отечеству.

Выявлено, что безопасность образования направлена на сохранение в нем позитивных отечественных традиций его формирования, развития, и современного состояния. И в этом аспекте концепция безопасности

образования является важнейшей составляющей социально-философской концепции национальной безопасности.

2.2. Значение системы образования в развитии современных общественных отношений в российском государстве в контексте национальной безопасности.

Целью данного параграфа является социально-философский анализ концептуальной и практической значимости российской системы образования в консолидации общества на пути его созидания, развития и противостояния современным социальным угрозам и опасностям.

Образование становится реальной основой для межличностного, социального, делового и человеческого (гуманного) общения населения страны на принципах взаимопонимания и доверия. Для этого необходим потенциал знаний по нескольким главным аспектам жизнедеятельности человека:

1) Человек-семьянин – семья это исходная фундаментальная ячейка общества, жизнь человека в ней основана на совокупности бытийных знаний – о межличностных отношений между близкими людьми, о рождении и воспитании детей, о значимости продолжения рода и народа, о семейном хозяйстве, роли мужчины и женщины в обеспечении домашнего хозяйства и пр. Если раньше эти знания в течение многих веков из поколения в поколение передавались с помощью традиций, то в современных реальных семьях, особенно в городских условиях, эти традиции утрачиваются, в связи с этим, значительную часть бытового воспитания и обучения берет на себя система образования, модернизируя знания с учетом современных условий жизни людей (трудовое обучение, этика, кулинария, музыка и т.д.);

2) Человек-гражданин (осознанный патриот своей страны) – система образования призвана формировать гражданские качества обучающихся, прививать чувства малой и большой Родины, формировать патриотизм,

знания гражданских основ жизни людей, умения отстаивать свои гражданские права и честь родины на международной арене;

3) Человек-профессионал (обладающий специальными знаниями в определенной сфере общественной деятельности) – современное сложно организованное общество требует от граждан страны очень разнообразной профессиональной дифференциации и постоянного наращивания созидającego потенциала трудящихся граждан страны. Эту роль обеспечивают учреждения среднего и высшего профессионального образования, по разным отраслям – сельскохозяйственного промышленного производства, политико-правовой, социокультурной, финансово-экономической деятельности;

4) Человек-землянин (как часть природы) – именно в системе обучения и воспитания должны давать знания о том, что человек – дитя, органичная часть природы, а не только ее хозяин. Для достижения гармонии с природой и рационального природопользования необходимо экологическое и природоохранное образование, глубокое знание естественных законов – физических, химических, космологических, геологических и биологических. Весь этот базис знаний дает современная система образования;

5) Человек-землянин (как часть глобального социального мира) – должен понимать основы отношений человека в обществе, как на уровне внутригосударственных отношений, так обязательно в международных и глобальных планах. На этом уровне система образования дает ряд соответствующих общественных дисциплин – обществознание, политология, социология, правоведение и социокультурных знаний о развитии стран и народов, а также основы прогностических знаний;

6) Человек-микрокосм (связанный с окружающим Космосом) – согласно отечественной концепции русского космизма, человек как микрокосмос подобен макрокосмосу т.е. имеет некие общие законы связи человека со Вселенной. Здесь система образования формирует фундамент мировоззренческого знания, естественно-научного и религиоведческого

характера о единстве физико-химической организации человека и мира, психической организации человека и информации мира Космоса (труды отечественных ученых Н.Н.Федорова, К.Э. Циолковского, В.И.Вернадского, Н.Н.Моисеева, А.Д.Урсула и др.).

Все эти знания формирует совокупный мировоззренческий и деятельностный потенциал современного человека, который в настоящее время невозможно сформировать в отрыве от современной системы образования.

Несомненно, что основу всех этих знаний человек получает в процессе обучения и воспитания, включаясь в разные уровни системы образования. В итоге с одной стороны формируются необходимые знания, чувственный и интеллектуальный потенциал, а с другой, идет их практическая реализация в организации соответствующего поведения субъекта в системе межличностных, социальных отношений и реализуется в профессиональной социализации. В системе образования происходит закономерное становление мировоззрения личности в единстве социокультурных оснований прошлого, настоящего и будущего бытия человека и общества. Но мировоззрение реализуется через активную целенаправленную деятельность, что невозможно без формирования волевых качеств субъекта, силой его характера, также достигаемых в процессе воспитания.

С указанных позиций именно система образования формирует:

- 1) алгоритмы знаний;
- 2) алгоритмы целей;
- 3) алгоритмы поведения социальных субъектов, которые в совокупности формируют социальную общность – гражданское население страны.

И поскольку в условиях XXI века обостряются социальные и природные, международные и глобальные конфликты, перед системой образования встают новые не менее важные следующие задачи: формирование алгоритмов устойчивости к угрозам и опасностям

современного социального бытия; выработка алгоритма противостояния и борьбы с агрессивными разрушительными воздействиями.

Следовательно, именно система образования призвана сформировать высокий, интеллектуальный, волевой созидающе – трудовой и защитный потенциалы, как отдельной личности, так и в целом – граждан страны. Именно отмеченные потенциалы, прежде всего, должны формироваться в современной системе образования, обеспечивая ее важнейшую роль не только в развитии российского государства, но и в обеспечении его национальной безопасности.

В целом отметим, что акценты развития современного общества с целью укрепления его целостности и суверенитете смещаются от воспроизводства физического капитала к воспроизводству личностного и социального человеческого потенциала. Общественный прогресс, модернизация общества, возрождение страны, укрепление ее безопасности имеют неисчерпаемый стратегический человеческий и социальный ресурс, которым является интеллект личности, гражданского населения, духовно-нравственная устойчивость личности и ее высокая сопротивляемость разрушительным и агрессивным воздействиям до победного результата.

В этом смысле, из фактора, формирующего и развивающего личность, образование трансформировалось в фактор социальной безопасности государства, в решающее условие сохранения целостности нации, суверенитета государства, обеспечения права народа на достойную жизнь.

Академик РАН В.И. Жуков указывает на то, «что образование становится уже не фактором развития личности, а инструментом обеспечения целостности нации, социальной безопасности государства, определяющим условием сохранения его суверенитета и обеспечения населения правом на достойную жизнь. Он полагает, что в новом тысячелетии мир столкнулся с невиданными прежде изменениями, когда цивилизационный прогресс стал измеряться в интеллектуально-образовательной мощи людей. Общественный прогресс сегодня возможен

только путем накопления знаний, при этом интеллект задействуется для устранения всех возникающих преград. Во внутреннем развитии государств условием социального прогресса также выступают знания в качестве главной предпосылки саморефлексии общества, определяющей степень развития конкретной общественной системы»¹⁵⁰.

Образование в качестве социального института имеет важнейшее значение в деле обеспечения национальной безопасности и развития общественных отношений. Его природа двойственна. С одной стороны, образовательный потенциал, как необходимый уровень развития населения страны и гражданского общества, сосуществует и взаимодействует со всеми иными потенциалами страны (экономическим, политическим, военным, социокультурным и прочими); с другой стороны, он представляет собой составную часть любого иного потенциала, поскольку включен в них в виде совокупных знаний специалистов определенной отрасли. Образование позволяет человеку компетентно реагировать на все более усложняющиеся требования общества, обеспечивает интеллектуальный защитный потенциал личности, обладающей совокупным капиталом знаний, навыков и умений, приобретаемых в процессе воспитания, обучения, профессиональной и гражданской социализации.

В сущности, феномен опасности является особой формой субъективного восприятия отрицания существования, призванного побудить субъекта к активной деятельности, направленной на самосохранение. Субъект определяет степень опасности согласно ценности отрицаемого. При этом характер опасности в условиях разных ценностных ориентиров может значительно различаться и даже в противоположную сторону.

В связи с этим становится очевидным, что исключительно социально-философское концептуальное осмысление данной проблемы, которое учитывает систему ценностей, способно не только выявить природу и

¹⁵⁰ Жуков В.И. Некоторые аспекты социальной модернизации российского общества: доклад на VI Международном социальном конгрессе 25.11.2004 г. // Международная жизнь, 2004. – №12. – С.12.

сущность опасности для конкретного общества и государства, оценить степень ее деструктивного влияния, но и предложить инструменты ее устранения или профилактики. Мы полагаем, что в социально-философской концепции установление источников опасностей, методов и факторов противодействия им выступает значимым и неотъемлемым условием политики, направленной на обеспечение национальной безопасности. При этом философия образования позволяет внести в нее ясность и четкость приоритетных направлений развития, поскольку именно философия образования занимается осмыслением степени теоретической зрелости и подготовки населения и творцов образовательного пространства. Она становится фактором, который определяет действенность и последовательность проводимой государством политики обеспечения национальной безопасности. Философские взгляды на систему образования и ее развитие помогают формировать мотивацию и мобилизуют социальную энергию масс на обеспечение национальной безопасности.

При этом происходит естественный процесс осознания населением собственной групповой общности (идентичности) и развивает в людях чувство солидарности. Сохранение и укрепление идентичности являются важнейшими целями политики, направленной на обеспечение национальной безопасности общества и государства. «Все народы, – писал Г. Моргентхау, – согласно имеющимся у них возможностям, стремятся защитить свою физическую, политическую и культурную идентичность, когда существует опасность иностранного вторжения»¹⁵¹.

Рубеж тысячелетий ознаменовался для мира невиданными в истории изменениями, когда прогресс в развитии цивилизации определяется образовательной и интеллектуальной мощью общества и человека. Перед социальным прогрессом есть лишь один путь – знание, соединенное с позитивной практикой и лишь один способ преодолеть возникающие преграды – интеллект, реализуемый в практической жизнедеятельности. В

¹⁵¹ Morgenthau H.J. In Defense of the National Interest. 1951. – P.49.

деле внутригосударственного развития знания и соответствующие навыки, компетенции являются одним из определяющих условий общественного прогресса, ключевой предпосылкой общественной саморефлексии, которая определяет ступень, которой достигла общественная система. В современном образовании, по мнению Б.О. Майер, центральное место занимает «проблема человека», понимаемая в комплексном социально-философском контексте. Образование должно не только обеспечивать рефлексию «себя», но и рефлексию коллективных научных и вненаучных структур знания, ставших во многом внесознательными артефактами социума и культуры. Такое положение, когда человек изначально и неизбежно находится «внутри» отношения субъект исследования – объект для естественных наук, да и для науки в целом, ранее было нетипично. Это ставит много новых вопросов онтологического и эпистемологического характера. Именно таким образом следует рассматривать обе стороны дихотомии – онтология и эпистемология – в социальной философии современного образования, «подняться» над ней и вернуться к исконному пониманию философии как мудрости¹⁵².

Образование не сводится только к учебе, получению детьми, молодежью и взрослыми знаний, но и к формированию навыков и компетенций, позволяющих строить лучшее будущее. Если вы хотите справедливости и мира, материального благополучия и работы, если вы хотите справедливого и терпимого отношения людей друг другу, то, как говорится в 9-ом Всемирном докладе по мониторингу образования, начинать надо со школы¹⁵³. Это инструмент для совершенствования жизнедеятельности, укрепления понимания, безопасности человека и социальной сплоченности. Нет более надежного средства на пути к развитию общества, социальной сплоченности общества, к миру, политической стабильности государства, чем образование. В упомянутом выше Докладе

¹⁵² Майер Б.О. Эпистемологические аспекты философии образования. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – С.170.

¹⁵³ Данилов Д.А. Общая внешняя политика и политика безопасности // Раздел в квартальном обозрении «Европейский Союз: факты и комментарии», 2011. – С.122.

отмечается, что от системы образования зависит, станет ли будущее страны процветающим, мирным, объединяющим весь народ, или нет. Поэтому образование необходимо рассматривать как один из ключевых вопросов обширной повестки дня мирового созидания.

Вероятно, в наше время трудно найти политиков и исследователей, не признающих стратегического значения образования в деле обеспечения национальной безопасности и не относящих к ряду важнейших проблем задачу сохранения и защиты духовных ценностей. Их игнорирование приводит к ущербу любых политических функций и стратегических доктрин.

Состояние духовной сферы, органично слитой с практикой, характер и содержание базовых общественных целей, проектов и ценностей, нравственный и интеллектуальный общественный потенциал, формы и возможности творческой самореализации, духовное единство народов Российской Федерации являются системными факторами национальной безопасности.

В процессе получения образования у молодежи происходит формирование представления о понятии безопасности как явлении. Классификация условий жизни в рамках категорий «опасно – безопасно», осуществляясь людьми, является продуктом духовной и практической деятельности. Е.О. Борщевская трактует феномен опасности как форму субъективного восприятия отрицания существования, которая побуждает субъекта к действиям по самосохранению. Ценность отрицаемого обуславливает степень опасности в оценке субъекта. Степень опасности или неопасности может существенно различаться в различных системах ценностных координат, вплоть до трансформации в противоположность¹⁵⁴.

Образование помогает человеку во всеоружии встречать все более усложняющиеся требования общества. По своей сути оно должно

¹⁵⁴ Борщевская Е.О. Государственное и общественное управление образованием. Управление высшим образованием. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. – С.148.

способствовать защите личности, давая ей некий социальный капитал, знания и навыки в процессе общественно полезной деятельности, что позволит ей найти свое место в мире, имея четкое представление об окружающей ситуации. Научное сообщество также отмечает, что дезориентация целей и задач системы образования способна привести к дисфункциональности государственной и социальной систем. В Концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в России отмечается необходимость принятия в этой области срочных антикризисных мер, без чего страна в исторически недалекой перспективе может столкнуться с риском исчезновения как единого государства, которое не сумело сохранить свою культурную и историческую идентичность.

Креативность является действенной формой и важным свойством проявления образовательного потенциала. В более широком смысле она определяют умение творчески мыслить, находить нестандартное решение проблемы, новый подход или метод, новую форму или художественный объект. Теоретически и практически обоснованные новые пути решения социальных, производственных, технических, природоохранных проблем практики и теории являются креативным продуктом.

Креативность является сложным многомерным явлением, которое включает в себя как сознательные, так и бессознательные, механизмы и факторы. Для креативных мышления и деятельности характерны нестандартность, оригинальность, гибкость, высокая ассоциативность, конвергентность, широкая коммуникативность, обобщение несвязанных очевидным образом между собой различных явлений, освобождение от фиксированных установок, высокий уровень поисково-преобразовательной активности, способность к комплексному преобразованию явлений. В индивидуальном плане креативность характеризуется трудолюбием, инициативностью, независимостью, высокой самооценкой, упорством в достижении позитивной цели.

Р. Флорида считает, что «креативность в наши дни стала одним из основных источников конкурентных преимуществ. Качество человеческого потенциала, состояние общественного сознания, направленность духовной жизнедеятельности общества во многом определяют эффективность тех или иных институциональных преобразований»¹⁵⁵. По мнению Л.Г. Сандаковой, которая отмечает: «Новому типу общественного устройства необходим человек нового склада – креативный, высокоорганизованный, не только в смысле организации труда, но и, в большей степени, высокой духовной организации. Для достижения этой цели необходимо изменить аксиологические и герменевтические основания межинституциональных, стратификационных и межличностных взаимодействий внутри и вне системы образования, в целом общественных отношений. Образование как один из социально значимых институтов вызывает растущий интерес мирового сообщества. Это происходит в силу ряда причин, главная из которых – поиск выхода из глобального кризиса культуры, порожденного цивилизационными изменениями в жизни общества в начале XXI века. Переход к новому типу организации общества во многом определяется парадигмой образования, т.е. совокупностью идей, концепций, теорий, ориентиров образования, способных вывести общество из кризиса»¹⁵⁶.

Трудно переоценить значение образования в деле укрепления безопасности в следующем контексте: образование играет роль среды сохранения и воспроизводства национальной и государственной идентичности социума, индивидов и групп, входящих в его состав. Идентичность является естественным процессом осознания индивидуумами групповой общности и формирования солидарности. Процесс ее формирования и сохранения, актуализации и развития является одной из

¹⁵⁵ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – С. 63.

¹⁵⁶ Сандакова Л.Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы: дис. ... д-ра филос. наук [Текст] /Л. Г. Сандакова. – Улан-Удэ : Бурят.гос. ун-т, 2003. – С.3.

важнейших задач политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Любая нация стремится защитить свою политическую, культурную и физическую идентичность перед угрозой внешнего вторжения.

Сохранение национальной культурной и духовной самобытности является одной из главных составляющих в деле обеспечения национальной безопасности и предполагает оптимизацию соотношения этнического и межнационального аспектов культурной идентичности.

Утрата же здесь целеполагания, согласно Сенеке, приведет к тому, что кораблю, не знающему цели путешествия, никакой ветер не станет попутным¹⁵⁷.

По справедливому замечанию В.Г. Томилова, национальные ценности становятся ценностями образования только в условиях не противопоставления одного ребенка другому, когда они учат каждого из них понимать национальные чувства другого, видеть величие и историческую значимость вклада каждого народа в культуру и духовное развитие человечества. Перефразируя мысль ученого, можно сказать, что каждый народ должен вносить свой собственный вклад в развитие глобального образовательного пространства посредством трансляции в мир своей культуры и духовных ценностей, которые, в том числе отражены и в национальной системе образования. Отказ народа от формирования своего собственного образовательного пространства в глобальной структуре ведет к снижению общего уровня образования в мире как высококультурного и духовно ценного¹⁵⁸.

Мы разделяем данную позицию ученого, поскольку, на наш взгляд, обесценивание или размывание своего неповторимого образа, подмена национальных ценностей заимствованными со стороны, потеря своей идентичности, ориентация в направлении иллюзорных перспектив не дают возможности стране эффективно и целенаправленно обустроить свое

¹⁵⁷ Сенека Л.А. Избранные письма к Люцилию / Перевод П. Краснова. — СПб., 1893. — С. 110.

¹⁵⁸ Томилов В.Г. Школа и общество. — Иркутск: Мысль, 2014. — С. 113.

бытие, всемерно укреплять позиции в конкурентной борьбе на международной арене, что в итоге может привести к ее исчезновению.

Как современная жизнь, так и исторический опыт России свидетельствуют о стремлении здоровых сил общества и государства формировать у россиян, граждан, в прошлом – подданных, политическую идентичность. Еще во времена татаро-монгольского ига митрополит Петр, по свидетельству предания, благословил Москву как церковную и государственную столицу земли Русской. По словам В.О. Ключевского, «именно тогда церковной иерархией были освящены две основные цели народа, ставшие основой самостоятельного политического существования русского народа: формирование независимого государства и сплочение населяющих его народов вокруг русского народа»¹⁵⁹.

Реализации этой цели служил уваровский принцип организации образовательного процесса в стране. В циркулярном письме о вступлении на пост министра народного образования от 1833 года, С.С. Уваров заявил о том, что в основе народного образования должно лежать соединение духа православия, самодержавия и народности¹⁶⁰.

Еще в конце XVIII века российским государством была осознана роль системы образования как инструмента государственной национальной политики, цель которой состояла и в предотвращении распада многонационального государства. В течение следующих двух столетий происходил активный поиск организационных решений, которые бы позволили сделать учреждения образования с языком обучения коренных народов инструментом реализации национальных и политических целей государства.

В этом направлении многое было сделано советской школой. На совместном заседании Комиссии по реализации приоритетных национальных

¹⁵⁹ Ключевский В.О. Русская история. Издательство: Мысль Серия: В.О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. 1995. – С.132.

¹⁶⁰ Парсамов В.С., Удалов С.В. Сергей Семенович Уваров // Уваров С.С. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С.10.

проектов и демографической политике и Государственного совета, проходившем 27 декабря 2010 года, В.В. Путин, занимавший должность председателя правительства, сказал, что Советской власти в деле создания межконфессионального и межэтнического мира удалось создать «некую субстанцию», оказавшую большое позитивное влияние на межэтнические и межконфессиональные отношения. Она носила идеологический характер, основанный на социалистической идее. В.В. Путин также отметил, что в настоящее время не удалось найти эквивалента, равноценно заменяющего то, что было создано в Советском Союзе¹⁶¹.

Без сомнения, благодаря этому народы бывшего Союза смогли сохранить свой язык и обычаи, обрели культурное и политическое единство в рамках единого государства. В современной России традиции многообразия и духовного единства многих наций делают в целом ее влиятельным и сильным суперэтносом. Однако такое состояние не является данным раз и навсегда. Такое единение достигается в результате систематических повседневных усилий всех органов власти, всего общества.

Поэтому среди важных задач образовательной системы, которая обусловлена фактом полиэтничности российского социума, является включение в число приоритетов образования воспитание духовной консолидации полиэтнического общества в единый сплоченный народ. Это является важной политической задачей, призванной обеспечить внутреннюю устойчивость этнически многообразного общества, формирование его в согражданство, цементируемое и объединяемое общими базовыми ценностями гражданского общества. В наше время каждое учреждение образовательной системы должно с не меньшей активностью выполнять функции консолидирующего и системообразующего факторов как для отдельного этноса, так и для полиэтнического общества в целом.

¹⁶¹ Стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике // Официальный сайт Президента России, 27.12.2010. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9913>].

На заседании президиума Госсовета РФ 11 февраля 2011 года Д.А. Медведев подчеркнул, что работу по укреплению в стране межнационального согласия необходимо начинать со школьной скамьи, университета, где закладывается фундамент мировоззрения человека. То, какой образ мысли во время образовательного процесса получит человек, и будет определять его мировоззрение, его отношение к окружающему миру, умение слушать других людей, уважать чужие взгляды и привычки, руководствоваться правилами современной жизни¹⁶².

Сложный многомерный характер национального состава российского социума ставит перед образовательной системой два рода проблем. Во-первых, необходимость формирования в целостной и единой структуре системы таких учреждений, которые реализуют общеобразовательные программы с национально-региональным (этнокультурным) компонентом. При этом обучение производится в тех или иных объемах как на родном, так и на общегосударственном русском языках, с гуманитарной составляющей образования, которая построена на общероссийской культуре¹⁶³. Такие учреждения, обеспечивая равноценное обучение молодежи, удовлетворяя этнокультурные образовательные потребности, по своим целям, структуре и организации, внутреннему содержанию должны быть неотъемлемой составляющей образовательной системы, равноправным элементом общего российского образовательного пространства.

Другой проблемой, связанной с полиэтничностью российского общества выступает необходимость учета в числе главных приоритетов образования духовной консолидации населяющих Россию народов. Именно это обеспечивает устойчивость политиетнического социума, единого в своем согражданстве и скрепленного ценностями гражданского общества.

¹⁶² Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия // Официальный сайт Президента России, 11.02.2011. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/news/10312>].

¹⁶³ Губарев В., Михеенко О. Открытое образование: миф или реальность? // Открытое и дистанционное образование, 2010. – № 1(5). – С.90.

В связи с этим, по нашему убеждению, осуществляя образовательные программы с учетом национально-регионального компонента, учреждения образования, которые ретранслируют языки и культуры, объективно должны быть системообразующим и консолидирующим фактором для отдельных этносов и социума в целом. Данное функциональное единство позволяет гармонично сочетать этнонациональные аспекты образовательной политики и задачами национальной политики государства.

Особое значение и актуальность усилий системы образования в данной области связаны с тем, что Россия, которая расположена на значительной части Евразии, в силу своего геополитического положения привлекает к себе повышенное внимание разных акторов на мировой арене. Запад и Восток не только воспринимают ее в качестве объекта своих притязаний, но и как преграду на пути своей экспансионистской политики. В связи с этим вполне понятны многовековые попытки внешних сил разрушить единство и целостность России, разделив большую страну на небольшие и слабые государственные образования, не способные к обеспечению национальных интересов и безопасности. Например, в начале прошлого века английский политик Л. Джордж утверждал, что необходимо стремиться к распаду России на несколько государств, каждое из которых не было бы настолько сильным, чтобы играть серьезную политическую роль. В настоящее время различными политиками и идеологами, которые принадлежат к основным геополитическим центрам мира, продолжают разрабатываться планы развала России.

В частности, в США существует закон «О порабощенных нациях», который был утвержден в период «холодной войны» 17 июля 1959 г. В нем отмечается, что следствием политики КПСС стало лишение независимости и произошло порабощение Белоруссии, Грузии, Армении, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии и прочих республик. США официально выразили намерение поддерживать освободительное движение не только Прибалтики, но и

Украины, Белоруссии, «Казакии» и «Идель-Урала». Интересно, что после распада СССР данный закон продолжает свое действие¹⁶⁴.

Только поддержание полиэтнической общности, понимание и солидарная поддержка способны обеспечить жизнеспособность многонационального государства. Обеспечение своеобразия народов в составе единой нации, в свою очередь, опирается на проводимую государством политику и ее характер. Вместе с тем данная взаимосвязь может быть нарушена двумя способами:

1) не всегда конкретная нация может адекватно оценить свои действительные и осознать собственные интересы, а также предназначение и роль в мире. История знает примеры того, как общественное мнение нации оказывается не на верной стороне, любой народ может заблуждаться;

2) случается так, что государство и его органы власти осуществляют противоречащую национальным интересам политику.

Устранение и профилактика таких деформаций требуют разработки определенной идеи, содержащей в себе единство двух начал: национального и государственного.

Укрепление Российского государства не является делом престижа, традиции или принципа. Этот вопрос касается выживаемости населяющих его народов. Необходимым условием их бытия является крепкое государство, что актуализирует пристальное внимание к аспектам духовности при обеспечении национальной безопасности, к возможностям и роли системы образования в деле их укрепления.

Роль образования в процессе консолидации общества в содержательном плане обусловлена тем, что профессиональные умения и образованность расширяют кругозор людей, увеличивают возможность и потребность в расширении социальных связей, способствуют повышению социальной мобильности, становясь тем самым неотъемлемыми условиями

¹⁶⁴ Бермус А.Г. Модернизация образования: философия, политика, культура: Научная монография. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – С. 216.

обеспечения общественного согласия и повышения уровня гражданской ответственности.

Одна из статей отечественного ученого А.А. Овсянникова довольно удачно, на наш взгляд, названа «Образование новой России через образование в России». Образовательный потенциал необходимо в полной мере использовать для консолидации общества, преодоления социальных конфликтов и этнонациональной напряженности, укрепления единого социокультурного пространства на основах равноправия различных конфессий и национальных культур, приоритета прав личности, сокращения социального неравенства¹⁶⁵.

Являясь инструментом воспроизводства и развития общества, которое решает разнообразные задачи по обеспечению собственного бытия, средняя и высшая школа как опосредованно, так и напрямую принимает участие в обеспечении безопасности.

В этом понимании школа является составляющей системы обеспечения национальной безопасности. Не вызывает сомнений, что образование является одним из ключевых институтов, который формирует национально-государственную идентичность российского общества, составляющую фундамент его единства, а значит, основу целостности, жизнеспособности и стабильности развития Российской Федерации.

Активно идущие процессы унификации культур и всеобщей глобализации выдвинули на первый план проблемы социального характера, которые касаются вопросов формирования и сохранения новой российской идентичности. В перечне позиций, которые свидетельствуют об укреплении национальной безопасности России, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года говорится о том, что Россия смогла устоять перед угрозами сепаратизма, международного терроризма, национализма, предотвратив дискредитацию конституционного строя. Отмечается, что в стране

¹⁶⁵ Овсянников А.А. Система образования в России и образование России // Мир России, 1999. – №3. – С.54.

происходит возрождение исконно российских идеалов, достойного отношения к исторической памяти, духовности. Происходит укрепление общественного согласия на фундаменте таких общих ценностей, как свобода и независимость Российского государства, гуманизм, единство культур и межнациональные мир между народами Российской Федерации, патриотизм, уважение семейных традиций, межконфессиональная терпимость.

В условиях усиления информационной борьбы определяющая роль образования в деле защиты сознания молодежи обуславливается тем, что оно не имеет равной себе знаниевой, духовной и организующей реальности, сопоставимой по силе воздействия со средствами массовой информации, которая способна сформировать в общественном и индивидуальном сознании устойчивый информационно-культурный иммунитет и способность к самоопределению.

Формирование государственно-национальной идентичности граждан в конечном итоге приводит к созданию социального сплоченного общества, обеспечивает политическую стабильность, которую ряд ученых не без основания определяют как способность политической системы к самосохранению в угрожающих ее существованию условиях.

Социальная солидарность, находящаяся в основе социальной сплоченности, отражает довольно высокий уровень внутригрупповой контактности и близости, общей реакции на однородные явления и т.д. Детальный анализ феномена солидарности в свое время был проведен Э. Дюркгеймом. Поясняя его сущность, он отмечал: «что связи отдельных сегментов общества укрепляются в результате более тесного и интенсивного развития коллективных форм сознания. Все это обеспечивается системой равного доступа населения к образованию. В противном случае общество оказывается расколотым по образовательному признаку и отдельные

социальные группы перестают понимать друг друга, накапливают в течение жизни разные, порой противоположные ценности»¹⁶⁶.

Не менее важно, что человеку, как социальному существу, свойственны надличностные ценности – гуманизм, независимость и свобода своей страны, патриотизм, уважение семейных традиций, единство культур и межнациональный мир в полиэтническом обществе. По нашему мнению, такие надличностные ценности можно объединить более понятным для России понятием «коллективные ценности». Именно эти общие ценности, как говорится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, лежат в основе общественного согласия в стране.

Бывший Генеральный секретарь ООН Б. Гали указывал на то, «что инвестиции в человека не только повышают производительность труда, но и посредством обеспечения хорошего образования гражданам обеспечивают динамизм, культурным аспектам жизнедеятельности, консолидируя общество в рамках государства»¹⁶⁷.

Благодаря образованию эти ценности внедряются в сознание людей и становятся мотивами их поступков. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» говорится, что оно призвано максимально содействовать сотрудничеству и взаимопониманию между людьми и народами независимо от национальной, религиозной, расовой, социальной или этнической принадлежности, должно обеспечить формирование гражданина и человека, интегрированного в современное общество, который стремится совершенствовать это общество; должно быть направлено на содействие самоопределению личности, формированию условий для самореализации членов общества, на совершенствование и укрепление правового государства.

Вместе с тем мы считаем важным дополнить и развернуть данную формулу, отметив ряд позиций, определяющих и раскрывающих роль

¹⁶⁶ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1998. – С. 87.

¹⁶⁷ Бугреев А.Н., Никонов К.М. Философия образования. Концептуальные основания // Искусство, образование, наука. – Волгоград, 2010. – С. 417.

института образования в деле формирования и укрепления социальной сплоченности российского общества.

Формирование социальной сплоченности невозможно без тесных коммуникационных связей между составляющими общество индивидами. Язык служит важнейшим средством коммуникации. В такой многоязычной и многонациональной стране, как Россия, наличие единого языка межнационального общения имеет принципиальное значение. Без него станут отчужденными друг от друга различные группы, а в целом народонаселение окажется разобщенным по языковому принципу. Исторически в нашей стране эту функцию выполняет русский язык. Широкое распространение языка межнационального общения не устраняет само по себе причины социального расслоения социума (поляризация позиций и интересов возможна даже в одноязычных группах), но создает, тем не менее, предпосылки для коллективной жизни.

В частности, О.А. Нестерчук среди функций национальной образовательной политики и образовательных институтов, которые непосредственно затрагивают вопросы обеспечения национальной стабилизации, обуславливающей национальную безопасность, отмечает следующие: сохранение и развитие единого языкового пространства, а также взаимопонимание между гражданами государства; единство ценностей; формирование навыков межнационального, толерантного, партнерского взаимодействия и создание для этого благоприятных социальных и культурных предпосылок¹⁶⁸. Поэтому перед многонациональной российской школой стоит задача выполнять важную роль в деле развития как русского, так и родных языков, формировать общероссийские самосознание и самоидентичность. Ключевую роль в деле сохранения генофонда нации, обеспечения динамичного, устойчивого развития российского общества с

¹⁶⁸ Нестерчук О.А. Государственная политика развития конкурентоспособности подготовки профессиональных кадров в современной России. – М.: РГСУ, АПКиППРО, 2008. – С. 110.

развитой бытовой, профессиональной и гражданско-правовой культурой, благоприятным уровнем жизни должно сыграть обновленное образование. Через эту призму необходимо рассматривать сложившуюся в отечественном образовании практику обучения русскому языку и различные проекты, направленные на ее реформирование. На совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку, в Санкт-Петербурге 2 декабря 2016 г. Президент РФ В.В. Путин, так же отмечает, что надо заботиться о сохранении и распространении русского языка¹⁶⁹.

Таким образом, влияние, которое оказывает образование на безопасность страны, обусловлено тем, насколько оно повышает или снижает уровень осознания гражданами групповой общности как основы их солидарности. От того, с какой подготовкой молодежь страны входит в социальную жизнь второго десятилетия XXI века, каковы ее социальные ценности, политические и нравственные идеалы, уровень профессиональной подготовки и общей культуры, непосредственно зависит обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Осознание общности является фундаментом для решения социально-политических и социально-экономических проблем. Однако сосуществование и взаимодействие нескольких видов и оснований идентичностей (этнической, государственнической, региональной, религиозной и др.) таит угрозу потенциального конфликта между российской идентичностью и какой-либо из партикулярных идентичностей. Российская образовательная политика должна быть постоянно направлена на обеспечение совместимости разноуровневых идентичностей, а также на устранение угрозы растворения национальных идентичностей в процессе федеральной интеграции.

¹⁶⁹ Стенографический отчет о совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку // Официальный сайт Президента России, 02.12.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/news/53173>].

Относительно образовательного потенциала, как неотъемлемой части потенциала национальной безопасности, на наш взгляд, необходимо заметить следующее: историю творят живые люди, сама по себе она ничего не делает. В обществе ничего не может происходить помимо человека, вне его. Большинство развитых стран в современном мире делают ставку на всемерный рост качества и повышение значимости образования. В России тоже крепнет понимание, что важнейшим фактором укрепления национальной безопасности и формирования новых социальных отношений должна стать эффективная система образования.

Остановимся подробнее на этом тезисе, обозначив роль образования как неотъемлемой составляющей отдельных потенциалов безопасности и могущества страны. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится о том, что в целях реализации политики обеспечения общественной и государственной безопасности формируется система по профессиональной подготовке кадров для этой сферы; интересы совершенствования технологической безопасности требуют развития образования, прикладной и фундаментальной науки, интеграции науки, промышленности и образования. В Концепции внешней политики Российской Федерации указано, что интеллектуальное и духовное развитие населения приобретает все большее значение в деле защиты интересов общества, государства и личности; необходимо достичь сбалансированности научных, образовательных и производственных ресурсов. Положение дел, сложившееся в сфере обеспечения информационной безопасности России, о чем говорится в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, делает безотлагательной необходимость формирования единой системы подготовки квалифицированных кадров в сфере информационных технологий и информационной безопасности.

Продолжая этот перечень, можно, например, обсуждать экологическую, демографическую, экономическую, продовольственную и другие виды безопасности. Во всех этих случаях ключевая роль в деле

решения кадровых проблем безопасности принадлежит национальный системе образования. Она способствует обеспечению необходимой степени безопасности на уровне общества, государства и личности, играя определяющую роль во всестороннем укреплении всех ее форм и видов.

Взаимосвязь национальной безопасности с состоянием образования хорошо видна на примере утверждения в 1958 г. в США «Закона об образовании в целях национальной обороны». Президент США Д. Кеннеди несколько позже выдвинул лозунг «Нация в опасности», после чего в стране появилась программа реформирования образования с увеличением затрат на обновление материально-технической базы вузов, выплату студентам и аспирантам стипендий, профессиональную подготовку профессорско-преподавательского состава¹⁷⁰.

После данной реформы все президенты США стали внимательнее относиться к проблемам и нуждам национальной системы образования. Проблемы американской школы остаются объектом пристального внимания правительственных органов, вузовских администраторов и ученых, политических партий и крупных монополий. Правящие круги связывают с эффективностью ее функционирования планы по укреплению государственной безопасности, в то время как рядовые американцы с мечтой о благосостоянии своих детей.

Есть ряд обстоятельств, которые обусловили рост роли и значения образования при решении задач, направленных на обеспечение национальной безопасности в современную эпоху.

Во-первых, современная экономика построена на фундаменте знаний. Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития определили экономические отрасли, которые основаны на знаниях, связанных с производством, реализацией и использованием информации.

¹⁷⁰ Carethe W. Toward Lifelong Education – a New Role for Higher Education Institutions. P.UNESCO. 2010. – P. 90.

К экономике знаний обычно относят следующие основные сферы: инновации и НИОКР, обучение и образование, а также компьютерные и информационные технологии. Несмотря на то, что каждая из них относительно самостоятельна, сложно представить себе одну из этих сфер без других.

Сегодня индивидуально преуспевают те, кто благодаря широким профессиональным знаниям, кругозору способен переключиться с одной профессии на другую. Чем больше в обществе будет таких индивидов, тем оно будет жизнеспособнее. Ценность знаний, которыми обладают работники, значительно превосходит финансовые активы, капиталовложения и другие материальные ресурсы большинства предприятий.

Экономика знаний, прежде всего, должна опираться на развитие образования, инновации, а не на природные ресурсы, что делает актуальным для политики вопрос о формировании среды, способствующей восстановлению и развитию природных ресурсов и инновационных технологий. В деле обеспечения экономического роста серьезно увеличивается роль гуманитарного фактора.

Не преуменьшая важную роль техники, науки и технологий, необходимо признать, что главной производительной силой был и остается человек, который владеет запасом умений, знаний и навыков как общего, так и профессионального характера, который является определяющим фактором развития экономики.

А. Мэддисон установил прямую зависимость темпов экономического развития страны от доли образованных людей в общем количестве населения. Он определил, что рост расходов на образование на 1% приводит к росту ВВП (валового внутреннего продукта) на 0,35%. Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития пришли к выводу,

что при повышении среднестатистического срока обучения в отдельной стране на год, ее валовой внутренний продукт растет на 3-6%.¹⁷¹

Сегодня уже нет необходимости на отдельных примерах доказывать эту зависимость. Мы стали свидетелями тесной конвергенции трех сфер общественного бытия, потому что внедрение информационных технологий в иные области деятельности невозможно без соответствующего высокого уровня подготовки разработчиков, равно как и без минимального уровня информационной грамотности пользователей. Помимо этого, создание новых приложений ИКТ требуют владения новыми научными знаниями, механизмами конвертирования этих знаний в экономически выгодные коммерческие продукты – услуги и товары.

Акценты развития современного общества смещаются от воспроизводства физического капитала к воспроизводству и накоплению человеческого. Социальный прогресс и, как следствие, модернизация общества, возрождение страны, укрепление ее безопасности имеют неисчерпаемый ресурс, которым является интеллект, и постоянно совершенствуемый инструмент, которым являются знания и компетенции. Доля прироста занятости в профессиях, где преобладает интеллектуальный труд, в обществах «экономики знаний» достигает: в Японии – 90% , в Великобритании – 89%, в США – 85%¹⁷².

Российская экономика вплотную подошла к такому этапу развития, когда экономический рост, основанный на технологической модернизации отраслей, требует притока специалистов качественно иного, нового уровня. Будущее страны безальтернативно связано с переходом на инновационные пути развития, что предполагает особую заботу государства и общества о развитии интеллектуального потенциала России.

Во-вторых, значительно возрастает значение образования для создания конкурентоспособной экономики на фоне неблагоприятной демографической

¹⁷¹ Мэддисон А. Образование и экономика. – М.: Триада, 2011. – С.105.

¹⁷² Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: Центр социального прогнозирования, 2009. – С.314.

ситуации в стране. Она характеризуется устойчивой тенденцией к сокращению численности населения. Это касается, прежде всего, людей трудоспособного возраста. Эксперты Минэкономразвития прогнозируют, что к 2020 году количество населения трудоспособного возраста в России сократится с 89,2 млн. до 77,2 млн. Прогнозы Минздравсоцразвития свидетельствуют о потенциальном кадровом дефиците, с которым столкнется Российская Федерация к 2020 году, численностью от 8 до 22 миллионов человек¹⁷³.

Одним из важнейших инструментов, способствующим восполнению потери трудовых ресурсов, обусловленной сложной демографической ситуацией, является мобилизация, сохранение, стимулирование интеллектуального потенциала страны, а также развитие образования. Это является едва ли не единственным реальным способом компенсировать потери трудовых ресурсов, улучшить их качество, в том числе благодаря росту уровня образования.

Российская экономика вплотную подошла к такому этапу развития, когда экономический рост, основанный на технологической модернизации отраслей, требует притока специалистов с высоким уровнем образования и качественно иной, инновационной подготовкой. Будущее страны безальтернативно связано с переходом на инновационные пути развития, что предполагает особую заботу государства и общества о развитии творческого интеллектуального потенциала населения страны.

Решение главной задачи инновационного развития страны, которое основано на интенсивном развитии высоких технологий, высоких темпах развития техники и науки, росте уровня технологической и технической оснащенности производства, требует проведения серьезных изменений в образовательной политике и в социальной политике в целом. Без принятия безотлагательных системных, целенаправленных мер в будущем мире для России может не оказаться места.

¹⁷³ Там же. – С.410.

Таким образом, из фактора, формирующего и развивающего личность, современное отечественное образование может трансформироваться в фактор сохранения целостности нации, суверенитета государства, обеспечения права народа на достойную жизнь. Образование в качестве социального института имеет важнейшее значение в деле обеспечения национальной безопасности и развития общественных отношений.

2.3. Модель безопасного развития отечественного образования в условиях кризиса его реформирования.

Целью параграфа является философский анализ причин и факторов модернизации российского образования по пути максимального обеспечения его безопасности. Мы полагаем, что резкое реформирование образования приводит к увеличению рисков и опасностей в педагогической сфере и ставит актуальные задачи обеспечения безопасности современного отечественного образования.

Парадоксальным фактом является, – неожиданно для многих, – обнаруженная в XXI веке преемственность со многими процессами и проблемами ушедшего XX века, обратной стороной которого оказалось неясное ощущение чего-то неразличимого, невысказанного, неоформленного, однако такого, что в определенный момент может принципиально изменить картину всего нынешнего мира. На этом фоне явления, рассматриваемые совсем недавно через призму устойчивого развития, приобретают в настоящее время статус проблем безопасности. На месте фактов прошлого, диалога и культурного плюрализма сегодня проявляются линии новых цивилизационных разломов, а банальные еще вчера представления, касающиеся экономических злоупотреблений, становятся сегодня реальной угрозой глобального терроризма.

Автор полагает, что развитие отечественного образования по пути максимального обеспечения его безопасности может быть осуществлено с помощью культурно адаптированных процессов модернизации отечественного образования.

Современный анализ понятия «модернизация» показывает, что в последние годы оно наполнилось богатым социально-философским и культурологическим содержанием. Это особый способ социального прогресса, отличающийся не произвольным, а управляемым, целенаправленным характером. Изменения в рамках реформирования образования и процесса модернизации в основном происходят согласно современным требованиям общества. Лозунгом проводимых реформ выступает идея возрождения России, которая обретает национальный характер и способствует восстановлению целостности исторического процесса.

Модернизация в области образования предполагает его адаптацию к складывающимся новым государственно-политическим и социально-экономическим условиям развития страны, а также освоение зарубежного опыта модернизации в сфере образования, накопленного развитыми государствами мира. Иными словами, модернизация образования представляет собой его усовершенствование согласно современным требованиям.

Применение новых средств в образовательном процессе является системным методом формирования, применения и обеспечения всей преподавательской деятельности и усвоения знаний с привлечением всех имеющихся ресурсов, которые ориентированы на оптимизацию форм образования. Методика обучения зависит от его конкретного содержания и представляет собой способ проведения в жизнь транслируемых в процессе обучения знаний. Цель обучения и воспитания – выработка у обучающихся необходимых знаний, навыков, умений, адекватных форм межличностного, социального поведения и общения, овладение профессиональным

мастерством и опытом, постоянное саморазвитие личности, ее способность к самоуправлению.

В социально-философской концепции развития национальной системы образования должны быть осмыслены современные эффективные образовательные технологии, в которых присутствуют четкие и ясные целесообразные, наиболее приемлемые этапы и ступени достижения поставленных целей в области образования по иерархии и с обеспечением преемственности. Различают три этапа образовательных технологий: традиционные, инновационные, информационные.

Применение всевозможных информационных ресурсов и источников, ориентированных на овладение компьютерными технологиями, самообразование и осмысление значимой профессиональной информации для обучаемого становятся с каждым годом более важными. Люди, получающие образование, являются субъектами образовательной деятельности, а учебное заведение обеспечивает необходимые условия для полноценного обучения.

Общенаучное значение категории «модернизация» берет свое начало от понятия «модерн» (от франц. *moderne* – современный, новейший), которое стало применяться в прикладном искусстве и архитектуре в конце XIX – начале XX века, когда стали использовать свободную планировку и новые технические и конструктивные средства при создании подчеркнуто индивидуализированных, необычных зданий, составляющие элементы которых были подчинены единому образно-символическому замыслу и орнаментальному ритму¹⁷⁴.

Эстетика модернизма представляет собой развитие идей эстетизма и символизма «философии жизни» Ф. Ницше, получивших развитие в работах его последователей. Ее предназначение заключалось в создании стиля жизни, сформированного под ее влиянием общества, цельной, насыщенной эстетически, предметной и пространственной среды, в выражении духовного

¹⁷⁴ Овражкин А.С. Социальная философия образования. – М.: Триада, 2014. – С.73.

содержания эпохи посредством синтеза искусств, нетрадиционных приемов и форм, современных конструкций и материалов.

Принято считать, что модернизированные формы мышления и деятельности зародились в эпоху Просвещения XVIII века, получившего широкое развитие в Европе интеллектуального движения, пытавшегося сбросить прежние феодальные предрассудки, заменив их более рациональными формами. В работах Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье и других мыслителей того периода широко внедрялась в общественное сознание идея о том, что главной функцией государства и общества должно стать достижение счастья и благополучия каждым гражданином общества. Труды К.А. Сен-Симона сыграли особую роль в формировании современных теорий модернизации. Он одним из первых обозначил влияние, которое окажет индустриализация на развитие общества.

Процесс развития социальной системы продолжается длительное время, поскольку формирование цивилизаций длится столетиями и, возникнув, они представляют собой стойкие к возможным изменениям социальные образования. Еще одним важным вкладом в социальную философию К.А. Сен-Симона является уточнение понятия эволюции как программы социальной реконструкции¹⁷⁵.

Модернизм занял место одного из самых популярных интеллектуальных течений Запада в различных сферах жизнедеятельности. Появившись впервые в архитектуре, это явление и его концепция стала использоваться в дискуссиях по вопросам культуры и искусства. В дальнейшем к нему стали прибегать философы, экономисты, социологи и политологи.

Кардинальное различие между социально-философскими теориями модернизации и другими теориями общественного развития заключается в определенной направленности на актуализацию «современности», которая

¹⁷⁵ Чумаков А.Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии, 2012. – №7. – С.51.

своими корнями уходит в классическую социологию. Ее центральная идея заключается в том, что модернизация способствует свободе, индивидуальной автономии. Эта концепция представляет современное общество отвечающим критериям эффективности, производительности и рациональности. Как полагали классики социологии XIX века, именно эти критерии сформировали современный им мир.

Например, О. Конт подчеркивал, что главной тенденцией современного ему развития общества является рост научной рационализации и ее отделение от теологии и метафизики. Он отмечал, что в истинной науке не должно быть места вопросам, в принципе не имеющим ответов, которые не могут подтвердиться или быть опровергнутыми результатами наблюдений.

К подобным метафизическим категориям он, в частности, относил первопричины вещей и их сущность. Задачей науки должно стать открытие законов, понимаемых как повторяемые, постоянные связи между различными явлениями. Подобное ограничение было обусловлено его стремлением получить определенное точное знание, дающее возможность предсказывать будущее и служить развитию человеческого общества и человеческого разума¹⁷⁶.

Довольно большое количество разнообразных направлений в теории модернизации российского социума сконцентрировано в современной социально-философской концепции. Термин «современное общество» охватывает и характеристики многочисленных крупных сообществ, и обозначает качественно новую социальную систему, и соотносит определенные достижения с исторической действительностью. «Современное общество» представляет собой специфическое сложное образование, в связи с этим философы предлагают большое количество теоретических моделей для обозначения данной новой «современности».

¹⁷⁶ Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – Т.4: От романтизма до наших дней. – СПб., 1997. – С.191.

В частности, А.С. Арсеньев, Э.В. Безчеревных, В.В. Давыдов, Р.Р. Кондратов полагают, что современное общество России предстает «обществом» не «современного» типа, поскольку по сформировавшимся в нем принципам организации и тенденциям общественных изменений оно не является постсовременным¹⁷⁷.

Напротив, А.А. Арасланова утверждает, что, несмотря на определенное отставание от развитых государств в темпах социально-экономического развития, например, в разделении труда, степени его механизации, уровне образования и квалификации населения, отечественное общество можно по праву признать индустриальным¹⁷⁸.

В связи с этим они делают вывод о том, что в настоящее время в России идет не индустриализация, а модернизация индустриального общества. Большинство авторов указывает на то, что в России наблюдается переходный, промежуточный характер социальной организации общества и поднимают социально-философские вопросы о духовной стороне модернизации (А.В. Андреев, Н.И. Лапин) и социологических признаках явления, именуемого «современностью» (В.И. Жуков, И.Д. Колесин)¹⁷⁹.

Одновременно дается ряд обобщений: природа «переходного состояния» сводится к тому, что весьма закрытая система постепенно превращается в открытую. В частности, самодостаточная политика, идеология и экономика советского периода экспансивного, но замкнутого типа сменяются открытыми, комплементарными формами интеграционного характера.

При этом демократия, рынок и свобода стали, в сущности, «правилами» и «целями» национального развития. Многие авторы (М.А.

¹⁷⁷ Арсеньев А.С., Безчеревных Э.В., Давыдов В.В., Кондратов Р.Р. Философско-психологические проблемы развития образования (Серия: Теория и практика развивающего обучения). – М.: ИНТОР, 2014. – С.55.

¹⁷⁸ Арасланова А.А. Интеграция науки, образования и производства: синергетический эффект // Философия образования, 2011. – №1. – С.16.

¹⁷⁹ Антипин Н.А. Философия образования: современные проблемы и подходы к их решению // Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования. – СПб., 2010. – С.114.

Батунский, Э.В. Беляев, Н.И. Дряхлов, Н.Н. Зарубина, Н.В. Романовский) относят процесс модернизации общества к возрождению России. С социально-философской точки зрения, само понятие «возрождение» получает при этом разное содержание, в соответствии с которым кардинально меняются образ современности, цели проводимых реформ и критерии оценки их результативности. Речь идет здесь об укреплении православия, возрождении российского духа и стремлении восстановить прежние границы. Однако авторы солидарны в одном: в зависимости от конкретного направления процесса возрождения России будет меняться и геополитическая обстановка в мире, и сложившийся стратегический баланс сил. Некоторые авторы, например, И.А. Бутенко, Ю.Н. Давыдов, И.П. Ильин изучают современное общество в рамках постмодернизма.

И.П. Ильин полагает, что преимущества данного теоретико-методологического подхода состоят в том, что постмодернизм способен объединить несоединимое: парадоксальное бессознательное стремление к мировоззренчески целостному и эстетическому постижению бытия и ясное понимание априорной фрагментарности, не синтезируемой раздробленности опыта людей XXI в.¹⁸⁰.

Иными словами, можно заключить, что почти все мыслители современного общества выводят логику своих размышлений о современности, опираясь на автономность развития разных областей общественной жизнедеятельности – политики, экономики, культуры. А в связи с тем, что данная социально-философская позиция не нуждается в соединении в рамках одной модели всех имеющихся соответствий в общественной жизнедеятельности, каждая область общественного развития характеризуется собственными факторами и причинами, которые указывают на реальные изменения в функционировании и организационной структуре современного общества.

¹⁸⁰ Ильин Г. От методологической парадигмы к образовательной // Высшее образование в России, 2010. – №1. – С.14.

Опираясь на имеющийся социально-философский опыт, можно заключить, что отечественная модернизация имеет свои особенности. Она отличается от понятий «европеизации», «вестернизации» и «американизации». История российских преобразований имеет слишком большую специфику, чтобы можно было констатировать применение определенного образца зарубежной реформации. Более того, политизированность модернизации в России не сводится исключительно к выбору между социализмом и капитализмом. При этом лозунгом проводимых реформ выступает идея возрождения России. Данная идея в условиях модернизации не просто обретает яркие национальные черты, но и способствует восстановлению целостности исторического процесса.

Представленные выше особенности, безусловно, не исключают другие значимые экономические, социальные и политические противоречия, характерные для современного этапа развития российского общества. Модернизация России не является линейным процессом перехода из прошлого в будущее. На этом пути встречаются, как минимум, три важных явления: наследие СССР, намерение развивать общество по современным требованиям и национальное возрождение России. Сложно выделить из них главное, поскольку периодически каждое из них выступает на первый план в зависимости от конкретных условий. Однако теории модернизации общества помогают осмыслить происходящие события, определить существующие противоречия и серьезно задуматься о перспективах и путях социальной самоорганизации.

Современные теории модернизации во многом напоминают эклектический набор частных положений, относящихся к классической теории социального развития XIX - XX вв., а не оригинальную и целостную социально-философскую концепцию модернизации в качестве объективного исторического процесса, где присутствуют собственные микропроцессы, свойственные разным эпохам, общественной системе (синхронный анализ социально-экономической, культурной и политической модернизации),

человеческой личности. Мы полагаем, что «модернизация» является интегративным термином, посредством которого можно дать объяснение процессу перехода общества XX в. к современному обществу, которое находится в состоянии постоянного развития и совершенствования.

На наш взгляд, именно социальная философия видит в модернизации и более глубокие политические и общественно-экономические процессы, которые на протяжении всей истории сопровождают социальный прогресс, науку, экономику, культуру, образование, парадигмы мировоззрения. Осмысление понятия «модернизация» посредством его сопоставления с категориями «социально-политические изменения», «социальная мобильность», «социально-экономическое развитие», «социальная динамика», позволяет сделать вывод о том, что их взаимосвязь не предоставляет достаточно оснований для указания обстоятельств, вследствие которых субъект и предмет получают новое социальное качество.

При этом в научной литературе можно заметить распространенное упрощение и приравнивание понятия «модернизация» к категории «социальный прогресс»¹⁸¹. Однако, на наш взгляд, это некорректно, поскольку особенностью модернизации всегда является не просто объективный, но и управляемый характер рассматриваемого процесса, который связан с обеспечением интересов определенных субъектов общественных отношений

Тем не менее, все толкования содержания термина «модернизация» позволяют выделить общее для него положение, которое сводится к согласию с тем, что в настоящее время в современном обществе наблюдаются глубокие, фундаментальные перемены, которые отличаются от изменений, происходивших в прежние периоды развития истории.

Социальная эффективность данного процесса выражается не только в конечном результате, но и в его направленности от одного этапа развития к

¹⁸¹ Образование, которое мы можем потерять / Сборник ст. Под общей редакцией ректора МГУ академика Д.А. Садовниченко. – М.: Моск. гос. университет им. М.В.Ломоносова, 2002. – С.231.

другому. В связи с этим, важно четко обозначить определенный социально-философский подход к самому содержанию понятия и процессу модернизации. В исследуемом контексте должны приниматься не любые формы и пути модернизации, а лишь те которые обеспечивают безопасность отечественной системы образования путем сохранения его социокультурной идентичности наращивания новационных подходов и оптимального заимствования лучших достижений инокультурных форм образования. Данный подход можно обозначить как «модернизация на пути к безопасности образования», который обеспечивает наиболее эффективное развитие отечественной системы образования.

Большое значение образования для экономического развития страны отмечается с позиций утилитаризма и прагматизма в теории человеческого капитала Т. В. Шульца, Нобелевского лауреата 1980 года, который показал, что затраченные на образование ресурсы выступают вложением средств в человеческий капитал¹⁸².

Знаменитый гуманист XX в. Э. Фромм в своей работе «Революция надежд» пишет следующее об американской модели образования и ее применении: «Система образования США внешне впечатляет большим количеством обучающихся в университетах, однако в качественном отношении дело обстоит намного хуже. В целом система образования сконцентрирована на создание инструмента общественного преуспевания, иными словами, к применению знаний на практике в определенной области общественной жизнедеятельности, которая сводится к «добыванию пищи»¹⁸³. Основную задачу реформы системы образования Э. Фромм видел в ее гуманизации.

При этом А.Г. Бермус отмечает, что в настоящее время в России развивается парадоксальная ситуация, при которой индивидуализации

¹⁸² Schultz T.W. Investment in Education: Equity-Efficiency Quandary. — Chicago: University of Chicago Press, 1972. — P.80.

¹⁸³ Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. / Перевод с англ.; Предисловие П.С. Гуревича. — М.: Айрис-пресс, 2005. — С.76.

личности сопутствует ее маргинализация, утрачивается идентичность, что ведет к деструкции личности. Все это, безусловно, создает новое пространство для формирования моделей образования, приспособляющихся к сложившейся ситуации. Более того, серьезнейшим аспектом распространенного в системе образования глубокого кризиса выступает духовный кризис, который связан с утратой фундаментальных отечественных традиций в области культуры¹⁸⁴.

Изучая функционирование и развитие современной системы образования, мы полагаем важным обратить внимание на то, что она в определенной степени оказалась подверженной общественной аномии, иными словами, утрате культурной идентичности и ценностной дезориентации.

В настоящее время всемирный кризис образования считается свершившимся фактом. Его формы различаются в разных обществах, государствах, социально-экономических и социокультурных системах, так как различны масштабы, организация и структура национальных образовательных систем, методы и способы их взаимодействия с «внешней» средой: общественной сферой, наукой, экономикой, культурой и т.д.

Ф. Кумбс отмечает, что данный кризис развивается с 60-х годов XX в., а сегодня он стремительно углубляется и распространяется на все страны. Чрезвычайную озабоченность вызывает проблема снижения качества образования в условиях глобального «информационного бума»¹⁸⁵.

С позиций философии образования система образования представляет собой многомерный феномен. Это, во-первых, особый род деятельности, во-вторых, это важнейший социальный институт, в-третьих – целенаправленный процесс приобретения и передачи знаний, умений и навыков от обучающихся к обучаемым и на их основе – формирование потребностей и способностей личности, в-четвертых, это явление, изучаемое многими науками, -

¹⁸⁴ Бермус А.Г. Модернизация образования: философия, политика, культура: Научная монография. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – С.125.

¹⁸⁵ Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире. – М.: Прогресс, 1970. – С. 88.

педагогикой, социологией, психологией, экономикой, медициной и другими дисциплинами, в-пятых, это важнейшая социальная ценность. Наконец, система образования демонстрирует все более тесную интеграцию с производством и наукой, выступая в качестве важнейшей народнохозяйственной отрасли¹⁸⁶.

Выработка основ стратегии российской образовательной системы, которая бы обеспечила не только выживание, но и стабильное развитие с превращением ее в определяющий фактор возрождения страны, является одной из самых актуальных задач философии образования, научных теоретических и методологических задач. Практическая реализация этой цели должна стать основной задачей образовательной стратегии, поскольку лишь на данной основе могут формироваться подлинно гуманные и демократические условия для индивидуального развития и свободного самоопределения каждого индивидуума.

Объективная, с позиций социальной философии образования, оценка сегодняшнего состояния отечественной образовательной системы должна предшествовать разработке образовательной стратегии. Этот вопрос вызывает диаметрально противоположные суждения. Однако без проведения объективной в предмете философии образования оценки, текущего состояния дел, какие-либо попытки стратегического планирования обречены на неудачу.

Отдельные исследователи¹⁸⁷ питают иллюзии, что кризис, затронувший мировую систему образования, обошел стороной Россию, находящуюся в состоянии тяжелейшего системного экономико-политического и социального кризиса, а средняя и высшая школа, невзирая на почти восьмикратное сокращение расходов на нее, продолжает испытывать небывалый подъем.

¹⁸⁶ Гречаный В.В. Философия глобализма и современная Россия // Глобальное общество и Россия: тенденции эволюции и последствия. Материалы международной научной конференции 29-30 ноября. – СПб., 2008. – С.211.

¹⁸⁷ Дмитриенко В.А., Люрья М.А. Образование как социальный институт. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1989. – С.142.

Под этими суждениями имеются некоторые основания, так как отечественная образовательная система является одним из самых устойчивых социальных институтов. Ее основные параметры, среди которых – численность студентов, процент охваченных средним образованием детей, количество и качественные показатели педагогических кадров, учреждений системы образования – остаются на прежнем уровне или даже увеличиваются. В период либеральных реформ традиционный консерватизм образовательной системы сыграл положительную роль. Оптимисты полагают, что в целом качество обучения не падает, а даже растет, ссылаясь на тенденцию роста среднего балла, выставленного по итогам приемных и выпускных экзаменов.

В ответ на заявление оптимистов о том, что на рубеже XX - XXI столетий число студентов в России на тысячу населения оказалось максимальным за всю ее историю, их оппоненты¹⁸⁸ напоминают о том, что по этому показателю наша страна находилась в середине 1980-х годов в первой пятерке, а после проведения реформ оказалось в четвертом десятке. По нашему мнению, образование в России приближается к тому критическому рубежу, за которым следует полный провал и необратимое разрушение системы. Основой для таких выводов являются неблагоприятные внешние условия, низкая эффективность функционирования социальных институтов, в которых заняты люди, подготовленные в рамках отечественной образовательной системы, кризисное состояние общества в целом.

Для такой многоконфессиональной, многонациональной страны, как Российская Федерация, важнейшей задачей образования и воспитания является формирование гармоничных межконфессиональных и межнациональных отношений, основанных на общих многовековых ценностях людей, чувстве патриотизма и гражданского долга, национальной и религиозной терпимости, общем пути развития и единой мировоззренческой системе. В настоящее же время решение этих задач

¹⁸⁸ Громов А.Д. Современное состояние российского образования и перспективы его развития. – М.: Мысль, 2011. – С. 153.

усложняется тем, что происходящие в стране в 1990-е гг. изменения привели к разрушению сформированной ранее системы интернационального и патриотического воспитания. Была разрушена единая для страны четкая идеология, взамен которой вплоть до настоящего времени так и не предложено достойной альтернативы, следствием чего, в том числе, стало оживление различных движений шовинистического, националистического и фашистского толка. Сегодня ситуация постепенно начинает меняться в лучшую сторону. В обществе широко осознаются пагубные последствия для России нравственной деградации и потери чувства патриотизма. Президент России В.В. Путин даже предложил патриотизм в качестве национальной идеи¹⁸⁹. Отдельные общественные объединения и политические партии (например, Национально-освободительное движение (НОД), Партия Великое Отечество (ПВО)) поднимают в обществе серьезные и глубокие дискуссии относительно необходимости внесения изменений в Конституцию РФ в части отмены присутствующего в ней прямого запрета на единую государственную идеологию. Они регулярно указывают на то, что государство без идеологии подобно кораблю, у которого нет четкого курса. В настоящее время сложно сказать, чем завершатся данные дискуссии (приведут ли они к реальному результату и в какой форме), но сама идея представляется нам вполне оправданной и конструктивной. Если конкретная государственная идеология будет официально утверждена и принята обществом, она, безусловно, должна будет занять центральное основополагающее место в социально-философской концепции национальной безопасности. Более того, она автоматически сформирует систему целеполагания и в отечественном образовательном пространстве. Государство, ставящее своей целью процветание, не имеет права отстраненно и пассивно наблюдать за становлением в обществе принципиально новых, отличающихся от традиционных прежних, ценностей и идеалов. О большом значении работы

¹⁸⁹ Путин объявил патриотизм национальной идеей // Лента.ру, 03.02.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin/>].

над данной проблемой говорит специально принятая государственная Программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации¹⁹⁰. Эти происходящие в России процессы проходят на фоне усиливающегося патриотического воспитания в ведущих мировых странах, где считают неприемлемым равнодушное отношение к своему Отечеству.

Как утверждают исследователи в области философии образования, без развития эффективной системы образования и воспитания невозможно нормальное существование и развитие современного общества. Общественная жизнь не терпит дисбаланса, дестабилизации, неопределенности. Определение основных стратегических направлений в сфере образования и воспитания возможно лишь на базе всестороннего анализа текущего состояния этой системы в стране, выявлении в ней главных противоречий. Именно их, прежде всего, социально-философское осмысление позволит внести ясность, какие направления философских и научно-теоретических исследований и выработки конкретных практических мер требуют акцентированного внимания со стороны философов, ученых, политиков, педагогов, организаторов образования¹⁹¹.

Преобразования в современном обществе, новые стратегические векторы в экономическом, социальном и культурном развитии, необходимость молодым специалистам осваивать новые социальные роли с учетом большей открытости общества, его высокая степень информатизации и динамичности, – эти факторы кардинально изменили требования, предъявляемые к образованию, повысили ожидаемый вклад образовательной системы в модернизацию общества, определили сферу образования как приоритетную. В условиях глобализирующейся экономики на рынке труда востребованы не случайно сложившиеся типы специалистов, а конкретно

¹⁹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы»». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>].

¹⁹¹ Смолин О.Н. Социально-философские аспекты образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. – М.: Наука, 2011. – С.98.

востребованные профессионалы. Все чаще в социально-философской и научной литературе идет речь о снижении эффективности системы высшего профессионального обучения в России. В качестве доводов приводятся примеры роста численности студентов в высших учебных заведениях, а также выпускников, трудоустроенных не по полученной специальности, высокую долю безработных, имеющих высшее образование, отсутствие дифференциации заработной платы, зависящей от образовательного уровня и другое¹⁹².

Подготовка высокообразованных специалистов требует существенной модернизации структуры и содержания профессионального образования, которое призвано соответствовать требованиям основных отраслей народного хозяйства, социальной сферы, управлению и другое.

Предстоящий в ближайшей перспективе выход отечественных ВУЗов на евроазиатский образовательный рынок требует пристального внимания к вопросам подготовки высокообразованного, профессионально гибкого, заинтересованного специалиста. Решение этих задач видится в пересмотре содержания учебных программ для выявления разделов, дающих максимально ценные знания, позволяющие формировать профессиональную и социальную компетентность выпускников ВУЗов.

Таким образом, образование является, прежде всего, деятельным, общественно значимым процессом, в результате которого человек на базе освоенного им социального опыта предшествующих поколений транслирует этот опыт следующему поколению, учится мыслить, действовать, творить. Неотъемлемой составляющей этого процесса является разработка соответствующего социально-философского инструментария и методологических подходов.

В последние десятилетия в международный образовательный практике проявились две неразрывно связанные и вместе с тем противоположные тенденции. Роль образования в жизни государств, народов и индивида

¹⁹² Давыдова И.Н. Геополитика в XXI веке. – М.: Просвещение, 2013. – С.70.

неуклонно растет, с одной стороны; с другой, – наметился серьезный кризис самого образования и его структур, в частности, обусловленный недостаточным финансированием и снижением престижности педагогической деятельности. Последнее особенно характерно для развивающихся и отстающих в развитии стран. Подобные проблемы наблюдаются и в современной России. Бюджетное финансирование отечественного образования – одно из самых низких в мире. Кризис образования обусловлен не только финансовой недостаточностью, он также является результатом недопонимания государственными структурами и обществом важности образования, его роли и значения в социальном прогрессе.

В России кризис образовательной системы дошел до уровня, угрожающего национальной безопасности. В сложившихся условиях разработка социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности, где было бы предусмотрено развитие отечественного образовательного пространства согласно интересам общества и государства представляется крайне необходимой. Особенно если учесть то обстоятельство, что на протяжении всей истории нашего государства общество постоянно сталкивалось с угрозами серьезными национальной безопасности и разрушения системы образования, однако комплексное философское осмысление имеющихся проблем и путей их решения всегда помогала преодолеть трудности и вывести страну на более высокий уровень своего развития. Нам представляется, что если такой подход работал во все времена, то он должен быть применен и сегодня.

В настоящее же время наблюдается рост очагов напряженности между странами, этносами, религиями, обострение вооруженных и информационных конфликтов. В работах социальных философов, ученых и аналитиков все чаще говорится об опасности и ущербности вестернизации и девестернизации, о поражении социумов так называемой социальной

аномией, потерей идентичности, ценностной дезориентации, крахом «духовной власти», вызванного «перепроизводством информации» и т.д.

Современные террористические акты, прежде всего, направлены на ущемление духовных и экономических интересов как в целом государств, так и отдельных граждан и организаций. Высокоразвитая промышленность и научно-технический потенциал нередко используются сегодня в деструктивных целях, наносящих вред культурно-образовательному развитию населения, в результате появилась возможность для развитых стран навязывать всему миру свои правила и ценности¹⁹³.

Перспектива утраты своего международного влияния и появления подобной зависимости есть у России, вынужденной принимать меры для защиты своей культуры, духовных ценностей, традиций от негативного информационного влияния. Кризис отечественной системы образования обуславливает реальную и потенциальную угрозу политической, военной, экономической, технико-технологической, социальной безопасности, которая не может быть обеспечена без квалифицированных кадров, внедрения современных научных разработок и высоких информационных технологий.

Там, где в основе государственной политики лежат приоритеты образования, осознается его определяющая цивилизационная и социально-экономическая роль, наблюдаются достаточно интенсивные культурные и социальные прогрессивные преобразования. Примером, подтверждающим этот очевидный тезис, является позитивный опыт Республики Корея.

Еще 50 лет назад ее социокультурные стартовые возможности были невысокими. Обязательное начальное образование было введено в начале 1960-х годов. Начала формироваться сеть технических и профессиональных училищ. Если в 1945 году в стране было лишь 19 университетов – мизерное количество по европейским меркам, – то спустя 40 лет их число достигло 100; в 120 раз выросла численность студентов; более 90% детей школьного

¹⁹³ Padagogische Anthropologie: phylogenetische (kulturevolutionäre) Voraussetzungen der Erziehung / Hrsg. Erich Weber, Donauwörth, 2011. – S.177.

возраста получают образование в средних учебных заведениях; более четверти юношей и девушек получают университетское образование.¹⁹⁴

Республика Корея занимает достойное место в ряду наиболее развитых стран не только благодаря внедрению у себя передовых мировых технологий, но и экспорту собственных. Главным «секретом» южнокорейского социокультурного и экономического чуда являются приоритеты образования как в государственной политике, так и в общественных унастроениях. Этот факт также лежит в основе и тайваньского и японского технико-технологического и экономического прогресса. Высокий образовательный уровень работников приносит таким странам, как Германия, Япония, США, до 40 – 60% прироста национального дохода.

На фоне широкого диапазона мнений, выделяются два основных социально-философских концептуальных подхода при трактовке природы кризиса системы образования и основных путей для выхода из него. Распространено утверждение, что существующая сегодня система образования не в состоянии обеспечить уровень, качество, масштабы профессиональной, интеллектуальной и информационной подготовки, который бы отвечал требованиям складывающихся систем общественных, производственных отношений.

Требования к производительным возможностям предусматривают не просто необходимость высокого образовательного уровня, но и формирование иного типа профессионализма, мышления, интеллекта, отношения к стремительно меняющимся социальным, производственно-техническим, информационным реалиям.

Такой подход можно охарактеризовать как технократический, предлагающий изменить характер и смысл образования, акцентировав его содержание и методы на формирование у молодежи умений оперировать информацией, мыслить профессионально-прагматично, владеть

¹⁹⁴ Бороноева Н.А. Российская национальная идентичность (постановка проблемы) // Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / под общей ред. И.А. Пфаненштиля и М.П. Яценко. – Красноярск, 2012. – С.132.

компьютерными технологиями и т.п. Основным аспектом концепции является ее ориентация на высокий уровень профессионализма и организацию обучения в зависимости от социального заказа общества и требований рынка.

В условиях активно меняющегося содержания знаний, его постоянного приращения возрастающими темпами, происходит реформирование высшей школы почти во всех странах. Основные направления этих реформ: диверсификация, непрерывность, интегрированность, повышение фундаментальности, гуманизация, демократизация, компьютеризация, интеграция с производством и наукой¹⁹⁵.

Таким образом, рассмотрев современные тенденции развития образования в мире можно констатировать, что в нем преобладает технократизм, в то время как всестороннее развитие личности перестало быть приоритетом. Согласно стандартам проводимых реформ, современный специалист – это человек, владеющий специальными и общими знаниями, способный отбирать, воспринимать, интерпретировать, использовать и анализировать постоянно возрастающие потоки информации, оперативно реагировать на многочисленные изменения в науке и технике, которые соответствуют требованиям новейших информационных технологий и неизбежно будут внедряться. Такому специалисту необходимо обладать базовыми знаниями, профессиональной компетенцией, аналитическим мышлением, информационной культурой, социально-психологической подготовкой. Современный этап развития общества и образовательной системы, как одного из важнейших социальных институтов, требует большого количества компетентных специалистов, обладающих творческим складом ума, способностью находить нетрадиционные методы и пути в технике, науке, управлении, экономике.

¹⁹⁵ Пушкарева Е.А. Философский анализ интеграции образования и науки в современных условиях / Е.А. Пушкарева. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – С.61.

Для того, чтобы решить проблему построения творческого отношения специалиста к его деятельности, следует опираться на реализацию подхода непрерывного образования. Данный подход предполагает самообразование и возможность в любой момент прибегнуть к помощи квалифицированных специалистов и преподавателей в определенной области. Поэтому модель образования меняется в принципе. Наблюдается переход от модели, которая основывалась на подготовке специалиста в одной области, к модели, которая ориентирована на разностороннее развитие личности, саморазвитие и формирование способности к самостоятельному изучению. Как одно из реальных средств реализации современного образования мы предлагаем концепцию периодически возобновляющегося образования.

В результате анализа изменений, которые наблюдаются в российской системе высшего образования в последнее время, можно выделить основные направления данного процесса. Первое направление – это ориентация на англоамериканскую модель, состоящую из трех ступеней университетского образования. Второе направление заключается в формировании учебных заведений нового типа, которые стремятся заполнить пустые ниши в существующей централизованной образовательной системе, основанной на государственной монополии¹⁹⁶.

В настоящее время преобладает направление с ориентацией на англоамериканскую модель университетского образования из трех ступеней: бакалавриат, профессиональная магистратура, программы PhD. Данная модель была концептуально спроектирована в начале двадцатого века, но меняющийся мир заставляет постоянно вносить коррективы в образовательную повестку, отвечая на вызовы современности. В российских вузах выделяются такие ступени образования, как бакалавриат, специалитет (для моноспециальностей), магистратура, а в последнее время отдельным уровнем выделяют аспирантуру. Современные российские университеты

¹⁹⁶ Будущее высшей школы в России: Экспертный взгляд. Форсайт-исследование 2030: Аналитический доклад, под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский Федеральный университет, 2012. – С. 156.

ранжируют следующим образом: университеты первого уровня (ТОР 5-100, федеральные и исследовательские университеты), университеты второго уровня (так называемые опорные университеты – драйверы регионального социально-экономического развития), университеты третьего уровня (отраслевые и ведомственные вузы). Такая классификация позволяет выделить основные задачи университетов.

В западных странах университеты решают схожие задачи: университеты исследовательского типа отвечают за науку, образовательные – за массовизацию обучения, что в свою очередь, сопровождается определенной избирательностью в выборе не только образовательных программ, но и конкретного университета.

Каждой ступени обучения (бакалавриат, профессиональная магистратура, программы PhD) соответствует диплом, а сама специализация достаточно гибкая. Также следует выделить существование разнообразных форматов обучения, включая свободное образование, ядерные программы и тому подобное.

Одним из важных моментов при этом выступает *onlin*-сопровождение этих курсов, что дает возможность слушать курсы вне вуза, готовить вопросы и потом на семинаре их обсуждать, так называемая практика смешанных курсов. Это также облегчает практику заочного обучения, открывая возможность студентам учиться самостоятельно.

Данный подход с мобильными и быстро развивающимися учебными заведениями ориентирован на обеспечение определенных регионов специалистами необходимых отраслей¹⁹⁷. При выстраивании траектории обучения как по бакалаврским программам, так и по программам профессиональной магистратуры и интегрированным PhD программам, серьезно актуализируется дисциплинарная карта за счет осуществления внешней экспертизы программ и научных разработок, исключения

¹⁹⁷ Белл Д. Культурные противоречия капитализма // Социальная философия: Хрестоматия. Ч. 2. – М., 2014. – С. 103.

неактуальных и незначимых для научной и профессиональной подготовки дисциплин и кафедр, введение новых.

Если адаптировать такой подход к российским реалиям с учетом успешных традиционных образовательных практик, то можно устранить значительное количество сложностей в отечественном образовании и добиться реализации совершенно нового подхода к образованию. Это даст возможность получения последипломного образования на каждом уровне обучения, активизировать интеграционные процессы с учебными заведениями среднего специального уровня; стимулировать дифференциацию в системе среднего специального образования; интегрировать национальную образовательную систему в мировую образовательную систему.

В этом смысле американская и европейская модели образования с несколькими уровнями подготовки является перспективным направлением развития отечественной системы образования. Вместе с тем она не может быть реализована «один в один», поскольку ее осуществление требует серьезного исследования ее специфики.

К основным принципам данной системы относится принцип развития интеллектуальной среды. В современных концепциях этот принцип сводится к нелинейному взаимодействию человека и интеллектуальной среды, при котором личность обогащает собственный внутренний мир и тем самым умножает потенциал среды, что происходит в процессе образования.¹⁹⁸

Такое образование направлено на обеспечение оптимальных условий, в которых может быть воспитано многогранное и гибкое научное мышление, различные способы восприятия информации, а также внутренняя потребность человека в самообразовании и саморазвитии на постоянной основе.

¹⁹⁸ Орлова Н.П. Философский анализ трансформаций российской высшей школы на рубеже XX-XXI вв. / Н.П. Орлова // Философия образования, 2008. – № 3 (24). – С. 74.

Также в настоящее время осуществляется формирование образовательных форматов, которые будут выстроены на узкоспециализированных и прагматических знаниях, нацеленных на восприятие окружающего мира через призму науки, интеллектуальное развитие личности и ее адаптацию в современном динамичном мире.

Вместе с тем, следует отметить, что подобное образование позволяет реализовать единство двух аспектов обучения – онтологического и гносеологического. Первый аспект предполагает познание окружающего мира, второй – формирование новых навыков, методов и методологий познания. Образование, тем самым выступает инструментом, с помощью которого достигается научная компетенция. Оно нацелено на достижение сущностных и глубинных оснований и взаимосвязей между процессами в окружающем мире¹⁹⁹.

Мы полагаем, что успешная реализация системы многоуровневой подготовки, внедрение новых форматов обучения позволит интегрировать Россию в международное образовательное пространство.

Тем не менее, многие социально-философские работы, посвященные образованию, все чаще исследуют противоречия развития этой системы, содержат опасения и озабоченность современной ситуацией в данной области, видят причины кризиса в общественно-экономическом строе. В странах, где используется централизованная система образования, показывается, что она при своей строгой регламентации приводит к снижению степени инициативы, интереса и престижа образования для населения.

В странах с децентрализованной системой образования автономия приводит к снижению уровня компетентности и профессионализма, что в свою очередь, вызывает падение престижа и значимости образования. Иными словами, существенные недостатки характерны для обоих типов системы образования. Современное образование находится в кризисном положении.

¹⁹⁹ Власова С. Идеал научности в образовании // *Alma mater*, 2008. – №11. – С.68.

Его роль в процессе социального воспроизводства привела к усилению противоречий, которые присущи современному состоянию общества в России, что свидетельствует о существенных социальных конфликтах. В России кризис образования формировался постепенно. Начиналось все с сокращения ассигнований в начале 60-х годов, которые должны были направляться на образование.

Финансирование институтов, которые обеспечивали процесс воспроизводства интеллектуальной базы страны, производилось длительный промежуток времени по остаточному принципу. Если сравнивать 70-е и 90-е годы XX века страна снизила долю затрат на образование и науку почти в 3 раза. А в США в годы затраты на науку и образование были в 3 раза выше. После 1991 года продолжалось сокращение финансирования систем образования и науки. Резко усилилась бюрократизация образования, провоцируя кризисные явления. Эффективность учебной деятельности стала оцениваться по неким бюрократическим стандартам, а политические и экономические коллизии и заимствованные реформы привели к снижению уровня преподавания, развитию взяточничества и протекционизма, процентомании. В результате основы отечественного образования были подорваны²⁰⁰.

В средней и высшей школе наблюдается снижение уровня оплаты труда, что также отражается на качестве преподавания и уровне компетенции профессорско-преподавательского состава. Обучение сводится к получению диплома или аттестата, что стало для молодых людей самоцелью и что усиливает рост некомпетентности выпускников учебных заведений.

Смена социальных отношений, нарушение их взаимодействия, расслоение и отсутствие стабильности социальной структуры, что характерно для постсоветской России, оказали серьезное влияние на все социальные институты. Одним из наиболее важных и стабильных

²⁰⁰ Возжеников А.В. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке / А.В. Возжеников, И.Н. Глебов, В.А. Золотарев. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – С.23.

общественных процессов интеграции общества выступает система образования и воспитания. Тем не менее, даже она оказалась в новых условиях неспособной обеспечить социально-оптимальную ориентацию многих молодых людей, внедрить в формирующееся сознание и жизнедеятельность подрастающих людей представления о правовых нормах в либеральном рыночном обществе.

Отечественная система образования находится в состоянии кризиса. Попытки ее реформирования вызывают лишь социальные разногласия, которые еще больше поляризуют общество. Поэтому есть необходимость обобщить определенные вызовы, которые связаны с системой образования с позиций социальной философии образования.

Использование понятия «модернизация» в свете современной социальной философии образования имеет свои противоречия. Преимущественно речь идет об идеологии модернизации, поскольку она распространяется главным образом на сферы образования, культуры и науки, а современность, как явление, генетически связанное с понятием модернизации, из общественного сознания практически исчезла. Иными словами, наблюдается «распад современности», предполагающий фундаментальный сдвиг культуры, утрату доверия к ценностям, которые были главными и основополагающими в предыдущем столетии. Также можно говорить о вызове постсовременности, который обращен к образовательной системе. В настоящее время в обществе происходит негативная трансформация социального поведения в сфере языка, в практической жизнедеятельности.

В качестве примера можно привести манипулятивные модели управления человеком. Их осуществляли ранее вербально, используя право, мораль. В настоящее время используются так называемые «машины желаний», которые управляют человеком посредством его физических потребностей, – это еда, секс, агрессия и т.п. Манипулятивные модели в рамках удовлетворения желаний стали возможными вследствие единого

ориентира в мире на построение глобального «общества потребления», в котором главной задачей человека станет потребление товаров и услуг согласно своим желаниям, а все, что не имеет к этому отношения, будет игнорироваться всеми. В связи с этим люди постепенно становятся все более зависимыми от различных вещей, а значит, – легко манипулируемыми посредством применения специальных технологий (маркетинг, политические технологии и т.д.). Все это, безусловно, составляет угрозу обеспечению национальной безопасности, поскольку в сознании общества формируется представление о том, что прав и достоин подражания тот, кто имеет максимальную возможность потреблять.

К важным аспектам существующего кризиса относят духовный кризис, который вызван утратой культурных традиций отечественного периода. Результаты исследования функционирования и развития системы образования в новых современных условиях говорят о ее подверженности социальной аномалии, когда существует ценностная дезориентация и потеря культурной идентичности.

Общество входит в информационную революцию с новыми угрозами и проблемами, что говорит о том, что система образования подвержена процессу дезориентации в разрезе культурно-информационной сфере. Данные особенности присущи не только российскому обществу, но и другим странам в разной степени²⁰¹.

Все страны регулярно проводят реформы в области образования, поскольку сталкиваются с теми или иными проблемами, однако наиболее развитые страны (США, Великобритания, Франция, Германия и др.) стараются при этом не нарушить сложившиеся в обществе образовательные традиции. Трансформация же российского образования, ее перестройка по европейской и американской модели пока не продемонстрировала положительных результатов. На наш взгляд, это связано как с отрицательной

²⁰¹ Щербак Е.Н. Развитие высшего образования базис экономического суверенитета государства в условиях рыночной экономики и глобализации // Образование и право – 2012. – №6(34). – С.66.

практикой реформирования системы нашего образования с конца 90-х годов по настоящее время, так и с не учетом резких социокультурных различий отечественного и западного (американского и европейского) образования, так и с непониманием сущности и возможностей форматов американского и европейского образования. Для решения этой проблемы необходимы систематические исследования в отношении действующих форматов европейского образования и эффективности реформ, проводимых этими странами.

Мы полагаем, что в современном российском обществе назрела необходимость формирования новой системы социально-философских подходов к развитию отечественного образовательного пространства, формированию научно-образовательной парадигмы, способной соответствовать современным требованиям. Они в рамках глобального общества включают в себя, в частности: мобильность, способность быстро реагировать и адаптироваться к изменению условий, коммуникабельность, толерантность при взаимодействии с другими культурами, высокий уровень готовности к политическому и социальному выбору, постоянный процесс повышения информационной культуры и т.д.²⁰².

Приведенные требования связаны с образованием в принципе, и отражают новые вызовы, экономические, политические и социальные потребности общества, государства и личности. Тем не менее, проблема сводится к тому, что концептуальные идеи, которые одобряет общество, часто не реализуются, а модернизация осуществляется стихийно, и не всегда соответствует новым идеям и традициям, хоть и отвечает сущности. Процесс модернизации образования свидетельствует о существовании разногласий в обществе относительно перехода системы образования на новую основу, которая будет, в частности, соответствовать современным требованиям постиндустриальному производству и информационной революции.

²⁰² Павлов И.Н. Россия и мир в 2020 году. – М.: Европа, 2013. – С.210.

Политика образования в России не достаточно учитывает процесс вхождения общества в новую постсоветскую культурную среду. Попытки копирования зарубежного опыта образования часто сопровождаются отсутствием учета собственного отечественного опыта. Некоторые важные российские традиции образования постепенно теряются²⁰³.

Мир радикально меняется. В этом смысле, на наш взгляд, важно изучить сущность и возможности форматов американского и европейского образования, учесть как динамику постоянно меняющихся требований к подготовке кадров для новой российской экономики знаний, так и требований к самому научно-педагогическому сообществу. Существующие практики «слепого копирования» или полного безоговорочного отрицания традиций и возможностей европейского образования уже не дали плодотворных результатов, показав необъективность и неэффективность таких подходов. Только социально-философский анализ сущности изменений с точки зрения собственных, традиционных, и иных, мировых практик, с учетом задач новой экономики и социально-политических реалий может выработать объективный подход к образовательной политике в современном обществе.

Таким образом, социальная эффективность данного процесса выражается не только в конечном результате, но и в его направленности от одного этапа развития к другому. В связи с этим, по мнению диссертанта важно четко обозначить определенный социально-философский подход к самому содержанию понятия и процессу модернизации. В исследуемом контексте должны приниматься не любые формы и пути модернизации, а лишь те которые обеспечивают безопасность отечественной системы образования путем сохранения его социокультурной идентичности, наращивания новационных подходов и оптимального заимствования лучших достижений инокультурных форм образования. Данный подход можно

²⁰³ Эмих Н.А. Проблема реформирования системы российского образования в современных условиях // Философия образования, 2012. – №1 (40). – С.47.

обозначить как «модернизация на пути к безопасности образования», который обеспечивает наиболее эффективное развитие отечественной системы образования.

Вместе с тем, широкие процессы реформирования общественной жизни и системы образования по западным образцам, которые пропагандировались как наилучшие и наивысшие, в значительной мере привели к утрате культурной идентичности. Это привело к мировоззренческой и ценностной дезориентации значительной части населения, к определенной общественной аномии. А система отечественного образования, подвергаемая в это время непрерывным реформам, не смогла обеспечить соответствующей идеологической устойчивости и мировоззренческой целостности сознания населения. В результате в настоящее время образовательное пространство в России пребывает в системном кризисе, что составляет прямую угрозу национальной безопасности.

Указанные опасные социальные процессы привели к необходимости их глубокого осмысления и выработки концептуальных основ для исправления положения и сохранения отечественной системы образования. Для этого необходимо четкое понимание образования как социальной реальности, концепции современного образования и продуктивной модели восстановления и развития образования.

Модели образования разрабатываются дедуктивным путем (философский аспект) на базе концепции образования, представляя собой ее практическую (прикладную) реализацию на разных уровнях обучения и в разных сферах образования, обучения и воспитания, а так же наиболее оптимальные варианты образовательной политики. Мы не рассматриваем здесь эмпирических и прикладных моделей обучения и воспитания, которые специально исследуются и разрабатываются в педагогической науке, поскольку это отдельная большая область познания и практики.

В целом модель образования – это прикладной аспект социально-философской и педагогических концепций образования, на основе которых

может развиваться педагогическая практика: осуществляться разработка государственных и иных стандартов, основных принципов, методов и методик обучения и воспитания, способов организации педагогических коллективов для наиболее эффективной реализации педагогических целей и программ; итогом такой образовательной практики должны стать воспитанные и образованные дети, молодежь и подготовленные профессионалы высшего звена обучения, а критерием действенности модели должно быть высокое качество знаний, навыков и умений обучающихся.

Таким образом, в совокупности отмеченные процессы неоптимального реформирования отечественного образования сформировали ряд таких рисков и угроз самоидентификации общественного сознания граждан России, которые переросли в реальные проблемы национальной безопасности России. В тоже время, ослабление интеллектуальной и профессиональной подготовки обучающихся создало опасности резкого замедления материально-экономического и научно-технического развития страны. Иными словами, опасности в сфере образования привели к нарастанию проблем национальной безопасности страны.

Возникла острая необходимость выработки такой стратегии российской образовательной системы, которая обеспечила бы не только сохранение лучших традиций образования, но и устойчивое развитие данной сферы с превращением ее в определяющий фактор возрождения страны. Для этого необходимы социально-философские исследования, с помощью которых вырабатываются важные общие концепты практически действенных моделей современного российского образования в контексте обеспечения его безопасности в условиях нарастающих международных и глобальных противоречий современной цивилизации. В данном параграфе представлены авторские варианты отмеченных концептов, которые могут обсуждаться наряду с другими подобными вариантами для обеспечения высокого качества и безопасности российского образования.

В целом, во второй главе диссертации исследован генезис системы образования в России в аспекте проблем безопасности. Выявлена специфика развития отечественного образования, опирающегося на традиции народного воспитания, обучения, на духовно-нравственную связь учителей и учеников, на формирование этических принципов и чувства патриотизма к своему Отечеству в разные исторические периоды социальных преобразований – от российской империи до Советского Союза и современной России.

Прослеженная социокультурная традиция отечественной педагогики проявилась и в образовательной сфере России на рубеже XX-XXI вв. Но здесь она столкнулась с мощным воздействием западной традицией образования через социально-политическое давление болонского соглашения и других международных документов. В результате активных образовательных реформ по западным образцам происходило столкновение разных мировоззренческо-педагогических подходов к процессам воспитания и обучения в отечественной школе. Показано, что это вызвало ряд противоречий в содержании государственных стандартов и программ, в формах и методах обучения, в способах оценки знаний обучающихся в начальной, средней и высшей школе. Указанные противоречия создали прямые риски и угрозы сохранению традиционных социокультурных основ российского образования и актуализировали необходимость его защиты от внешних агрессивных инокультурных воздействий.

Это определило важность разработки адекватных моделей безопасного развития отечественного образования, в настоящее время и на перспективу, в условиях кризиса его реформирования. В связи с этим автором диссертации разработаны и представлены варианты моделей безопасного развития современного российского образования. Для более глубокого анализа модели современного отечественного образования с позиций обеспечения его безопасности появилась необходимость исследования объективных и субъективных факторов модернизации российской образовательной системы,

которым, посвящена значительная часть содержания заключительной, третьей главы диссертации.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ И КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Социально-философский анализ объективных факторов модернизации системы образования в России с позиций принципов национальной безопасности.

Цель данного параграфа раскрыть природу и сущность объективных социальных факторов, характер их воздействия на образование, возникновение возможных рисков и угроз в системе воспитания и обучения новых поколений страны с позиций их безопасного существования в изменяющихся социальных условиях.

Сегодня в России появляется совершенно новая система внешних и внутренних вызовов и угроз национальной безопасности общества, государства и личности, а также безопасности образовательного пространства, которая напрямую не связана с традиционным образом врага. Целенаправленное введение в отечественную систему образования глобалистских типов поведения и мышления, ориентированная на стандарты стран Запада реформа образования, подражание западным СМИ и т.д. – все это и многое другое отрицательно отражается на российском обществе, постепенно ведет к утрате национальной идентичности.

Это, прежде всего, относится к вопросу ведения против России информационно-психологической войны, в которой задействует, так называемое, «нематериальное оружие» (или концепцию «мягкой силы»). Данный термин означает, что воздействие на людей происходит путем применения специальных методов и средств агрессивного манипулирования общественным сознанием для деморализации и латентного управления

поведением отдельной личности, социальных групп, и органов государственной власти, включая вооруженные силы, правоохранительные органы и специальные службы. Все это стало возможным в связи с активной деятельностью СМИ, грантовой поддержки, некоммерческих фондов, которые в своей работе используют технологические достижения внедрения в общественное сознание разрушительных идей, стандартов и образов мышления.

Помимо национальной культуры, нравственности, традиций существуют еще интеллект и знания. В связи с этим можно обозначить в качестве определенной совокупности, в основном научной, идеологической, информационной безопасности, интеллектуальную (образовательную) безопасность общества, которая является значимой составляющей национальной безопасности.

По мнению А.В. Возженикова, такая безопасность предполагает защиту интеллектуальных ценностей и национального культурного наследия, защиту адекватной традиционной идеологии общества²⁰⁴. Базовым элементом защиты национального культурного наследия мы видим образование в качестве основного инструмента формирования интеллектуально развитой личности и общества в целом.

Мы полностью согласны с тезисом Ю.М. Котова, отмечающего, что наиболее опасными являются угрозы, приводящие к снижению уровня образования, падению научного потенциала и интеллектуального уровня развития общества, утрате нравственных ценностей, выступающих непосредственными условиями, влияющими на безопасность государства в целом²⁰⁵. Современное изменение социально-политических реалий, новые экономические тенденции (в условиях антироссийских санкций) приводят к

²⁰⁴ Возжеников А.В. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке / А.В. Возжеников, И.Н. Глебов, В.А. Золотарев. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – С.25.

²⁰⁵ Миронов В.В. Образование как основополагающая культурная ценность и опасности унификации / Мировой общественный форум «Диалог Цивилизаций» // Вестник 2008. – С.68.

необходимости серьезных социальных перемен, которые объективно выносят вопрос реформирования образования в одну из тех основных для российского общества проблем, от разрешения которой, по большей части, зависит его последующее сохранение и развитие.

Образование представляет собой контролируемый социальный процесс, в котором осуществляется перманентная трансляция соответствующей системы отношений, а в человеке оно позволяет сформировать социально важные качества, нормы и правила поведения и деятельности, которые, в свою очередь, обеспечивают воспроизводство всей системы социокультурных отношений. С позиций сохранения безопасности государства, именно образование приобретает особенное, ключевое значение.

В настоящее время трансформацию и (или) модернизацию отечественной системы образования с учетом ее многолетнего и, как уже представляется научно-педагогическому сообществу, бесконечного, бессистемного и бесконтрольного реформирования следует трактовать как многолетний кризис системы образования. В связи с этими обстоятельствами возникает необходимость поиска причин и вариантов выхода из создавшейся кризисной стадии развития отечественного образования на принципах обеспечения национальной безопасности²⁰⁶. Такой поиск, по мнению автора, связан с социально-философским анализом проблем и возможностей образования, позволяющим выявлять сущностные противоречия (например, между нарастанием частного характера присвоения средств производства и общественным характером образовательной системы), соотносить их с реальной социальной практикой и осуществлять адекватное и объективное прогнозирование.

С данной позиции социальная философия наряду с философией образования приобретает новый статус – прогностической отрасли

²⁰⁶ Беляева Л.А. Философия образования в начале третьего тысячелетия // XXI век: будущее России в философском измерении. – Екатеринбург, 2012. – С.124.

гуманитарного познания и знания, способной определять перспективы развития не только сферы образования, но и системы национальной безопасности нашей страны, пути устойчивого развития государства в усложняющихся глобальных отношениях.

В то же время современное информационное общество приобретает все более высокую динамику на всех уровнях его организации – глобальном, международном, общегосударственном, на уровне отдельных сфер жизни страны – экономической, политической, информационной и пр. В связи с этим на образование объективно воздействует множество факторов разного уровня, разной силы и разных векторов. Во-первых, это факторы нарастающей глобализации мирового пространства, которые могут унифицировать образовательный процесс разных стран или по образцам однополярного, или многополярного мира. Во-вторых, это ряд соглашений международного характера (например, Болонское соглашение), которые диктуют изменение структуры, содержания образования, методов преподавания по западным образцам, по сути, игнорируя специфику национально-государственных педагогических систем. В-третьих, это макроэкономические и микроэкономические факторы внутри страны, которые могут в значительной мере влиять, например, на бюджет образования, на различное распределение и перераспределение финансово-экономических средств по разным уровням и отраслям образовательной системы, по разным регионам страны, определять нарастание различий в уровне городского и сельского образования, малых городов и мегаполисов и т.д. По отношению к системе российского образования все эти факторы являются внешними, объективно действующими и во многом изменяющими качество образовательных отношений и систему управления образованием.

Осознание того факта, что углубление существующих противоречий является объективным фактором модернизации российской системы образования, указывающим на неспособность современной системы образования, которая реализует конкретный тип практики образования в

созданной образовательной парадигме, решать имеющиеся противоречия, привело к заключению о том, что господствующий тип образовательной практики, требует замены.

Сложность учета объективных факторов состоит в их разноуровневости, разноплановости, часто в несоответствии воздействия разнородных факторов. Это обуславливает формирование сложных, неоднозначных, часто конфликтных ситуаций в образовательной среде и в образовательном пространстве России. Приводит к деформации всей образовательной системы, создает риски, угрозы и требует осмысливать создавшуюся ситуацию не только с позиций качества организации всей системы на сложном образовательном пространстве страны, но и с позиций обеспечения безопасности образования, а также национальной безопасности Российской Федерации, т.к. сфера образования выполняет фундаментальную роль – подготовки настоящих и будущих поколений к полноценной жизни в обществе и реализацию силы человеческого фактора в устойчивом развитии государства.

Первоначальными моментами преодоления кризиса образования с позиций отечественной философско-образовательной парадигмы, становятся фундаментальные ориентиры в развитии знания, гуманитаризации мышления и непрерывности образовательного процесса, которые в виде содержательных основ построения образовательных систем нового типа, способствуют оптимизации процесса освоения новой образовательной парадигмы.

Помогая решению растущих противоречий во взаимоотношениях «образование – общество», «образование – наука», «образование – культура», данная триада, качественно обеспечивает социально-педагогические процессы реформирования образования в виде включения человека в общество. Данную триаду мы предлагаем заложить в основу образовательной составляющей социально-философской концепции национальной безопасности.

В социально-философской концепции национальной безопасности должно быть предусмотрено фундаментальное образовательное знание, преодолевающее дисциплинарное противопоставление наук о природе, обществе и человеке. Иными словами, это должно быть целостным основанием в отношениях с миром в процессе его познания и преобразования. Вместе с тем, фундаментальное образовательное знание должно стать основанием процесса самостроительства, каждый раз заставляя проверять на целостность собственное личностное начало.

Объективные воздействия могут иметь выраженный позитивный характер. Так, фактор гуманитаризации в процессе модернизации современного образования обеспечивает преодоление узко сциентического, технократического, механистического подхода к пониманию образования; решает проблему субъектности в образовании как пути обретения творческой, активной позиции человека в жизни; решает проблемы утраты целостности бытия современным человеком. Действительно, уже само понятие «образование» дает представление о том, что сам человек выступает одновременно объектом и субъектом образования, а значит и гуманитаризации.

Гуманитаризация выступает инструментом преодоления отчуждения, характерного для современного общества. Гуманитаризация в образовании порождает становление гуманитарного мышления как основы человеческой природы²⁰⁷.

Образование является не только инструментом, но и целью развития человека, образование сопровождает человека всю его жизнь, заставляя непрерывно учиться и познавать новое в сложном и быстро меняющемся мире. Организация непрерывного образования – также необходимая модернизация, позволяющая не только преодолеть дискретности образовательных уровней на основе оптимизации преемственности в

²⁰⁷ Веряскина В.П. Эвристические возможности синергетического подхода в философии образования // Синергетика и образование. – М., 2008. – С. 208.

приобретении знаний, но и обеспечить условия для удовлетворения образовательной потребности личности на всех этапах ее жизненного пути.

При этом существенно возрастает роль самообразования как средства саморазвития и самореализации личности, что в свою очередь, имеет важнейшее значение для формирования образовательной политики, направленной на становление и развитие системы обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности.

Образование «включает» личность в определенные конкретно-исторические культурные рамки, задает нормы и правила социального поведения и профессиональной деятельности, а потому непрерывность образования позволяет корректировать процесс усвоения новых знаний и навыков. Образование на протяжении всей жизни определяет стремление личности к постоянному самоопределению и саморазвитию и очень важно, чтобы этот процесс не вылился в формирование исключительно независимых, автономных личностей – индивидуалистов. А потому над этой сферой образования также нужен постоянный контроль.

В 2016 г. новый министр образования О.В. Васильева обозначила главный приоритет образования – развитие личности²⁰⁸. Вместе с тем в настоящее время, к сожалению, этот приоритет остается только в информационном пространстве, поскольку на документальном уровне он еще нигде не был закреплён (везде, по-прежнему, закреплена ориентация на удовлетворение спроса на рынке образования).

Мы предлагаем предусмотреть в социально философской концепции национальной безопасности общее положение о том, что транслируемые в информационное пространство политические идеи органами государственной власти обязательно должны находить свое отражение в нормативно-правовой базе России (при необходимости в нее должны оперативно вноситься соответствующие изменения).

²⁰⁸ Ольга Васильева: я не ретроград и не сталинистка // Интерфакс, 07.11.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.interfax.ru/russia/535818>].

Иными словами, на практике не должна складываться ситуация, когда, например, министр образования провозглашает определенные цели развития и механизмы их реализации, но они не воспринимаются как прямое руководство к действию, поскольку, как известно, реализация поставленных задач на уровне органов власти и управления происходит, прежде всего, в результате принятия соответствующих законов, инструкций и т.д.

Мерилом образования, а конкретнее формируемого «образовательного продукта» выступает качество социальных и профессиональных свойств личности, отвечающих за ее включенность в общественно-политические и экономические процессы. В этом смысле, образование направлено на развитие общества за счет воспроизводства социальных норм как воплощения социальных образцов в общественных институтах, структурах, отношениях, процессах, а также на воспроизводство и развитие личности как носителя образцов культуры²⁰⁹.

Образование, по сути, отвечает за формирование субъективной картины объективного мира, отсюда вытекают требования мировоззренческого и гносеологического характера. Мировоззренческий аспект требований к образованию как формированию субъективной картины объективного мира связан как с общекультурными нормами и ценностями, так и с идеологическими представлениями в обществе на конкретно-историческом этапе его развития.

Гносеологические требования предполагают формирование такой субъективной картины мира, которая максимально совпадала бы с объективной картиной мира. И от того, насколько точно они будут совпадать, зависит эффективность и результативность образовательной деятельности.

Важную роль при этом играет вопрос «принадлежности» образовательной деятельности и характера социокультурного

²⁰⁹ Вульфсон Б.Л. Сравнительная педагогика: история и современные проблемы. – М.: Мысль, 2013. – С.156.

взаимодействия субъектов этой деятельности. Вопросы профессионального содержания образования, его социальной значимости и ответственности формируют соответствующие государственные учреждения, которые должны отвечать за соответствие содержательной части образования государственной политике в этой области и за своевременный контроль над деятельностью других субъектов образования. В зависимости от этого происходит выделение социокультурного типа образования не только как культуротранслирующего, но и как культуропроизводящего, а, следовательно, создающего личность как базовый элемент социального развития.

Формирование содержания образования с позиций его социокультурного типа фиксирует взаимодействие и взаимное развитие таких его элементов, как образовательное знание, гуманитарность мышления, непрерывное образование на протяжении всей жизни. При таком подходе в центре внимания социокультурного типа образования оказывается личность с ее стремлением к саморазвитию и самореализации, а сам образовательный процесс предстает инструментом формирования сущностных качеств и потребностей человека. Эти качества включают как объективное отношение к внешнему миру, которое, в свою очередь, выступает движущей силой его жизнедеятельности, так и внутренний мир личности. Диалектика взаимного перехода внешнего (объективного) и внутреннего (субъективного), реализуемая в процессе человеческой деятельности, предполагает безграничное развитие его сущностных качеств.

Формирование содержательной части образования с позиций его социокультурного типа предполагает использование адекватных образовательных технологий, целью которых выступает формирование таких универсальных надпрофессиональных компетенций, как работа в команде, критическое, системное мышление и другие.

И «если образовательный процесс построен на стремлении развивать мышление образующегося человека, то сделать это возможно только через обращение не к вещи, а к другому мышлению»²¹⁰.

Здесь мы приходим к новому пониманию содержания образования как формирования личных компетенций, что в итоге индивидуализирует его присвоение.

И как следствие, изменяет весь образовательный процесс.

Социально-философское осмысление образовательного процесса приводит к необходимости учета фактора культуры при индивидуализации присвоения результатов образования. В этом смысле, формирование наряду с профессиональными компетенциями и общекультурных компетенций надпрофессиональных, универсальными компетенций – необходимый этап гуманитаризации образования, поскольку задаваемые ими навыки работы с людьми, креативного, творческого мышления, эффективной профессиональной и межкультурной коммуникации, проектной работы отвечают за становление полноценной личности. При этом учитывается, что данная личность существует и раскрывает свои социальные компетенции в определенном культурном пространстве. А благодаря современным информационным технологиям это пространство расширяется до глобального уровня.

В рамках нашего исследования принципиальным является то, что социально-философское осмысление образовательного пространства с учетом фактора культуры позволяет сохранить национальную идентичность и целостность государства, помогает проводить в жизнь образовательную политику таким образом, чтобы она нашла понимание и поддержку среди населения.

Социально-философская концепция национальной безопасности в части развития системы образования позволит сконцентрировать все ее

²¹⁰ Днепров Э.Д. Социальные и научные истоки «Педагогической антропологии» К.Д. Ушинского // Труды кафедры педагогики и истории образования и педагогической антропологии. Вып. 2. – М., 2001. – С.81.

измерения на способности решения проблемы развития личности. Основной задачей должно быть создание в образовательном пространстве зоны-ситуации ближайшего развития на основе определения возможной зоны творческого развития, позволяющей создавать ситуацию порождения творческой активности. При этом понимается, что она ведет к созданию новых материальных или духовных ценностей. Творческая активность, используя свойственные ей средства и способы, актуализирует такие качественные черты личности, как воображение, способность к импровизации, готовность предложить неординарное решение известного вопроса и т. д. Все это, в конечном счете, пробуждает столь необходимые в процессе творчества свойства, как выдумка, интуиция, включает потенциал неосознанных компонентов умственной активности, способствует оформлению потребности личности в самоактуализации²¹¹.

Если начать анализировать процесс модернизации российского образования с опорой на объективные факторы, то можно говорить о существовании двух точек зрения на социальные и культурные возможности развития социума. Во-первых, изменение образовательной среды идет по пути его социокультурной сущности. Другими словами, осуществляется поиск определенных концептов, которые в дальнейшем применяются для его оформления. Во-вторых, рассматривается готовность общества Российской Федерации воспринять такой потенциал, взять его на вооружение. Здесь дело касается в основном противоречий между новым типом образования, в котором нуждается российский социум, и существующей старой моделью образования, которая была присуща системе на протяжении десятков лет. Поэтому, реформирование общества и системы образования должно идти одновременно, причем в этом проявится определенный социокультурный резонанс. В этой связи стоит ввести понятие «точки развития». Под точками развития мы будем понимать взаимосвязь социума и системы образования. Одной такой точкой будет выступать качество образования, так как оно

²¹¹ Ирисов А.В. Социальная философия. – М.: Мысль, 2010. – С. 10.

выражает в себе сразу и результат деятельности в сфере образования, и потенциал общественного развития²¹².

Важно заметить, что вышеупомянутую точку развития нельзя сводить к грамотности, овладению компетенциями или образованности. Перечисленные показатели результата образовательной деятельности не только отражают его качество, но и описывают систему отношений индивид – производство – культура – социум. Неспроста в существующих на настоящее время условиях образование называют сокровищем, которое нужно отыскать и добыть. То есть, образование не сводится только к выполнению своих функций перед обществом, его главная цель – сохранить и обеспечить социальную систему. Социальный феномен образования рассматривается только с таких позиций.

В качестве образования находит выражение возможность устойчивого общественного развития. С точки зрения данной позиции образовательный процесс приводит к укреплению целостности социума и развитию его самоорганизации. Кроме того, происходит сохранение и воспроизводство новых общественных ценностей, которые приобретают качественно иные идеалы образования, вследствие чего общество получает дополнительные возможности к конкуренции в рамках мировой цивилизации²¹³.

Если говорить о структуре качества образования и его влияния на личность, то ее можно представить в виде пирамидальной иерархии со множеством различных уровней. Построение такой структуры осуществляется на основе философии образования, которая находит свое отражение в антропологическом подходе. Данный подход направлен на самостоятельное определение, проектирование и реализацию каждого отдельно взятого человека. В самом низу такой пирамиды будут находиться общие для всех способности, так как они связывают деятельность с

²¹² Колин К.К. Приоритетные направления развития системы обучения и воспитания // Синергетика и учебный процесс. – М.: Просвещение, 2013. – С. 45.

²¹³ Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. – М.: Наука, 2011. – С.40.

потребностями. При помощи предметных, общепредметных компетенций к компетенциям надпредметным, которые являются ключевыми. На вершине пирамиды располагаются востребованные обществом и культурой социальная уверенность, способность к конкуренции, культуротворчество, аккумулированные в самореализации.

Отметим, что такое понимание основных элементов качества образовательной системы не позволяет рассматривать человека как важнейшего элемента социально-образовательной структуры с точки зрения раскрытия возможностей общественного развития. С одной стороны, здесь речь заходит о наличии двух важных аспектов, которые направляют вектор развития успешности во взаимообусловленном влиянии индивида и социума. С другой стороны, инновации, проектное мышление и культура выступают и в качестве социальных возможностей каждого индивида, которые ему предоставляет образование, и в качестве основных факторов устойчивого социального развития, в котором человек выступает основной движущей силой.

Но велико воздействие и негативных объективных факторов. Например, внедрение в отечественную систему образования глобалистских типов поведения и мышления, ориентированных на стандарты организации жизни стран Запада, подражание западным СМИ в пропаганде стандартов глобального потребительства, девальвации духовно-нравственных ценностей, забвение принципов и знаний общей научной картины мира отрицательно отражается на общественном сознании российского общества.

Подобное воздействие дезориентирует поведение граждан, нарушает необходимую консолидацию деятельности населения на отечественных принципах общего дела, постепенно ведет к утрате национальной идентичности, т.е. к подрыву основ национальной безопасности страны. Современное изменение социально-политических реалий, сложные для России международные антироссийские санкции и нарастающие информационные войны приводят к необходимости наращивания

устойчивости и интеллектуального уровня человеческого потенциала страны, что напрямую связано с модернизацией системы образования на базе собственных социокультурных традиций и лучших достижений современного мирового педагогического опыта.

Важно заметить, что противодействие внешним для государства агрессиям, нарушающим безопасность общества и государства, и их профилактику обеспечивают не только правоохранительные органы, вооруженные силы и специальные службы, но и различные общественные организации, общественные учреждения и СМИ. Отметим, что различные организации и социальные группы гражданского общества образуют две большие группы. К первой группе относятся светские группы и организации, а ко второй – религиозные, что находит отражение в законодательстве РФ. На объективные факторы изменения образовательной среды РФ влияет и то обстоятельство, что процветание государства обеспечивается прежде всего отношениями между представителями различных вероисповеданий и национальностей. Именно они составляют базис стабильности развития общества в Российской Федерации. Чтобы сохранить уникальную ментальность всех населяющих Россию народов, важно не потерять существующие традиции и культуру малых этнических групп. Унификация культуры нанесет тяжелый вред развитию российского общества.

Стоит отметить печальный факт. В РФ на современном этапе ее развития массовая культура распространена практически повсеместно. Российская массовая культура в точности копирует свои западные аналоги (фильмы, сериалы, музыку), широко идет пропаганда чуждых образов и шаблонов поведения. Немаловажную роль в этом играют средства массовой информации, бюджетлируемые из государственной казны. Такая ситуация в корне неправильна и не соответствует принципам независимого государства.

Чтобы решить сложившуюся проблему, необходимо создание таких объединений и организаций, которые бы обеспечивали безопасность в области информации. Согласование государством и гражданским обществом

их интересов в сфере интересов социума, отношений между различными социальными группами, включая и информационную безопасность, будет иметь следствием создание более эффективной в своем действии систему обеспечения безопасности государства и нации.

Ценность институтов гражданского общества заключается в том, что они не являются зависимыми от государственных структур, они самостоятельно занимаются выработкой и принятием решений по той или иной проблеме. Если говорить о религиозных и светских объединениях, то такие организации создаются искусственно и собирают под своей эгидой конъюнктурщиков. Общество не приемлет такие формальные институты гражданского общества, люди испытывают к ним открытую неприязнь. Следовательно, вместо консолидации и единения мы получаем разобщение социальных групп. Социум нуждается в таких моделях образования и развития, которые будут понятны и приняты разными социальными группами. Люди интуитивно чувствуют, что им нужно быть вместе и сообща, поэтому стоит задуматься о поддержке и реализации такого чувства.

В.А. Авксентьев отмечает, что современный житель Российской Федерации приходит в религию и религиозные учреждения не с целью духовных поисков, а с большим желанием почувствовать свою этническую и культурную принадлежность. Такой пример отчетливо показывает, что в настоящее время унификация ментальности всех населяющих Россию народов идет активными темпами²¹⁴. Соглашаясь с мнением данного ученого, мы полагаем, что российская нация интуитивно чувствует надвигающиеся угрозы, поэтому часть членов общества ищет поддержку у авторитетов, ищет ответы на возникающие вопросы в религии. Поэтому, если игнорировать и не замечать такие особенности российского общества, руководство страны совершит стратегическую ошибку, что явно видно на примере СССР. Исправление ошибок прошлого займет некоторое время.

²¹⁴ Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Хоц А.Ю. М.: Социологические исследования, 2006. – №10. – С.29.

Стоит также затронуть тему появившихся после распада Советского Союза различных религиозных объединений, которые с большой натяжкой можно признать таковыми. Напротив, под их именем действуют многие секты, псевдорелигиозные и светские по своей сути. Но, несмотря на сложившееся положение вещей, традиционные конфессии, коими являются христианство и, в частности, православие, продолжают оказывать большое влияние на жизнь российского общества. Традиционные конфессии тесным образом сотрудничают с органами государственной власти, получают поддержку своей деятельности, что не может не сказаться благоприятным образом на текущем положении вещей.

Традиционные для Российской Федерации конфессии в своей деятельности воссоздают утраченный образовательный потенциал, что соответствует вектору обеспечения безопасности в данной сфере. Как церковь, так и государство осознают важность такой проблемы. Государственные институты особым образом взаимодействуют с Русской Православной Церковью. Во-первых, именно Церковь представляет тот оплот, на котором базируется стабильность российской государственности и во-вторых, Церковь утверждает основы нравственности и социальной справедливости²¹⁵.

Каждое традиционное объединение, существующее в пределах Российской Федерации, стремится создать мир, единство, диалог между всеми своими членами, государством и представителями других конфессий. «Совет муфтиев Российской Федерации так видит свои цели: мусульмане всегда открыты к диалогу с представителями государственной власти, они стремятся к отсутствию вражды и розни на религиозной почве. Сильная личность – вот главная ценность ислама. Именно с этих позиций

²¹⁵ Антонов А.Р. Контроль над обычными вооружениями в Европе – конец режима или история с продолжением? // Научные записки ПИР-Центра. – М., 2012. – С.78.

осуществляются исламские проповеди, в которых основное место отводится воспитанию чувства патриотизма и любви к своей Родине»²¹⁶.

Религиозные постулаты всех традиционных для России конфессий направлены на сохранение в обществе основных человеческих ценностей: добра, красоты, справедливости, они являются частью духовности общества, способной сплотить население и не допустить развития межрелигиозных и межконфессиональных коллизий, которые в мировой практике нередко приводят к серьезным проблемам национальной безопасности и даже распаду государств. Представители всех существующих в Российской Федерации конфессий создают великий духовный потенциал, являющийся основой функционирования социума. Национальная безопасность в негосударственном ее сегменте обеспечивается не только взаимодействием религиозных учреждений и органами и представителями государственной власти, но и взаимодействием различных конфессий между собой. В этой связи происходит формирование и функционирование эффективной системы, которая поддерживает целостность и единство всего государства. Д.Ш. Цырендоржиева и К.А. Багаева в одной из своих статей приходят к общему выводу о том, что «религиозность как социально-философское понятие следует рассматривать как динамическое явление и как результат общественных отношений индивидов, не исключая ее понимание в качестве причастности к некоему сакральному бытию. Возможно, таким верным подходом к пониманию сущности религиозности будет объединение социологического, философского и теологического взглядов. Построение нового понимания сущности религиозности будет возможным при условии принятия в расчет эмпирических данных, также этнокультурных, конфессиональных и психологических особенностей, в этом случае социальная философия дает возможность создания полных теоретических

²¹⁶ Радченко Р.А. Государство и религия на современном этапе развития России. – М.: Наука, 2013. – С.51.

схем изучения религиозности»²¹⁷. Соглашаясь с данной авторской позицией, отметим, что ее весьма полезно представить в предлагаемой нами к разработке социально-философской концепции национальной безопасности Российской Федерации, поскольку в многоконфессиональном государстве обеспечение мира и согласия является ключевым фактором национальной безопасности.

При этом, на наш взгляд, следует активно развивать в обществе объединяющие патриотические чувства, которые, как нам представляется, в существенной степени опираются и на религиозные взгляды. В целом, единство информационного, национального и образовательного пространства в Российской Федерации обеспечивается деятельностью формальных и неформальных, самодеятельных объединений, которые представлены историческими клубами, патриотическими, религиозными и культурными организациями. Все вышеперечисленное формирует основы духовности российского общества, создает единую информационную среду для поддержания ментальности населяющих Россию народов. Кроме того, деятельность таких объединений наиболее остро проявляется и необходима во время кризисов, когда общество и государство начинают противостоять друг другу. Противоречия в области политики, социума и экономики, проявляющиеся в такие времена, сглаживаются благодаря поддержанию диалога между институтами гражданского общества и представителями власти государства.

Руководство РФ понимает всю важность таких обстоятельств. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» ставит целью поддержание таких организаций. Институты, которые оказывают влияние на происходящие процессы с этической, моральной, правовой сторон, необходимы для поддержания и сохранения стабильности социума. Такими институтами поддержки выступают институты

²¹⁷ Цырендоржиева Д.Ш., Багаева К.А. Концептуальные аспекты религиозности в контексте социальной философии // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. Выпуск № 2. – Т.11. – 2016. – С.177.

гражданского общества. Секты различного религиозного толка, псевдоорганизации всеми силами стараются подменить институты гражданского общества с целью подмены их деятельности и осуществления действий, направленных против стабильности и безопасности государства. Такая деятельность противоречит многим статьям конституции Российской Федерации. Например, в 13 статье постулируется, если цели и деятельность общественных объединений направлены на разрушение основ и безопасности страны, вызывают неприязнь на основе религии, национальной и расовой принадлежности, то такие организации и объединения запрещены»²¹⁸.

Однако в обществе, в силу объективных причин, вызванных глубокими общественными противоречиями, постоянно появляются псевдорелигиозные секты, экстремистские, террористические группы и антисоциальные объединения, пропагандирующие догмы и идеологию, чуждые интересам к единству народов нашей страны, деформированные ценности. В настоящее время в России продолжается процесс разрушения традиционных ценностей, чему способствует, в частности деятельность определенных деструктивных некоммерческих организаций.

Всем известно, что политика Запада направлена на подрыв национальной идентичности народов России, разрушение ее государственных основ. Следовательно, деятельность институтов гражданского общества и различных конфессий в РФ ставит своими задачами нивелирование политики западных стран и поддержание духовно-нравственных основ, присущих российской ментальности. Иностранные спецслужбы используют новые религиозные движения, неправительственные некоммерческие организации, секты как факторы деструктивного влияния на политическую, экономическую, социальную жизнь нашего общества. Все это

²¹⁸ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. – 03.03.2014. – №9. – Ст. 851.

отрицательно сказывается на развитии российского образовательного пространства, обеспечивает обществу ложные ориентиры и цели существования, принижает роль и значение отечественного опыта в сфере образования, подменяет его иностранным как более успешным, качественным и востребованным в мире. В сложившейся ситуации деятельность представителей традиционных религий, направленная на противодействие разрушения российского образовательного пространства, включая виртуальное, играет важную роль, поскольку духовные основы нашего общества на протяжении многих веков позволяют сохранить и приумножить традиционные ценности России, в том числе и в области образования. Религиозный фактор является одним из серьезных объединяющих многонациональный и многоконфессиональный народ России факторов. Традиционные религии России имеют богатый опыт совместной деятельности на территории государства, это крайне важно для обеспечения национальной безопасности.

Ученые давно доказали, что среда, которая с рождения окружает индивида, может как развить его креативные способности, так и разрушить в человеке творческий потенциал. Достоверно, что если личность полностью прошла процесс социализации, то деструктивное воздействие окружающей среды не всегда может стать фактором полной деформации его жизнедеятельности, выбора жизненных ценностей. Однако, такая среда губительна, если личность еще не в полной мере завершила процесс своего развития. Следовательно, является важным, чтобы политика государства, направленная на борьбу с разрушающим действием сектантских объединений, форм терроризма, экстремизма, сепаратизма требовала высокой бдительности и оперативности. Необходима соответствующая идеология и система принципов стратегического, оперативного и тактического характера, методы и концепции которых будут устранять деструктивный характер такого воздействия, а также направлять

деятельность органов государства и гражданского общества на противодействие и профилактику такой ситуации в России.

Можно с уверенностью сказать, благодаря функционированию различных конфессий на территории российского государства, созданные многочисленные организации взаимопомощи, благотворительные фонды, центры медицины и науки проводят мероприятия по профилактике и борьбе с религиозными сектами, террористическими группировками. Потенциал социально полезных учреждений и групп используется вполне оправданно, однако они только дополняют государственные меры, имеющие своей целью сохранение национальной безопасности Российской Федерации. Социальные отношения с этой сфере активным образом поддерживаются деятельностью и других институтов гражданского общества, одним из которых являются средства массовой информации. СМИ действительно принимают в общем деле защиты традиционных ценностей общества России в сфере этики, эстетики и интеллектуального потенциала.

Следует особо подчеркнуть, что популярные в настоящее время средства массовой коммуникации играют не последнюю роль в мировом сообществе и в общественных отношениях. Они также образуют и воспитывают подрастающее поколение, однако далеко не всегда в положительном конструктивном ключе. В рамках государственной образовательной политики, на наш взгляд, необходимо разработать механизмы, препятствующие отрицательному влиянию СМИ на формирование личности. Это следует отразить и в социально-философской концепции национальной безопасности. В настоящее время на государственном уровне предпринимаются попытки оградить детей от информации, способной нанести вред их здоровью (в основном это ограничение во времени трансляции ряда передач, блокирование доступа на определенные ресурсы сети Интернет и т.д.), однако этого недостаточно, работа в информационном пространстве должна вестись комплексно и системно.

Общество, обладающее высокой развитой системой информационной техники и технологий, подменяет национальную культуру массовой культурой. Ученые, исследовавшие уже с середины прошлого столетия проблему взаимосвязи и взаимовлияния СМИ и массовой культуры, высказывают свои опасения и бьют тревогу. На настоящий момент сложившееся положение вещей приводит в современной России к разрушению присущих нации типов мышления, уничтожению исторически сложившихся культурных, этических норм и ценностей.

Возникновение глобальной сети Интернет, которая в настоящее время охватила практически все слои населения во всех странах и континентах, глобализирует отношения между социальными группами и индивидами, оказывает все большее влияние не только на сознание всего населения планеты, но и на самосознание каждого отдельно взятого человека.

Деятельность информационного пространства и киберсистем имеет основной целью разрушение нравственной ориентации, стимулирование примитивных биологических инстинктов. Под действием информационных коммуникационных технологий все население превращается в «мировую деревню», которая ограничена интересами своей узкой группы и не может заметить надвигающихся угроз и вызовов современного общества. Некачественная информация, в большой объеме доступная пользователям сети Интернет, деструктивные и делинкветные видеоигры, фильмы, сериалы, сайты и порталы содержат пропаганду девиантного поведения и представляют угрозы нашему обществу. Следовательно, для того чтобы обеспечить информационную и психологическую безопасность общества, необходим контроль виртуального пространства.

В настоящее время предпринимается попытка создать виртуальную наднациональную ментальность. Действия, направленные на ее достижение, активно ведутся на протяжении последних десятилетий. Такая деятельность направлена на то, чтобы у каждого человека были сформированы толерантные модели и стереотипы поведения и мышления, существенной

характеристикой которых является личная и групповая идентичность в рамках всех конфессий, национальностей и культур.

Этому во многом способствуют специально разработанные образцы, внедряемые в сознание каждого человека при помощи СМИ, что имеет трагические последствия в российском обществе. Современное общество практически потеряло свои нравственные и духовные ориентиры, что произошло как следствие от отечественных идеалов, в том числе идеалов, возвращенных в Советском Союзе. Новая образовательная среда формирует такие ценности, которые включены в процесс дезинтеграции. В этой связи наиболее остро появляется столкновение официально навязываемой массовой культуры и финансово, политически и экономически обнищавшего населения. Все это тяжело переживает творчески активная часть игноробщества, а негативные аспекты жизни, направленные против России, пропагандируют средства массовой информации. СМИ создают никак не связанной с реальностью ложное и виртуальное пространство, насыщенное деструктивной информацией. Существование такого ложного пространства наносит тяжелый ущерб России в сфере национальной, психологической и информационной информации.

Из-за отсутствия государственной цензуры, активным образом осуществляется пропаганда не свойственных народам России культурных ценностей, во главу угла ставятся только интересы узких групп. Такая деятельность финансируется и поощряется спецслужбами антироссийских оппонентов и конкурентов на международной арене, которые внедряют в сознание жителей Российской Федерации унифицированные стереотипы, ценности и шаблоны поведения. Текущее положение вещей – угроза национальной безопасности РФ. На сегодняшний день обеспечение информационной и образовательной безопасности России весьма многочисленно. Государству необходимо создать условия, целью которых являлось бы донесение до каждого члена общества полной и правдивой информации.

Для сохранения ценностей образования и воспитания невозможно обойтись без государственных, патриотически ориентированных средств массовой информации. С целью всестороннего развития личности и здорового общества следует создать единое пространство информации. В процессе создания и проектирования такого единого пространства необходимо всячески задействовать электронные средства массовой информации. Такая ситуация будет противопоставлена деструктивно настроенным СМИ, распространенным в сети Интернет, деятельность которых направлена на разрушение традиционной российской ментальности, пропаганду антисоциальной идеологии, религиозных сект и экстремистских группировок. В настоящее время является первоочередной задачей контроль и проверка Интернет-пространства. Стоит отметить, что специалисты проводят такую работу. Однако для решения проблемы привлекается недостаточное количество высококвалифицированных специалистов вооруженных сил РФ, органов правопорядка и спецслужб.

Российская Федерация нуждается в таких средствах массовой информации, которые бы занимались патриотическим воспитанием, образованием населения страны и одновременно обеспечивали бы ее национальную безопасность.

Стоит подчеркнуть, что следует противодействовать всем проводимым в отношении Российской Федерации диверсиям, имеющим своей целью подрыв национальной безопасности и осуществление сетевых войн и кибератак. В противовес преобладающим коммерческим СМИ государственные деятели должны создать финансируемые из казны газеты и журналы, освещающие интеллектуальные достижения, этические, нравственные и эстетические нормы и ценности.

С учетом отмеченных объективных факторов, кризис образования выступает как своеобразное отражение многомерного, многоуровневого, во многом неопределенного и противоречивого, процесса современной трансформации самого общества. Именно в указанном преобразовании

глобального социума XXI века с его неоднозначными стратегиями, объективные воздействия на педагогическую сферу могут быть разновекторными и даже хаотичными. Это вызывает необходимость анализа и группировки объективных факторов с позиций как концепции обеспечения национальной безопасности России, так и принципов сохранения защищенности от разрушительных процессов и безопасности российского образования.

Таким образом, социально-философское осмысление объективных факторов модернизации системы образования внешнего (глобального и международного) и внутреннего характера должно быть осуществлено на базе главных принципов национальной безопасности России: обеспечения ее суверенитета; устойчивого развития страны за счет высокого интеллектуального, гражданского, духовно-культурного потенциала населения страны; творческого трудового энтузиазма граждан, определяемого обеспеченным государством достойным уровнем жизни человека созидающего труда.

Объективно определяемое состояние кризиса в образовании приводит к осознанию необходимости оптимальной модернизации системы и концепции российского образования. Современная образовательная политика в значительной мере должна быть нацелена на выход из кризиса, учитывая наличие глобального общецивилизационного кризиса, кризиса международных социальных систем, системного кризиса института образования, кризиса ряда отраслей государственной жизни. Пути преодоления кризиса должны осмысливаться на социально-философском уровне и включаться в содержание социально-философской концепций развития отечественного образования и концепции безопасности образования.

3.2. Субъективные факторы модернизации российской образовательной системы и их связь с проблемой безопасности образования.

Целью данного параграфа является философское осмысление субъектных взаимодействий в образовании, образующих совокупность субъективных факторов проводимых образовательных реформ с позиций обеспечения безопасности личности в образовании и безопасности страны.

Современные социальные реалии требуют организации такой системы российского образования, которая имеет опору на собственные социокультурные традиции, не утрачивает связь с лучшими достижениями образования в Российской империи, с советской системой образования, но также обязательно вбирает в себя лучший современный мировой опыт развития образования, опирается на реалии трансформации образования в глобальном информационном обществе. Предмет особой трудности – наличие противоречия между обоснованными представлениями на роль и предназначение образования в жизнедеятельности российских граждан и сохраняющимися представлениями значительной части населения на сущность и содержание образовательного процесса.

Условиями перехода от имеющихся современных структур образования к обществу, где образовательная деятельность становится намного шире институциональной системы образования государства в традиционном отношении, стал отказ от старой образовательной системы в пользу нового образовательного социума, когда, по словам Р. Даве, образование «переплетается с жизнью»²¹⁹. При этом учреждения образования и другие социальные институты принимают в свою компетенцию образовательные функции. Образовательная деятельность все стремительнее охватывает общество, многие занимаются непрерывным самообразованием. «Активно применяются понятия «образовательная среда», «обучающееся», «образовательное пространство», «образовывающееся общество», все они

²¹⁹ Dave R.H. Foundation of Lifelong Education. Oxford. 1976. P.24.

означают, что образование предусматривается для всех, что все хотят учиться и учатся в течение всей жизни. Образовательное общество представляет собой общество, обеспечивающее равенство возможностей получения образования и свободу выбора конкретных форм обучения, которые предоставляет институциональное образование и сама жизнь всем членам общества»²²⁰.

Доклад ЮНЕСКО «Учиться, чтобы быть», представленный Э.Фора в 1972 г. указывает на тенденцию развития идеи образовывающего и воспитывающего общества, опирающаяся на необходимость повсеместного учета общественных процессов в области образования.

В связи с тем, что образование предстает не просто средством, но и целью человеческого развития, оно должно распространяться на всю жизнь общества и отдельных индивидов. Следует, по мнению автора данного доклада, расширить традиционные рамки образовательной системы и детально разрабатывать социально-философскую концепцию воспитывающего общества. Отметим, что общественная система, признающая за воспитанием большое значение, может считаться «воспитывающим обществом».

ЮНЕСКО разработана концепция образовательного общества в рамках рассмотренного выше доклада, содержащую ряд важных тенденций и принципов:

1. Восприятие системы образования в качестве целостной системы, которая объединяет дошкольное воспитание, основное школьное, высшее, параллельное и повторное образование, включая все его формы и уровни.

2. Привлечение в систему образования кроме учебных заведений и специальных центров доподготовки иных внеинституциональных форм получения образования.

3. Горизонтальная интеграция в рамках общественной деятельности:

²²⁰ Barak R.J., Cannon R.S. Learning in the Open Society: Credit for Experience. Conferences on Non-traditional Study. Wash. 1975. – №1.

дом – окружение – местная социальная среда – общество – труд – СМИ – религиозные, рекреационные, культурные и прочие организации; горизонтальная интеграция между осваиваемыми предметами; разными сторонами человеческого развития – интеллектуальная, моральная, физическая и т.д. на всех этапах жизни.

4. Вертикальная интеграция: взаимосвязь между разными уровнями образования (дошкольным, школьным, высшим; разными предметами и уровнями обучения в рамках отдельных этапов получения образования; разными социальными ролями, осуществляемыми человеком в процессе его жизнедеятельности; разными качествами человеческого развития, которые не зависят от времени – моральное, физическое, интеллектуальное развитие и т.д.

5. Наличие возможности формирования альтернативных образовательных структур.

6. Образование в рамках разных поколений в обществе и в семье²²¹.

Гуманистическими тенденциями при этом являются:

1. Объявление широкого многообразия стилей и форм обучения, которые признаются не менее эффективными относительно традиционных.

2. Объявление факта, что образование, вне традиционных формальных институтов (в семье, социальных группах, посредством масс-медиа) равнозначно обучению в школе и существенно обогащает его.

3. Намерение объединить все виды институционального и неинституционального образования с социальными потребностями общества.

4. Утверждение всеобщего права на получение образования независимо от пола, социального статуса и экономических условий индивидов²²².

ЮНЕСКО стало уделять много внимания расширению и обеспечению потребностей женщин и девушек в образовании, а также иных социальных групп, например, лиц с умственными и физическими отклонениями,

²²¹ Dave R.H. Foundation of Lifelong Education. Oxford. 1976. – P. 92.

²²² Carelli M.D. Foreword. P.IX-XI. In A.J.Cropley (ed). Lifelong Education. A. Stocktaking. Hamburg. UNESCO Institute for Education.1979. P.11-15.

беженцев, маргинальных групп.

На основе проведенного специального анализа специалисты ЮНЕСКО указывают на то, что требуется интегральное планирование образовательного процесса, опирающееся на всемирную концепцию развития образования. При этом непрерывное образование воспринимается в качестве «средства интеграции и связи», которое позволяет объединить многие элементы уже действующей системы образования, а идею общества образования в качестве «приоритетного принципа структурной перестройки разных звеньев образовательной системы в направлении ее соответствия современным потребностям общества»²²³. Широко распространено мнение, что система взглядов на образовательное общество не является концепцией для обязательного ее навязывания обществу в целях его изменения, само развитие общества создает условия для применения концепции постоянного образования в рамках расширения разнообразия форм получения образования. Р. Даве, К. Кнаппер и А. Кропли предупреждают работников сферы образования от чрезмерной формализации «спонтанного» обучения и его заорганизованности, поскольку разрушит целостность системы постоянного образования, исключит взаимодополняемость и взаимосвязь «спонтанного» и «преднамеренного» обучения²²⁴.

В образовании значительную роль играют субъекты управления и лица, принимающие решения. В этой деятельности, а также в образовательном процессе возникает ряд конфликтных ситуаций и противоречий, в целом определяющие кризисные процессы в образовании. В частности, по мнению

²²³ Higher Education in .. 1979. Vol.84. №4. P.52.

²²⁴ Cropley A. Lifelong Education. A Psychological Analysis. New York, Oxford: Pergamon Press,1977; Cropley A., Dave R.H. Lifelong Education and the Training of Teachers. New York, Oxford: Pergamon Press.1978; Knapper K., Cropley A. Lifelong Learning and Higher Education. Wash., London: Croom Helm. 1985.

О.Н. Смолина²²⁵, в России, к сожалению, в системе высшего образования часто усилия властей направлены на подмену проблемы повышения качества обучения вопросами о снижении количества обучающихся студентов и о сокращении числа вузов. Но стремление ограничить доступ граждан к полноценному образованию может рассматриваться как покушение на их благосостояние, качество жизни, может вызвать рост социальной напряженности. Часто формальные показатели мониторинга эффективности вузов не соответствуют заявленной цели повышения качества образования, не учитывают отраслевых, экономических и иных особенностей вузов. Становятся обычными явления, когда в состав неэффективных вузов попадают и признанные лидеры. Лучшие педагогические подразделения, например, вузовские кафедры, «оптимизируются», т.е. закрываются под любыми предлогами (слияния, сокращения, реформирования и пр.). Значительная часть опытных педагогов лишается своих рабочих мест, которые заполняются новыми кадрами, вполне согласными быть тьюторами, т.е. простыми передаточными механизмами знаний без их глубокого осмысления и творческого подхода к образованию. Выстроенная на основе бюрократических критериев пирамида высшего образования в России стратифицирует вузы, а курс на сокращение их количества лишает граждан права на доступное образование. Среди всех функций государственного управления образованием гипертрофированное развитие получила лишь одна – контроль. При этом количество необходимых отчетных документов нарастает в таких масштабах, что приобретает формы бумажного геноцида в образовании, педагогам, постоянно пишущим отчетные бумаги, не остается времени на преподавание. На фоне сокращения педагогического корпуса постоянно увеличивается число управленцев, как в управляющих министерских, региональных образовательных структурах, так и в вузах. Отмеченные и другие кризисные явления, и процессы нарушают

²²⁵ Смолин О.Н. Социально-философские аспекты образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. – М.: Наука, 2011. – С. 215.

безопасность отечественного образования, а также создают прямые угрозы национальной безопасности нашей страны.

В образовательном пространстве сегодня различают формальные институциональные субъекты образования, к которым относятся субъекты, непосредственно действующие в социальном институте образования, сообщества профессиональных педагогов и обучающихся, управленцы в сфере образования. Во-вторых, это неформальные неинституциональные субъекты образования, прежде всего, люди, работающие в средствах массовой информации, библиотеках, религиозных учреждениях, театрах, музеях, клубах, общественных, политических и иных организациях, способные воздействовать на сознание обучающихся субъектов. В-третьих, это спонтанно действующие субъекты воспитания, образования, например, в процессах общения в кругу друзей, участия в жизни семьи, соседей, в неформальных объединениях и т.д.

Первый из отмеченных субъективных факторов по отношению к системе образования можно обозначить как внутрисистемный, действующий постоянно, непосредственно, целенаправленно. Следующие два фактора следует обозначить как внесистемные (по отношению к системе образования), которые чаще действуют спонтанно, порой носят эпизодический характер, но при этом определенным образом изменяют сознание и поведение обучающихся субъектов.

Хотя в современном образовательном пространстве одновременно действуют формальные институциональные субъекты образования, неформальные неинституциональные субъекты и спонтанные субъекты образования, фактически государственная образовательная политика напрямую управляет только институциональными субъектами образования, упуская из поля своей деятельности другие субъективные факторы и тем самым увеличивая риски и опасности в сфере образования и общественного сознания.

В соответствии с данными, предоставленными К. Кнаппером и А.

Кропли, в Норвегии в 1970-х гг. формальный сектор образования предоставлял только 40% от общего объема знаний, а к 1990 г. данный показатель сократился до 30%.²²⁶ Неинституциональные субъекты образования разрабатывают разные специальные программы (например, в сфере охраны здоровья, планирования семьи, сельского хозяйства, просветительских программ, молодежных клубов и т.д.), в то время как институциональные субъекты образования действуют в рамках официальной единой образовательной системы по установленным нормам и правилам.

Г. Коптаж пишет, «что институциональное образование имеет много общего с неинституциональным, поскольку оба эти вида образования ориентированы на обеспечение индивида определенным уровнем знаний, которые невозможно получить спонтанным образом. Однако они существенно различаются по своей форме и организации, предметам и содержанию, социальным группам потенциальных обучающихся. Более того, институциональное образование подразумевает овладение всей программой в конкретные сроки, а неинституциональное образование ориентировано на небольшие интервалы времени, поскольку адаптирует объем предоставляемых знаний к определенным запросам обучающихся и отличается высокой гибкостью к внедрению новых подходов, методов и средств в образовании»²²⁷.

Большое значение для России имеет идея горизонтальной интеграции, которая основана на сотрудничестве школ, разных учреждений образования с многочисленными неформальными областями образовательной деятельности, к их числу можно отнести местное сообщество, СМИ, культурные и рекреационные учреждения, семью, соседей и прочее²²⁸.

В 1977-х гг. Х. Гуммель разработал модель, утверждающую, что

²²⁶ Knapper K., Cropley A. Lifelong Learning and Higher Education. Wash., London: Croom Helm. 1985.

²²⁷ Коптаж Г. Непрерывное образование: Основные принципы // Alma mater. 1991. №6. С.57.

²²⁸ Хазова Л.В. Концептуальные основы и опыт модернизации образования: гуманистические и гуманитарные аспекты. Красноярск: Изд-во КГТУ, 1997. – С.149.

сущность непрерывного образования заключается в обеспечении дополнения системы образования в школе образованием для взрослых людей и развитием профессионального мастерства разными видами параллельного образования. Низшим уровнем системы постоянного образования Х. Гуммель назвал обучение и воспитание в семье и дошкольном учреждении, однако школа призвана, на его взгляд, не просто формировать личность, но и выступать культурным центром на уровне местного общества. Значимым элементом системы постоянного образования Х. Гуммель считал внешкольные, неинституциональные формы, иными словами, параллельное образование: учреждения культуры (театры, музеи, выставки, кинотеатры, общества распространения знаний, творческие союзы), группы сверстников, СМИ.

Важно заметить, что координация в рамках интеграционного процесса и всех центров образования как единой системы отражает эффективность постоянного образования.

Главная сложность в осуществлении представленной модели, с точки зрения ее автора, вызвана сложностью процесса интеграции неинституциональных форм в другие формы образования. Социальная философия образования здесь свидетельствует о единстве образовательного пространства, где должно быть организовано взаимодействие всех субъектов образовательного пространства. Общеизвестно, что неинституциональное обучение отличается в основном спонтанностью, однако его можно координировать и планировать. При этом, по мнению Х. Гуммеля, «именно неинституциональные формы являются наиболее подходящими для осуществления концепции постоянного образования, так как они весьма гибкие и лучше воспринимают изменения в сравнении с традиционной формой образования в школе, которая довольно консервативна и трудно реформируема»²²⁹.

В целях предоставления людям необходимой информации о возможностях разных форм образования на разных его уровнях важно

²²⁹ Hummel Ch. Education Today for the World of Tomorrow. Paris. UNESCO. 1977.

учредить организации по оказанию помощи в выборе определенной формы образования согласно определенным образовательным потребностям. Данные организации, по мнению Дж. Пейна, «призваны стать значимым элементом системы постоянного образования, поскольку согласно результатам проводимых исследований, которые подтверждают простые наблюдения, главной причиной неучастия населения в постоянном образовании выступает именно отсутствие у них необходимых сведений о доступных способах и формах обучения. Учреждения по обучению взрослых, система высшего образования, органы местного самоуправления по вопросам образования, профсоюзы, молодежные организации могут выполнять консультативные функции»²³⁰.

Открытие консультационных организаций весьма актуально для России. В связи с этим необходима разработка разных форм рекламы о существующих центрах, курсах, программах, формирование информационного обслуживания.

Анализ современных общественных процессов наглядно показывает, что образование уже не является прерогативой исключительно формальных институтов (образовательных учреждений). Новые формы образования, которые раньше были только частью разных сфер общественной жизнедеятельности, приобретают образовательный статус. Происходит постепенное стирание граней между разными типами субъектов системы образования и реализуемыми ими программами, а обучающиеся, в свою очередь, имеют возможность выбирать любой понравившийся им вариант или смешивать разные формы получения образования²³¹.

Различные субъекты системы образования в России в своей деятельности используют разные средства традиционной системы знаний и новые виды коммуникаций, например, компьютерные социальные,

²³⁰ Payne J. Education Guidance Services and the Provision of Adult Education // International Journal of Lifelong Education. 1985. Vol. 4. – № 1. – P. 35-54.

²³¹ Carethe W. Toward Lifelong Education – a New Role for Higher Education Institutions. P. UNESCO. 1977. – P. 26.

информационные сети, телевидение, интеграционные научные, образовательные и производственные направления, а также весьма актуальный в настоящее время образовательный потенциал национальных культур. В сущности, именно от них зависит, каким именно образом будет развиваться отечественное образовательное пространство и система образования. В этом смысле выбираемые средства и методы обучения, а также цели педагогического процесса в значительной мере определяются субъективными факторами модернизации системы образования в России.

По мнению О.В. Долженко, «потребность в переходе к непрерывному образованию объясняется самой сложностью системы знаний, которая, будучи распространенной в социуме, нуждается в конкретной организации его жизнедеятельности в качестве активного единого целостного организма, однако все элементы этого организма в определенной степени автономны в части выполнения своих специфических функций и задач»²³².

Данную целостность обеспечивает коммуникативное пространство, существенное место в котором отводится СМИ. Используя современные информационные технологии ЮНЕСКО планирует провести исследование целесообразности формирования Всемирной спутниковой образовательной сети. Безусловно, современные коммуникационные средства предстают в контексте проводимого нами исследования важными субъективными факторами модернизации системы образования в России, поскольку оказывают мощное воздействие на свои аудитории, однако характер такого воздействия вызывает много вопросов. Н.А. Люрья справедливо указывает на то обстоятельство, что «инфраструктуры новых видов коммуникаций не имеют субъектов с четкими регулятивами, что является следствием самой сущности и природы новых коммуникационных систем и средств. В частности, телевидение способно оказывать серьезное образовательное и воспитательное воздействие, но средства контроля за ним находятся за

²³² Долженко О.В., Шатуновский В.Л. Современные методы и технологии обучения в техническом вузе. – М., 1995. – С.58.

пределами обеспечивающих данное воздействие каналов – образовательного пространства и образовательной политики. Субъекты, наделенные полномочиями управления коммуникационными средствами, могут косвенно относиться к образовательному пространству или вообще с ним не пересекаться»²³³.

Для того, чтобы противостоять неуправляемому воспитательному воздействию современных коммуникационных систем в условиях глобального потока информации, необходимо, прежде всего, на концептуальном социально-философском уровне разработать меры общественного контроля за деятельностью, что весьма проблематично в условиях свободы информации (на это, в частности, указывают многочисленные дискуссии о том, какую информацию и художественную продукцию следует предоставлять СМИ своей аудитории). Вместе с тем, по нашему мнению, намного эффективнее было бы осмыслить возможные методы и средства обучения индивидов навыкам анализа поступающей информации на предмет ее достоверности и полезности, чтобы развить у них способность к ее избирательному восприятию. Формирование этих навыков должно стать одной из наиболее актуальных задач современной системы образования. Необходимо заняться, в частности, разработкой и внедрением в преподавание соответствующих предметов и учебно-методических пособий.

Таким образом, «образовательное общество является таким типом организации образования, при котором формальное институциональное образование существенно увеличивает свой потенциал посредством взаимодействия с имеющимися в социуме неформальными институтами. Важно заметить, что интеграционные процессы идут не только в рамках проводимой государством образовательной политики, но и сами институты образования стремятся к сближению, поскольку у этих субъектов общие с

²³³ Люрья Н.А. Образование: поиски, надежды, свершения // Образование в Сибири, 1994. – №1. – С. 18.

государством интересы»²³⁴.

Н.А. Люрья полагает, что вследствие подобного «размывания» системы профессионального образования появляются различные посреднические организации, которые налаживают контакты образования с производством, и экономикой, что указывает на стремление найти новые формы интеграции образования с иными областями общественной жизнедеятельности для их вовлечения в единое «смысловое поле». Он уверен, что все это позволяет решать задачу развития и саморазвития личности, увеличивая экономический потенциал, повышая уровень благосостояния регионов и т.д.²³⁵.

Существует много причин для укрепления взаимодействия институционального образования с промышленным производством. В основном они сводятся к образовательной кооперации учреждений образования с промышленным производством, формированию системы постоянного и параллельного образования. Особыми свойствами многоуровневого образования предстает то, что студенты нередко совмещают свое обучение с трудовой деятельностью в промышленной организации. В ФРГ, например, широко распространена система многоуровневого образования, в ней заняты 75% подростков в возрасте 15-16 лет. В промышленной организации в специальной среде они проходят профессиональную подготовку, при этом школа и деловые круги в равной степени несут ответственность за данный процесс. Важно заметить, что подростки, овладевая рабочими специальностями, получают возможность параллельно зарабатывать. После обучения молодежи гарантируется работа, а благодаря системе непрерывного образования, любой желающий может впоследствии стать инженером.

Исследования результатов функционирования такой многоуровневой подготовки кадров, апробированной в развитых странах Запада и внедряемой

²³⁴ Хазова Л.В. Концептуальные основы и опыт модернизации образования: гуманистические и гуманитарные аспекты. Красноярск: Изд-во КГТУ, 1997. – С.153.

²³⁵ Люрья Н.А. Образование: поиски, надежды, свершения // Образование в Сибири, 1994. – №1. – С. 18.

сегодня в России, позволяет сделать вывод о том, что данный вид обучения является формой интеграции профессионального образования во внеобразовательные и прочие социальные институты. Весьма популярно обучение внутри организации и повышение квалификации сотрудников. Пользуются спросом институты, не относящиеся к системе университетов – колледжи штатов в США, технологические институты во Франции, политехнические институты в Великобритании, региональные колледжи в Норвегии, колледжи в Японии, целью которых является обеспечение доступа к получению высшего образования лицам, которые в силу разных причин не могут обучаться в университетах. Данные организации проводят для студентов курсы с прохождением практики, востребованной на рынке труда, оплата за них невысокая, срок обучения составляет 2 года. Более того, в рамках высшего образования создается специальный сектор, который финансируют частные компании в целях подготовки и переподготовки кадров сроком от 3 месяцев до 3 лет. Комплекс параллельных учреждений образования, предоставляющих дополнительные знания с привлечением деловых кругов, локальных научных сообществ сложно назвать системой, но некоторая координация их деятельности в области образования, безусловно, осуществляется.

Мы полагаем, что в рамках анализа тенденций развития образовательного общества социально-философское и методологическое значение получает принцип социоморфности, введенный в употребление А.И. Субетто. Его сущность заключается в признании того факта, «что образование в каждой стране мира индивидуально и уникально, оно соответствует системе экономических, демографических, социальных, культурных, национально-этнических и иных отношений. Такая «социоморфность образования» обеспечивает ему адекватное соответствие требованиям развития конкретного общества, принимая во внимание его

историю, социогенетические процессы и традиции»²³⁶. При этом мы полагаем, что «социоморфность образования» управляется объективными факторами, представленными в предыдущем параграфе настоящего исследования и упоминаемыми А.И. Субетто, но и субъективными факторами модернизации системы образования в России – институтами принятия конкретных решений в образовательной политике государства и институтами исполнения этих решений.

Это позволяет исключить абсолютизацию определенных общецивилизационных тенденций развития системы образования, которая игнорирует соответствующий положительный национальный опыт на основе которого разрабатываются социально-философские и научно обоснованные ориентиры в проведении качественных реформ. А.И. Субетто полагает, что «применительно к России принцип социоморфности нуждается в ответе на вопрос: насколько соответствует российская система образования не абстрактным «единым образовательным стандартам», а внутренним потребностям развития и национальным интересам государства, обеспечением и защитой которых занимаются конкретные уполномоченные субъекты»²³⁷.

Ответ на поставленный вопрос подразумевает выход на более высокий уровень социально-философского развития системы образования в национальном и глобальном аспектах, что, прежде всего, необходимо для обеспечения безопасности России в качестве цивилизации в XXI в.

Социоморфность осуществляется во многом в регионализации системы образования. Особенностью региональных программ является то, что решая общепедагогические задачи, они принимают во внимание специфику социально-организованного и географического пространства (исторические,

²³⁶ Субетто А.И. Социоморфность системы образования как критериальное основание квалиметрии страновых образовательных систем // сравнение систем высшего образования и сравнительная педагогика. Тезисы международной конференции-семинара. М., 1994. – С.13.

²³⁷ Там же.

политические, культурологические, социально-географические, социально-экономические, природно-географические, социально-демографические факторы) и способствуют приобщению региональной системы образования к образовательному пространству государства и мира в целом.

В настоящее время развитие национального образовательного пространства становится главным направлением становления единого образовательного социума в многонациональном государстве. Методология применения национального опыта в развитии системы образования подробно изложена в концепциях подхода к образованию, концепциях национальных школ и национально-профилированных колледжей, сконцентрированных в основном на неинституциональной среде, она повсеместно транслируется в обществе. В России идеи формирования национальной народной школы, занимающихся обучением путем постижения духовных богатств национальной культуры, уклада и традиций определенного региона, школы ремесла и нравственности, стали актуальны и востребованы в рамках реализации проектов, направленных на возрождение и развитие многочисленных народов России. При этом особенности практического воплощения данной идеи находятся в зависимости от субъективных факторов модернизации системы образования в России: конкретные институты будут обозначать цели, задачи, приоритеты ее деятельности и разрабатывать соответствующие программы.

В.Д. Шадриков полагает, что «народная школа, с точки зрения содержания образования, призвана опираться на жизнь самого народа, его нравственность, духовность и трудовую деятельность. Сущность народной школы необходимо обогащать введением новых предметов, а не изменением названия изучаемых дисциплин, приобщением к ценностям национальной культуры и культуры населяющих Россию народов, а не национальной аранжировкой общечеловеческих ценностей. Содержание образования народной школы должен определять этногенез, который учитывает все значимые факторы: зарождение и история развития этноса, воздействие

окружающей среды, взаимоотношения этноса с другими народами, создание государственности, развитие культуры, религии, нравственности, морали, философии, народных обычаев и традиций, появление языка, письменности, литературы, изобразительного искусства, народной медицины, характерная физическая культура, домоводство, быт, приоритетные направления трудовой деятельности и т.д. При этом важно предусмотреть в содержании образования знания о современных технологиях и производстве, гуманитарные науки, включающие в себя преподавание мировой культуры, географию и всемирную историю, а также естественные науки с изучением особенностей научно-технического прогресса, современной техники и технологий»²³⁸.

В.Д. Шадриков при изучении методов обучения предлагает в качестве основных применять этнически обусловленные методы. По его мнению, ориентированная на страны Европы педагогика просто не осознает все трудности обучения аборигенных народов, поскольку не разработала для этого специальную социально-философскую концепцию. Смысл образования философ видит в возможности предугадать особенности развития народа и подготовить его к данному развитию: «Для того, чтобы определенный этнос перешел на путь индустриального развития, следует отказаться от современной формы образования аборигенов, вернее – необходимо дополнить формы образования аборигенов такими формами образования, которые распространены в индустриально развитых государствах. Если перспективы такого развития несущественны, лучше ограничиться народными формами образования»²³⁹.

Выбор субъектами системы образования цели, содержания и методов модернизации образования должен быть обусловлен социально-философским осмыслением существующего социально-культурного

²³⁸ Хазова Л.В. Концептуальные основы и опыт модернизации образования: гуманистические и гуманитарные аспекты. Красноярск: Изд-во КГТУ, 1997. – С.153.

²³⁹ Шадриков В.Д. Народная школа // Высшее образование в России. 1993. – №2. – С. 113.

состояния этноса, нации, пониманием их потребностей в самоидентификации, сохранении культурной и хозяйственной самобытности и обеспечении полноценного, а не униженного развития в мире, который чисто теоретически признает ценность самобытных культур.

По результатам анализа проблем развития национально-профилированного образования Т.Ф. Кряклина отмечает, что «оно должно быть ориентировано на приобщение личности к традиционной культуре. Основное его предназначение сводится к обеспечению личности востребованными элементами национальной культуры и конкретными видами традиционной деятельности. Общеизвестно, что в областях с экстремальными условиями жизни роль выработанных веками культур коренных народов и традиционных ценностей особенно велика, поскольку в ней отражены наиболее приемлемые способы и инструменты взаимодействия человека с природой»²⁴⁰.

Ориентир на традиционные ценности в области культуры вынуждает соблюдать главные принципы и нормы их функционирования: «способность человека самостоятельно изготовить определенную вещь, воспроизвести производственный цикл того или иного вида традиционной деятельности и т.д. Основная сложность методического и программного обеспечения национально-профилированного обучения сводится к тому, что оно не требует обязательного соблюдения «государственных стандартов» и программ, поскольку преимущественно опирается на авторскую индивидуальность, общепринятые в конкретном регионе образцы, подбор подходящих кандидатур педагогов»²⁴¹.

Самым эффективным способом перевода теоретических интенций в

²⁴⁰ Кряклина Т.Ф. Национально-профилированный колледж как альтернативная форма образовательного учреждения: Сущность, структура, содержание образования // Образование в Сибири. 1994. – №1. – С.79.

²⁴¹ Хазова Л.В. Концептуальные основы и опыт модернизации образования: гуманистические и гуманитарные аспекты. Красноярск: Изд-во КГТУ, 1997. – С.159.

практику посредством образования является формирование национально-профилированных образовательных учреждений, как субъектов практического обеспечения модернизации системы образования в России, объединяющих в своих структурах традиционные и новые культурные ценности. Профильные многоцелевые программы сохранения традиционных культур коренного населения разработаны и действуют во многих государствах. Их главная задача сводится к предоставлению образования населению, обучению национальных специалистов. Данный вопрос весьма актуален и для России, поскольку в нашей стране много проблем, связанных с сохранением малочисленных народов. Мы полагаем, что национально-профилированный колледж является альтернативной формой учреждения образования, которая учитывает и воспроизводит национальное своеобразие культур разных народностей.

В рамках рассмотрения вопроса об учреждении национально-профилированных учебных заведений раскроем термин «грамотность» и выявим его роль в осмыслении современных направлений модернизации системы образования. Прежде всего, заметим, что становление образовательного общества подразумевает борьбу с неграмотностью. ЮНЕСКО обозначает данную задачу в качестве самой приоритетной. По сведениям этой организации, в мире сегодня около 905,4 млн. неграмотных людей в возрасте от 15 до 65 лет; этот показатель дополняется многими миллионами детей, которые не могут посещать школу. Современный парадокс заключается в том, что в третье тысячелетие человеческая цивилизация вступила в условиях стремительно развивающегося экономического и социального прогресса, однако обеспечить на практике фундаментальное право каждого человека на получение образования до сих пор не удастся. Более того, в современном мире сильно изменились критерии грамотности. Помимо традиционных умений писать и читать, сегодня надо уметь понимать прочитанное, выполнять элементарные расчеты, а все это

сильно увеличивает статистику неграмотного населения в мире²⁴². При этом повсеместно выявляются факты профессиональной неграмотности, превращающиеся в факторы риска с серьезными негативными последствиями. Отметим, что данная проблема свойственная всем государствам, которые имеют атомную энергетику, сложное промышленное хозяйство и т.д.

Национальную систему образования в России в настоящее время часто критикуют, а применяемые методы и содержание образования относят к неокOLONIAЛИСТСКИМ и европоцентристским моделям педагогической теории и практики. Идеологическая матрица концепции образования является основой двух приоритетных функций данной системы: а) дискредитация национального языка и культуры обучающихся в качестве нежизнеспособных для последующей замены их общей урбанистической ориентацией; б) подготовка обучающихся к профессиональному обучению ручному труду наиболее низкой квалификации. В этом процессе школа выполняет «цивилизаторскую» роль: основной задачей формального образования становится разрушение структуры отдельных этносов посредством фальсификации их истории, искажения культуры и представления родного языка как непригодного в современных условиях жизни и «логики» развития инструмента²⁴³.

Мировая практика показывает, что неграмотное население способно не просто сопротивляться цивилизаторскому знанию, но и развивать собственное мировоззрение согласно родной традиционной культуре, истории и экономике. «Босоногие неграмотные люди» не просто критикуют цивилизаторское знание, они создают системы знаний в рамках определенных экологических ниш. Иными словами, они представляют современную «неявную» грамотность в качестве возможной формы грамотности обозримого будущего. Представляется очевидным, что данные

²⁴² Понятие функциональной грамотности было разработано экспертами ЮНЕСКО в 1962г. См.: Курьер ЮНЕСКО.1980. Июль. С.5-9.

²⁴³ Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2001. – С. 110.

подчиненные системы знания пребывают в оппозиции к преобладающему знанию. В частности, если сторонники рациональной теории развития воспринимают природу как источник ресурсов для извлечения прибыли, то родовые и семейные производства, которые действуют во имя выживания, наглядно показывают, что природа является основой экономической жизнедеятельности.

В рамках новой теории и практики образования этнических групп в государствах не западной цивилизации возрастает осознание того факта, что институты, обучающие программы, дидактические материалы и содержание образования нуждаются в пересмотре и должны быть серьезно переосмыслены и модифицированы. При этом образование этнических групп способствует их отказу от традиционного восприятия учебного пространства, расписании и календарных планах занятий. Все программы модернизации должны опираться на специальные основополагающие принципы с учетом исторических требований этнических групп: а) сохранение, преемственность и развитие языка, культуры и самобытности этносов; б) соответствие административных, образовательных и стратегических функций образовательной системы определенным нуждам этнических групп; в) налаживание непрерывных связей между тремя главными социальными институтами: семьей, школой и общиной; г) создание нового отношения к этносам и поддержка проявлений этнической культуры в качестве неотъемлемой части единого общенационального наследия.

Результаты анализа современных тенденций развития образовательного пространства в России и за рубежом позволяют сделать вывод, что развитие образовательного общества вызвано развитием теоретических воззрений, концепций и программ их осуществления, а также самой постоянно совершенствующейся жизнью, познавательными запросами социальных групп и отдельных индивидов, актуальными потребностями людей, определяющихся хозяйственной и социокультурной динамикой.

Возникновение новых форм образования и распространение разных

образовательных услуг стали ответом социума на осознанные потребности людей. Важно заметить, что критерием оценки степени образованности социума может выступать не только разветвленность различных государственных и общественных учебно-воспитательных заведений или степень развития информационных каналов в обществе, но и степень удовлетворенности отдельных людей и общественных групп качеством получаемого образования, его актуальностью и эффективностью при решении проблем данных социальных групп и индивидов.

Резюмируя предложения, выражаемые в настоящее время в концепциях национально-профилированного и регионального образования, отметим «особую значимость для современного развития России идеи о формировании единого культурно-образовательного пространства всего региона. Именно в таких масштабах можно принять во внимание характерные особенности демографического, экономического, исторического, культурного, географического содержания, определенные проблемы и условия, которые стоят сегодня перед системой образования. Развитие единого культурно-образовательного пространства России опирается на защиту и развитие культурной самобытности ее отдельных регионов, обеспечение способности и потребности разных субъектов образования к взаимодействию на благо российского общества. Единым пространством образование способно стать в том случае, если будут учтены потребности всех его субъектов, которые заинтересованы в улучшении управленческих региональных организаций, центров образования, культуры, информации, науко- и культуроемких производств, центров торговли и бизнеса, развитии этнических и социальных группы и индивидов. Вовлечение таких разных субъектов в проектирование и выращивание культурно-образовательного пространства своего региона приведет к росту образовательной активности населения, созданию новых форм общественной, в том числе, социальной, политической, духовной жизни, становлению и развитию личности как доминанты формирования

гражданского общества»²⁴⁴.

Перспективы развития образования в значительной степени зависят от того, насколько декларируемая субъектами образовательной политики приоритетность сферы образования воплотится в реальной жизни. Поскольку политика начинается с осознания оснований для принятия решений, необходимо разъяснять и пропагандировать значение преобразований в образовании, формировать общественное мнение в пользу приоритетности сферы образования как важнейшего условия социально-экономического прогресса в любой другой области.

Обеспечение национальной безопасности через развитие образовательного пространства, на наш взгляд, во многом зависит от совершенствования системы полного среднего и высшего образования в России. В настоящее время заканчивающие 9 классов школьники не получают полноценного среднего образования при поступлении в колледж по специальности, следует ввести 11 классов обучения, и только после их окончания принимать выпускников в колледжи. Требуется более интенсивное развитие электронных университетов. Современный электронный университет – это способ бесплатно и в любое удобное время получать качественное образование. В России есть практика успешного дистанционного образования – есть проекты и университеты, которые разворачивали на своих площадках обучение с использованием дистанционных технологий, но закрытость этих технологий, многократное «изобретение велосипеда» не давало им широко развернуться и получить необходимую поддержку в органах государственной власти. В настоящее время надо не сокращать численность студентов, поскольку это противоречит модернизации, а наоборот увеличивать. Развитие личности каждого человека требует совершенствования современных образовательных технологий и в целом отечественного образовательного пространства.

²⁴⁴ Хазова Л.В. Концептуальные основы и опыт модернизации образования: гуманистические и гуманитарные аспекты. Красноярск: Изд-во КГТУ, 1997. – С.164-165.

Создание целостного культурно-образовательного пространства необходимо считать как продуктивную деятельность по переходу образования в сферу приоритетных областей развития общества в виде определенных региональных программ поддержания и развития. Возникновение и формирование всех видов институционального, внеинституционального и разумное применение возможностей окказионального образования. На наш взгляд это является абсолютным образцом развития российского образования. Вследствие этого крайне важной встает проблема разработки федеральной программы по развитию образования. В данной программе было высказано, что качественная модернизация общества выполнима путем качественной модернизации образования. На наш взгляд, степень философско-теоретических разработок по вопросу современного образования в России, всевозможные программы по преобразованию и совершенные технологии в области образования могут быть в основе создания общенациональной федеральной образовательной программы. Существование этой программы будет иметь важное значение для выполнения продуктивных стратегических и тактических решений в деле развития отечественной образовательной системы.

Только в случае использования данной социально-философской концепции комплексного применения мер экономического, политического, правового, социального, организационного характера возможно достичь реальных позитивных результатов по недопущению деструктивности в современной России. Как необходимая составляющая, одновременно с государственной системой обеспечения национальной безопасности, также нуждается в укреплении негосударственная система обеспечения национальной безопасности. В свою очередь необходимо принимать во внимание в качестве субъектов негосударственной системы обеспечения национальной безопасности – общественные объединения. Как видим, государственные и негосударственные органы управления, составляют целостную систему в деле обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, по нашему мнению, гражданским обществом можно считать социальную общность, формирующуюся в ходе самоорганизации, которая формируется и действует в рамках суверенной государственности. Обладает юридически закрепленным правом, позволяющим контролировать государственные институты, воздействовать на их деятельность в рамках предоставления защиты законных прав и интересов отдельной личности, социальной группы и общества в целом. Наличие гражданского общества как объединение независимых индивидуумов и создаваемых ими взаимодействующих между собой формальных и неформальных организаций, так и с государственными институтами, представляет собой одно из важнейших, если не определяющих положений развития демократии и создания правового государства. В ст.30 Конституции России утверждается: «Каждый имеет право на объединение... свобода деятельности общественных объединений гарантируется». Ст.13 определяет, что: «Общественные объединения равны перед законом». Тем не менее, необходимо законодательно установить компетенции общественных объединений в области обеспечения национальной безопасности, так как формальные и неформальные объединения имеют свою особенность, и их деятельность должна быть регламентирована во всех областях общественных отношений, что должно найти свое отражение и в законе «Об общественных объединениях»²⁴⁵.

В результате рассмотрения особенностей деятельности общественных объединений, можно констатировать, что они существуют в виде светских и религиозных групп и организаций. Они могут выполнять свою деятельность как формально закрепленные в должных органах государственной власти, но и действовать, не имея должного доказательства своего положения. В действительности, существует два вида общественных объединений:

²⁴⁵ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851.

формальные и неформальные, которые в одинаковой мере влияют на изменения протекающие в социуме, включая и область обеспечения национальной безопасности. По этой причине, в частности, В.М. Мирошниченко справедливо утверждает, что в современной России «реально существует необходимость и неизбежность широкого привлечения общественных объединений к сотрудничеству с государственными органами в деле по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации»²⁴⁶.

Агналогичная практика уже имеется и испытана геополитическими соперниками России. Наряду с этим, взаимодействие государства и гражданского общества относится ко всем сферам социальных отношений и преимущественно процессов, каким-либо образом воздействующих на обеспечение национальной безопасности. Как отмечает С. Шовен – «органы государственной власти в Соединенных штатах Америки, опираются и взаимодействуют с разветвлённой инфраструктурой гражданского общества, основываясь на высокой гомогенности идейно-политических и ценностных установок населения»²⁴⁷. Используя существующий идейный базис, установление американского глобального гегемонизма и результаты высокого материального благополучия частью населения, государство устанавливает деятельность институтов гражданского общества по пути взаимодействия с конкретными субъектами обеспечения национальной безопасности²⁴⁸.

В Соединенных штатах Америки государство стремится заручиться у большей части населения поддержкой в лице всевозможных общественных светских и религиозных организаций. В тоже время государственными органами исполняются, – по крайней мере, декларативно, – способы по

²⁴⁶ Мирошниченко В.М. Национальная безопасность Российской Федерации / В. М. Мирошниченко. – М.: Экзамен, 2002. – С. 21.

²⁴⁷ Showen, S. Modern civil society in the USA. – Washington, 2013. – P. 67.

²⁴⁸ Любимов Л.Л., Цивилизационный процесс и социальные итоги развития США / Любимов Л.Л., Яровая Е.В., Бовт Г.Г. М: Фонд «За экономическую грамотность», 1993. – С. 212.

обеспечению интересов негосударственных субъектов обеспечения национальной безопасности, следовательно, граждане и общественные объединения принимают участие в исполнении государственной политики в области обеспечения безопасности.

На наш взгляд, подобный подход к обеспечению национальной безопасности неверный. Необходимо заострить особый интерес на значительное воздействие национального и религиозного факторов на общественные отношения и их роль при реализации функций по обеспечению национальной безопасности, охватывающая сферу образования. В частности, для современной России свойственна такая ситуация, что на уровне мировых тенденций, отличающихся сокращением в некоторых регионах значения этнических идентичностей, у российских граждан увеличилось внимание к религии, в результате чего, увеличилась роль конфессиональных идентичностей.

Такое необходимо иметь в виду при обеспечении безопасности образования общества, потому что, как раз народ, образовавшийся на конкретной территории, при определенном общественно-политическом и экономическом строе, отличающийся неповторимой ментальностью, представляется самым важным, как пишет А.С. Овражкин «субъектом жизни глобального социума. Этничность, следовательно, выступает границами пространства социального бытия»²⁴⁹. Социальное бытие проявляет прямое действие на развитие личности, ее деятельность, в месте с тем, сама личность, социальная группа, класс и общество формируют, развивают своё социальное бытие.

Среда обитания человека не есть единственный фактор, определяющий жизнедеятельность личности. При этом, это фактор, как и своеобразные особенности человека, процесса формирования личности. Основа для этого процесса – общество, материально-технический базис, общественные отношения, которые имеются на время появления индивида на свет. В связи с

²⁴⁹ Овражкин А.С. Социальная философия образования. – М.: Триада, 2014. – С. 76.

этим, в наибольшей степени представляется необходимым для обеспечения безопасности образования поддержание такого типа социальной обстановки, которая, с одной стороны, благоприятствовала бы развитию личности и не зависела от национальной и конфессиональной принадлежности, а с другой, обеспечивала состояние для сохранения национальной идентичности личности, объединяла в себе культурные и религиозные черты конкретного народа.

Таким образом, субъективные факторы во многом определяют процессы принятия и исполнения институтами образования конкретных решений в области образовательной политики государства, функционирования реальных образовательных отношений, как в системе министерского управления, так и в конкретных образовательных учреждениях и организациях. Принимаемые решения должны опираться на внутренние потребности развития общества, на национальные интересы России, обеспечивать их защиту, но с обязательным учетом сложной динамики внешних социально-политических условий. Перспективы развития образования в стране зависят от того, насколько декларируемая субъектами образовательной политики приоритетность сферы образования воплотится в реально организуемой оптимальной работе педагогических учреждений страны и их трудовых коллективов.

3.3. Социально-философский анализ отечественной системы образования как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности России.

Целью данного параграфа является концептуальная социально-философская разработка основ модернизации российской доктрины образования и решение проблем ее реализации, осмысление формирования ценностных ориентиров общества существующей образовательной системой.

Образование является одной из функций социальной системы, оно направлено на формирование системы новых отношений и связей в социокультурной среде. Образование во всех сферах профессиональной деятельности и знаний определяет уровень развития общественного сознания и общественной деятельности, а также эффективность управления развитием общества и основные направления этого развития.

Подготовка профессионалов с высшим образованием в условиях ускоренного социально-экономического роста, расширение воспроизводства интеллектуального ресурса страны является важнейшей задачей системы образования в вопросах укрепления национальной безопасности. Также следует отметить значимость не только образования, но и воспитания новых поколений, которые будут отстаивать национальные интересы в будущем. Образование обеспечивает социальную стабильность, экономический рост, развитие институтов общества.

Каждое государство нацелено на обеспечение собственной защиты от различного вида угроз, как внешних, так и внутренних. Одним из видов такой угрозы (и на наш взгляд, самой значительной и актуальной на сегодняшний день) выступают нерешенность основных проблем в сфере образования. К таким проблемам следует отнести, прежде всего, незащищенность национально-культурных ценностей от экспансии глобализационной идеологии, устремлений бизнес-эволюции, эгоистичных ценностей обогащения любой ценой, постмодернистской деконструкции человека, развития анти-экологичного общества глобального потребления.

Сложность ситуации состоит также и в том, конфликты в сфере общественного сознания закономерно перерастают в общие социальные конфликты и кризисы. Так, на сегодняшний день в России отчетливо прослеживается разрыв в мировоззрении между разными слоями населения, механизмы устранения которого четко не представлены ни на социально-философском уровне, ни на уровне принятия управленческих решений. Обеспечение безопасности в ситуации роста количества населения с

минимальным размером доходов и ниже представляется почти невыполнимым. Следует особо отметить, что нарастание в обществе социальной несправедливости и напряженности, как правило, используется оппозиционными, часто прозападными, структурами для обострения внутренних конфликтов в стране, для подрыва существующей государственной власти.

Успешная и эффективная работа по противодействию деструктивным процессам в сфере образования невозможна без внедрения и реализации соответствующих государственных программ, в которых на законодательном уровне были бы зафиксированы основные направления, общие положения и принципы обеспечения безопасности российского образовательного пространства, средства и методы преодоления существующих и профилактики возникающих при реализации образовательной политики проблем в иных сферах социальной жизни российского общества (прежде всего, в информационной, социокультурной, научно-технической). Так, в информационной и культурной сфере зачастую присутствует трансляция недостоверной информации, пропаганда западных ценностей или иных «идеологических перекосов», что особенно заметно в социальных сетях Интернета. В научной сфере – это определенная профанация деятельности под красивыми лозунгами возрождения российской науки, направленная на коррупционное осваивание бюджетных денег.

Принимая во внимание насущные угрозы национальным интересам России в области образования, автор отмечает, что необходимо поставить цели, задачи, определить приоритетные направления, методы и средства противодействия и профилактики разрушительных явлений в современном обществе, обеспечить защиту интеллектуальных, эстетических, этических, культурных и исторических ценностей, которые необходимо системно осмыслить с точки зрения социальной философии.

Успешная и эффективная работа по противодействию деструктивным процессам в данной сфере не возможна, на наш взгляд, без внедрения и

реализации соответствующих государственных программ, в которых на законодательном уровне были бы зафиксированы основные направления, общие положения и принципы обеспечения безопасности образовательного развития российского народа, средства и методы преодоления существующих и профилактики возникающих при реализации образовательной политики проблем в иных сферах социальной жизни российского общества (прежде всего, информационной, культурной и собственно, научной).

Так, в информационной и культурной сфере зачастую присутствует трансляция недостоверной информации, пропаганда западных ценностей или иных «идеологических перекосов», что особенно заметно в социальных сетях Интернет. В научной сфере – это определенная профанация деятельности под красивыми лозунгами возрождения российской науки, направленная на осваивание бюджетных денег.

Принимая во внимание насущные угрозы национальным интересам России в области образования, необходимо поставить цели, задачи, определить приоритетные направления, методы и средства противодействия и профилактики разрушительных явлений в современном обществе, обеспечить защиту интеллектуальных, эстетических, этических, культурных и исторических ценностей.

В связи с этим, приоритетными задачами государственной политики в области образования на современном этапе представляется:

– возрождение актуального единого культурного, исторического, образовательного пространства, с точки зрения наследия народов России и необходимой для формирования национальной безопасности современной идеологии;

– создание эффективных условий для интеллектуального и нравственного развития российских граждан.

Решение этих задач напрямую связано с реализацией определенных действий, среди которых в качестве необходимых и существенных выделим следующие:

- идеологическое обоснование существования современного российского конституционного строя²⁵⁰;

- воспитание чувства национального достоинства, патриотизма, идеи дружбы народов РФ в противовес толерантности, зачастую, приводящей к безразличию и потере национальной идентичности²⁵¹;

- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере реализации образовательной политики;

- создание системы регулирования национальной безопасности в области реализации образовательной политики, включая защиту общественного сознания от деструктивного информационно-психологического влияния как на федеральном, так и региональных уровнях, а также институты гражданского общества, подразумевающие некоммерческие объединения граждан, заинтересованных в обеспечении национальной безопасности в стране;

- реализацию государственных программ, направленных на восполнение творческого потенциала, развитие национальных культур российского общества, продвижения русского языка как инструмента коммуникации не только на межнациональном, но и на мировом уровне.

Если говорить о принципах национальной политики в области обеспечения безопасности российской системы образования, то наиболее важными в настоящий момент, на наш взгляд, являются:

- обеспечение эффективной реализации единых государственных образовательных стандартов на всех уровнях образования и на всей

²⁵⁰Хорунжий С.Н. Конституционная идеология как аксиологический элемент современной правовой среды // Конституализм и государственное устройство, 2015. – №1(7). – С.167-171.

²⁵¹Юрлова С.В. Толерантность и патриотизм: парадоксы постсоветской идентичности // Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. Вестник Челябинского государственного университета, 2014. – № 17 (346). – С.109-114.

территории Российской Федерации для восстановления целостности образовательного пространства российского общества;

– сохранение и развитие национальных культур народов РФ с утверждением приоритета русского языка как инструмента межнационального общения;

– полный запрет на деятельность сект и миссионерства различного рода, как религиозного, так и светского характера, с целью недопустимости их деструктивного влияния на общественное сознание граждан РФ;

– реализация технологий «мягкой силы», подразумевающая поддержку российских и «про-российских» организаций за рубежом с целью продвижения политики РФ на международном уровне²⁵²;

В связи с этим, актуальными направлениями обеспечения безопасности российской системы образования, на наш взгляд, в настоящее время выступают:

– восстановление (после массовой эмиграции российских ученых в девяностых годах двадцатого столетия) образовательного потенциала российского общества;

– формирование единого российского информационного пространства, способного адекватно освещать современные геополитические реалии, как в РФ, так и за рубежом для продвижения актуальной для РФ образовательной политики;

– предотвращение деструктивных процессов, связанных с внедрением в общественное сознание чуждых национальной ментальности ценностей и стереотипов мышления;

– восстановление патриотического самосознания народа, подразумевающее постоянное освещение в СМИ деятельности известных в РФ представителей науки и искусства, а также традиционных для РФ

²⁵² Пискорская С.Ю., Тройнич Я.И. Инструменты «мягкой силы» в управлении международными процессами //Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XVII Международной научно-практической конференции (28 февраля 2017 г.). – Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2017.– С. 271-272.

религиозных организаций, национально-ориентированных общественных и военно-патриотических объединений, ретранслирующих историческое наследие народов;

– определение основных направлений государственной политики в части образовательной политики в целях обеспечения национальной безопасности РФ²⁵³;

– реализация комплексного научного исследований государственной системы образования как фактора национальной безопасности страны;

– законодательное определение порядка внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов и специальных служб материалов, полученных в результате данных комплексных исследований, включая подготовку специалистов в области обеспечения безопасности системы образования, противодействия развитию в обществе потребительского индивидуализма, сектантства, экстремизма, терроризма и других деструктивных социальных феноменов.

Мы полагаем, что основными инструментами и технологиями воздействия на становление комплексной системы обеспечения безопасности российского образования выступают системы:

1. *Политические инструменты и технологии, отвечающие за определение государственной стратегии, как внутренней, так и внешней, в отношении формирования актуального образовательного пространства, соответствующего современным политическим и социально-экономическим реалиям и национальных интересов РФ. К политическим инструментам следует отнести и создание многоуровневой федеральной системы институтов гражданского общества, контролирующих процессы, происходящие в образовательной сфере.*

2. *Организационно-правовые инструменты, включающие государственную стандартизацию деятельности в области обеспечения*

²⁵³ Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы постановки. Векторы развития. – М.: Наука, 2000. – С.280.

безопасности системы образования, определение показателей ее эффективности, формирование системы мониторинга. Это, в свою очередь, подразумевает разработку и применение нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность по обеспечению национальной безопасности в области образования и государственный контроль в этой области.

3. *Гуманитарные технологии, представляющие определенные* способы влияния на ключевые сообщества (целевые аудитории) в соответствии с поставленными целями и задачами. К таким технологиям относят технологии воздействия на общественное сознание средствами и методами пропаганды, PR, рекламы и другими²⁵⁴. В контексте нашего исследования гуманитарные технологии предполагается использовать для пропаганды традиционных ценностей, сформированных в соответствии с национальным менталитетом народов России, для совершенствования моральных и этических норм, развития интеллектуального потенциала российских граждан. У автора не вызывает сомнений тот факт, что основным направлением деятельности в рамках указанных технологий должна стать, наряду с защитой культурно-исторических ценностей, защита общественного национального самосознания как важнейшей национальной ценности²⁵⁵.

Так же предполагается создание подразделений, отвечающих за информационно-психологическую защиту населения, организацию подготовки специалистов в области защиты общественного сознания, своевременное выявление технических, информационно-психологических и иных нематериальных средств, деструктивно воздействующих на индивидуальное, групповое и общественное сознание граждан.

²⁵⁴ Силантьева М.В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности / М.В. Силантьева // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. – М., 2009. – С. 406–418.

²⁵⁵ Редюхин В. И. Синергетика «синяя птица» образования // Общественные науки и современность, 2008. – №1. – С.19.

4. *Информационные технологии.* Не случайно в последнее время все больше внимание уделяется проблемам средств подачи и содержанию подаваемой информации в обществе в контексте ее (информационной) безопасности. Под информационной безопасностью понимают защищенность социальных субъектов различных уровней общности, их индивидуальной и общественной психологии, функциональной организации от воздействия информационных факторов с манипулятивным подтекстом, вызывающих деструктивные социальные процессы²⁵⁶.

Манипулятивный контекст получаемой информации препятствует формированию адекватных жизненных ценностей личности и общества, что в свою очередь может привести к нарушениям общественного порядка. Следовательно, возникает потребность в формировании у населения информационной грамотности, позволяющей отличить достоверную информацию от недостоверной, в случае необходимости выявлять ее манипулятивный контекст. Необходима и определенная цензура, поскольку личности сложно ориентироваться в информационном пространстве, у нее отсутствует «информационный адаптер», позволяющий дифференцировать поступающую информацию²⁵⁷.

Отметим, что государство всегда выражает определенные геополитические интересы общества, при этом сама государственная политика может быть различной: агрессивной, направленной на захват чужих территорий, или миротворческой, направленной на поддержание равновесия в глобальном мире. Агрессивная политика государства, в свою очередь, отражает интересы отдельных групп людей, политических сил и транснациональных корпораций. Учитывая это обстоятельство, отметим, что

²⁵⁶ Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998 – 125 с.

²⁵⁷ Жураская К. В. Сознание современного подростка и «информационная паутина» / К. В. Жураская / Краснояр. гос. аграр. ун-т // Студенческая наука – взгляд в будущее. – Красноярск, 2011. – Ч. 2. – С.239.

информационные технологии обслуживают различные типы государственной политики, могут создать предпосылки к социальным изменениям, но не приводят к ним автоматически, то есть сами по себе трансформировать политику государства не могут, последнее – дело определенных политических сил, ставкой в игре которых выступают не отдельные люди, а геополитические субъекты.

4. *Экономические инструменты, затрагивающие* формирование порядка приоритетного финансирования государственных программ, отвечающих за обеспечение безопасности системы образования, организацию финансовой и иной поддержки научных исследований в сфере изучения, а также разработки средств и методов защиты населения от деструктивного влияния на общественное сознание.

Представленные выше положения (цели, задачи, направления, средства, технологии и другие) необходимо системно осмыслить с точки зрения социальной философии и философии образования. Также считаем необходимым учесть их в социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности для выработки рекомендаций по их практическому применению органами государственной власти, осуществляющим государственную политику Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности системы образования современного российского общества, определяющих порядок формирования и функционирования системы обеспечения образовательной безопасности.

Отметим, что систему обеспечения образовательной безопасности России образуют следующие государственные институты, структуры и институты гражданского общества:

– органы законодательной власти, осуществляющие разработку и принятие правовых актов, определяющих стратегию образовательного развития российской нации, включая защиту от разрушительного влияния на общественное сознание и психическое состояние граждан;

– подразделения, обладающие специальным функционалом (в том числе, специальных служб и правоохранительных органов) по осуществлению противодействия информационно-психологическим воздействиям на население, мониторинг угроз и контроль в сфере безопасности системы образования, в том числе над национальным и глобальным информационным пространством;

– государственные и коммерческие патриотически ориентированные СМИ: печатные издания, телевидение, радио, новостные каналы и социальные сети Интернет;

– официально зарегистрированные, а также неформальные общественные национально-культурные объединения и патриотические движения;

– федеральные государственные научные и научно-образовательные учреждения, осуществляющие исследования в сфере выявления практик деструктивного воздействия на общественное сознание и психологическое состояние граждан, способствующие формированию мер и методов по их преодолению;

– государственные научные и образовательные учреждения «силовых ведомств, организующих подготовку специалистов в сфере проведения и противодействия гибридных, информационных и иных «не силовых» войн;

– межведомственные комиссии Совбеза РФ, осуществляющие деятельность по обеспечению национальной безопасности, в том числе в области защиты общественного сознания российских граждан, развития интеллектуального потенциала российской нации;

– государственные и общественные светские и религиозные объединения, осуществляющие пропаганду государственной политики РФ за рубежом, ее истории и культуры, продвижение отечественных ценностей,

русского языка как средства международной коммуникации, а также научных и иных достижений (в том числе, в спорте и искусстве)²⁵⁸.

Отметим, что необходимость создания специальной системы обеспечения безопасности в современном образовательном пространстве считают актуальной практически две трети представителей государственных институтов, а также более половины представителей институтов гражданского общества²⁵⁹.

Действительно, реализация системы обеспечения безопасности образования как части единой системы национальной безопасности России позволит эффективно противодействовать развитию деструктивных процессов в образовательной сфере, своевременно и адекватно отвечая на новые вызовы и угрозы образовательной целостности современного российского общества, а также оказывая существенное позитивное влияние на обеспечение всех без исключения сфер общественной жизни.

Мы полностью согласны с авторами, считающими, что система обеспечения безопасности образования современного российского общества должна выполнять следующие *функции*:

- мониторинг внешних и внутренних угроз в отношении обеспечения безопасности системы национального образования;
- планирование мероприятий по обеспечению защиты от этих угроз (в том числе, интеллектуальных, культурно-просветительских, научно-популяризирующих и иных мероприятий);
- разработка средств и методов, направленных на противодействие разрушительному воздействию на общественное сознание граждан в условиях информационных войн;
- реализация управленческих решений по обеспечению безопасности образовательной сферы современного российского общества, то есть по

²⁵⁸ Смирнова Н.В. Образовательный процесс как форма воспроизводства социальности. – Оренбург: Триада, 2010. – С.53.

²⁵⁹ Смолин О.Н. Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С.51

упреждению, профилактике и отражению, как внешних, так и внутренних угроз;

– проектирование гуманитарных технологий для совершенствования моральных и этических норм, развития интеллектуального потенциала *российских граждан*, реализации государственных программ образовательного развития российской нации.

Мы также считаем, что эффективное выполнение этих функций может быть осуществлено только при условии привлечения к данному процессу всех заинтересованных и конструктивно настроенных сил как на внутреннем национальном, так и на международном уровне²⁶⁰.

А учитывая стремление нашего государства, стать одним из реальных центров влияния на международные отношения в современном многополярном мире не только задает определённые рамки для функционирования системы национальной безопасности, но и возлагает на него дополнительную ответственность за безопасность не только на национальном, но и на глобальном уровне.

Еще раз отметим, что в Российской Федерации обеспечение безопасности сферы образования возможно только в том случае, если для этой цели взять на вооружение возможности всех государственных институтов. В целях реализации указанной политики необходимо применение всех возможных средств законодательства. Мы полагаем важным ставить акценты именно на деятельности законотворческих структур применительно к области, прежде всего, информационной и правоохранительной культуры, чтобы наиболее полно обеспечить безопасность образования в форме национальной доктрины образования.

Такие попытки были в 2000 году при создании «Национальной

²⁶⁰ Егошин В.С. Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. - М.: Просвещение, 2013. – С.82.

доктрины образования в Российской Федерации»,²⁶¹ однако в части провозглашаемых ценностей, социальных гарантий обучающихся и обучаемых доктрина не имела ничего общего со стратегией образования на долгосрочную перспективу с целью формирования интеллектуальной образованной нации.

При корректировке государственной политики в соответствии с национальной доктриной образования, актуальными направлениями выступают:

– поддержка развития отечественного производства, особенно в части наукоемких технологий и высокотехнологичных производств, формирующих экономику знаний, которая в свою очередь обеспечит занятость высококвалифицированных специалистов нового уровня в построении новой экономике страны;

– развития всех уровней образования (дошкольные, школьные, среднеспециальные и высшие учебные заведения) и обеспечения преемственности образования на этих уровнях;

– формирование системы высших учебных заведений в соответствии с федеральными и региональными потребностями: научно-исследовательские или федеральные университеты, обеспечивающие вхождение в экономику знаний, университеты, отвечающие за решение социально-экономических и иных региональных проблем и ведомственные вузы, обеспечивающие кадровый потенциал конкретных отраслей производства.

– регулирование оплаты труда в образовательной сфере (бюджетной, а значит мало оплачиваемой), от которой напрямую зависит уровень и качество подготовленных специалистов;

– законодательное предписание для всех СМИ в части трансляции ими образовательных программ научно-популярного и культурно-просветительского характера;

²⁶¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета, 11.10.2000.

– общественная экспертиза деятельности СМИ, подразумевающая функционирование наблюдательных советов, членами которых являются деятели науки, культуры и искусства, которые внесут значительный вклад в продвижение образовательной культуры²⁶².

Такие направления корректировки государственной политики способны превратить российское общество в среду, формирующую культуру, науку и духовность, соединив отечественную культурную традицию с новейшими технологиями.

Одновременно такая корректировка – это необходимое условие выхода нашей страны из экономического кризиса, из списка вечно догоняющих передовые в экономическом плане страны, в сильную державу, способную выдерживать конкуренция в глобальном многополярном мире.

В процессе обеспечения безопасности отечественного образования власть должна применять все возможности защиты, поскольку данная деятельность напрямую связана с формированием российского общества, и прежде всего формированием образа мышления современной молодежи.

Формирование у населения творческого потенциала является первоочередной целью, стоящей перед лицом государства. Следовательно, чтобы в полной мере обеспечить безопасность образовательной сферы в современной Российской Федерации, стоит уделить особое внимание качественной подготовке ведущих и квалифицированных специалистов в каждой сфере социальных отношений с ориентацией на созидание во благо страны и государства в целом.

Именно от того обстоятельства, какого человека получит на выходе система образования, будет зависеть будущее всей страны. В случае, если в органах государственной власти и образования будут работать так называемые «агенты влияния» другой страны или просто плохо образованные чиновники, они приведут Россию к политическому, социально-экономическому и образовательному кризису. Это случится по причине того,

²⁶² Томилов В.Г. Школа и общество. – Иркутск: Мысль, 2014. – С. 94.

что такие люди руководствуются только своими материальными интересами, не принимая во внимание интересы нации и защиту государства²⁶³.

Образование призвано выполнять воспитательную функцию. Их современную обособленность друг от друга необходимо тщательным образом устранять, поскольку иначе вся общественная система Российской Федерации начнет приходить в упадок и исчезать. Отсутствие единства образовательной и воспитательной политики нанесет тяжелый урон не только экономике РФ, но и общественным отношениям во всех сферах жизни общества.

Проводимая в настоящее время реформа системы образования не характеризуется эффективностью, поскольку, во-первых, образование, предполагающее механическое запоминание знаний, препятствующее развитию творческой инициативы у обучаемого, антигуманно и разрушительно влияет на личность²⁶⁴. Во-вторых, не существует образовательных программ, в основу которых были бы положены традиции населяющих Российскую Федерацию народов. А ведь именно усвоение личностью национальной культуры, традиционных ценностей делает личность «ячейкой» своего общества.

Мы полагаем, что это приоритетный аспект обеспечения безопасности национального образования современной России – пропаганда официальной национальной культуры и деятельности учреждений культуры, осуществляющих её продвижение и развитие. На наш взгляд, взаимное влияние сфер культуры и образования не вызывает сомнения. В этом смысле, роль государства – не только информирующая, продвигающая культуру с целью повышения культурного и одновременно образовательного уровня своих граждан, но и контролирующая, осуществляющая адекватную цензуру деятельности учреждений культуры (театры, кинотеатры, художественные

²⁶³ Федотова В.Г. Неклассическая модернизация и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии, 2012. – № 12. – С. 36.

²⁶⁴ Филиппов В.М. Модернизация российского образования // Приложение к журналу «Вестник образования». – М.: Триада, 2013. – С. 121.

студии, библиотеки, коворкинги и иные учреждения). И контроль здесь должен заключаться в том, чтобы подвергать запрету деструктивные для социума установки, разрушающие традиционную культуру и национальные ценности.

Зачастую не критически думающие граждане воспринимают любую цензуру как попрание государством гарантированных им Конституцией прав на свободу слова, свободу выражать свое мнение. В связи с этим, следует отметить, что это еще и один из эффективнейших методов гуманитарных технологий, направленных на потерю собственной культурной и исторической идентичности. Искажение истории путем переписывания учебников истории (чем славится Фонд Сороса при подготовке цветных революций), создание документальных и художественных фильмов, псевдонаучных публикаций, порочащих страну и ее лидеров – вселяет определенное недоверие к собственному государству, заставляет стыдиться собственной историей и принадлежностью и собственной нации. И как результат – принимать иные культурные, так называемые, глобальные ценности, что в свою очередь, означает потерю собственной национальной идентичности. В качестве примеров следует напомнить пропагандистскую работу радио «Свобода» и «Голос Америки» во время холодной войны, действие запрещенных официальным правительством Ирана американских передач по спутниковому телевидению, переписывание учебников национальной истории и русофобскую пропаганду в Украине.

В связи с этим отметим особое значение деятельности государственных институтов в сфере обеспечения национальной безопасности системы российского образования и культуры, их взаимодействие со средствами массовой информации на современном этапе.

Необходимость соответствующего контроля с их стороны объясняется тем, что именно «независимые» (от государства, а не от иных источников финансирования, поскольку их владельцами являются зарубежные фонды) СМИ чаще всего являются проводниками «свободных» ценностей и идей,

критикующих легитимную власть, переформатируют общественное сознание, тем самым разрушая единое культурно-образовательное пространство России²⁶⁵. И поскольку такие средства массовой информации потенциально выступают частью системы, деятельность которой направлена на подрыв национальной безопасности, то они не могут оставаться без контроля со стороны государства и общества.

Общественный контроль возможен посредством активной гражданской позиции населения, представленной в виде реализации общественного экспертного совета, например, на площадке Общероссийского народного фронта при поддержке профильного министерства Российской Федерации. Государственный контроль – в ходе реализации законов о привлечении к ответственности руководителей СМИ за антигосударственную пропаганду или активное навязывание обществу западных ценностей, направленных на разложение государства, и отслеживать соответствующую правоприменительную практику.

В контексте нашего исследования, следует выделить образовательный (подчеркнем – образовательный!) проект «Американо-российский телемост», учрежденный американским фондом «Евразия» под девять грантов от Государственного департамента США на сумму более трех миллионов долларов²⁶⁶ направленный на усиление влияния на молодежь с целью продвижения демократии посредством подготовки молодых журналистов.

На наш взгляд, это не только наглядная демонстрация механизма взаимовлияния образования и медиа-культуры, но и высочайшая роль образования в процессе влияния на молодые умы по принципу – мы научим вас, как правильно интерпретировать события, происходящие не только в

²⁶⁵ Громов А.Д. Современное состояние российского образования и перспективы его развития. – М.: Мысль, 2011. – С.132.

²⁶⁶ Пропаганда и политическое влияние. Как Запад пытается воздействовать на Россию// Информационный портал «Life.ru». - Электронный ресурс. – Режим доступа: [https://life.ru/propaganda_i_politichieskoie_vliianiie_kak_zapad_pytaietsia_vozdieistvovat_na_rossiiu]

мире, но и непосредственно в вашей стране, мы научим как трактовать исторические и политические факты.

Роль Учителя при этом отводится далеко не российским (патриотически настроенным) организациям и фондам, а западным, в задачу которых уж точно не входит усиление России. Целевая аудитория подобного воздействия – молодежь, поскольку «старое» поколение «живет своим умом», давно и прочно привитыми ценностями, и уже в силу возраста не сможет повлиять на успешное развитие демократии. Естественно, что такое влияние непосредственно влечет подрыв национальной безопасности страны.

В соответствие вышесказанному, еще раз отметим, что обществу необходим контроль не только над всеми видами «независимых» СМИ, но и над предлагаемыми образовательными проектами и программами, инициируемыми из-за рубежа для подготовки будущих агентов влияния. Учитывая разнообразие средств и технологий внешней пропаганды, необходимо реализовать внутреннюю пропаганду национальных ценностей, культурно-исторических традиций, лучших образцов российского образования.

Такая внутренняя пропаганда должна быть основана на общепринятой государственной политике и идеологии, рассчитанной на долгосрочную перспективу, начиная с выстраивания соответствующей системы образования, ее систематического подкрепления в сфере культуры, науки, медицины и иных сферах жизни общества, а также постоянного информационного сопровождения этой деятельности патриотически настроенными СМИ.

Учитывая возможность определенной деструктивной деформации со стороны формирующих эту политику структур (возможные «перегибы» и тому подобное), важную роль приобретает общественный контроль посредством развития институтов гражданского общества. Институты гражданского общества взаимодействуют с государственными структурами, в том числе, с правоохранительными органами и специальными службами,

являющимися основными субъектами охраны национальной безопасности, противодействуя тем самым развитию деструктивных процессов в этой сфере.

Тем самым, выстраивание эффективной защиты национальной системы образования, организация системы противодействия деструктивным тенденциям в этой сфере возможна только при условии, если этот процесс будет осуществляться на постоянной основе, комплексно и систематично с обязательным использованием как государственных, так и общественных форм контроля²⁶⁷.

Не вызывает сомнений, что при выстраивании этой системы крайне важно найти баланс интересов общества, государства и личности посредством установления их равноправного партнерского сотрудничества с целью сохранения и развития существующего конституционного строя, гарантирующего социальную, политическую и экономическую стабильность в обществе. Эффективность их взаимодействия во многом зависит от осознания значимости постоянного сотрудничества между всеми субъектами обеспечения национальной безопасности в области образования²⁶⁸.

Формирование интеллектуально, нравственно, эстетически образованной нации, основным мотивом деятельности которой выступает служение Отечеству – задача, которую ставили перед собой многие отечественные философы, педагоги, политики на протяжении сотен лет. В настоящее время – это уже не просто популярная трактовка красивого лозунга, а насущная необходимость сохранения национальной идентичности в условиях современных геополитических и экономических глобализационных процессов.

Меры по обеспечению безопасности образовательной системы, профилактика разрушающих процессов в сфере образования станут по-

²⁶⁷ Фрумлин И.В. Российское образование 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – С. 78.

²⁶⁸ Шукшунов В.Е. О проблемах реформирования образования в Российской Федерации. М.: Наука, 2012. – С. 208.

настоящему действенными и заметными, когда все государственные, общественные, религиозные и светские организации начнут осуществлять свою деятельность сообща с опорой на средства массовой информации и отдельных граждан, заинтересованных в воспитании у всех слоев населения чувства патриотизма. Только при взаимодействии всех этих факторов общество и государство смогут в полной мере обеспечить деятельность по поддержанию образовательной безопасности²⁶⁹.

При этом специальные службы и правоохранительные органы призваны организовывать совместную с гражданским обществом деятельность по обнаружению лиц и организаций, осуществляющих в Российской Федерации пропаганду и иные виды материального и нематериального воздействия, направленные на осуществление различного рода диверсий, манипуляции общественным сознанием с целью подрыва государственного суверенитета.

Мы полагаем, что следует учесть эти меры в социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности для выработки рекомендаций по их практическому применению органами государственной власти, осуществляющим государственную политику Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности образования современного общества.

Мы также считаем, что система образования в Российской Федерации вполне может раскрыть собственный социокультурный потенциал (а не заимствовать его на Западе) по следующим системным основаниям: 1) в качестве не подвластной внешним воздействиям системы, в которой воспроизводится опыт прошлых поколений с присущим им консерватизмом; 2) в качестве открытой новым веяниям системы, которая воспроизводит условия функционирования системы в настоящее время; 3) в виде системы опережающего порядка (более открытой или закрытой в зависимости от требований данного общества к системе образования), которая нацелена на

²⁶⁹ Яковлев Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философии, 2010. – № 1. – С. 14.

организацию оптимального будущего порядка системы образования и стабильности всего общества.

Реализация системы обеспечения безопасности образования как части единой системы национальной безопасности России позволит эффективно противодействовать развитию деструктивных процессов в образовательной сфере, своевременно и адекватно отвечая на новые вызовы и угрозы образовательной целостности современного российского общества, а также оказывая существенное позитивное влияние на обеспечение всех без исключения сфер общественной жизни.

В процессе обеспечения безопасности отечественного образования власть должна применять все возможности защиты, поскольку данная деятельность напрямую связана с формированием сознания общества, и прежде всего формированием образа мышления современной молодежи. Следовательно, чтобы в полной мере обеспечить безопасность образовательной сферы в современной Российской Федерации, стоит уделить особое внимание качественной подготовке ведущих и квалифицированных специалистов в каждой сфере социальных отношений с ориентацией на созидание во благо страны и государства в целом.

Таким образом, анализ проводимой государством политики в сфере защиты образования позволяет сделать вывод о том, что целостная социально-философская концепция российского образования, обеспечивающая идеологическую защиту интересов своего Отечества, достойного жизнеобеспечения народа и высокого уровня творчески активного сознания населения, до сих пор не сформирована. Отсутствует законодательно определенная деятельность по обеспечению безопасности системы образования современного российского общества, не разработаны ее правовые основы на федеральном и региональном уровнях, отсутствуют системные научные исследования по проблемам защиты национальных социокультурных ценностей в системе отечественного образования.

Основной задачей современного российского научного сообщества, всех инициативных граждан видится совместное научно-философское осмысление имеющихся пробелов и проблем в действующей системе российского образования с целью ее реального усовершенствования и обеспечения национальной безопасности страны.

В целом отметим, что в третьей главе обоснована необходимость исследования основных факторов воздействия на российское образование в процессе его реформирования. Доказано, что ряд факторов оказывает тормозящее воздействие на отечественное образование, тогда как другие способствуют его модернизации. Более глубокое рассмотрение вопросов привело к необходимости выделения группы объективных и субъективных факторов с их последующим описанием и структурированием. Так, в число объективных факторов обеспечения безопасности российского образования отнесены: факторы глобальные, международные, социальной и образовательной политики, а также, внутригосударственные воздействия, прежде всего финансово-экономического характера. Среди них выявлены виды позитивных и негативных воздействий и предложены социальные меры по нейтрализации и постепенному устранению негативных факторов.

Определено, что субъективные факторы реформирования и модернизации образования имеют внутригосударственную природу, к ним отнесены: формальные институциональные субъекты образования (наиболее мощный фактор, действующий внутри образовательной системы), а также неформальные неинституциональные субъекты образования и спонтанные субъекты воспитания (действующие на образовательную систему опосредованно, извне).

В итоге общий социально-философский анализ динамики российской системы образования в истории и современности, а также факторов, воздействующих на нее, позволил сформулировать концептуальные принципы разработки оптимальных путей модернизации отечественного

образования. Такое позитивное развитие образования имеет важнейшее значение не только для восстановления целостности и нормального функционирования института образования, но и представляет собой один из важнейших стратегических факторов эффективного обеспечения безопасности России, поскольку позволяет формировать всесторонне развитого человека и гражданина, способного обеспечить развитие своего отечества и безопасность своей страны от внешних посягательств.

Заключение

В диссертационном исследовании проведено социально-философское осмысление системы отечественного образования как стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности.

Доказано, что актуализация проблем национальной безопасности требует обязательного вовлечения в этот процесс сферы образования.

Целостный социально-философский подход к исследованию национальной безопасности позволил выявить и проанализировать существующие и потенциальные вызовы и угрозы национальной безопасности по линии образования, разработать авторское определение концепции национальной безопасности.

Разработанная автором концепция представляет собой научно-философский подход к формированию в обществе полноценной системы обеспечения национальной безопасности, включающей в себя политические, социально-экономические, культурные, образовательные, научно-технические и другие стороны общественной деятельности как взаимосвязанные части целостной системы устойчивости, защиты и возможности перспективного развития национального государства в условиях усиления международных конфликтов в XXI веке. Среди наиболее важных направлений разработки концепции были выделены следующие:

1) выявление комплекса внутренних и внешних рисков, опасностей и угроз национальной безопасности России как совокупности научно-философских знаний, необходимых для формирования адекватного ответа;

2) выработка адекватных сил противостояния – мировоззренческих, теоретико-методологических, социокультурных, политико-правовых и др. в ответ на совокупность имеющих место актуальных и возможных угроз, что в целом характеризует состояние национальной защищенности государства;

3) в прикладном аспекте, поскольку внешние угрозы в условиях глобального мира неизбежны, необходим комплекс теоретических и научно-

технических разработок для создания прочного силового щита (военного, экономического, информационного и т.д.), постоянно модернизирующегося для перманентного обеспечения национальной безопасности в условиях нарастающих агрессивных воздействий;

4) необходима разработка такой целостной стратегии и тактик существования национального государства, при которых внутренние угрозы минимизируются, в идеале – исчезают вовсе;

5) применительно ко всем сферам общественной жизни, в том числе к образованию, это означает, что необходима выработка комплекса таких условий социальной деятельности, стратегий и тактик обеспечения безопасности в определенной сфере (в том числе в образовании), при которых внешние и внутренние риски и угрозы минимизируются, а национальная безопасность – максимизируется.

В данной концепции система образования занимает важнейшую позицию, так как обеспечивает качество подготовки человека к достойной жизни в здоровом социуме, а также формирует тот интеллектуальный и практический потенциал населения страны, который способен обеспечивать все стороны национальной безопасности нашего общества.

В результате проведенного исследования выявлены сильные и слабые стороны российской системы образования в аспекте национальной безопасности. К сильным сторонам российской системы образования автор относит до сих пор еще сохранившийся ее кадровый потенциал и педагогический корпус с глубокими знаниями методов воспитания и обучения; стремление педагогов к осуществлению воспитательной деятельности в рамках образовательного процесса; способность быстро адаптироваться к образовательным потребностям российского и глобального рынка. К слабым - западно-центристскую образовательную политику Министерства образования, нарастание скорости сокращения школ и других образовательных учреждений, замену опытных преподавателей молодым контингентом тьюторов.

Выделение сильных и слабых сторон российской системы образования позволило автору обосновать ключевую роль традиционных основ Российского образования для обеспечения не только безопасности данной сферы, но и всех остальных сфер национальной безопасности Российской Федерации.

Далее был исследован генезис Российского образования в контексте анализа современных проблем безопасности образования и национальной безопасности с учетом следующих гносеологических позиций:

- осмысление образования как онтологически заданной социальной реальности в ее развитии и преобразовании;

- отражение содержания, сущности и генезиса образования в научно-философских понятиях с целью выявления важных закономерностей его развития и улучшения на базе этих знаний современного качества образования;

- определение сущностной взаимосвязи генезиса, современного состояния образования и обеспечения его безопасности в сложных условиях современной социальной реальности.

В работе доказано, что из фактора, формирующего и развивающего личность, современное отечественное образование трансформировалось в фактор сохранения целостности нации, суверенитета государства, обеспечения права народа на достойную жизнь. В отмеченном контексте система образования в настоящее время приобрела значение стратегического фактора эффективного обеспечения национальной безопасности.

В результате, по мнению автора, возникает острая необходимость выработки такой стратегии российской образовательной системы, которая обеспечила бы не только сохранение лучших традиций образования, но и устойчивое развитие данной сферы с превращением ее в определяющий фактор возрождения страны. Для этого необходимы социально-философские исследования, с помощью которых вырабатываются важные общие концепты: понимание образования как особой социальной реальности;

определение главного содержания системы российского образования; разработка социально-философской концепции образования, выработка практически действенных моделей современного российского образования в контексте обеспечения его безопасности в условиях нарастающих международных и глобальных противоречий современной цивилизации. В диссертационном исследовании представлены авторские варианты отмеченных концептов, которые могут обсуждаться наряду с другими подобными вариантами для обеспечения высокого качества и безопасности российского образования.

Социально-философское осмысление объективных и субъективных факторов модернизации системы образования внешнего и внутреннего характера показало, что оно должно быть осуществлено на базе главных принципов национальной безопасности России: обеспечения ее суверенитета; устойчивого развития страны за счет высокого интеллектуального, гражданского, духовно-культурного потенциала населения страны; творческого трудового энтузиазма граждан.

Доказано, что ряд факторов оказывает тормозящее воздействие на отечественное образование, тогда как другие способствуют его модернизации. Более глубокое рассмотрение вопросов привело к необходимости выделения группы объективных и субъективных факторов с их последующим описанием и структурированием. Так, в число объективных факторов обеспечения безопасности российского образования отнесены: факторы глобальные, международные, социальной и образовательной политики, а также, внутригосударственные воздействия, прежде всего финансово-экономического характера. Среди них выявлены виды позитивных и негативных воздействий и предложены социальные меры по нейтрализации и постепенному устранению негативных факторов.

Определено, что субъективные факторы реформирования и модернизации образования имеют внутригосударственную природу, к ним отнесены: формальные институциональные субъекты образования (наиболее

мощный фактор, действующий внутри образовательной системы), а также неформальные неинституциональные субъекты образования и спонтанные субъекты воспитания (действующие на образовательную систему опосредованно, извне).

Анализ проводимой государством политики в сфере защиты образования позволил сделать вывод о том, что целостная социально-философская концепция российского образования, обеспечивающая идеологическую защиту интересов своего Отечества, достойного жизнеобеспечения народа и высокого уровня творчески активного сознания населения, до сих пор не сформирована. Отсутствует законодательно определенная деятельность по обеспечению безопасности системы образования современного российского общества, не разработаны ее правовые основы на федеральном и региональном уровнях, отсутствуют системные научные исследования по проблемам защиты национальных социокультурных ценностей в системе отечественного образования.

В итоге общий социально-философский анализ динамики российской системы образования в истории и современности, а также факторов, воздействующих на нее, позволил сформулировать концептуальные принципы разработки оптимальных путей модернизации отечественного образования.

Такое позитивное развитие образования имеет важнейшее значение не только для восстановления целостности и нормального функционирования института образования, но и представляет собой один из важнейших стратегических факторов эффективного обеспечения безопасности России, поскольку позволяет формировать всесторонне развитого человека и гражданина, способного обеспечить развитие своего Отечества и безопасность своей страны от внешних посягательств.

Список литературы

1. Болонская декларация // Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.inf.tsu.ru/Webdesign/bpros.nsf/news/010920051>].

2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. – 03.03.2014. – № 9. – Ст. 851.

3. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета, № 2039, 21.12.2012.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/].

5. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/].
Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. / Российская газета. 2008. – № 4591.

6. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Совет Безопасности Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>].

7. Указ №24 от 10 января 2000 года «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Российская газета, 20.12.1997.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы»». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf]

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета, 11.10.2000.

10. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников (разработана в соответствии с требованиями Закона «Об образовании» (ст.7 «Федеральные государственные образовательные стандарты», ст. 9 «Образовательные программы»), а также проектом Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, подготовленным Российской академией образования). // НП «Родительский комитет». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.r-komitet.ru/school/program/action2009/razdel/cdn].

11. Августин. Избранные сочинения. В 4 ч. – М.,1786. – 1380 с.

12. Авксентьев В.А. Конфессиональная идентичность в конфликтном регионе / Покосов В.В. Российское сообщество: трансформация целей, интересов, ценностей / В.В. Покосов. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 227с.

13. Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Хоц А.Ю. // Социологические исследования, 2006. – № 10. – С.29-32.

14. Айхенвальд Ю. Система образования в России. – М.: Мысль, 2010. – 315 с.

15. Аксючиц В. Коды вместо души. Тотальная глобализация – путь к разложению семьи и человеческой личности // Политический журнал, 2008. – № 1. – С.20-26.
16. Актуальные проблемы философии и социологии образования: (Концептуальные основания, стратегии развития, перспективы педагогической практики). – Томск, 2010. – 228 с.
17. Александрова Р.И. Духовность личности в философии Российского зарубежья: философско-педагогический аспект // Образование и педагогическая мысль Российского зарубежья, 20-50-е годы XX века. – Саранск, 2012. – С.10-12.
18. Александрова Р.И. Философия и гуманитаризация образования // XX Огаревские чтения. – Саранск, 2011. – С.13-34.
19. Александрова Р.И., Белкин А.И. Философия образования Российского зарубежья: духовно-нравственные искания // Российское зарубежье: образование, педагогика, культура, 20-50-е годы XX века. Саранск, 2010. – С.42 – 51.
20. Алексеева И.В., Зеленев Е.И., Якунин В.И. Геополитика в России. Между Востоком и Западом (конец XVIII- начало XX века). – С-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2011. – 304 с.
21. Алексеев Н., Семенов И., Швырев В. Философия образования // Высш. образование в России, 2012. – №3. – С.88-94.
22. Анищенко А.А. Экономическая безопасность регионов России / А.А. Анищенко // Маркетинг. – 2013. – № 9. – С.72-75.
23. Антипин Н.А. Философия образования: современные проблемы и подходы к их решению // Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования. – СПб., 2010. – С.111-115.
24. Антонов А.Р. Контроль над обычными вооружениями в Европе - конец режима или история с продолжением? // Научные записки ПИР-Центра. – М., 2012. – 280 с.

25. Антропологический подход в образовании: методологические аспекты: Материалы 1 межвуз. науч. конф., 28 мая 1998 г. / Оренбург, обл. ин-т усовершенствования учителей. Оренбург, 1998. – 91 с.
26. Аплетаяев М.Н. Нравственная деятельность как феномен образования // Образование в Сибири. Томск, 1998. – №1. – С. 18-24.
27. Арасланова А.А. Интеграция науки, образования и производства: синергетический эффект // Философия образования, 2011. – №1. – С.15-21.
28. Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: Центр социального прогнозирования, 2009. – 526 с.
29. Аристотель. Сочинения в 4 т. Аристотель. Т.4 / пер.с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М., 1983. – 828 с.
30. Арсеньев А.С., Безчеревных Э.В., Давыдов В.В., Кондратов Р.Р. Философско-психологические проблемы развития образования (Серия: Теория и практика развивающего обучения). – М.: ИНТОР, 2014. – 128 с.
31. Артамонова Т.А. В угоду чему российское образование расстается со своими традиционными ценностями? // Конфликтология. – 2006. – №2. – С.27-38
32. Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты» // Вестник МГИМО-Университета, 2011. – № 5. – С. 12-20.
33. Ашин Г.К., Бережнова Л.Н., Карабущенко П.Д., Резаков Р.Г. Теоретические основы элитологии образования. – М.: МОСУ, 2009. – 431 с.
34. Бабосов Е.М. Безопасность; Пузиков В.В. Экономическая безопасность. Национальная безопасность [Текст] // Социология : энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный дом, 2003. – 1312 с.
35. Баланс сил в мировой политике: теория и практика / Под ред. Э. А. Позднякова. М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 178 с.

36. Бадальянц О.В. Сущность образования. (Историко-философ. очерк) // Философские проблемы образования. – М., 2013. – С.41-49.
37. Байденко В. Образовательный стандарт как философская и научно-теоретическая проблема // *Alma mater*, 2010. – №10. – С.16-22.
38. Балл Г.А. Образование в философском измерении // Педагогика, 2009. – №8. – С.115-118.
39. Балобанов А. Философия ориентированного образования // Кентавр: Игротехн. методол. альм. 2011. – №1. – С.43-48.
40. Баранец Н.Г., Копытова Л.И. Философия и перспективы инновационного обучения // Человек в культуре России: Материалы VII Всерос. науч. практ.конф., посвящ. дню славян, письменности и культуры. Ульяновск, 2013. – С.28-30.
41. Баринова К.Г. Болонская система и современный педагогический процесс в России. – М.: Триада, 2015. – 380 с.
42. Барулин Л.С. Социальная философия. – М.: Наука, 1993. – 438 с.
43. Безопасность – глобальная проблема XX века. Материалы научной дискуссии // Вестник РАН, 1996. – №3. – С.38-43.
44. Белая Н.А. Единый государственный экзамен: проблемы и перспективы. – М.: АСТ, 2014. – 136 с.
45. Белинский В.Г. Избранные педагогические сочинения / Белинский В.Г, ред. Е. Н.Медынский; АПН РСФСР. – М., 1948. – 280 с.
46. Белл Д. Культурные противоречия капитализма // Социальная философия: Хрестоматия. Ч. 2. – М., 2014. – 280 с.
47. Беляева Л.А. Педагогическая деятельность как категория педагогики и философии // Понятийный аппарат педагогики и образования. - Екатеринбург, 2010. – Вып.1. – С.36-45.
48. Беляева Л.А. Философия образования в начале третьего тысячелетия // XXI век: будущее России в философском измерении. – Екатеринбург, 2012. – С.121-125.

49. Бердяев Н. А. Судьба России [Текст] // Родина. – 1989. – № 2. – С. 62-66.
50. Бермус А.Г. Модернизация образования: философия, политика, культура: Научная монография. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – 438 с.
51. Бессонов Б.Н. Философия образования // Философские проблемы образования. – М.: Наука, 2012. – С.7-41.
52. Бессонов Б.Н. Образование и основные ценности гражданского общества // Социология образования перед новыми проблемами. – Москва-Омск: Социологические исследования, Омский государственный университет, 2008. – 355с.
53. Бессонов Б.Н., Ващекин Н.П., Урсул А.Д. Методология науки и стратегия выживания цивилизации : Монография [Текст]. – М.: Изд-во МГУК, 1999. – 338 с.
54. Бецкой И.И. Письма И.И. Бецкого к императрице Екатерине Второй / Комментарий П.М. Майкова // Русская старина, 1896. – Т. 88. – №11. – С.381-420.
55. Бим-Бад Б.М. Ведущие представители «философии педагогики» конца XIX начала XX века // Актуальные проблемы истории педагогики Запада (1871-1917). – М.: Триада, 2010. – С.6-32.
56. Бим-Бад Б.М. Антропологическое основание теории и практики современного образования: Очерк пробл. и методов их решения. – М.: Просвещение, 2011. – 373с.
57. Бирюкова Р.М. Социально-философские проблемы образования. Автореф. дисс. канд. филос. наук. – М., 2010. – 22с.
58. Бобров В. В. Инновации в технологии высшего образования: (Социал.-филос. аспект). Автореф. дисс. канд. филос. наук. Новосибирск, 2009. – 24 с.
59. Богданов А.А. Из психологии общества. Статьи 1901-1904 годов. – СПб., 1904. – 320 с.

60. Бодрилин А.П. Социальная философия. Природа социального познания. – М.: Мысль, 2012. – 376 с.
61. Богуславский М.В. Новая философия образования в трактовке мыслителей русского зарубежья (1920-50-е гг.) // Образование и педагогическая мысль Российского зарубежья, 20-50-е годы XX века. – Саранск, 2013. – С.7-10.
62. Богуславский М.В. Ценности образования в наследии философов русского зарубежья (1920-е 50-е гг.) // Российское зарубежье: образование, педагогика, культура, 20-50-е годы XX века. – Саранск, 2012. – С.22-42.
63. Болонский процесс: итоги десятилетия / Под науч. ред. В.И. Байденко. – М.: Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Институт качества высшего образования, 2011. – 340 с.
64. Большаков Н.Н. Анализ рисков национальной безопасности России, возникающих в попытках модернизации высшего образования // Государство – власть – безопасность. Сборник научных статей. Часть 2. – Омск: Издательство Омского гуманитарного института, 2007. – 88с.
65. Большакова Г.И., Хоменко Ю.А. Инновации в российском образовании. – М.: Наука, 2011. – С. 92-98.
66. Бондарев П.Б. «Русская идея» в философии образования // Филос. исслед. – 2013. – №2. – С.50-57.
67. Бондарев П.Б. Философия образования Ф.М. Достоевского и современная русская школа // Национальная идея: образование и воспитание. Чита, 2014. – Вып.1. – С.75-79.
68. Бондарева С., Завалко Н. Состояние, тенденции и этапы развития дистанционного образования в мировой и отечественной теории и практике // Открытое и дистанционное образование, 2012. – № 1(5).
69. Борисенков В.П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования: монография / В.П.

Борисенков, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк. 2-е издание. – М.: Изд-во ООО «Педагогика», 2010. – 358 с.

70. Бороноева Н.А. Российская национальная идентичность (постановка проблемы) // Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / под общей ред. И.А. Пфаненштиля, М.П. Яценко. – Красноярск, 2012. – 322 с.

71. Борщевская Е.О. Государственное и общественное управление образованием. Управление высшим образованием. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. – С.148.

72. Бочкарев С. Г. Современная политика Российской Федерации / С. Г. Бочкарев. – М.: Книга, 2015. – 315 с.

73. Бояринцев В.И., Самарин А.Н., Фионова Л.К. Разгром науки и деградация образования – угроза безопасности России – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.confstud.ru/content/view/44/2/>].

74. Бугреев А.Н., Никонов К.М. Философия образования. Концептуальные основания // Искусство, образование, наука. – Волгоград, 2010. – С. 416-418.

75. Булдаков С.К. О философско-педагогическом смысле понятий «образование», «воспитание», «обучение» // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А.Некрасова. Кострома, 2011. – №4. – С.95-99.

76. Булдаков С.К., Суббето А.И. Философия и методология образования. Научное издание. Кострома. Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 444 с.

77. Бурова Т.С., Сулима И.И. Философия и образование: философия образования // Отечественная философия: русская, всемирная. – Н. Новгород, 2008. – С.440-442.

78. Будущее высшей школы в России: Экспертный взгляд. Форсайт-исследование 2030: Аналитический доклад, под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский Федеральный университет, 2012. – 328 с.

79. Буюва Л. Чоловек, культура и образование в кризисном социуме. // *Alma mater*, 2010. – №4. – С. 23-26.
80. Васильев М.В. Проблемы развития сферы образования // США: ключевые сферы и направления социальной политики. – М.: Институт США и Канады РАН, 2008. – 266 с.
81. Валицкая А.П. Образование в России: Стратегии выбора. – СПб.: Образование, 1998. – 267 с.
82. Валицкая А.П. Философские основания современной парадигмы образования // *Педагогика* 2010, – №3. – С.12-18.
83. Варапутин А.В. Философия экологического образования // *Вопросы философии*, 2012. – №8. – С.37 – 45.
84. Василенко И.А. Геополитика современности. – М.: Гардарики, 2006. – 317 с.
85. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. К вопросу о предмете философии мировой политики // *Полис. Политические исследования*, 2012. – № 2.
86. Вахтеров В.П. Основы новой педагогики. Т. 1. – М.: Мысль, 1913. – 582 с.
87. Вахтеров В.П. Спорные вопросы образования [Текст] / В.П. Вахтеров. – М., 1907. – 15 с.
88. Ващенко В. Инновационность и инновационное образование // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2000. – №6. – С.14-21.
89. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Наука, 1990. – 698 с.
90. Веряскина В.П. Философия образования и педагогика сотрудничества // *Синергетика и учебный процесс*. – М.: Триада групп, 2009. – С. 163-172.
91. Веряскина В.П. Эвристические возможности синергетического подхода в философии образования // *Синергетика и образование*. – М., 2008. – С.204-211.

92. Владимир Путин: «Распад СССР - крупнейшая геополитическая катастрофа века» // ИА «Регнум», 25.04.2005. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<https://regnum.ru/news/polit/444083.html>].
93. Власова С. Идеал научности в образовании // *Alma mater*, 2008. – №11. – С. 61-70.
94. Возжеников А.В. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке / А.В. Возжеников, И.Н. Глебов, В.А. Золотарев. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – С. 21-25.
95. Воронин А.С. Основы современной геополитики. – М.: Мысль, 2012. – 310 с.
96. Вульфсон Б.Л. Сравнительная педагогика: история и современные проблемы. – М.: Мысль, 2013. – 278 с.
97. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. // Официальный сайт Президента России, 10.02.2007. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>].
98. Гальченко С.И. Проблемы развития системы школьного образования на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны. Автореф. ... дисс. к. истор. н. – М., 2010. – 32 с.
99. Гамидова С. К. ЕГЭ по истории: теория и практика. – Смоленск, 2015. – 172 с.
100. Гарин И.И., Квитка М. Что такое философия? Запад и Восток. Что такое истина? – М.: Наука, 2001. – 256 с.
101. Гартман Н.К. основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю.В. Медведева под ред. Д. В. Складнева. – СПб.: Наука, 2003. – 639 с.
102. Гегель Г.-В.-Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
103. Гегель Г.-В.-Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 2. – М.: Мысль, 1975. – 622 с.
104. Геополитическое положение России: представления и реальность / Под ред. В.А. Колосова, М.: Арт – Курьер, 2012. – 352 с.

105. Герасимов А.В. Органы государственной безопасности в механизме правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Герасимов. – Краснодар, 2004.
106. Гершунский Б.С. Готово ли современное образование ответить на вызовы 21 века? [Текст] / Б. С. Гершунский // Педагогика, 2001. – №10. – С.3-12.
107. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Наука, 1923. – 174 с.
108. Глазьев С.Ю. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. – М., 2012. – №7-8.
109. Глезерман Г.Е. Законы общественного развития: их характер и использование. – М.: Просвещение, 1997. – 378 с.
110. Глобализация: противоречия и угрозы XXI века: ст. и докл. Междунар. конф., 13–15 мая / В.В. Минаев [и др.]; под ред. В.В. Минаева. – М. : Издат. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2015. – 312 с.
111. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Гос.соц.-экон.изд-во, 1936. – 503 с.
112. Гогин Д.Ю. Государственная образовательная политика Российской Федерации на современном этапе. Автореф. дисс. ... к. педаг. н. – М., 2005. – 37 с.
113. Гончаров Н.К. Из истории русской школы // Советская педагогика. – 1938. – №6. – С.35-43.
114. Гончарова Т.М. Культурно-цивилизационный подход к реформе образования // Философия образования, 2010. – № 1(30). – С. 29-36.
115. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998 – 125 с.
116. Гречаный В.В. Философия глобализма и современная Россия // Глобальное общество и Россия: тенденции эволюции и последствия.

Материалы международной научной конференции. СПб. 29- 30 ноября 2008. – 544 с.

117. Грицанов А.А., Можейко М.А. История философии. Энциклопедия. – М.: Триада, 2002. – С. 490-493.

118. Громов А.Д. Современное состояние российского образования и перспективы его развития. – М.: Мысль, 2011. – 268 с.

119. Грякалов А.А. Диалог поколений и гуманитарная безопасность: опыт России // Материалы международной конференции. – СПб., 2007. – С.8-20.

120. Губарев В., Михеенко О. Открытое образование: миф или реальность? // Открытое и дистанционное образование, 2010. – № 1(5). – С. 89-95.

121. Гудинг Д., Леннокс Дж., Куклина Е.А., Барчукова Т.В. Мироззрение. Человек в поисках истины и реальности. Т.2. Кн.2. – М.: Слово, 2013. – 316 с.

122. Давыдова И.Н. Геополитика в XXI веке. – М.: Просвещение, 2013. – 184 с.

123. Доклад ЮНЕСКО «Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/pdf/gmr2011-summary-ru.pdf>].

124. Долженко О.В., Шатуновский В.Л. Современные методы и технологии обучения в техническом вузе. – М., 1990.

125. Данилов Д.А. Общая внешняя политика и политика безопасности // Раздел в квартальном обозрении «Европейский Союз: факты и комментарии», 2011. – 225 с.

126. Девятый Всемирном докладе по мониторингу образования, начинать надо со школы // Международная жизнь, 2010. – №5. – С.102-108.

127. Декарт Р. Рассуждение о методе. – М.: Просвещение, 1996. – 267 с.
128. Демченко С.В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России / Монография. – Москва-Орел.: Издательство ОРАГС, 2008. – 72 с.
129. Джахая Л.Г. Основные исторические типы философствования // Философия и общество, 2000. – №1. – С.23-32.
130. Джонассен Д. Компьютеры как инструмент познания // Информатика и образование, 2010. – №4. – С.11-18.
131. Дмитриенко В.А., Люрья М.А. Образование как социальный институт. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1989. – 278 с.
132. Днепров Э.Д. Социальные и научные истоки «Педагогической антропологии» К.Д. Ушинского // Труды кафедры педагогики и истории образования и педагогической антропологии. Вып. 2. – М., 2001. –120 с.
133. Долженко О. Очерки по философии образования. – М.: Триада, 2012. – 240 с.
134. Долженко О.В. Социокультурные проблемы становления и развития высшего образования // Alma mater, 1996. – № 1, 2.
135. Дудина М.Н. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике. Екатеринбург: Наука, 1998. – 255 с.
136. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. – М.: Книжный дом «Университет», 1996. – 348 с.
137. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: 1998. – 156 с.
138. Евгений Фёдоров: Россия — финансовая колония США? // Аргументы и Факты, 20.08.2013. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.aif.ru/money/46101>].

139. Евдокимов В.С. Современные подходы к подготовке школьников к ЕГЭ и ОГЭ по истории // Актуальные проблемы педагогики, 2014. – №2. – С.10-15.
140. Европейская безопасность: к разработке новых подходов // Аналитический доклад. Институт современного развития. Под ред. И. Юргенса. – М.: Март 2009. – 210 с.
141. Егоров В.В. Телевидение и проблемы национальной безопасности России [Текст] // Доклад на IV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 3 марта 1996 года. – М., 1996. – С.92.
142. Егошин В.С. Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. – М.: Просвещение, 2013. – 311 с.
143. Ермишин О.Т. Историко-философская традиция в русской и западной философии // Философские науки, 2010. – №6. – С.10-16.
144. Ермолаев Ю.В. Международная интеграция образования и социальные проблемы России // Фундаментальные исследования 2010. – №3. – С. 15-20.
145. Есин В.И. Проблема ПРО в глобальной политике // Международные процессы, 2011. – №2. – С. 27-34.
146. Жбанков А.Б. Национальная безопасность как социально-философская категория // Омский научный вестник, 2009. – № 5(81). – С.88-92.
147. Жуков В.И. Некоторые аспекты социальной модернизации российского общества: доклад на VI Международном социальном конгрессе 25.11.2004 г. // Международная жизнь, 2004. – №12. – С. 12-14.
148. Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2001. – 216 с.
149. Жураская К.В. Сознание современного подростка и «информационная паутина» / К.В. Жураская / Краснояр.гос.аграр. ун-т // Студенческая наука – взгляд в будущее. – Красноярск, 2011. – Ч. 2. – С.239.

150. Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия // Официальный сайт Президента России, 11.02.2011. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/news/10312>].

151. Зеркин Д.П. Объективные законы общественного развития и политика. – М.: Мысль, 1992. – 267 с.

152. Зиммель Г. Социология пространства // Г. Зиммель. Избр.: в 2 т. М., 1996. – Т. 2.

153. Зинченко Н.И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект / Н.И. Зинченко // Социально-гуманитарные знания, 2015. – №6. – С.32-38.

154. Илларионов С.И. О современных геополитических потрясениях / Ю.И. Дроздов, С.И. Илларионов. – М.: Артстиль-полиграфия, 2006. – 180 с.

155. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Триада, 1998. – 178с.

156. Ильин И.А. Наши задачи [Текст]. – Париж–Москва: МП Рарог, 1992.– 335 с.

157. Ильин Г.Н. От методологической парадигмы к образовательной // Высшее образование в России, 2010. – №1. – С.12-17.

158. Ильин Г.Н. Проективное образование и становление личности // Высшее образование в России, 2011. – №4. – С. 15–22.

159. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи // Под ред. Н.П. Полторацкого. – М.,1993. – 280 с.

160. Ильин И. Постмодернизм: от истоков до конца столетия. – М.: Триада, 2008. – 315 с.

161. Ильин И. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. – М.: АСТ, 2006. – 411 с.

162. Ильинский И.М. Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2010. – 21 с.

163. Ильяшенко Е.Г. Педагогическая антропология в России: История и современность. – М.: АСТ, 2005. – 272 с.
164. Инновационный потенциал России: проблемы активизации использования / Под ред. Т.П. Николаева, Е.М. Коростышевской, А.В. Бутуханова. СПб.: СПбГУЭФ, 2007. – 320 с.
165. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – М.: Наука, 2008 – 310 с.
166. Интеграция учебного процесса и фундаментальных исследований в университетах; инновационные стратегии в образовании. Ч. 2. – Томск, 2010. – 218 с.
167. Ирисов А.В. Социальная философия. – М.: Мысль, 2010. – 412 с. История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. – М., 1982. Кн. 2. – 816 с.
168. Илюхин В.И. Нация – государство – безопасность (Вопросы теории и практики). М.: Наука, 1999. – С. 34.
169. Камашев С.В. Безопасность образовательного пространства «Восток-Запад» // Философия образования, 2011. – №1(34). – С. 61-67.
170. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? – М.: Просвещение, 1998. – 124 с.
171. Каптерев П.Ф. Педагогический процесс //Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. – М., 1982. – 290 с.
172. Катасонов В. Колониальная администрация России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=20528>]
173. Кетов Ю.М. Конституционно-правовые аспекты проблемы обеспечения национальной безопасности на Северном Кавказе. М.: ЮФКБГУ, 2005. – 380 с.
174. Кислицын К.Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России // Знание. Понимание. Умение 2010. – №11. – С.11-23.

175. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002. – 352 с.
176. Клементьев В.В. История России. – М.: Слово, 2012. – 148 с.
177. Ключевский В.О. Русская история. Издательство: Мысль Серия: В. О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. 1995. – 716 с.
178. Козловски П. Культура постмодерна [Текст]: Общественно-культурные последствия техн. развития; перевод с нем. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
179. Колесникова И.А. Интегративные основы современной педагогики // Гуманитарий. – СПб., 1995. – №1. – С.12-14.
180. Колин К. К. Приоритетные направления развития системы обучения и воспитания // Синергетика и учебный процесс. – М.: Просвещение, 2013. – 255 с.
181. Коновалов А.Л. Диалектика. – М.: Наука, 2008. – 274 с.
182. Константинов Н.А. К вопросу о периодизации истории школы и педагогики // Советская педагогика, 1958. – №1. – С.98-107.
183. Коптаж Г. Непрерывное образование: Основные принципы // Alma mater. 1991. – №6.
184. Корнетов Г.Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика, 1999. – №3. – С.13-16.
185. Коршунов А.М. Проблемы социально-философской теории / А.М. Коршунов, А.М. Селезнев, Л.А. Тутов. – М., 2004. – 220 с.
186. Косолапов Н.А. Современные проблемы обеспечения национальной безопасности государств / Н.А. Косолапов. – М.: Наука, 2014. – 362 с.
187. Костюк К.Н. Понятие политического в истории мысли и современной науки. // Социально-гуманитарные знания, 1997. – №3. – С.11-18.

188. Кочеткова Т.О., Носков М.В., Шершнева В.А. Университеты Германии: от реформы Гумбольдта до Болонского процесса // Высшее образование в России, 2011. – №3. – С.31-38.

189. Краснухин К.А. Об особенностях взаимодействия общих и специфических законов общественного развития // Проблема закона и закономерностей в обществознании. – М.: Слово, 2005. – 94 с.

190. Кряклина Т.Ф. Национально-профилированный колледж как альтернативная форма образовательного учреждения: Сущность, структура, содержание образования // Образование в Сибири. 1994. – №1. – С.79.

191. Кудашов В.И. Образование России в системе национальной безопасности // Социология, философия, право в системе обеспечения безопасности общества и региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2012 – С.25-30

192. Кулагин В.М. «Международная безопасность». – М.: Аспект Пресс, 2007. – 210 с.

193. Куликов В.Б. Философско-педагогическая антропология: проблемы и тенденции // Вопросы философии, 2009. – №6. – С.23-33.

194. Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире. – М.: Прогресс, 1970. – 263 с.

195. Купин В.Н. Современные проблемы глобальной безопасности в контексте идей учения о ноосфере В.И.Вернадского // Вернадская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке: материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Астери-он, 2003. – 212 с.

196. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования 2010. – №1. – С.12-18.

197. Лебедева М.М., Юрьева Т.В. Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты // Вестник МГИМО-Университета 2011. – №5. – С.78-83.

198. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. – М.: Наука, 2011. – 311 с.
199. Лекторский В.А. Теория познания (гносеология, эпистемология) // Вопросы философии, 1999. – №8. – С.11-16.
200. Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем // Вопросы философии, 1960. – № 8.
201. Лестер К. Туроу. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Пер. с англ. А.И. Федорова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2011. – 435 с.
202. Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России / В.А. Литвинов. – М.: Ленанд, 2016. –С. 28.
203. Логвинов И.И. Философия образования и педагогика: точка зрения дидакта // Педагогика. 2011. – №3. – С.28-32.
204. Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
205. Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. – М.: Интеллект, 2008. – 244 с.
206. Любимов Л. Л., Цивилизационный процесс и социальные итоги развития США / Л.Л. Любимов, Е.В. Яровая, Г.Г. Бовт. // М: Фонд «За экономическую грамотность», 1993. – 410 с.
207. Люрья Н. А. Образование: поиски, надежды, свершения // Образование в Сибири, 1994. – №1. – С.17-19.
208. Ляпин И.Л. Профессиональное образование как компонент образовательной деятельности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Автореферат дисс. ... к. педаг. н. – М., 2004. – 36 с.
209. Майер Б.О. Эпистемологические аспекты философии образования. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – 213 с.
210. Макиавелли Н. Сочинения и письма. – М.: АСТ, 2004. – 820 с.

211. Мамардашвили М.К. Образование: обращенность в будущее // *Alma mater* (Вестник высшей школы), 2006. – № 3. – С. 6.
212. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. – М.: Наука, 1962. – 842 с.
213. Миронов В. Б. Век образования. – М.: Педагогика, 1990. – 320 с.
214. Миронов В.В. Образование как основополагающая культурная ценность и опасности унификации / Мировой общественный форум «Диалог Цивилизаций» // *Вестник* 2008. – 124 с.
215. Миронов В.В. Специфика гуманитарного познания и философия как интерпретация (деконструктивизм или конструктивизм) // *Вестник МГУ, Серия 7 философия*, 2010. – №6. – С.13-25.
216. Мирошниченко В.М. Национальная безопасность Российской Федерации / В.М. Мирошниченко. – М.: Экзамен, 2002. – 286 с.
217. Митин Б., Болотин И. Образование и национальная безопасность России // *Alma Mater*, 2006. – №6. – С.22-27.
218. Михайлов Ф.Т. Образование и власть // *Вопросы философии*, 2003. – № 4. – С. 31-47.
219. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 362 с.
220. Моздаков А.Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии [Текст] // *Вопросы философии*, 2008. – №4. – С. 18-25.
221. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Пер. А. Матешука. – М.: Мысль, 1999. – 674 с.
222. Мордвинцева Л.П. Современные проблемы философии образования. Науч.-аналит. обзор. Серия: Философия. – М.: ИНИОН, 2010. – 66 с.

223. Муравьев А.Н. Основной вопрос философии образования // Философия образования. Сб. материалов конференции. Серия «Symposium», выпуск 23. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2012. – 244 с.
224. Мэддисон А. Образование и экономика. – М.: Триада, 2011. – 240 с.
225. Мясникова Л.А. Экономика постмодернизма и отношения собственности // Вопросы философии, 2002. – №7. – С.10-16.
226. Назарчук А.В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // Вопросы философии, 2012. – №9. – С. 35-40.
227. Наливайко Н.В. Аксиологические аспекты развития отечественного образования // Философия образования, 2008. – №1(22). – С.213–219.
228. Наливайко Н.В.(в соавт.) Об онтологии качества образования в обществе знания // Философия образования, 2008. – №3(24). – С.4-18.
229. Наливайко Н.В. (в соавт.) Новая философия образования – ответ на вызовы времени // Философия образования, 2011. – № 3(36). – С.254–263.
230. Наливайко Н.В. Проблемы безопасности системы отечественного образования // Философия образования, 2007. – № 3(20). – С. 21-26.
231. Наливайко Н.В., Панарин В.И. – Монография – Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 244 с.
232. Наливайко Н.В., Паршиков В.И. Философия образования как объект комплексного исследования. – Новосибирск, 2002. – 107 с.
233. Наливайко Н.В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах. // Философия образования, 2009. – № 1(26). – С.26-35.
234. Невзлин А. Европейцев лишают Родины // Русская Германия, 15.11.2013. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.rg-rb.de/index.php?id=12847&Itemid=13&option=com_rg&task=item].

235. Нестерчук О.А. Государственная политика развития конкурентоспособности подготовки профессиональных кадров в современной России. – М.: РГСУ, АПКиППРО, 2008. – 342 с.

236. Никандров Н.Д. На пути к гуманной педагогике // Советская педагогика, 2000. – №9. – С.19-25.

237. Новиков Н.И. О воспитании и наставлении детей. – М.,1783. – 212 с.

238. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы постановки. Векторы развития. – М.: Наука, 2000. – 328 с.

239. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. — М.: АСТ, 2004. – 94 с.

240. Образование, которое мы можем потерять / Сборник ст. Под общей редакцией ректора МГУ академика Д.А. Садовниченко. – М.: Моск. гос. университет им. М.В.Ломоносова, 2002. – 366 с.

241. Овражкин А.С. Социальная философия образования. – М.: Триада, 2014. – 380 с.

242. Овсянников А.А. Система образования в России и образование России // Мир России, 1999. – №3. – С.52-55.

243. Огурцов А.П. Постмодернистский образ человека и педагогика // Человек. 2011. – №3-4. – С.45-63.

244. Ольга Васильева: я не ретроград и не сталистка // Интерфакс, 07.11.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.interfax.ru/russia/535818>].

245. Орлова Н.П. Философский анализ трансформаций российской высшей школы на рубеже XX-XXI вв. / Н. П. Орлова // Философия образования, 2008. – № 3(24). – С.73-77.

246. Осипов А.М. Теоретико-методологические проблемы развития социологии образования. Автореф. Дисс. д-ра социол. Н. СПб., 2010. – 34 с.

247. Отюцкий Г.П. Информатизационное общество как объект философии информатизации // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений 1 Российского философского конгресса. – М.: Современные тетради, 2005. – 236 с.

248. Оуэн Р. Избранные сочинения в двух томах. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 768 с.

249. Павлов И.Н. Россия и мир в 2020 году. – М.: Европа, 2013. – 315 с.

250. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2004. – С.72.

251. Парето В. Трактат по общей социологии. – М.: Наука, 1916. – 188 с.

252. Парсамов В.С., Удалов С.В. Сергей Семенович Уваров // Уваров С.С. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С.5-54.

253. Пахомова Е.И. Корпоративное образование: альтернатива государственным программам в сфере дополнительного образования / Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах // М.: ИС РАН, 2008. – С.79-81. – 120 с.

254. Петров В.В. Интеграция науки и образования в условиях модернизации российского общества // Философия образования, 2012. – №1 (40). – С.82-84.

255. Пискорская С.Ю., Тройнич Я.И. Инструменты «мягкой силы» в управлении международными процессами // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XVII Международной научно-практической конференции (28 февраля 2017 г.). – Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2017. – С. 271-272.

256. Плаксий С.И. Высшее образование: желаемое и действительное. – М.: АСТ, 2008. – 210 с.

257. Платон и его эпоха / сост. А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи, С.С. Аверинцев, П.П. Гайденко, И.Д. Рожанский, В.П. Яйленко, Р.Б. Евдокимов,

А.И. Абрамов, Ф.Х. Кессиди, С.С. Аревшатын, Т.В. Васильева, Ю.М. Каган. – М.: Наука, 1979. – 318 с.

258. Поддьяков А.С. Философия образования: проблема противодействия // Вопросы философии, 2009. – №8. – С.55-57.

259. Посконина О.В. Общественно-политическая теория Н. Лумана: методологический аспект. – Ижевск: АСТ, 2011. – 354 с.

260. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. // Официальный сайт Президента РФ, 12.12.2013. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.kremlin.ru/news/19825>].

261. Послание Президента Федеральному Собранию. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [www.kremlin.ru/transcripts/messages].

262. Почепцов Г. Информационная составляющая трансформации социосистем. – М.: Мысль, 2014. – С.10.

263. Пропаганда и политическое влияние. Как Запад пытается воздействовать на Россию// Информационный портал «Life.ru». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [https://life.ru//propaghanda_i_politichieskoie_vliianiie_kak_zapad_pytaietsia_vozdeistvovat_na_rossiiu]

264. Проскуровская И.Д. Концептуальные основания философии образования (к проблеме онтологического обоснования педагогической деятельности). – Томск, 2005. – 167 с.

265. Прохоренко И.Л. Национальная безопасность и баланс сил / И.Л. Прохоренко // Баланс сил в мировой политике: теория и практика. М., 1993.

266. Путин объявил патриотизм национальной идеей // Лента.ру, 03.02.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin/>].

267. Пушкарева Е.А. Философский анализ интеграции образования и науки в современных условиях / Е.А. Пушкарева. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 290 с.

268. Пуцаев Ю.В. Либерализм, квазилиберальные мифы и свобода СМИ (Карл Поппер о роли телевидения в обществе) [Текст] // Вопросы философии. – 2006. – №1. – С.6-7.
269. Пфаненштиль И.А. Современное образование в Европе // Проблемы образования, 2010. – №3. – С.214-218.
270. Радченко Р.А. Государство и религия на современном этапе развития России. – М.: Наука, 2013. – 225 с.
271. Редкин П.Г. На чем основывается наука воспитания. – М.: Мысль, 2013. – 210 с.
272. Редюхин В.И. Синергетика «синяя птица» образования // Общественные науки и современность. 2008. – №1. – С.19-23.
273. Реморенко И.М. Переход к инновационной экономике: возможности и ограничения для системы образования // Вопросы образования, 2011. – №3. – С.72-75.
274. Ретунский В.Н. Монизм. История философии. – М.: Книжный Дом, 2012. – 582 с.
275. Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности / А.Г. Савельев, С.К. Ознобищев, С.В. Целицкий. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 218 с.
276. Саввин А.С. Болонский процесс и национальная система образования // Философия образования, 2012. – №2(41). – С.43-48.
277. Савельев А.Г., Ознобищев С.К., Целицкий С.В. Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 345 с.
278. Сагатовский В. Н. Философские основания педагогической деятельности // Вестник высшей школы, 2010. – №1. – С.61-64. Садовничий В.А. Образование и наука как фактор национальной безопасности // Вест-к Моск. Ун-та. Сер. № 18, 1996. – №1. – С.2-10.
279. Сандакова Л.Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы : дис. ...

д-ра филос. наук [Текст] / Л.Г. Сандакова. – Улан-Удэ : Бурят.гос. ун-т, 2003. – 325 с.

280. Семенов Ю.И. Диалектический материализм: его место в истории философской мысли и современное значение // Философия и общество, 2012. – №3. – С.59-63.

281. Силантьева М.В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. – М., 2009. – С. 406-418.

282. Соболева М.Е. О возможности диалога между культурами // Вопросы философии, 2009. – №3. – С.30-34.

283. Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. – М.: РОССПЭН, 2010. – 168 с.

284. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

285. Смирнова Н.В. Образовательный процесс как форма воспроизводства социальности. – Оренбург: Триада, 2010. – 343 с.

286. Смолин О.Н. Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 366 с.

287. Смолин О.Н. Социально-философские аспекты образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. – М.: Наука, 2011. – 355 с.

288. Смолин О.Н. Философско-экономические основы образовательной и научно-инновационной политики в современной России // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск: Издательский центр ОмГИ, 2007. – №1. – С. 39-42.

289. Стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике // Официальный сайт Президента России,

27.12.2010. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9913].

290. Стенографический отчет о совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку // Официальный сайт Президента России, 02.12.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://kremlin.ru/events/president/news/53173].

291. Степашко Л.А. Проблемы развития системы образования в России. – М.: Триада, 2012. – 248 с.

292. Стрельченко В.И. Национальность как форма антропологической идентичности. // Отечественная философия детства: Тезисы докладов и сообщений УШ Международной конференции «Ребенок в современном мире. Отечество и дети СПб.: Изд-во СГТУ, 2011. – 210 с.

293. Теория общества: фундаментальные проблемы. – М.: Канон-Пресс, 2009. – 154 с.

294. Томилов В.Г. Школа и общество. – Иркутск: Мысль, 2014. – 250 с.

295. Торосян В.Г. Особенности исторического пути развития России. – М.: Просвещение, 2012. – 280 с.

296. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2012. – 188 с.

297. Тягунова Ю.В., Крикунов К.Н. Субъекты и цели интеграции науки и образования в высшей школе // Высшее образование сегодня, 2010. – №5. – С.22-25.

298. Ушакова Е.В. Гуманитарная культура безопасности в российском образовании // Материалы IV Международной научно-практической конференции. Барнаул: Изд.Алтайский гос.ун-т, 2014. – С.198-204.

299. Федин А.С. Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование. – М.: Изд-во ЮНЕСКО, 2011. – 240 с.

300. Федоров В. Евразийская экономическая интеграция в треугольнике «политика-экономика-общество» // Интеграция в Евразии: социологическое измерение. Сборник статей. – М.: «Европа», 2010. – 273 с.

301. Федоров Е.А. Конституция РФ – made in USA. // Официальный сайт депутата Государственной думы ФС РФ, Действительного государственного советника РФ, руководителя межфракционной депутатской группы «За суверенитет» Е.А. Федорова. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [www.eafedorov.ru].
302. Федорова Г.А. Культурологические аспекты современного образования. – М.: Наука, 2011. – 255 с.
303. Федотова В.Г. Неклассическая модернизация и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии, 2012. – №12. – С.36-38.
304. Феномен глобализации и интересы национальной безопасности России. Материалы Горчаковских чтений в МГИМО МИД РФ. – М., 2001. – 354 с.
305. Филиппов В.В. Модернизация российского образования // Приложение к журналу «Вестник образования». – М.: Триада, 2013. – 442 с.
306. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 807 с.
307. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – 275 с.
308. Франк С.Л. Сочинения / Непостижимое [Текст]. – М.: Издательство «Правда», 1990. – 560с.
309. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. / Перевод с англ.; Предисловие П.С. Гуревича. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 420 с.
310. Фруммин И.Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития («Школа взросления») // Вопросы психологии, 2013. – № 1. – С.78-81.
311. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2012. – 210 с.

312. Хазова Л.В. Концептуальные основы и опыт модернизации образования: гуманистические и гуманитарные аспекты. – Красноярск: Изд-во КГТУ, 1997. – 184с.
313. Хван Т.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности России: от теории к практике. – Рн/Д: Феникс, 2013. – С. 31.
314. Хорунжий С.Н. Конституционная идеология как аксиологический элемент современной правовой среды // Конституализм и государствоведение, 2015. – № 1(7). – С.167-171.
315. Цырендоржиева Д.Ш., Багаева К.А. Концептуальные аспекты религиозности в контексте социальной философии // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология, 2016. – № 2. – Т. 11. – С.172-178.
316. Чаадаев П.Я. Философские письма. – М.: Слово, 1829. – 72с.
317. Чанышев А.А. История политических учений / А.А. Чанышев. – М.: Проспект, 2005. – 355 с.
318. Чумаков А.Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии, 2012. – №7. – С.49-52.
319. Чуринов Н.М. Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни // Философия образования, 2007. – №1. – С.23-74.
320. Шадриков В. Д. Народная школа // Высшее образование в России. 1993. – №2. – С.10-18.
321. Шакир-Заде А.С. Эпикур. – М.: Соцэкгиз (Серия: Мыслители прошлого), 1963. – 224 с.
322. Шелестов В.Д. Национальная безопасность как социально-философская категория. – М.: Наука, 2013. – 279 с.
323. Шиктимирова З.З. Национальная безопасность в концепции развития человека // Общественные науки и современность. – 2012. – №6. – С.8-14.
324. Шишков А.С. Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения. – СПб., 1825. Кн. 1. – 332с.

325. Штоль В.В. «Армия «Нового мирового порядка» // «ОГИ (Объединенное Гуманитарное Издательство)», 2010. – 355с.
326. Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации» // «Научная книга», 2010. – 286 с.
327. Штурба Е.В. Историография, источники и методология изучения государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль, 2011. – №1(2). – С.20-40.
328. Шукшунов В.Е. О проблемах реформирования образования в Российской Федерации. – М.: Наука, 2012. – 310с.
329. Щербак Е.Н. Развитие высшего образования базис экономического суверенитета государства в условиях рыночной экономики и глобализации // Образование и право – 2012. – №6(34). – С.62-67.
330. Эмих Н.А. Проблема реформирования системы российского образования в современных условиях // Философия образования, 2012. – №1 (40). – С. 44-49.
331. Энгельмейер П.К. Задачи философии техники // Бюллетени политехнического общества. – 1913. – №2. – 113 с.
332. ЮНЕСКО: «Учиться быть» («Доклад Форума», 1972 г.). – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002325/232555r.pdf>].
333. Юрлова С.В. Толерантность и патриотизм: парадоксы постсоветской идентичности // Вестник Челябинского государственного университета, 2014. – № 17(346). Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. – С.109-114.
334. Яковлев Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философии, 2010. – № 1. – С.12-15.

335. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Нетесова М.С. Образование как фактор экономического развития. Монография. – М.: Научный эксперт, 2008. – 247с.
336. Barak R.J., Cannon R.S. Learning in the Open Society: Credit for Experience. Conferences on Non-traditional Study. Wash. 1975. – 244p.
337. Benner P. Performance expectations of new graduates. Paper presented at the AACCN Invitational Conference «Critical Care Nursing at the Baccalaureate Level - Strategies for the Future» San Antonio. Texas, 2008. – 187p.
338. Brezhik, V. Social Philosophy. – Poland, 2013. – 372p.
339. Brown J.S. Collins A. and Duguid P. Situated cognition and the culture of learning Educational Researcher // Educational researcher, 1989. –Vol. 18. – 110 p.
340. Carelli M.D. Foreworld. P. IX-XI. In A.J. Cropley (ed.). Lifelong Education. A. Stocktaking. Hamburg. UNESCO Institute for Education, 1979. – 52p.
341. Carethe W. Toward Lifelong Education – a New Role for Higher Education Institutions. P.UNESCO, 2010. – 226p.
342. Clifford G. and Guthrie J.W. Ed. School: A brief for Professional Education The University of Chicago press, 2013. – 262p.
343. Collins A., Brown J.S. and Newman S.E. Cognitive apprenticeship: teaching the craft of reading, writing and mathematics // Knowing learning and Instruction: Essays in Honor of Robert Glaser, Hillsdale, N.J., 2012. – 122p.
344. Cropley A. Lifelong Education. A Psychological Analysis. New York, Oxford: Pergamon Press, 2010. – 210p.
345. Cropley A., Dave R.H. Livelong Education and the Training of Teachers. New York, Oxford: Pergamon Press, 1978. – 155p.
346. Dave R.H. Foundation of Lifelong Education. Oxford. 1976. – 318p.
347. Fennig, B. Social philosophy foundations. – Greece, 2012. – 232p.

348. Gervero R.M. Professional practice, learning, and continuing education an integrated perspective. Athens, Georgia, 2009. – 185p.
349. Goldenfang, P. The Socially-philosophical aspect of the national security ensuring. – Germany, 2014. – 326p.
350. Hummel Ch. Education Today for the World of Tomorrow. Paris. UNESCO. 1977. – 180p.
351. Knapper K., Cropley A. Lifelong Learning and Higher Education. Wash., London: Croom Helm. 1985.
352. Payne J. Education Guidance Services and the Provision of Adult Education // International Journal of Lifelong Education. 1985. Vol. 4. № 1.
353. Knapper K., Cropley A. Lifelong Learning and Higher Education. Wash., London: Croom Helm. 1985.
354. Lemard, S. The national security philosophy. - London, 2013. – 344p.
355. Morgenthau H. J. In Defense of the National Interest. 1951. – 288p.
356. Padagogische Anthropologic: phylogenetische (kulturevolutionäre) Voraussetzungen der Erziehung / Hrsg. Erich Weber, Donauworth, 2011. – 177p.
357. Schultz T.W. Investment in Education: Equity-Efficiency Quandary. – Chicago: University of Chicago Press, 1972. – 322 p.
358. Showen, S. Modern civil society in the USA. – Washington, 2013. – 355p.
359. Walsh, F. Epistemology. – Washington, 2011. – 265p.